

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р.
Державина»

На правах рукописи



Рогов Дмитрий Игоревич

Габсбургская монархия в общественном мнении и военной
пропаганде Великобритании в 1914-1918 гг.

Специальность 07.00.03—всеобщая история (новая и новейшая история)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:

д. и. н., доцент

Миронов Владимир Валерьевич

Тамбов – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Великобритания и Австро-Венгрия в системе военно-политических блоков. Образ Австро-Венгрии в британском обществе в 1914 г.....	33
1.1 Австро-Венгрия в общественном мнении и официальной пропаганде Великобритании накануне войны.....	33
1.2 Правительство и пропаганда. Основные направления британской пропаганды против Австро-Венгрии в 1914 г.....	59
Глава 2 Австро-Венгрия в британской политике и прессе в 1915-1917 гг..	86
2.1 Двудеиная монархия в политических планах Лондона и в материалах «The Times» 1915-1917 гг.....	86
2.2 Австро-Венгрия глазами британских очевидцев и читателей прессы.....	116
Глава 3 Британское правительство и пропагандистская кампания за разрушение Австро-Венгрии.....	148
3.1 Сдвиги в британской политике по отношению к Австро-Венгрии.....	148
3.2 Австро-Венгрия в пропаганде «The Times» в 1918 г.....	173
Заключение.....	198
Список использованных источников и литературы.....	205
Приложение.....	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Значение Первой мировой войны в истории XX века сложно переоценить. Она коренным образом трансформировала социальную, экономическую, политическую картину мира. Изменился облик самой войны. На протяжении десятилетий, предшествовавших «Великой войне», конфликты в Европе и в мире носили локальный характер, в них участвовали достаточно ограниченные силы. Большая часть этих столкновений не влекла за собой серьезной поляризации общества в воюющих государствах и нейтральных, хотя отражалась в газетных новостях. Первая мировая война, помимо широкого географического охвата, сказалась на повседневной жизни в противоборствующих странах.

Государствам требовался не только физический труд, им была необходима духовная поддержка своего народа. В связи с этим воюющим правительствам необходимо было объяснить населению, ради каких целей ведется война, поднять его боевой дух, попытаться воздействовать на общественное мнение в стане противника. В 1914-1918 гг. складывается развитый пропагандистский аппарат во всех без исключения враждующих странах, деятельность которого имела больший или меньший успех. Область работы пропагандистов была очень широкой. В наиболее организованном состоянии пропаганда стран Антанты и Четверного союза пыталась воздействовать, как на собственный народ, так и на население в странах противника и в нейтральных государствах. Одной из важных задач для всех подобных организаций было создание образа врага, для мобилизации собственных граждан.

Деятельность пропагандистских организаций в годы Первой мировой войны поставила на повестку дня вопрос управления массами, и изучение их работы вызвало широкий интерес в интеллектуальной среде сразу после окончания мирового конфликта.

Наиболее результативной, исходя из итогов войны, считалась пропаганда Великобритании, в частности работа Крю Хауза, способствовавшая развалу Австро-Венгрии. Следует отметить, что не только пропаганда повлияла на падение династии Габсбургов, поскольку имелся так же целый комплекс причин внутри двуединой монархии, способствовавший ее разрушению.

Британские пропагандисты предпринимали попытки воздействовать и на собственное население, демонстрируя неприглядные черты государственного управления, внешней и внутренней политики Австро-Венгрии, жестокость и варварство ее солдат, нарушение ею международного права. Однако в отношении антиавстрийской пропаганды существовал ряд особенностей, который отличал ее от той же деятельности, направленной против Германской империи.

Исследование отдельных составляющих британской пропаганды в период Первой мировой войны, и их эффективности остаются актуальной темой в научном пространстве.

Создание многочисленных образов врага в сегодняшнем мире, защита тех или иных культурных или цивилизационных ценностей, пропагандистская работа, активизировавшаяся за последние полтора десятка лет во многих странах, активное использование дихотомии «свой-чужой» в ряде ведущих государств актуализируют проблему изучения пропаганды и способов ее применения. Борьба различных государств друг с другом, или определенных групп населения внутри одной страны, происходит непрерывно. Противоборствующие стороны используют различные способы для более широкого распространения своих взглядов, чтобы найти поддержку среди различных слоев населения, наглядно доказывая, что пропаганда играет огромную роль в современном мире, находя себе применение в различных сферах общественной жизни.

Степень изученности диссертационной темы. В отечественной и зарубежной исторической науке изучение распада Австро-Венгрии имеет

обширную историографию. В отношении проблемы влияния британской пропаганды на распад двуединой монархии, и формирования образа Габсбургской монархии у населения самой Великобритании явно преобладают исследования западных историков. В советской исторической науке значительное внимание привлекали конфликты между национальными группами внутри Австро-Венгрии, к вопросам, связанным с деятельностью пропаганды обращались косвенно.

В 1920-е — 1940-е гг. в советской историографии тема пропагандистской деятельности в годы Первой мировой войны рассматривалась в статьях-предисловиях к переводимым на русский язык воспоминаниям служащих пропагандистских организаций.¹ Тенденциозность этих работ выражалась в акцентировании на двуличность политики буржуазных государств. Более пристальное внимание к работе пропаганды в ходе Первой мировой войны проявил Ф. Блументаль.²

Магистральным направлением в советской историографии являлось изучение противоречий между национальностями Австро-Венгрии.³ И.П. Трайнин указывал на серьезные противоречия между Австрией и Венгрией, которые дестабилизировали обстановку в империи. Центробежные тенденции возобладали в двуединой монархии в 1918 г., в результате чего произошел ее распад на составные части. Исследователь обратил внимание на роль Октябрьской революции, благодаря которой стало возможным обретение независимости Чехословакией.⁴

Непосредственно тематика антигабсбургской пропаганды в Великобритании в 1914-1918 гг. рассматривалась в единичных работах.

Е. В. Лихач отмечал консерватизм британской политической элиты, которая не хотела решительно поддержать планы разрушения Австро-

¹ Блументаль Ф. Буржуазная пропаганда на опыте Англии / Стюарт К. Тайны дома Крю. М.-Л., 1928. С. 5-26; Минаев В. Предисловие к русскому переводу / Зильбер Ж. К. Тайные средства борьбы / http://militera.lib.ru/memo/german/silber_jc/index.html (дата обращения: 25. 02. 2013).

² Блументаль Ф. Буржуазная политработа в мировую войну. М., 1928.

³ Рубинштейн Е. И. Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963; Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М., 1947.

⁴ Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М., 1947.

Венгрии. В трактовке автора, прикрываясь различными внешнеполитическими лозунгами, Великобритания стремилась достичь своих империалистических целей, вовсе не сочувствуя делу югославян. Решающую роль в разрушении Габсбургской монархии сыграла Октябрьская революция, всколыхнувшая массы, которые начали активную национально-освободительную борьбу, которая привела к распаду Австро-Венгрии.⁵

В. П. Фисанов пришел к выводу, что пропагандистское наступление стран Антанты было направлено не только на разрушение Австро-Венгрии, но самое главное, на предотвращение радикализации национальных движений в империи, что должно было снизить угрозу для буржуазного строя, опасавшегося возможности возникновения социалистических революций в Центральной и Юго-Восточной Европе.⁶

В постсоветский период продолжилось изучение истории Австро-Венгрии в период Первой мировой войны. Т. М. Исламов отметил, в разрез с советской историографической традицией, что национальные движения внутри двуединой монархии были весьма умеренны, в противоположность эмигрантским организациям, и их требования не шли дальше получения автономии.⁷

В. В. Миронов исследовал тему девиаций среди военнослужащих австро-венгерской армии. Военная эйфория среди солдат двуединой монархии, возникшая в первые недели войны, постепенно улетучившись под влиянием фронтовых реалий. Дезертирство и прочие формы неповиновения солдат ослабляли армию Габсбургов. Отмечено, что восприятие Габсбургской монархии в качестве угнетателя было распространено главным образом среди боснийских сербов.⁸

⁵ Лихач Е. В. Буржуазное общественное мнение Великобритании и югославянский вопрос в 1916 — 1918 гг. // Советское славяноведение. 1979. № 5. С. 29-44.

⁶ Фисанов В. П. Чехословацкий вопрос в политике Великобритании в годы Первой мировой войны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Черновцы. 1986.

⁷ Исламов Т. М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи // Новая и новейшая история. 2001. № 5. / <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM> (дата обращения: 12. 04. 2014).

⁸ Миронов В. В. Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов, 2011.

Отдельные вопросы, связанные с историей балканских народов и их взаимоотношений с Австро-Венгрией были рассмотрены в многочисленных статьях.⁹

А. В. Карасев, коснувшийся проблемы создания югославянского государства в соответствии с видением сербского премьер-министра Илии Гарашанина в XIX веке, отметил его стремление договориться со сторонниками югославянской идеи в самой Австрии. В частности, контакта с епископом Й. Штроссмайером. Шла речь о оздании Балканского союза. При этом идея югославянского государства понималась И. Гарашаниным как идея «Великой Сербии».¹⁰

В статье В. И. Фрейдзона предметом исследования стали идеи Анте Старчевича. В противовес югославистам А. Старчевич отстаивал проект национального хорватского государства. Различные проекты по созданию югославского государства и других государственных образований, связанных с совместным проживанием различных народов в рамках одной страны он отвергал.¹¹

Рассматривались также идеи связанные с будущим чешского государства. В частности представления Т. Масарика и К. Крамаржа.¹² А. Г.

⁹ Кирилина Л. А. Тенденции развития словенского либерализма в конце XIX—начале XX в. // Славянский альманах. 2011. С. 86-96; Козловцева Е. Н. Русские сестры милосердия в Сербии и Болгарии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Славянский альманах. 2009. С. 188-195; Клопова М. Э. Опыт парламентаризма. Украинский клуб в общевстрийском парламенте (1907-1914гг.) // Славянский альманах. 2013. С. 173-189; Клопова М. Э. Украинское движение в Австро-Венгрии в оценках российских дипломатов // Славянский альманах. 1999. С. 164-174; Серапионова Е. П. Взгляды чешских и словацких политиков начала XX в. на роль России в славянском мире // Славянский альманах. 2007. С. 126-132; Струнина Н. Г. Из истории российско-черногорских отношений: визиты Николы Петровича-Негоша в Россию // Славянский альманах. 2012. С. 142-158; Шемякин А. Л. Митрополит Михаил в эмиграции (вместе с Николой Пашичем против Милана Обреновича) // Славянский альманах. 2002. С. 112-129; Шемякин А. Л. Никола Пашич в Румынии (1885-1889) // Славянский альманах. 2006. С. 94-113; Шемякин А. Л. «Партия нового типа». Особенности сербского радикализма (конец XIX — начало XX вв.) // Славянский альманах. 2012. С. 183-200.

¹⁰ Карасев А. В. Югославянская идея во внешнеполитических планах И. Гарашанина // Славянский альманах. 2000. С.120-133.

¹¹ Фрейдзон В. И. Габсбурги и Хорватия во второй половине XIX в.: Анте Старчевич и идея государственного суверенитета // Славянский альманах. 1999. С. 88-99.

¹² Ненашева З. С. Масарик и Крамарж как идеологи славянского единства в восприятии российского консула в Праге // Славянский альманах. 1999. С. 123-130.

Айрапетов в биографической статье, посвященной графу М. Каройи, рассмотрел его взгляды на будущее Венгрии.¹³

Антропологический подход был применен к изучению истории балканских государств накануне и во время Первой мировой войны.¹⁴ Особо следует отметить работы Н. Ю. Забелиной о формировании образа сербов у англичан, побывавших на сербском фронте во время войны.¹⁵

Пропагандистская деятельность разных стран в период Великой войны затрагивалась в ряде отечественных статей и монографий.¹⁶ Появились и некоторые общие работы, связанные с деятельностью пропагандистских органов.¹⁷ А. М. Фомин рассмотрел формирование военно-политических целей Великобритании в войне, в частности отношение официального Лондона к идее самоопределения наций.¹⁸ Н. В. Юдин в ряде работ затронул тему формирования английского общественного мнения и влияния на него пропаганды накануне и на начальном этапе Первой мировой войны.¹⁹ Е. В. Романова исследовала отношение Великобритании к будущему переустройству Австро-Венгрии, отметив значительные колебания

¹³ Айрапетов А. Г. «Красный граф» Каройи - первый президент Венгрии //НИИ. 2013. №3 / <http://svitoc.ru/topic/1442-mihaj-karoji-1-uj-prezident-vengrii/> (дата обращения: 5.05. 2015).

¹⁴ Марков Г. Балканы и «балканизация». Историческая судьба балканских народов в XX веке / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 24-30; Романов О. А. Первая мировая война, психология масс и ее роль в войне / Первая мировая война: история и психология. СПб., 1999. С. 48-52; Шемякин А. Л. Сербское общество на рубеже XIX-XX вв.: традиционализм и модернизация. Взгляд изнутри / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 31-49.

¹⁵ Забелина Н. Ю. Первая мировая война: британские героини Сербии // Женщина в российском обществе. 2010. № 1. С. 91-98; Забелина Н. Ю. Сербь глазами британцев в годы Первой мировой войны // Славяноведение 2011. № 1. С. 53-63.

¹⁶ Колоницкий Б. И. Политические функции англофобии в годы Первой мировой войны / Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 271-287; Миронов В. В. Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов, 2011; Шкундин Г. Д. Портреты болгарских дипломатов периода Первой мировой войны: Димитр Ризов и Симон Радев / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 59-77; Щеголихина С. Н. Американская армейская пропаганда в Первую мировую войну / Первая мировая война: история и психология. СПб., 1999. С. 125-129.

¹⁷ Волковский Н. Л. История информационных войн. Т. 2. СПб., 2003.

¹⁸ Фомин А. М. Военно-политические цели Великобритании на завершающем этапе Первой Мировой войны // Новая и новейшая история. 2012. №3. С. 72-91.

¹⁹ Юдин Н. В. Патриотический подъем в странах Антанты (июль 1914-май 1915): сравнительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2013; Юдин Н. В.. Реакция английского общественного мнения на июльский кризис 1914 года // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. №3(1). С. 214-220; Юдин Н. В. Создание образа врага в пропаганде стран Антанты в начале Первой мировой войны (август-декабрь 1914) // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. История. Международные отношения. Вып. 3. С. 50-59.

среди английских политических элит относительно вопроса национального самоопределения народов Гасбургской монархии.²⁰

В зарубежной историографии пропагандистская практика в течение Первой мировой войны вызывала значительный интерес у исследователей. Ряд общих работ о технике и применении пропаганды был написан в течение первого десятилетия после окончания Первой мировой войны, новый всплеск интереса к теме наблюдался после окончания Второй мировой войны.²¹ Теоретические подходы к проведению пропаганды в этих работах могут расходиться по конкретным вопросам, иногда очень серьезно, однако все они отталкиваются, в том числе, от опыта первого мирового конфликта в истории.

Отдельную группу работ составляют исследования посвященные политическим взаимоотношениям Великобритании с Центральными державами накануне Первой мировой войны.²²

Британский историк Ф. Бридж полагал, что отношения между Великобританией и Австро-Венгрией претерпели значительные изменения на протяжении 1906-1914 гг. В 1906 г. они были очень дружественными, но под влиянием того, что эти государства оказались в разных противостоящих друг другу блоках их отношения стали ухудшаться. Прежнее сотрудничество, направленное против России потеряло свою актуальность. Политика Эренталя на Балканском полуострове не способствовала укреплению теплых отношений между двумя государствами. Его действия в Боснии вызывали отторжение в английском обществе. Великобритания к 1912 г. оказалась жестко связанной со своими союзниками по Антанте, что не способствовало укреплению связей с Австро-Венгрией. Переплетение интересов европейских

²⁰ Романова Е. В. Проблема будущего переустройства Австро-Венгрии: британский взгляд в годы Первой мировой войны // Первая мировая война, Версальская система и современность. СПб., 2012. С. 182-190.

²¹ Бернейс Э. Пропаганда. М., 2010; Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 2013; Ласвель Г. Техника пропаганды в мировую войну. М.-Л., 1929.

²² Anglo-French Relations in the Twentieth Century: Rivalry and Cooperation / Ed. by G. Stone, A. Sharp. L., 2000; Bell P.M.H. France and Britain, 1900-1940: Entente and Estrangement. L., 1996; Bridge F. R. Great Britain and Austria-Hungary 1906-1914: a diplomatic history. L., 1972; Crampton R. J. The Hollow Detente: Anglo-German Relations in the Balkans, 1911-1914. London- New York, 1980.

государств невольно втягивало Великобританию в войну. Ф. Бридж полагал, что когда Германия объявила войну России, то тем самым нарушила баланс сил, существовавший в Европе, что заставило Великобританию вмешаться в войну. При этом какая-либо неприязнь среди англичан к Австро-Венгрии, отсутствовала.²³ Следует так же выделить работы посвященные британской политике и стратегии в период Первой мировой войны.²⁴

Работы Д. Френча посвящены в основном военной стратегии и ее исполнению, тем не менее, он затрагивает вопрос о политике в отношении Габсбургской монархии, хотя для его исследования эта тема не является главной.²⁵ Широкую историографию имеет вопрос об организации и деятельности пропагандистской машины Великобритании.²⁶

Г. Хэнак отмечал, что в начале войны английская общественность показала значительное сочувствие к малым народам, при этом идеализируя их всех вместе взятых. Однако этот интерес не предполагал активного участия в делах югославян. Более того, значительная часть английской общественности совсем не разбиралась в ситуации в Юго-Восточной Европе. Из этого проистекало непонимание британцами требований югославов к Италии из-за Далмации. Не меньшее непонимание вызывали так же претензии других национальностей Австро-Венгрии. К тому же интерес к угнетенным народам Габсбургской монархии падал с затягиванием войны, средний англичанин стал больше думать о том, когда завершится мировой конфликт, чем о том какая судьба ждет населяющие двуединую монархию народы. Преодолеть различие в понимании будущего Европы помогли

²³ Bridge F. R. *Great Britain and Austria-Hungary 1906-1914: a diplomatic history*. L., 1972.

²⁴ French D. *British Strategy and War Aims. 1914-16*. L., 1986; French D. *The Strategy of the Lloyd George Coalition. 1916-18*. Oxford, 1995; Guinn P. *British Strategy and Politics 1914 to 1918*. Oxford, 1965; Rothwell V. H. *British War Aims and Peace Diplomacy. 1914-1918*. Oxford, 1971; Stevenson D. *The First World War and International Politics*. Oxford, 1991.

²⁵ French D. *The Strategy of the Lloyd George Coalition. 1916-18*. Oxford, 1995.

²⁶ Calder K. *Britain and the Origins of the New Europe. 1914-1918*. Cambridge-London-New York—Melbourne, 1976; Cornwall M. *The Undermining of Austria-Hungary. The battle for Hearts and Minds*. Basingstoke, 2000; Goldfarb Marquis A. *Words as Weapons: Propaganda in Britain and Germany during the First World War // Journal of Contemporary History*. 1978. Vol. 13. № 3; Fest W. *Peace or Partition. The Habsburg Monarchy and British Policy. 1914-1918*. N. Y., 1978; Hanak H. *Great Britain and Austria-Hungary during the First World War*. London-New-York-Toronto, 1962; Monger D. *Patriotism and Propaganda in First World War Britain. The National War Aims Committee and Civilian Morale*. Liverpool, 2012; Seton-Watson H., Seton-Watson C. *The making of a New Europe: R. W. Seton-Watson and the last years of Austria-Hungary*. L., 1981.

эмигрантам антиавстрийские круги Соединенного королевства. Г. Хэнак полагал, что их помощь национальным движениям эмигрантов оказала решающее значение. Самостоятельно ни чехословаки, ни югославы не смогли бы создать авторитетные организации среди эмигрантов, а на последнем этапе войны, границы новых государств образовавшихся на руинах двуединой монархии, могли бы быть проведены совершенно иным способом, если бы не помощь антиавстрийских кругов в странах Антанты.²⁷

К. Колдер затронул в своей работе взаимоотношения между правительством Великобритании, эмигрантскими национальными организациями и антиавстрийскими кругами страны. Он выдвинул тезис о том, что Кабинет министров не желал давать никаких обязательств национальностям Австро-Венгрии относительно предоставления им независимости. Не желая следовать исключительно за теми, кто хотел разрушить Габсбургское государство, Лондон хотел сохранить для себя возможность вести политику в соответствии со стратегическим положением, не связывая себя никакими официальными обещаниями.²⁸

Б. Корнуолл исследовал в своей монографии деятельность пропаганды на Итальянском фронте в течение Первой мировой войны. Он отметил абсолютный провал австрийской пропаганды, начиная с 1917 г., в противоположность успешным действиям стран Антанты. В то же время он обратил внимание на тот факт, что Крю Хауз серьезно преувеличил важность югославской пропаганды для победы в войне.²⁹

Монография Д. Монгера посвящена Национальному комитету содействия в достижении целей войны — межпарламентской организации, созданной для поддержания гражданской морали в стране, целями которой являлись противодействие пацифистам, демонстрации положительных сторон мира Антанты в противоположность миру, предлагаемому

²⁷ Hanak H. Great Britain and Austria-Hungary during the First World War. London-New York-Toronto, 1962.

²⁸ Calder K. Britain and the Origins of the New Europe. 1914-1918. Cambridge-London-New York-Melbourne, 1976.

²⁹ Cornwall M. The Undermining of Austria-Hungary. The battle for Hearts and Minds. Basingstoke, 2000.

Германией, вдохновение рабочего класса, достижение единства партий и классов.³⁰

Важные замечания относящиеся к британской пропаганде содержатся в статье А. Голдфарб Марквис. В ней она указывала на существовавшую близость между политическими кругами Соединенного королевства и прессой. Система личных связей между политиками, владельцами газет и редакторами была очень сильной и давала положительные результаты для всех сторон, создавая некий «клуб». Соответственно ценилась лояльность газет к правительству. Обращаясь к вопросу о том, почему в британской прессе не печатали важную информацию о потерях или письма от раненых солдат, А. Голдфарб Марквис придерживается мнения, что такое замалчивание было связано со страхами журналистов оказаться исключенными из этого «клуба». В связи с этим британское правительство могло рассчитывать на поддержку редакторов газет, чем оно активно пользовалось.³¹

Помимо общих работ о пропаганде Великобритании, есть группа статей, освящающая отдельные вопросы и факты, связанные с историей пропаганды в Соединенном королевстве и в Австро-Венгрии.³²

В статье Д. Райли, посвященной докладу Джеймса Брайса, одному из самых одиозных пропагандистских документов Первой мировой войны. Д. Райли отмечает тот факт, что Брайс верил в права малых наций и полагал, что Германия совершила вопиющий акт агрессии, напав на Бельгию. Берлин и его союзника Вену он считал виновными в развязывании войны в Европе. Создавая свой доклад, Брайс действовал как пропагандист, искажая факты.

³⁰ Monger D. Patriotism and Propaganda in First World War Britain. The National War Aims Committee and Civilian Morale. Liverpool, 2012.

³¹ Goldfarb Marquis A. Words as Weapons: Propaganda in Britain and Germany during the First World War // Journal of Contemporary History. 1978. Vol. 13. № 3.

³² Goll N. M. Heroes Wanted! Propagandistic War efforts and their failure in Austria-Hungary during World War I / War and propaganda in the XXth century. Lisboa, 2013; Ryley J. The Historian Who Sold Out: James Bryce and the Bryce Report // Iowa Historical Review. 2008. V. 1. Issue 2; Sanz C. G. British Propaganda Dilemma over Neutrals during the Great War: More Business than Usual? / War and propaganda in the XXth century. Lisboa, 2013.

Не вся информация, приведенная в его докладе была ложью, однако многое было плодом его фантазии.³³

В статье Н. М. Голл рассмотрен эпизод связанный с попытками австрийской пропаганды создать образ героя, который был бы показательным примером для солдат. В многонациональной империи это оказалось проблемой. В качестве героев с 1917 г. стали использовать пилотов. Однако столь позднее обращение к тематике, связанной с авиацией, продемонстрировало неповоротливость австрийской пропагандистской машины, которая была создана очень поздно и не успевала реагировать на события происходящие в военной сфере. Создание образа героев также осложнялось многонациональным составом государства Габсбургов.³⁴

Нельзя не упомянуть работы посвященные деятельности британской прессы в 1914-1918 гг.³⁵ В статье И. Ниандера и Р. Марлина воссоздан эпизод, касавшийся распространения слухов о «фабрике трупов», и причастности к ним прессы Нортклиффа. Авторы статьи указывают на то, что роль Нортклиффа в этой истории либо игнорируется, либо серьезно недооценивается. И. Ниандер и Р. Марлин приходят к выводу, что пресса Нортклиффа не была жертвой ошибочного перевода, а действовала целенаправленно, намеренно фабрикуя эту ложь. Обман сработал, однако не привел к тем результатам, которые от него ждали, вместо того, чтобы способствовать более быстрому окончанию войны, он возможно спровоцировал ее продление.³⁶

М. Парсонс в своей статье указывал на то, что Нортклифф и сотрудники «The Times» полагали, что обязаны использовать газету в целях

³³ Ryley J. The Historian Who Sold Out: James Bryce and the Bryce Report // Iowa Historical Review. 2008. V. 1. Issue 2.

³⁴ Goll N. M. Heroes Wanted! Propagandistic War efforts and their failure in Austria-Hungary during World War I / War and propaganda in the XX th century. Lisboa, 2013.

³⁵ Bingham A. The Original Press Baron: The Role and Legacy of Lord Northcliffe / gale.cengage.co.uk (дата обращения: 12.09.2014); Parsons M. The Times and the Liberals during the Great War // Circles. Vol. 21. 2011.

³⁶ Neander J., Marlin R. Media and Propaganda: The Northcliffe Press and the Corpse Factory Story of World War I // Global Media Journal. Canadian Edition. Vol. 3. Issue 2. 2010.

поддержания морального духа населения, что отнюдь не означало, что они прекратят критику правительства.³⁷

Ряд исследователей обратились к теме изучения общественного мнения и влияния на него пропаганды в 1914-1918 гг.³⁸

Обращаясь к истории британской пропаганды в Первую мировую войну, нельзя обойти вниманием биографии ведущих антиавстрийских пропагандистов, чьи взгляды оказывали значительное влияние на формирование курса пропаганды против двуединой монархии.

А. Лебих обратился к антисемитским взглядам Г. У. Стида, и тому, как они влияли на его позиции в отношении немцев. В назначении Стида главным редактором «The Times» он видел намек на сходство взглядов с Нортклиффом, особенно в вопросе о евреях.³⁹ Л. Петер рассмотрел трансформацию взглядов Р. У. Сетон-Уотсона на проблему национальностей в Австро-Венгрии.⁴⁰ Х. Сетон-Уотсон и К. Сетон-Уотсон также обратились к формированию взглядов Р. У. Сетон-Уотсона и их влиянию на британскую пропаганду в годы Первой мировой войны.⁴¹

Интерес у исследователей вызывает и фигура лорда Нортклиффа, чья пресса оказала значительное влияние на формирование образа врага.⁴²

Объектом исследования выступает механизм складывания образа врага в общественном мнении Великобритании и в ее военной пропаганде, который рассматривается в диссертации, как важный фактор ведения войны противоборствующими сторонами.

³⁷ Parsons M. The Times and the Liberals during the Great War // Circles. Vol. 21. 2011.

³⁸ Gregory A. The last Great War. British Society and the First World War. Cambridge, 2008; Marwick A. Britain in the Century of Total War: War, Peace and Social Change, 1900-1967. L., 1968; Marwick A. The Deluge: British Society and the First World War. L., 1965; Marwick A. War and Social? Change in the XX century: a Comparative Study of Britain, France, Germany, Russia and the USA. London - Basingstoke, 1974; Mitchell D. Monstrous Regiment: The Story of the Women of the First World War. N. Y., 1965; Playne C. E. Pre-war Mind in Britain. L., 1928; State, Society and Mobilization in Europe during the First World War / Ed. by J. Home. Cambridge, 1997; Silbey D. British Working Class and Enthusiasm for war 1914-1916. London-New York, 2005.

³⁹ Lebich A. The Antisemitism of Henry Wickham Steed / <http://dx.doi.org/10.1080/0031322X.2012.672226> (дата обращения: 4.03.2013).

⁴⁰ Peter L. R. W. Seton-Watson's Changing Views on the National Question of the Habsburg Monarchy and the European Balance of Power / <http://discovery.ucl.ac.uk/13017/1/13017.pdf> (дата обращения: 4. 04. 2013).

⁴¹ Seton-Watson H., Seton-Watson C. The making of a New Europe: R. W. Seton-Watson and the last years of Austria-Hungary. L., 1981.

⁴² Thompson J. L. Northcliffe: Press Baron in Politics 1865-1922. L., 2000.

Предметом исследования служит, с одной стороны, формирование образа Габсбургской монархии в общественном мнении Великобритании в годы Первой мировой войны, а с другой — приемы и содержание британской пропаганды, направленной против Австро-Венгрии.

Цель работы — исследовать эволюцию антигабсбургской пропаганды в Великобритании, ее трансформацию, влияние на общественное мнение страны. Исходя из поставленной цели, были определены **задачи исследования**:

— рассмотреть отношение британского общества к Австро-Венгрии и степень его заинтересованности в политических событиях и процессах, происходивших в Центральной и Юго-Восточной Европе;

— выяснить основные причины инертности британской пропаганды в отношении Австро-Венгрии;

— определить, с помощью каких инструментов создавался негативный образ Австро-Венгрии в Великобритании;

— систематизировать основные темы, используемые пропагандой в отношении Австро-Венгрии, как на страницах периодических изданий, так и в публицистической литературе, в работах ориентированных на создание отрицательного образа Габсбургской монархии;

— проследить динамику развития антиавстрийской пропаганды на протяжении войны, ее трансформацию, и изменение общественного мнения в отношении Австро-Венгрии;

— выявить место и роль, которую играла антиавстрийская пропаганда в рамках общей британской пропаганды, проводимой против всех военных противников.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Хронологические рамки работы охватывают период 1914-1918 гг., когда в Великобритании была развернута антиавстрийская пропаганда. Заметим, что до начала войны никаких демаршей против Австро-Венгрии в британской прессе не наблюдалось.

Географические рамки исследования охватывают Великобританию. Поскольку англичане не оставались исключительно наблюдателями происходивших событий, и воевали или присутствовали в том или ином качестве на театрах боевых действий, территориальные рамки так же включают в себя Восточный, Сербский, Итальянский фронты. Именно участники событий чаще обладали более-менее отчетливым мнением об Австро-Венгрии, и выносили наиболее важные впечатления из войны.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Диссертационная работа опирается в первую очередь на принципы историзма и объективности. Используются так же общенаучные методы анализ, индукция, дедукция; и специальные исторические методы, такие как историко-сравнительный, историко-системный. Учитывая тот факт, что история пропаганды обогащена целым рядом теорий о ее действии на практике, мы опирались, в том числе, и на них. Авторы этих работ отталкивались от практических знаний и фактов, связанных с пропагандистской деятельностью, в том числе, а иногда и целиком, с Первой мировой войной.

Наиболее известным является труд Г. Лассуэлла, в котором он попытался обобщить пропагандистскую практику времен Первой мировой войны, выделив наиболее важные составляющие пропаганды Великобритании, Франции, США, Германии, и подкрепив их примерами. Правда, следует отметить, что некоторые оценки Г. Лассуэлла о пропагандистской деятельности в Первую мировую войну не могут считаться верными, так как не подтверждаются современными исследованиями.⁴³

Общая работа о пропаганде Э. Бернейса, написанная несколько позже книги Г. Лассуэлла, затрагивает не столько военную пропаганду, сколько коммерческую. Э. Бернейс полагал, что современному человеку неизбежно приходится сталкиваться с пропагандой, и что она имеет отрицательный характер лишь тогда, когда она распространяет заведомую ложь. Несмотря

⁴³ Ласвель Г. Техника пропаганды в мировую войну. М.-Л., 1929.

на то, что Э. Бернейс большую часть своей работы посвятил пропаганде в бизнес-сфере, он указывал на то, что именно военная пропаганда показала насколько эффективно можно управлять общественным сознанием. Успехи на войне заставили попробовать применить пропагандистские приемы для решения мирных проблем.⁴⁴

Работа П. Лайнбарджера, написана после окончания Второй мировой войны. В ней указывалось, что психологическая война является непрерывным процессом, и что ее результаты могут проявиться даже через несколько лет, после проведения. Ни один участник психологической войны не может сказать, что ему известно об успехах, которые он достиг, и приближается ли он к решению поставленной задачи. Так же П. Лайнбарджер указывал, что ни один план не может гарантировать успех стратегической пропаганды, и ни один конфликт не может быть выигран лишь методами психологической войны.⁴⁵

В свете новой информации, особенно в том, что касается пропаганды против Австро-Венгрии, представляется важным сравнить некоторые положения, описанные у них с практикой, использовавшейся пропагандистами против второстепенного противника.

Методы исследования. В исследовании были применены количественные методы с помощью которых удалось установить соотношение отрицательных, положительных и нейтральных характеристик, главным образом в главном британском издании «The Times», а также выявить степень частоты использования той или иной пропагандистской тематики в отношении Австро-Венгрии в течение войны.

Источниковая база диссертационного исследования включает в себя разнообразные документы как личного так и официального характера. Все их можно разделить на несколько больших групп.

⁴⁴ Бернейс Э. Пропаганда. М., 2010.

⁴⁵ Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 2013.

Одной из наиболее важных групп являются материалы периодической печати. В диссертационном исследовании были использованы материалы, как ряда ведущих центральных британских газет, таких как «The Times», «The Daily Mirror», «The Daily Herald», «The Guardian», так и провинциальной прессы «The Birmingham Daily Mail», «The Manchester Evening News».

Следует отметить, что наибольшее количество материалов по антиавстрийской пропаганде дают статьи «The Times». Владельцем газеты был лорд Нортклифф, с согласия которого главный редактор иностранного отдела «The Times» Генри Уикгем Сид развернул антиавстрийскую пропаганду. На страницах «The Times» были разработаны основные темы антигабсбургской пропаганды уже в течение 1914-начала 1915 гг., которые получили свое развитие в ходе войны. Пропаганда газеты опиралась в значительной мере на тезисы, которые были выдвинуты самим Г. У. Сидом, проработавшим корреспондентом в двуединой монархии в течение 10 лет, и профессором Робертом Уильямом Сетон-Уотсоном, занимавшимся историей Центральной и Юго-Восточной Европы. Те же самые темы были широко распространены и в пропагандистских брошюрах, и в публицистических работах, посвященных Австро-Венгрии. Не востребованным в значительной мере остался только тезис Сида о влиянии еврейских капиталов в Австро-Венгрии и их связи с Германской империей. Антисемитские выпады не могли найти отклик у респектабельной аудитории «The Times», к тому же могли встретить серьезную оппозицию у еврейских финансовых кругов в Сити. Интенсивность антиавстрийской пропаганды на страницах одной из главных газет Великобритании в течение войны оставалась неравномерной. В одни периоды она была достаточно интенсивной, в другие затухала и в первой половине 1917 г. можно говорить, что она практически не велась. Своего пика она достигла в 1918 г., когда была развернута кампания, нацеленная на уничтожение Австро-Венгрии. Если говорить об организованности пропаганды газеты, то следует упомянуть, что четкое

направление сложилось не сразу, хотя в 1915 г. мы уже наблюдаем первую скоординированную кампанию. Временами появлялись статьи, которые противоречили основному курсу, принятому редакцией, однако количество их было невелико, и к концу войны газета успешно избегала подобных ошибок.⁴⁶

«The Daily Mirror» являлась одной из газет, принадлежавших Гарольду Хармсворту, родному брату Нортклиффа. По своему влиянию она была куда менее значительна, чем «The Times», и политические обозрения занимали в ней куда меньше места, чем в одной из главных газет Соединенного Королевства. Ее отношение к двуединой монархии можно охарактеризовать как нейтральное. Редакцию больше интересовали события, связанные с Германией. Однако иногда писали и об Австро-Венгрии. Статьи с отрицательной оценкой двуединой монархии появлялись в газете крайне редко, общее их количество также было значительно меньше, чем в «The Times». Если статья носила отрицательный характер, то в ней развивалась та же тематика, что и на страницах «The Times». Позволяя себе иногда резкие выпады против Габсбургской монархии «The Daily Mirror», тем не менее, крайне осторожно относилась к вопросу о ее распаде, хотя в 1918г., наиболее важном для пропаганды, четко выразила свою поддержку федерализации Австро-Венгрии всего лишь единожды.⁴⁷

«The Daily Herald», являясь по своей направленности социалистическим изданием, была резко настроена против вступления Великобритании в войну. Выступая против этого, газета выдвигала аргументы, про которые не писали в провоенной «The Times», в частности о неизбежном повышении цен на самые простые продукты питания, что сильно ударит по населению королевства. Также в газете многое говорилось о митингах в поддержку мира, о которых тенденциозная «The Times» замалчивала. В газете многие события трактовались с точки зрения

⁴⁶ The Times. 1914-1918.

⁴⁷ The Daily Mirror, 1914-1918.

классовой борьбы, звучали обвинения по адресу капиталистических и финансовых кругов в развязывании войны. Газета призывала объединиться рабочим всех стран-противниц, чтобы повлиять на правящие классы и прекратить кровопролитие. Все это однако не помешало редакции «The Daily Herald» напечатать в 1914 г. ряд статей «буржуазного» писателя Г. К. Честертона, в которых он поддерживал войну.⁴⁸

Либеральная пресса Великобритании выступила решительно против вступления страны в войну. Вопрос о положении Австро-Венгрии и ее будущем либо вовсе не интересовал ее, либо она была склонна защищать временами двуединую монархию от нападков консервативной печати, желавшей ее разрушения. Одной из таких газет являлась «The Guardian». Спротивляясь вступлению в войну, она была склонна защищать именно Габсбургскую монархию, в которой видела европейское государство, против «варварской» Сербии. В разрушении Австро-Венгрии газета не видела никакого смысла.⁴⁹

Если обратиться к провинциальной прессе, то она временами перепечатывала материалы, издававшиеся в лондонских газетах, а вопрос существования Австро-Венгрии волновал ее не столь сильно, как некоторые центральные издания.

Следующую группу составляют опубликованные архивные материалы. С помощью них можно установить отношение политической элиты к войне, ее позицию по отношению к Австро-Венгрии и событиям, происходившим на Юго-Востоке Европы.⁵⁰

Брошюры играли значительную роль в пропаганде в период Первой мировой войны. Антиавстрийски настроенные круги не пренебрегали этим средством распространения своих взглядов. Авторами брошюр являлись как

⁴⁸ The Daily Herald, 1914; 1917.

⁴⁹ The Guardian, 1914, 1918.

⁵⁰ British Documents on the Origins of the War. 1898-1914. L., 1926; Entente Diplomacy and the World. Matrix of the History of Europe 1909-1914. L., 1921.

англичане,⁵¹ так и представители угнетаемых национальностей Австро-Венгрии.⁵² Отметим, что большое количество брошюр говорило не о самой двуединой монархии, а о ее соседях, с которыми она ведет войну. Были широко распространены брошюры о Сербии, которые могли либо непосредственно затрагивать тему агрессии Австро-Венгрии и жестокости ее солдат, либо просто описывать какие беды свалились на сербское королевство из-за войны, что, по сути, так же содержало обвинение в адрес Австро-Венгрии. Популярным было обращение к истории Австрии, особенно последних десятилетий, предшествовавших войне, показывающее агрессивность двуединой монархии.

Вышедшая в начале войны брошюра Адамса об ответственности за войну, обвиняла по большей степени Германию, хотя в ней прямо заявлялось, что и Вена отлично понимала, что выдвинутый ею ультиматум может привести к войне, и сознательно пошла на этот шаг. Враг обвинялся в нарушении норм международного права, а также указывалось, что Британия не потерпит посягательств на права малых народов, в том числе в Юго-Восточной Европе.⁵³

Работа Баркера о росте национальных чаяний народов Германской империи непосредственно не касается Австро-Венгрии. Однако постановка такого вопроса в отношении Берлина, говорит о некоторой популярности темы национального самоопределения народов. К тому же был затронут польский вопрос, который был важен и для двуединой монархии.⁵⁴

Ф. Диккинсон Берри в своей брошюре повторял ключевые положения антиавстрийской пропаганды в Великобритании. Упоминалась политика

⁵¹Brown S. The Heroic Serbians. An Appeal for Help. L., 1916; Bryce J. The Attitude of Great Britain in the Present War. L., 1916; Bryce J. Neutral Nations and the War. L., 1914; Chirol V. Serbia and the Serbs. London-Edinburgh, 1914; Price C. A Brief Account of Serbia's in World Politics and her Services during the War. L., 1918; Curcin M. British Women in Serbia and the War. [place of publication not identified], 1916; Dickinson Berry F. M. Austria-Hungary and the slav subjects L., 1918; Exhibition of the Works of Ivan Meštrovic. L., 1915; Italy our Ally. L., 1916.

⁵²Georgevitch T. R. Macedonia. L., 1918; Serbian Poet Without Home or Country L., 1916; Subbotich V. A Pandemic of Typhus in Serbia in 1914 and 1915. L., 1918; Zupanic N. The Strategic Significance of Serbia. L., 1915.

⁵³ Adams W. G. S. The Responsibility for the War. Oxford, 1914.

⁵⁴ Barker E. The Submerged nationalities of the German Empire. Oxford, 1915.

мадьяризации, проводимая в Венгрии, указывалось на зависимость двуединой монархии от Берлина, из чего следовал вывод, что славянский вопрос не может быть решен Габсбургами самостоятельно, так как Берлин совсем не заинтересован в его решении. Освободившиеся Чехия и Югославия станут мощным барьером на пути германских устремлений на востоке. Также читателя предостерегали от того, чтобы он считал, что федерализация Австро-Венгрии является решением проблемы. Она представляла лишь дорогу к очередной войне, так как Вена все равно не исполнит данных ею обещаний.⁵⁵

Одна из интересных брошюр, созданная автором, подписавшимся, как «Сербский поэт» была написана после разгрома Сербии в 1915 г. В ней констатировалось, что хотя враг отнял у сербов их страну, он не может отнять у них свободу. Далее следовали обвинения в адрес Вены. Австрию обвиняли в том, что она ненавидит все народы империи, и в своей политике руководствуется национализмом, тем самым вызывая обратную реакцию в виде оживления национальных движений в различных частях двуединой монархии. Австрия всегда была силой тормозящий европейский прогресс. У Австрии отсутствовала национальная идея, если не считать таковой постоянное препятствование развитию других народов. Затем Австрия обвинялась в развязывании целого ряда войн, начиная с Тридцатилетней, и называется предтечей Германской империи. Автор брошюры отрицал всякое культурное влияние на югославян немцев, за исключением Гейне. Обычный набор штампов продолжался обвинением в зависимости от Берлина, и все это венчалось пропагандистским клише о войне цивилизации против германского варварства.⁵⁶

Большое распространение получили публицистические работы, более подробно, чем брошюры излагавшие положения на которых строилась антиавстрийская пропаганда в Великобритании. Авторами этих

⁵⁵ Dickinson Berry F. M. Austria-Hungary and the slav subjects L., 1918.

⁵⁶ Serbian Poet Without Home or Century L., 1916.

публицистических работ, так же как и в случае с брошюрами выступали как англичане⁵⁷, так и представители угнетенных национальностей Австро-Венгрии.⁵⁸ Выходившие под разными названиями и ставившие иногда различные вопросы, эти работы зачастую сводились к определенному набору обвинений по адресу двуединой монархии, самыми распространенными из которых были обвинения в угнетении национальностей, агрессивных целях, преследуемых Венной на Балканском полуострове, указание на ее зависимость от Берлина и пр. Популярным, как и в брошюрах, было обращение к истории Австро-Венгрии или очень популярной в первые годы войны в Великобритании Сербии. Иногда исторические экскурсы занимали десятки страниц. История сербов или венгров зачастую начинали рассказывать с момента основания государства и постепенно приближались к современным событиям. Сербию показывали как защитницу христианской Европы от турецкого нашествия, которая пожертвовала собой ради спокойного развития Западной Европы. Особое значение приобретала битва на Косовом поле, годовщина которой отмечалась в Лондоне. Важность Австрии в борьбе с османами игнорировалась, а так как обойти некоторые эпизоды было невозможно их толковали тенденциозно. Например, когда речь шла об осаде Вены 1683 г. делался акцент на то, что габсбургская столица была спасена польской армией Яна Собеского. Обращение к венгерской истории имело совершенно противоположный смысл. Необходимо было продемонстрировать агрессивность венгерской короны в отношении ее соседей и тем самым провести параллель с современностью. Обращение к столь далекому прошлому не могло принести пропаганде значительных успехов, однако подобные экскурсы в историю Балканского полуострова позволяли пропагандистам лучше ознакомить английских читателей с историей Сербии, о которой они почти ничего не знали, и сформировать

⁵⁷ Bailey W. F. *The Slavs in the War Zone*. L., 1916; Namier L. B. *Germany and Eastern Europe* L., 1915; Seton-Watson R. W. *The Balkans, Italy and the Adriatic*. L., 1915; Seton-Watson R. W. *German, Slav and Magyar. A study in the Origins of the Great War*. L., 1916; Seton-Watson R. W. *The Rise of Nationality on the Balkans*. L., 1918.

⁵⁸ Savic V. R. *The Reconstruction of South-Eastern Europe*. L., 1917.

необходимый образ союзника и Великобритании, проходящий через века. В целом, однако, заметим, что обращение к событиям недавней истории играло для пропаганды более важную роль, чем углубление в далекое прошлое. Единичное зверство австро-венгерских солдат, совершенное несколькими днями ранее, и растиражированное в прессе давало больший эффект, чем постоянные обращения к жестокостям, совершенным Габсбургами сотни лет назад.

Многочисленные работы в этом жанре были написаны Р. У. Сетон-Уотсоном. Цель всех работ последнего заключалась в том, чтобы продемонстрировать англичанам систему угнетения нетитульных наций в Австро-Венгрии. Особое место занимал славянский вопрос, об итальянцах и румынах Р. У. Сетон-Уотсон писал значительно меньше. Английский историк повторял, вслед за Сорелем, что после решения Восточного вопроса на повестку дня встает австрийский вопрос, наиболее сложный и трудный для понимания. Важным фактором было то, что Р. У. Сетон-Уотсон отвергал положение о том, что двуединая монархия является европейским государством, и был склонен утверждать, что оно более азиатское. Важной составляющей в его взглядах было противопоставление Австрии и Венгрии. При этом Австрия изображалась как апатичная часть монархии в то время как Венгрия, как динамичная и реакционная. Именно в последней происходило наиболее страшное угнетение славян и румын, подвергающихся политике мадьяризации. При этом все законы, действующие в империи вполне демократичны, но нужны лишь для того, чтобы создать необходимый фасад. В Венгрии наиболее вопиющая несправедливость одета в сложные правовые нормы. Кроме того указывалось на то, что агрессивность Будапешта нашла союзника в столь агрессивной Германской империи, и вместе они оказывают значительное давление на Вену, по сути подчинив ее себе.⁵⁹

⁵⁹ Seton-Watson R. W. German, Slav and Magyar. A study in the Origins of the Great War. L., 1916

Большое внимание пропагандистов привлекал к себе вопрос об итало-югославском разграничении. Отталкиваясь от права народов на самоопределение, и поддерживая югославов, антиавстрийские круги предлагали провести границу таким образом, чтобы территории с наибольшим количеством итальянского населения отходили к Риму, а с югославянским к Белграду.⁶⁰

Помимо атак на Австро-Венгрию, пропаганда занималась еще и тем, что ближе знакомила англичан с ее союзниками, в частности с Сербией, которая изображалась, как жертва австро-венгерской агрессии и сравнивалась с Бельгией. Система доказательств, призванная показать обществу важность Сербии в британской геополитике, исходила из того, что она представляет собой одновременно мост и барьер на пути на восток, и соответственно контроль над ней даст противникам Великобритании серьезное преимущество, позволив объединить их усилия. Подобные объяснения имели широкое хождение в пропагандистской литературе, и на страницах антиавстрийски настроенных изданий.⁶¹ Так как антиавстрийские круги в Великобритании делали ставку на осуществление югославянского проекта имело место расхожее представление о Сербии как о Пьемонте Балкан. В то же время не забывали упомянуть и о другом противнике Антанты — Болгарии. В отличие от Белграда Софию иногда сравнивали с Пруссией Балканского полуострова. Р. У. Сетон-Уотсон в лекции, посвященной Сербии, еще до вступления Болгарии в войну, обрисовал сравнительный портрет серба и болгарина, нелюбезный для последнего.⁶²

⁶⁰ Namier L. B. *Germany and Eastern Europe* L., 1915; Savic V. R. *The Reconstruction of South-Eastern Europe*. L., 1917; Seton-Watson R. W. *The Balkans, Italy and the Adriatic*. L., 1915.

⁶¹ Bailey W. F. *The Slavs in the War Zone*. L., 1916; Namier L. B. *Germany and Eastern Europe* L., 1915; Seton-Watson R. W. *The Balkans, Italy and the Adriatic*. L., 1915; Seton-Watson R. W. *German, Slav and Magyar. A study in the Origins of the Great War*. L., 1916; Seton-Watson R. W. *The Rise of Nationality on the Balkans*. L., 1918.

⁶² Seton-Watson R. W. *The Spirit of the Serb*. L., 1915.

Бэйли, не посещавший Австро-Венгрию, написал работу о тяжелом положении славян, проживающих в зоне военных действий, со слов, как предварительно сообщено, людей живших со славянами.⁶³

Так как антиавстрийские круги в Великобритании ставили своей целью разрушение Австро-Венгрии, то они имели представление о том, как должна выглядеть Центральная и Юго-Восточная Европа после войны. Все их проекты были в значительной мере похожи друг на друга. Наиболее интересным и разработанным представляется «Программа мира» Г. У. Стида.

В этой работе Сид коснулся в целом переустройства мира после мировой войны. Он предлагал предъявить жесткие условия мира побежденной стороне, что касается Австро-Венгрии, то она должна была быть раздроблена на национальные составляющие. Спорный вопрос о разграничении Адриатики предполагалось урегулировать на основе права национальностей на самоопределение.⁶⁴

Еще одним интересным источником из того же ряда представляется работа В. Савича. Он рассматривает проблему разрушения Австро-Венгрии несколько уже, чем Сид. Его интересовали в основном будущие границы Югославии. В целом его работа также находится в русле общей антигабсбургской пропаганды, однако есть интересная деталь, которую стоит отметить. Савич видел Салоники в составе Югославии в качестве вольного порта. Греции он полагал будет легко компенсировать эту потерю приобретением какого-либо порта в Малой Азии.⁶⁵ Выдвигая идею о получении Югославией Салоник, Савич вероятно исходил и того, что новому государству будет безопасней иметь выход помимо Адриатического и к Эгейскому морю. Так как британцы полагали, что после распада двуединой монархии контроль за Адриатикой должен оказаться в руках Италии, Савич полагал, вероятно, что в случае конфликта между двумя

⁶³ Bailey W. F. *The Slavs in the War Zone*. L., 1916.

⁶⁴ Steed H. W. *A Programme for Peace*. L., 1916.

⁶⁵ Savic V. R. *The Reconstruction of South-Eastern Europe*. L., 1917.

государствами, обладая портом на Эгейском море югославы избегают изоляции в бассейне Адриатики.

Одним из наиболее важных источников для данного исследования являются источники личного характера. К ним относятся мемуары, дневники, письма англичан. Очень важно в вопросе об отношении британской общественности к Австро-Венгрии разделить эту большую группу на работы тех кто лично побывал на фронтах войны против двуединой монархии, и тех чьи впечатления формировались в самой Англии, под давлением, в том числе, пропаганды.

В воспоминаниях англичан начальный период конфликта, связанный с убийством эрцгерцога Франца Фердинанда, отмечен как не вызвавший широкого интереса английской общественности.⁶⁶

Воспоминания тех британцев, которые побывали на театрах боевых действий так же можно разделить на группы.

Особую группу составляли те, кто оказался в Сербии, России или Италии в качестве стороннего наблюдателя, не являясь непосредственно солдатом. В эту группу в значительной мере входят медицинский персонал, военные корреспонденты, атташе, дипломаты, просто наблюдатели, приехавшие в ту или иную страну, либо с помощью, как в случае с Сербией, либо как временные наблюдатели по приглашению иностранного правительства. Отметим, однако, что Флора Сандес была офицером сербской армии.

Никого из этих людей нельзя отнести к сочувствующим Австро-Венгрии, однако их можно разграничить на явных недоброжелателей двуединой монархии и тех кто был достаточно равнодушен к ней.⁶⁷

⁶⁶ Pares B. Day by Day with the Russian Army. 1914-1915. L., 1915; Peel C. S. How we lived Then. 1914-1918. L., 1929; Кристи А. Автобиография. М., 2009; Нокс А. Вместе с русской армией 1914-1917. М., 2014.

⁶⁷ Askew A. and C. The stricken land. Serbia as we saw it. L., 1916; Chirol V. Fifty Years in a Changing World. N. Y., 1928; Conan Doyle A. A Visit to Three Fronts. N. Y., 1916; Gordon J. The Luck of Thirteen. Wanderings and flight through Montenegro and Serbia. L., 1916; Gordon-Smith G. From Serbia to Jugoslavia. New York-London, 1920; Livingston St. C., Steen-Hansen I. Under three flags. With the Red Cross in Belgium, France and Serbia. L., 1916; Lipton T. The Terrible Truth about Serbia. L., 1915; Morse J. An Englishman in the Russian ranks. Ten months fighting in Poland. L., 1915; Pares B. Day by day with the Russian Army 1914-1915. L., 1915; Sandes F.

С точки зрения антиавстрийской пропаганды наиболее интересной работой представляется для нас произведение Д. Гордона-Смита. Он являлся апологетом теории, распространенной в пропаганде, согласно которой открытие полноценного фронта, с присутствием английских и французских войск, на Балканском полуострове против Австро-Венгрии решит исход войны в пользу Антанты. Он подверг серьезной критике правительство за то, что оно пренебрегало столь великолепной возможностью окончить войну в более ранние сроки. Отметим, что создавалась его работа уже после окончания войны, в отличие от многих других, приведенных в этом ряду, так, что он мог посмотреть на происходившие события с высоты их результатов.⁶⁸

Воспоминания В. Чиrolа содержат интересную информацию о взаимоотношениях между балканскими государствами накануне вступления в войну Болгарии, в тот период, когда Антанта еще надеялась восстановить Балканский союз.⁶⁹

Следует так же обратить внимание на пребывание лорда Нортклиффа на Итальянском фронте, что послужило поводом появления серии статей в «The Times».⁷⁰

Другим видом источников являются дневники и письма английских солдат и офицеров. Заметим, что интерес к Австро-Венгрии у большинства из них отсутствовал, их не интересовали политические вопросы, широко обсуждавшиеся в Лондоне.⁷¹

Отметим только, что некоторую информацию о жестокости австрийцев отмечает Д. Уэлш, который восхищался сербами.⁷²

An English Woman-Sergeant in the Serbian Army. London-New York-Toronto [year of publication not identified]; Scotland Liddell R. On the Russian Front. L., 1916; Нокс А. Вместе с русской армией 1914-1917. М., 2014.

⁶⁸ Gordon-Smith G. From Serbia to Yugoslavia. New York-London, 1920.

⁶⁹ Chirol V. Fifty Years in a Changing World. N. Y., 1928.

⁷⁰ The Times Aug. 12, 14, 17, 18, 1916.

⁷¹ Diary of Lt Victor Edward Borgonon / <http://www.borgognon.net/> (дата обращения: 24.02.2014); Doughty R. D. Diaries. / <http://www.thekivellfamily.co.nz/> (дата обращения: 24.02.2014); Moriarty D. The Diary of Sergeant D. Moriarty. №8308. / <http://ww1.osborn.ws/a-gallipoli-diary> (дата обращения: 24.02.2014); Starkie J. A Gallipoly Diary/ <http://www.eastlancsmemorials.co.uk/diary/diary.htm#top> (дата обращения: 24.02.2014); Williams H. Memoir about World War I. / <http://www.harrys-ww1.co.uk/> (дата обращения: 24.02.2014); Walshe D. With the Serbs in Macedonia. L.-N. Y., 1920.

⁷² Walshe D. With the Serbs in Macedonia. London-New York, 1920.

Помимо тех, кто непосредственно присутствовал на фронтах Первой мировой войны остался значительный корпус воспоминаний политиков и дипломатов. Так же к ним следует прибавить воспоминания людей связанных с пропагандистским аппаратом Великобритании.⁷³

Воспоминания лорда Бивербрука весьма интересны в том отношении, что он обращается к политическим перипетиям, имевшим место в Великобритании в Первую мировую войну. В них он так же обращается и к балканской политике Великобритании и точкам зрения существовавшим в кабинете относительно перспективности этого направления.⁷⁴

Мемуары Ч. Мьятовича представляют интерес для нашего исследования, так как содержат некоторую информацию об отношениях Британской империи к сербам. В частности, подробно описывается визит в Канаду, во время которого Мьятович смог оценить благожелательный настрой канадцев в отношении Сербии. В воспоминаниях отражено отношение политической верхушки, связанной с короной к разрешению итало-сербского спора из-за Адриатики.⁷⁵

Особый интерес представляют мемуары Г. У. Стида, сыгравшего одну из ключевых ролей в формировании антиавстрийской пропаганды, и руководившему австро-венгерским отделом в Крю Хаузе. Сид довольно скупо пишет о том, как работала пропагандистская машина, созданная им в марте 1918 г. в Италии, ограничиваясь зачастую краткими замечаниями. Однако он подробно останавливается на проблеме, связанной с итало-югославскими противоречиями и сложностями, с которыми пропаганде пришлось столкнуться при их разрешении. Так же он подробно касается вопроса о отношениях антиавстрийских кругов и правительства, особенно в

⁷³ Beaverbrook Politicians and the War. 1914-1916. N. Y., 1928; Beaverbrook Men and Power. L., 1956; Chirol V. Fifty Years in a Changing World. N. Y., 1928; Grey E. Twenty-five years. 1892-1916. V. 1-2. N. Y., 1937; Mijatovich C. The Memoirs of the Balkan Diplomatist. London-New York-Toronto-Melbourne, 1917; Steed H. W. Through Thirty Years. 1892-1922. L., 1924; Ллойд Джордж Д. Речи, произнесенные во время войны. Воспоминания. Мемуары. М., 2003; Стюарт К. Тайны дома Крю. Москва-Ленинград, 1928.

⁷⁴ Beaverbrook Politicians and the War. 1914-1916. N. Y., 1928.

⁷⁵ Mijatovich C. The Memoirs of the Balkan Diplomatist. London-New York-Toronto-Melbourne, 1917.

момент окончательного оформления структур, ответственных за ведение пропаганды.⁷⁶

Воспоминания К. Стюарта, работавшего в Крю Хаузе, напротив, довольно подробно описывают то, как велась пропаганда против Австро-Венгрии на Итальянском фронте, какие применялись способы для ее распространения. Необходимо отметить, что Стюарт, испытывавший пиетет по отношению к лорду Нортклиффу, явно завышал его роль в организации пропагандистской машины, особенно в тех случаях, когда речь шла об Австро-Венгрии, и достаточно мало упоминал того же Стида, сыгравшего очень важную роль в этом процессе.⁷⁷ В целом надо отметить, что воспоминания Стида и Стюарта дополняют друг друга, позволяя взглянуть на происходившие в 1918 г. события достаточно подробно, как с точки зрения пропаганды, так и с позиций политики.

Англичане оставили значительное количество воспоминаний посвященных непосредственно личности лорда Нортклиффа.⁷⁸ Они позволяют взглянуть на личность этого газетного магната, проводившего антиавстрийскую линию в своих изданиях под разным углом, хотя все они не лишены определенного преклонения перед ним.

Еще одной группой источников, используемых нами являются международные договоры, заключенные накануне и в Первую мировую войну.

Среди них следует выделить столь важные для нашего исследования Лондонский договор 1915 г., который предполагал значительные уступки Италии в адриатическом регионе. Так же следует упомянуть про Корфскую декларацию, провозгласившую стремление югославян к единству и независимости от Австро-Венгрии.

⁷⁶ Steed H. W. *Through Thirty Years. 1892-1922.* L., 1924.

⁷⁷ Стюарт К. *Тайны дома Крю.* Москва-Ленинград, 1928.

⁷⁸ Carson W. E. *Northcliffe Britain's Man of Power.* N. Y., 1918; Fyfe H. *Sixty Years of Fleet Street.* L., 1949; Pemberton M. *Lord Northcliffe. A Memoir.* L., 1922.

Таким образом, привлеченные источники позволяют решить задачи диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что:

1) Применение количественных методов изучения британской периодической печати периода Первой мировой войны увеличили доказательную силу аналитических наблюдений, положений и выводов диссертации.

2) Проведено дифференцированное исследование и одновременно сравнение взглядов англичан, побывавших на передовой, и следивших за действиями австро-венгерской армии, не выезжая из Великобритании.

3) Уточнена роль британских пропагандистов в разрушении Австро-Венгрии.

Положения, выносимые на защиту:

1) У Великобритании не существовало острых противоречий с Австро-Венгрией, что приводило к отсутствию интереса к событиям, связанным с Габсбургской монархией.

2) Безучастное отношение значительной части английской политической элиты к Австро-Венгрии до 1918 г. проистекало из приоритета германского фактора.

3) Форма и содержание антигабсбургской пропаганды на протяжении всего периода войны 1914-1918 гг. отличались единообразием и базировались на довоенных работах Г. У. Стида и Р. У. Сетон-Уотсона.

4) Главное отличие антигабсбургской пропаганды от ее германского аналога состояло в признании второстепенности Австро-Венгрии как военного противника Великобритании.

5) Интенсивность антигабсбургской пропаганды в «The Times», одной из главных антиавстрийских газет, не была равномерной, и в определенной степени колебалась за правительственной линией.

6) Связующим звеном между правительством и эмигрантскими кругами чехословаков и югославян выступили британские пропагандисты, выполнявшие функцию политического лобби.

7) Эффективность британской пропаганды, направленной против Австро-Венгрии, была относительно низкой. Изменение настроений британской политической элиты относительно будущего Австро-Венгрии произошло только в 1918 г.

8) Крушению Габсбургской монархии способствовало взаимодействие внутренних и внешних факторов, одним из которых была британская пропаганда.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем оценки и выводы могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории Первой мировой войны, Австро-Венгрии и Великобритании, при разработке лекционных курсов по Новой истории, спецкурсов, связанных с историей военной пропаганды.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были апробированы на всероссийских и международных конференциях, состоявшихся в Тамбове в 2013-2014 гг. Выводы диссертационного исследования имели отражение в 5 публикациях автора общим объемом 2,09 п. л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава 1 Великобритания и Австро-Венгрия в системе военно-политических блоков. Образ Австро-Венгрии в британском обществе в 1914 г.

§1 Австро-Венгрия в общественном мнении и официальной пропаганде Великобритании накануне войны.

После разгрома империи Наполеона и решений Венского конгресса в Европе на несколько десятилетий установилась относительно устойчивая система межгосударственных отношений, в основании которой лежали дипломатические вязы между пятью великими державами: Великобританией, Францией, Россией, Австрией, Пруссией. Каждое из этих государств на протяжении первой половины XIX века строило свою самостоятельную политику, вступая в союзы или конфликты с другими великими державами. Как правило, Россия и Пруссия оказывались союзниками, Великобритания держалась вне континентальных союзов, но поддерживала Австрию против России на Балканском полуострове, где сталкивались интересы этих государств. С другой стороны, Россия, Австрия и Пруссия действовали совместно, когда речь шла о Польше, в особенности в периоды польских восстаний, и таким образом блокировали попытки Франции и Великобритании вмешаться в это сугубо внутреннее дело Петербурга, Вены и Берлина. Крымская война продемонстрировала серьезный раскол в отношениях великих держав и ослабила позиции России. Однако следует заметить, что в период 1815-1860 гг. в Европе не происходило каких-либо серьезных территориальных изменений. На существующие границы в конечном итоге не смогли серьезно повлиять ни Крымская война, ни революции в Европе 1848-1849 гг. Серьезное восстание в Венгрии, поставившее под вопрос существование Австрийской империи, было подавлено при помощи русских войск, что сохранило существующие границы в Центральной Европе.

Серьезные изменения в системе международных отношений начались в 1860-е гг., с процессом объединения Италии и Германии, которые привели к изменению взаимоотношений между европейскими государствами. Война Пруссии с Францией привела к возникновению антагонизма между этими государствами, который вылился в реваншистские настроения в последней. Подобный антагонизм существовал так же между Италией и Австрией, преобразованной с 1867 г. в Австро-Венгрию. Все более слабеющая Турция не могла теперь легко сохранять свое присутствие на Балканском полуострове, что вызывало серьезное соперничество между Веней и Петербургом, что было продемонстрировано на Берлинском конгрессе. Впоследствии, экономический рост Германии, и ее амбиции привели к столкновению с интересами Великобритании. В Европе стали формироваться коалиции государств, противостоящих друг другу, которые заменили систему отношений, где каждое государство стремилось полагаться в значительной мере на себя, а возникающие между ними союзы отнюдь не всегда демонстрировали единство интересов. Великобритания наиболее долго оставалась в стороне от этих союзов, в соответствии с политикой блестящей изоляции, но и она не могла оставаться в стороне, в первую очередь из-за осложнявшихся отношений с Германией.

Лондон был вынужден вести экономическую борьбу с усиливающейся Германией. Это привело к включению Соединенного Королевства в начале XX века в блоковую систему, которая складывалась в Европе с конца XIX в.

Оказавшись в союзе с Францией и Россией, Великобритания выступала против Германии, Австро-Венгрии и Италии. Берлин являлся на рубеже XIX-XX веков основным экономическим противником англичан. С развитием германской колониальной политики Великобритания получила нового и весьма опасного врага, промышленность которого теснила английских производителей с их рынков, а программа строительства немецкого флота вызывала значительное беспокойство. Раздражение Лондона вызывали громкие политические демарши кайзера Вильгельма II,

такие как телеграмма президенту Трансвааля Крюгеру, где он поздравлял его с разгромом английской экспедиции Джеймсона, действовавшей против буров.

Осложнения в отношениях с Германией, которую в связи с ее морской программой рассматривали в Великобритании как потенциального противника, вело к постепенному урегулированию отношений с Францией и Россией.

Противоречия с Берлином вовсе не означали, что у Лондона есть серьезные разногласия с его союзниками. Отношения с Австро-Венгрией были всегда достаточно дружелюбны. У двух стран, за столетие, предшествовавшее Первой мировой войне, было больше общих интересов, чем разногласий.

Об Австро-Венгрии средний англичанин практически ничего не знал. Не в последнюю очередь это было связано с отсутствием долгое время серьезных противоречий между державами. Политическая элита Соединенного королевства так же плохо разбиралась в политической, экономической составляющих Габсбургского государства.

В Англии выходили различные работы, посвященные двуединой монархии, но большинство из них было положительно настроено к объекту своего исследования. У англичан, благодаря этим работам формировался образ Австро-Венгрии как одной из наиболее развитых и либеральных стран Европы, которая по своему духу очень близка Великобритании.

В тот же период, в начале XX века, двуединая монархия сталкивалась с серьезными вызовами времени. Одним из них был панславизм, негласным лидером которого выступала Россия, что вызывало серьезное беспокойство в Вене, так как в империи жили чехи, словаки, сербы, хорваты, словенцы, поляки, которые являлись объектом панславистской пропаганды. С другой стороны, существовали все больше набиравший значение национализм. В отличие от панславизма с его идеей всеобщего славянского государства, что в теории грозило поглощением большей части империи Россией,

национализм мог привести к полному распаду лоскутной монархии на составные части и образованию отдельных государств тех же чехов, хорватов, поляков и т. д.

Панславистское движение и национализм противоречили друг другу, по крайней мере, в славянских областях империи. В Чехии существовало как панславистское движение, видным представителем которого был Карел Крамарж, так и либерально-националистическое во главе которого во время войны стал Томаш Масарик. Политические движения в Чехии изначально добивались создания триалистического государства, в котором чешское королевство было бы уравнено в своих правах с Австрией и Венгрией. Однако вопрос о триализме был закрыт еще в XIX веке. В дальнейшем большинство чешских партий стояло на позиции превращения Габсбургской монархии в федерацию. Лишь когда стало понятно, что эти требования недостижимы чехи стали стремиться к полной независимости от венского правительства.⁷⁹ Большой популярностью пользовалась идея создания чехословацкого государства, хотя исторически эти народы никогда не жили в рамках одной страны.

Южные славяне — сербы, хорваты, словенцы — представляли собой самый неудовлетворенный элемент в составе монархии.⁸⁰ Среди них так же не было единства в связи с решением национального вопроса. Их положение осложняла разница в вероисповедании. Сербы являлись ортодоксальными христианами, а хорваты и словенцы католиками. Сербы имели независимое королевство на южных границах империи, которое служило центром притяжения для православных населения, тех же сербов, проживающего в Боснии и Воеводине. В Белграде пользовалась популярностью идея создания «Великой Сербии», которая подразумевала объединение всех сербов. Идея «Великой Хорватии» предполагала ее независимость, либо существование в ассоциации с Венгрией. Имелись представления о славянском триализме,

⁷⁹ Calder K. J. Britain and the Origins of the New Europe 1914-1918. Cambridge-London-New York-Melbourne, 1976. P. 5.

⁸⁰ Ibid. P. 5.

согласно которым славяне существовали бы в рамках империи, имея равные права с венграми и немцами. Наиболее радикальным течением был югославизм, предполагавший воссоединение всех южных славян в одном государстве. Осуществление этого проекта подразумевало полный разрыв с Венной и Будапештом.

Более сложным было положение поляков, которые проживали на территориях трех империй: Российской, Германской и Австро-Венгерской. Их националистические движения активно подавлялись усилиями этих государств. Тем не менее, в Польше, и за ее пределами оставалось сильное движение, требовавшее восстановления польского государства.

Помимо славян, на территории империи проживали итальянцы и румыны. И те и другие имели центр притяжения — собственные национальные государства. В Италии были популярны лозунги призывавшие присоединение территорий Австрии, на которых проживали их соплеменники. Румыния не была столь активна в своих требованиях к Вене и Будапешту, но само ее существование создавало определенную напряженность в отношениях с румынами, проживавшими внутри империи.

Напряжение между южными славянами и румынами с одной стороны и центральной властью с другой создавала так же политика мадьяризации, проводимая Будапештом, целью которой было покончить с национальными различиями внутри королевства, установление господства венгерской культуры среди национальных меньшинств.

Охлаждение отношений Лондона и Берлина вовсе не означало возникновения противоречий с Венной, хотя та была главным союзником кайзера на континенте. По мнению Ф. Р. Бриджа, в 1906 году Британия была еще другом Австро-Венгрии, но уже в 1912 г. отношения между ними были примерно на таком же уровне, что и с Санкт-Петербургом.⁸¹ Произошедшее охлаждение Ф. Р. Бридж связывал с несколькими причинами. Старое сотрудничество против России стало неактуальным. Затем последовали

⁸¹ Bridge F. R. Great Britain and Austria-Hungary 1906-1914: a diplomatic history. L., 1972. P. 219.

частные разногласия по поводу проведения реформ в Македонии. Англичане желали, чтобы они проходили максимально быстро, в то время как Вена настаивала на том, что необходимо помочь Турции в ее финансовых делах, оплатить проводимые реформы. Эренталь полагал, что Британия «попытается подтолкнуть Россию — освободившуюся от ее дальневосточных обязательств — на тропу радикализма на Балканах».⁸² Обострение вызвал Боснийский кризис, который имел длительный эффект недоверия к Австро-Венгрии, и конкретно к Эренталю, в британском обществе. Беспокойство в политических кругах Лондона вызывала и австро-венгерская судостроительная программа, которая напоминала германский план. К 1912 году Лондон был уже очень сильно связан союзными обязательствами с Францией и Россией и способствовал формированию союза балканских государств, враждебных Вене.⁸³

Спорным выглядит утверждение английского историка о том, что у Британии не было такой сильной вражды в отношении интересов Австро-Венгрии на Ближнем Востоке как у Франции и России.⁸⁴ Из этого невольно следует вывод, что Великобритания вынуждена была воевать с Австро-Венгрией исключительно из-за блоковых интересов, помогая России добиться ее целей, не имея никаких выгод для себя. Безусловно, участие в военно-политических блоках заставляло все великие державы проявлять большее внимание к пожеланиям своих союзников. Однако это не означает, что они совершенно забывали о собственных интересах или отсутствии таковых в определенном регионе. Трудно представить, что британский кабинет в своих действиях на Балканском полуострове руководствовался лишь альтруистическими побуждениями в отношении своих союзников по Антанте.

Австрийская империя (позже Австро-Венгрия) рассматривалась Великобританией, как сила, которую можно противопоставить Российской

⁸² Ibid., P. 220.

⁸³ Ibid., PP. 219-225.

⁸⁴ Ibid., P. 227.

империи в ее стремлении к проливам и в целом в балканской политике. Национальные движения, которые имели место на Балканском полуострове, никогда не поддерживались Англией, в соответствии с политикой о невмешательстве в чужие дела. Лишь когда кто-либо достигал независимости Великобритания устанавливала с ним контакты и начинала оказывать поддержку, чтобы избежать усиления влияния других государств. На балканском полуострове Лондон ассоциировал себя с Портой, тем самым не поддерживая восстания. В случае победы восставших Форин офис начинал помогать им в противовес России.⁸⁵

Мирному характеру взаимоотношений способствовало так же то, что интересы двуединой монархии всегда лежали исключительно в Европе, в то время как Британия была занята расширением колониальной экспансии, которая порождала противоречия с Россией и Францией.

С конца XIX века растущее соперничество между Лондоном и Берлином привело к изменениям в балканской политике обеих стран. Двуединая монархия была прочно связана с Германской империей, и этот факт оказывал влияние на британскую политику. Идея создания Багдадской железной дороги, которая приобрела широкую популярность в экономических и политических кругах II Рейха, и вызывала раздражение в Лондоне. Британские политические круги всячески пытались затормозить процесс ее строительства. Дорога, в случае окончания строительства, связала бы Германию с Ближним Востоком, тем самым подрывая британское влияние в Индии и Египте. Она проходила через территорию Австро-Венгрии, Балканского полуострова и владений Османской империи. Выходило, что успех всего предприятия Германии зависел не в последнюю очередь от благожелательного отношения к нему Вены, в котором сомневаться не приходилось. Строительство дороги так же приводило к активизации балканской политики Вены и Берлина, вынося противоречия на полуострове на передний край европейских взаимоотношений. Вместе с тем

⁸⁵ Calder K. J. Op. cit. PP. 2-3.

росли противоречия в регионе между Лондоном и Берлином,⁸⁶ а старое соперничество между Австро-Венгрией и Россией приобретало новые формы, становясь с оформлением Антанты, частью более масштабного противостояния блоков мировых держав.

Балканская политика Вены так же претерпела изменения с конца XIX века до начала Первой мировой войны. В 1897 году между Австро-Венгрией и Россией было подписано соглашение, суть которого заключалась в поддержании status quo на полуострове. Оно было выгодно Вене, дальнейшая экспансия которой в южном направлении выглядела весьма сомнительной. Договор сохранял определенное значение до аннексии Боснии и Герцеговины, когда она отказалась сохранять существующее положение на Балканах.

Англия тем временем следила за развитием политической ситуации в регионе. Особое внимание стала привлекать Османская империя после Младотурецкой революции, которая привела к власти прогермански настроенное офицерство. Это вело к укреплению положения Берлина. Озабоченность Лондона вызывали попытки Австро-Венгрии создать турецко-румынский союз, который приводил бы к сохранению status quo выгодного для Турции.⁸⁷ Это привело бы к резкому улучшению положения Австро-Венгрии, а соответственно и Германии в Юго-Восточной Европе. Помимо этого наблюдалась активная деятельность Вены в Албании.

Активизация венской дипломатии в регионе постепенно вела к переменам во внешней политике Форин офис. Выразились они в первую очередь в изменении отношения к Турции, которая быстро дрейфовала сторону Берлина. Британские политические круги, которые еще в конце XIX века не имели единого мнения о будущем Османской империи⁸⁸ к 1912 году пришли к соглашению, что Турция должна быть разделена. В связи с этим

⁸⁶ Марков Г. Балканы и «балканизация». Историческая судьба балканских народов в XX веке / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 24-30.

⁸⁷ Агансон О. И. Балканский вопрос во внешней политике Великобритании (1908-1912 годы) // ННИ. 2011. №1. С. 93-106.

⁸⁸ Chirol V. Fifty years in a Changing World. N. Y., 1928. PP. 289-290.

Лондон негласно поддержал создание Балканского союза, а балканские государства стали рассматриваться как потенциальные союзники в борьбе с Османской империей.⁸⁹

Очередной виток противоречий последовал при урегулировании границ балканских государств после Первой Балканской войны. Разгромленная Турция была вынуждена уступить практически все свои европейские владения. Однако удовлетворить территориальные претензии всех участников коалиции — Сербии, Болгарии, Черногории и Греции — оказалось не так просто. Уже на первом совещании в Лондоне, где проходила международная конференция, было решено создать автономную Албанию под сюзеренитетом султана, что было уступкой Австро-Венгрии и Италии; каждая из них пыталась стать решающей силой на этой территории ради установления контроля за Адриатическим морем. Такой шаг лишил Сербию возможности получить выход к морю. Также недовольна была Греция, которая надеялась на приобретения в южном Эпире. Одновременно вспыхнул конфликт между Австро-Венгрией и Черногорией из-за города Скутари, который Вена рассчитывала включить в состав Албании. Но Скутари был осажден черногорскими войсками, не желавшими уходить. Совместными усилиями России и Англии удалось урегулировать этот конфликт. Скутари стал частью Албании в обмен на некоторые компенсации Черногории. У Болгарии, чьи приобретения по итогам войны оказались наиболее внушительными сразу же возникли споры с Румынией, которая требовала компенсации в Добрудже, так как София много получила на юге за счет Османской империи.

Передел османского наследства не устроил практически никого, кроме Болгарии. Итоги были не утешительны и для Германии с Австро-Венгрией. На Балканском полуострове появилась коалиция враждебная им. Однако, как показали события, эта коалиция оказалась достаточно рыхлой. Сербия и Греция, недовольные результатами войны, заключили союз, к

⁸⁹ Агансон О. И. Указ. соч. С. 93-106.

которому примкнула Румыния. Они открыто высказывали свои требования к Болгарии, желая провести новое разграничение территорий, захваченных у Турции. Россия пыталась умерить требования сербов. Австро-Венгрия напротив, всячески пыталась подтолкнуть Болгарию к войне, гарантируя ей территориальную целостность. В конце концов, София открыла военные действия, надеясь на помощь со стороны Вены. Австро-Венгрия, в свою очередь, надеялась на быструю победу болгар.

Поражение Болгарии, которой пришлось воевать с Сербией, Грецией, Румынией и Турцией, во Второй Балканской войне стало неожиданностью для Вены. Итоги войны были подведены в Бухаресте. Болгария теряла южную Македонию с Салониками и западную Фракию, которые отходили к Греции; северная Македония отходила к Сербии; восточная Фракия, вместе с Адрианополем, возвращалась Турции; южная Добруджа отходила к Румынии.

Исход Второй Балканской войны с одной стороны был неприятен для Вены, где не оправдалась ставка на сильную Болгарию в качестве союзника. С другой стороны, война разрушила Балканский союз, который представлял собой потенциальную угрозу не только для турок, но и для двуединой монархии.

Следующее столкновение интересов произошло в 1913 году, когда при разграничении территории Албании. Между сербами и албанцами происходили постоянные конфликты. После очередного нападения, совершенного албанцами, в октябре, Сербия провела мобилизацию и частично оккупировала албанские земли. Австро-венгерский министр иностранных дел граф Л. фон Берхтольд отправил ультиматум в Сербию с требованием очистить территорию Албании. Под этим нажимом Белград был вынужден уступить.

Лондон внимательно следил за всем происходящим на Балканах, хотя официальная позиция гласила об отсутствии интересов у Великобритании в регионе. Ситуация, сложившаяся на полуострове после Второй Балканской

войны, выглядела патовой. России и Англии не удалось сохранить Балканский союз, враждебный Турции и Австро-Венгрии. Появление обиженной Болгарии давало возможность Берлину и Вене получить союзника на полуострове. Позиция Румынии оставалась неясной.

Отношение непосредственно к Австро-Венгрии в британских политических кругах было двояким. С одной стороны, она была союзником Германии и проводником ее политики в Юго-Восточной Европе, с другой стороны, никто не видел в ней врага. Многие английские политики думали о том, что двуединая монархия рано или поздно развалится, но она служила неким препятствием амбициям России и Германии.⁹⁰

Как было сказано выше, простые англичане плохо представляли себе Австро-Венгрию. Их отношение к ней было относительно благожелательным. В Вене видели цивилизованную европейскую конституционную монархию. Так как никаких явных противоречий между двумя странами не было, и правительство никогда не заявляло о существовании каких-либо интересов у Великобритании в Юго-Восточной Европе, то внимание к происходящему там был очень низким, отражавшим равнодушие английского общества.

Однако не все англичане относились к двуединой монархии благожелательно-равнодушно. Генри Уикгем Сид в течение 10 лет проработавший заграничным корреспондентом «The Times», в Австро-Венгрии, к началу войны занял пост редактора иностранного отдела в газете. Он был известен своей работой «Габсбургская монархия», в которой не скрывал своего отрицательного отношения к лоскутной империи. Сид не видел ничего общего между Англией и Австро-Венгрией. Он указывал на неразвитость идеи народного суверенитета в монархии, где государство воспринимается, как собственность короны и династии. Критике подверглась дуалистическая система. Полиция, церковь, юстиция служат монархии, и

⁹⁰ Hanak H. Great Britain and Austria-Hungary during the First World War. London-New York.-Toronto, 1962. P. 10.

используются ею в династических интересах. Бюрократия империи оторвана от общественности. В Венгрии процветает шовинизм. Будапешт угнетает славянское население. Габсбурги не стремятся получить доверие народов, проживающих в империи. В конце своей работы Г. У. Сид кратко коснулся вопроса о возможности возникновения войны в Европе, которую он не считал слишком вероятной, и заметил, что в случае поражения Австро-Венгрия может просто прекратить свое существование. Однако Г. У. Сид указывал Австро-Венгрии на эволюционный путь развития государства, которое заменит собой систему дуализма и будет лучше приспособлена к нуждам людей.⁹¹

Еще одним противником Австро-Венгрии, чьи взгляды были в значительной мере сходны со Сидом был профессор Роберт Уильям Сетон-Уотсон, специалист по Юго-Восточной Европе. Специалистов хорошо разбирающихся в данном регионе в Великобритании в начале XX века почти не было. Еще до войны он написал работу «Национальные проблемы в Венгрии», где коснулся вопроса угнетения национальных меньшинств венграми, подробно рассмотрев положение словаков.⁹²

Г. У. Сид и Р. У. Сетон-Уотсон с самого начала войны стояли на том, что Австро-Венгрия должна быть разрушена. А границы должны быть проведены по национальному принципу, который оба ставили во главу угла.

Принцип национализма был достаточно популярен в Англии. «Более того, существовала вера в то, что удовлетворение различных национальных требований приведет к миру. Каждая европейская война за сотни лет имела причину, прямо или косвенно связанную с неудовлетворенными устремлениями разделенных наций к единству или части нации к независимости».⁹³ Применение этого принципа означало ликвидацию Габсбургской империи.

⁹¹ Steed H. W. The Hapsburg Monarchy. N. Y., 1913.

⁹² Seton-Watson R. W. Racial Problems in Hungary. L., 1908.

⁹³ Hanak H. Op. cit. P. 50.

Правящие круги Австро-Венгрии увидели в убийстве Франца Фердинанда возможность решить югославянскую проблему силовым способом, так как исходили из того, что Россия не вмешается в конфликт, а если такое все-таки произойдет, то Англия ее не поддержит, чтобы она не усилилась.⁹⁴ В Германии думали примерно так же, полагая, что момент для локальной войны наиболее удачный, так как Россия еще не до конца оправилась после войны с Японией. Считалось, что у Германии развязаны руки, пока Россия не завершит военные реформы в 1917 году. Сербская проблема должна была быть решена путем локальной войны.⁹⁵

Военная эйфория охватила правящие круги Вены. Сопротивление силовому решению вопроса оказал только венгерский премьер-министр граф Иштван Тиса. Изначально он занял жесткую позицию против войны, но на совещании 19 июля, под давлением большинства, высказался за военные действия. Это единодушие, если не считать двухнедельного сопротивления И. Тисы, привело к выдвижению ультиматума против Сербии, и в конечном итоге к объявлению войны 28 июля 1914 года.

Стремительное развитие событий, последовавшее за убийством наследника австрийского престола, поставило правительство Г. Асквита перед вопросом вступления Великобритании в войну. Предложения министра иностранных дел Великобритании, сэра Эдварда Грея о созыве конференции и посредничестве великих держав в австро-сербском вопросе потерпели неудачу, хотя на это возлагались надежды, так как Берлин, казалось, был согласен.⁹⁶ Предложение использовать ответ Сербии, как отправную точку для начала переговоров, так же не возымели действия. Положение Г. Асквита осложнилось еще и расколом в кабинете, где не все были настроены столь решительно как Э.Грей и У. Черчилль, возглавлявший Адмиралтейство. Помимо этого либеральные газеты выступили резко против

⁹⁴ Исламов Т. М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи // НИИ. 2001. №5/
<http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM> (дата обращения: 12. 04. 2014).

⁹⁵ Calder K. J. Op. cit. P. 7.

⁹⁶ British Documents on the Origins of the War. 1898-1914. Vol. XI. L., 1926. P. 150.

вступления страны в войну. Большая часть газет в королевстве заняла пацифистскую позицию и придерживалась ее до 4 августа.⁹⁷

«Австрийская нота Сербии, достаточно жесткая по тону, может привести, по мнению хорошо информированных персон, к серьезному международному кризису»,⁹⁸ — сообщала с тревогой «Гардиан» 24 июля 1914 г.

Левые издания так же выступали против вступления страны в войну. Подобный шаг рассматривался как преступление по отношению к Англии.⁹⁹ В организации войны обвинялись финансисты и другие эксплуататоры.¹⁰⁰ Заявлялось, что у рабочего класса нет никакого долга в отношении этой войны.¹⁰¹

В то же время правые издания близкие к консерваторам оказались настроены более решительно по отношению к войне, чем либеральная и социалистическая пресса. В первую очередь здесь необходимо отметить печатные издания, принадлежавшие Альфреду Хармсворту виконту Нортклиффу, который владел «The Times», «The Daily Mail», а его брат Гарольд «The Daily Mirror». Политические верхи страны не интересовались Нортклиффом или игнорировали его в связи со скандальной репутацией «The Daily Mail», и из-за его низкого социального происхождения.¹⁰²

Не последнюю роль в позиции, которую занимала «The Times» играл и Генри Уикгем Стид, с которым Нортклифф советовался по внешнеполитическим вопросам, особенно связанным с Австро-Венгрией.

Не призывая к войне, когда конфликт выглядел еще локальным, «The Times» заняла неблагоприятную позицию по отношению к двуединой монархии. Рассматривая ее отношения с сербами, газета указывала на то, что

⁹⁷ Beaverbrook. *Politicians and the War. 1914-1916*. N. Y., 1928. P. 8. Goldfarb Marquis A. *Words as Weapons: Propaganda in Britain and Germany during the First World War* // *Journal of Contemporary History*. 1978. Vol. 13. № 3. P. 467-498.

⁹⁸ *Guardian*. 24 July 1914 // www.guardian.co.uk (дата обращения: 23. 05. 2013)

⁹⁹ *The Daily Herald*. July 31, 1914.

¹⁰⁰ *Ibid.* Aug. 5, 1914.

¹⁰¹ *Ibid.* Aug. 4, 1914.

¹⁰² Pemberton M. *Lord Northcliffe. A memoir*. L., 1922. P. 143. Beaverbrook. *Op. cit.* P. 96.

она пыталась постоянно поставить небольшое королевство в зависимость от себя, манипулируя торговыми тарифами, на ввоз сербских товаров, что ей в целом не удалось.¹⁰³ Проявляя осведомленность во внешней политике Австро-Венгрии, газета писала, что «разрушение Сербии не принесет монархии ощутимой пользы в решении югославянской проблемы. Завоевание может действительно включить сербское королевство в состав монархии; но это приведет к тенденции единения внутри монархии всех ветвей югославянского рода, и возвышению в острой форме, вопроса о стабильности дуалистической системы».¹⁰⁴ Газета соглашалась с Греем в том, что сербский ответ был взвешенным¹⁰⁵, тем самым вновь становясь на сербскую позицию. Уже на следующий день после этих статей, 29 июля, когда известие об объявлении войны Сербии будет напечатано во всех газетах, тон «The Times» стал более резким. Вену напрямую обвинили в развязывании войны, так как она сделала все, чтобы предотвратить мирное урегулирование конфликта, а так же говорилось о стремлении Габсбургов разбить и разоружить Сербию, чтобы она не представляла опасность.¹⁰⁶ Приводя манифест императора Франца Иосифа к народу, «The Times» оставила едкое сравнение с манифестом от 28 апреля 1859 года, которому предшествовал ультиматум Сардинскому королевству, и напомнила, что Австрия тогда проиграла войну.¹⁰⁷

Однако о возможности вступления в войну «The Times» заговорила только когда обозначилась угрожающая позиция Германии по отношению к России. Угроза разгрома Франции Германией и появление германского флота в Ла-Манше стали ключевыми аргументами в пользу вступления в войну, если это потребуется, вместе с союзниками по Антанте.¹⁰⁸ При этом, хотя и оговаривалась важность происходящего на Балканском полуострове, тем не

¹⁰³ The Times July 28, 1914.

¹⁰⁴ Ibid. July 28, 1914.

¹⁰⁵ Ibid. July 28, 1914.

¹⁰⁶ Ibid. July 29, 1914.

¹⁰⁷ Ibid. July 30, 1914.

¹⁰⁸ Ibid. July 31, 1914; Фомин А. М. Военно-политические цели Великобритании на завершающем этапе Первой Мировой войны // ННИ. 2012. №3. С. 72-91.

менее, основной причиной необходимости вступления в войну была названа безопасность Британии, а не австро-сербский конфликт, до которого мало кому было дела. Та же аргументация приводилась в следующем номере газеты, в котором уже напрямую было сказано об отсутствии интересов у Великобритании на Балканском полуострове и симпатий к славянам, но упоминались обязательства по отношению к России и Франции. Если какая-либо держава будет контролировать побережье Франции, то она сможет контролировать и Бельгию с Нидерландами, а значит угрожать Британии в проливах.¹⁰⁹ Дальнейшие действия Германии дали возможность «The Times» утвердить свое мнение относительно безопасности страны и необходимости вступить в войну.¹¹⁰

Ряд провинциальных газет не высказывали свою позицию по отношению к происходящим в конце июля на Балканском полуострове событиям, зачастую сообщая информацию без каких-либо комментариев. Тон локальной прессы несколько изменился в связи с возникновением осложнений с Германией. «Manchester Evening News» и «Birmingham Daily Mail», которые сообщали новости именно таким способом, перепечатав у себя аргументацию «The Times», по сути, встали на ее сторону.¹¹¹ После объявления войны Германии их точка зрения о необходимости вести войну стала более отчетливой.

В общих чертах доводы в пользу войны сводились к тому, что у Британии имелись обязательства перед союзниками, которые она должна исполнять; необходимость защитить европейскую цивилизацию от немецкого варварства; защитить малые народы; и самое существенное, не допустить враждебное государство к Ла-Маншу. В первом случае говорилось о долге Британии и о доверии к ней ее союзников, которое нельзя обмануть, если их разобьют, то Лондон останется один на один со своими врагами. Лозунг защиты цивилизации являлся чисто пропагандистским и

¹⁰⁹ Ibid. Aug. 1, 1914.

¹¹⁰ Ibid. Aug. 2-4, 1914.

¹¹¹ The Manchester Evening News July 31, 1914; The Birmingham Daily Mail Aug. 1, 1914.

должен был скорее воздействовать на эмоции при помощи доказательств нарушения немцами международных договоров, а впоследствии, зверств немецких и австрийских солдат. О правах малых народов стали публиковаться материалы только после вторжения немцев в Бельгию, хотя это положение было применимо и к сербам. Наиболее существенной причиной выступала именно безопасность страны, связанная с контролем над Ла-Маншем, и угрозой Германии.

Противники войны отвечали тем, что грозили чрезмерным усилением России в Европе и Азии, утверждали, что Германия поддерживает мир, и если Британия сохранит нейтралитет, то она лучше сможет помочь Бельгии. Говорили, что Антанта никогда не была военным союзом, а так же указывали на Италию, объявившую нейтралитет, хотя она состояла в Тройственном союзе.¹¹²

В такой обстановке правительству предстояло решить, какие предпринять шаги в условиях, когда мирные инициативы провалились. Либеральное правительство раскололось на части. Одни были против какого-либо вмешательства Великобритании. Другие выступали за войну. Третьи занимали половинчатую позицию и готовы были выступить за войну или против, в зависимости от обстоятельств, при которых будет происходить вмешательство Лондона. Лорд Морли, Джон Бернс, сэр Джон Саймон лорд Бикэмп и Хобхауз полагали, что Великобритании нужно немедленно провозгласить нейтралитет. Э. Грей и У. Черчилль были за войну, Г. Асквит склонялся в их пользу. Противником войны выступил Д. Ллойд Джордж, отчасти его поддерживал лорд Харкорт. Лорд Крю, МакКена и Герберт Самюэль не вставали ни на чью сторону.¹¹³ В целом среди либералов было больше пацифистов.

Правительство поразил кризис, и возник вопрос о создании коалиции с консерваторами. За создание коалиции активно выступал Уинстон

¹¹² The Daily Herald Aug. 3, 1914.

¹¹³ Beaverbrook. Op. cit. PP. 11-12.

Черчилль.¹¹⁴ Однако в тот момент эта идея не встретила достаточного сочувствия у либералов.

Серьезное сопротивление войне было встречено в финансовых кругах Сити. Их недовольство не обошло и «The Times», финансовый редактор газеты был вызван к Ротшильду, который потребовал прекратить разжигание военных настроений, и предупредил, что война поставит Сити на грань невиданной катастрофы. Предупреждения подобной важности не могли пройти мимо Нортклиффа, который осведомился о мнении Г. У. Стида по этому поводу, и получил ответ, что все это «грязная немецко-еврейская попытка при помощи международных финансов запугать нас и добиться нашего нейтралитета».¹¹⁵

Канцлер казначейства выступал резко против войны. Он показывал на карте, что немецкие войска в случае их прохождения через Бельгию, заденут лишь ее часть и не займут Брюссель и Фландрию,¹¹⁶ которые были так важны для Великобритании.

Консерваторы, которые находились в оппозиции, проявляли гораздо больше единства по сравнению с правящей партией. 2 августа А.Бальфур, Лэнсдаун, Лонг и глава партии Эндрю Бонар Лоу написали письмо Г. Асквиту, в котором выражали свою полную поддержку войны.

Как было отмечено выше, консервативная печать в лице Нортклиффа выступала за вступление в войну, если это потребует. М. Пембертон вспоминал о Нортклиффе, что «в течение трех дней ужасной неопределенности, которая предшествовала нашему объявлению войны Германии, я никогда не видел его более решительным».¹¹⁷

Правительство Г. Асквита смогло выйти из кризиса с малыми потерями — отставками Морли и Бернса. Д. Ллойд Джордж в итоге

¹¹⁴ Ibid. PP. 4-5.

¹¹⁵ Liebich A. The Antisemitism of Henry Wickham Steed / [http://dx. doi.org/10.1080/0031322X.2012.672226](http://dx.doi.org/10.1080/0031322X.2012.672226) (дата обращения: 4.03.2013).

¹¹⁶ Beaverbrook. Op. cit. P. 15.

¹¹⁷ Pemberton M. Op. cit. P. 151.

проголосовал за войну, чем разочаровал пацифистов, рассчитывавших на его поддержку.

Опасность вступления в войну разделила отношение англичан к ней, одновременно разграничив отношение прессы. Издания Нортклиффа пытались показать, что война пользуется поддержкой среди британцев. Напротив левые и либеральные издания доказывали ненужность войны. С одной стороны сообщалось о единстве метрополии и доминионов в отношении необходимости войны¹¹⁸ и о поддержке населением, собравшимся у Букингемского дворца, мобилизации морских резервов,¹¹⁹ с другой — говорили о митингах в поддержку мира.¹²⁰

Когда произошло Сараевское убийство, англичане практически не обратили на него никакого внимания. «Когда в далекой Сербии убили эрцгерцога, событие это показалось всем таким далеким, совершенно не касавшимся нас. В конце концов, на Балканах люди постоянно убивали друг друга. То, что на этот раз убийство эрцгерцога может хоть в какой-то степени коснуться Англии, казалось совершенно невероятным — не только я, все кругом думали точно так же. И вдруг после этого убийства штормовые тучи начали застилать горизонт. Поползли невысказанные слухи, было произнесено слово ВОЙНА! [выделено А. К.] Конечно же, очередная газетная стряпня. Ни один цивилизованный народ не мог вступить в войну. Уже давным-давно не было никаких войн; не может быть — с войнами покончено навсегда»,¹²¹ — вспоминала о царивших в стране настроениях Агата Кристи.

Сходные воспоминания оставила С. Пил: «Убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены 28 июня 1914 г. показалось широкой общественности событием менее интересным, чем ирландский вопрос, дела суфражисток или планы на выходной. Правда, за этим последовала «нота, сформулированная в резких выражениях» от

¹¹⁸ The Times Aug. 2, 1914.

¹¹⁹ Ibid. Aug. 3, 1914.

¹²⁰ The Daily Herald Aug. 3, 5, 1914.

¹²¹ Кристи А. Автобиография. М., 2009. С. 267.

австрийского посла в Белграде, требующая наказания для всех, кто виновен в убийстве. Она преподносилась, как «очень серьезная нота» — серьезная, мы полагали, для сербов и австрийцев».¹²² Военный атташе Великобритании в России Альфред Нокс, который был более осведомленным о политическом положении в Европе, соглашался с С. Пил: «...я прочитал об убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены. Тем не менее, я не считал это причиной для неминуемого начала войны. Новость об ультиматуме Сербии со стороны Австро-Венгрии была более тревожной, но ее я прочитал уже будучи в Ольстере, где все мы тогда были слишком озабочены думами о своем собственном политическом будущем, чтобы глубоко вникать в дела о возможном осложнении обстановки в Европе. Разумеется, все сознавали, что положение было критическим, но такое уже случилось и в 1908, и в 1912 г., и ничего страшного тогда не произошло».¹²³ Бернард Парес, напротив, заявил, что «когда я прочитал требования Австрии к Сербии, я почувствовал, что они ведут к европейской войне, и, что мы должны принять в ней участие. Я помню обыкновенного путешественника в лондонском отеле, объяснявшего мне, как бесконечно более важен вопрос Ольстера, чем вопрос Сербии».¹²⁴ Оставив в стороне вопрос о прозорливости Б. Пареса, отметим, что его свидетельство об отношении англичан к балканским делам сходилось с тем, о чем сообщали другие мемуаристы.

О настроениях англичан можно судить по письмам, которые они отправляли в газеты, выражая свое отношение к событиям, происходившим в мире и у себя дома. В течение июля можно отметить, что британцев в большей степени интересовал вопрос о гомруле для Ирландии, который очень активно обсуждался в прессе, и имел значение для правительства, особенно когда приближение войны стало явным.¹²⁵

¹²² Peel C. S. *How we lived Then. 1914-1918.* L., 1929. P. 10.

¹²³ Нокс А. *Вместе с русской армией 1914-1917.* М., 2014. С. 29-30.

¹²⁴ Pares B. *Day by Day with the Russian Army. 1914-1915.* L., 1915. P. 2.

¹²⁵ Beaverbrook. *Op. cit.* PP. 3-4.

Независимо от того, на какой позиции стояла газета по отношению к возможности начала войны, она в большей или меньшей степени печатала сообщения о тех кто придерживался противоположной точки зрения, а так же письма людей, высказывавших свое отношение к происходящим событиям. Отношение людей во многом зависело от аудитории, на которую было нацелено издание, однако единодушия нигде не наблюдалось.

Важно обратить внимание на то, что в таком авторитетном издании как «The Times», ориентированном на образованную часть общества, принадлежащую к среднему и высшему классам, письма англичан, связанные с возможностью войны, стали появляться только с 1 августа, как ответ на материалы газеты по этой теме. До этого момента несмотря на то, что «The Times» печатала достаточно много статей о развитии событий вокруг австро-сербского кризиса, англичане достаточно вяло реагировали на эти события, как на мало интересные, да и сама газета начала прямо говорить о возможной войне только тогда, когда на горизонте появилась германская угроза.

1 августа в «The Times» было напечатано письмо от одного читателя, который вступил в спор с газетой из-за ее точки зрения на войну. Он считал необоснованным заявление газеты о том, что Англия должна вступить в войну только из-за того, что другие державы планируют воевать с ней. Все попытки поддержания мира провалятся, если Англия допустит враждебность в отношении Германии или другой державы. Лейтмотивом указанного письма была позиция: «Это не наша война», которая относилась к положению, возникшему на Балканах.¹²⁶ Австро-сербский конфликт не воспринимался читателем газеты, как событие имеющее отношение к делам Великобритании. Основное беспокойство вызывала у него возможность войны с Германией, против которой он выступал.

Еще одно письмо, напечатанное в том же номере газеты, пришло от Сидни Крука, недавно побывавшего в Италии и делившегося своими наблюдениями. С. Крук указывал на существование итало-австрийского

¹²⁶ The Times Aug. 1, 1914.

антагонизма. В отличие от автора предыдущего письма, он высказывался в милитаристском духе. С. Крук полагал, что Великобритании необходимо поддержать Сербию вместе с Францией и Россией. Демонстрация готовности воевать поможет сохранить мир. Нужно было активно протестовать против несправедливости, с применением силы, если это необходимо.¹²⁷

«The Times» так же напечатала обращение ученого сообщества страны, которое высказалось против войны с Германией, «нацией главенствующей в искусствах и науках», близкой англичанам по духу. «Война с ней в интересах Сербии и России будет грехом против цивилизации». Напротив Собрание Свободных Церквей призвало народ сплотиться вокруг трона.¹²⁸ В письме Сайденхема говорилось о том, что лучше вступить в войну, чем быть презираемым Европой и доминионами. Война будет меньшим злом.¹²⁹

Интересный взгляд изложен в письме журналиста и дипломата Валентайна Чирола, который являлся германофобом. В. Чирол рассматривал в письме события последних лет. Он полагал, что Германия имела преимущество, сталкивая Англию и Францию друг с другом, пока не был заключен союз в 1904 году. Положительно оценивался и союз с Россией 1907 года, который Германия пыталась развалить в 1905, 1908 и 1912 гг. Настоящую ситуацию он рассматривал, как очередную попытку Берлина расстроить Антанту. «Австро-Венгрия спровоцировала свежий европейский кризис..., а Германия вынесла Россию на первую линию противостояния, зная очень хорошо, что Россия, по многим причинам, имеет намного меньше симпатий в этой стране, чем Франция, последняя будет вовлечена, главным образом, как союзник России, и, возможно, поплатится, по этим причинам, некоторыми симпатиями», — писал В. Чирол. Германию он назвал агрессором, и считал, что Британия должна помочь Франции.¹³⁰ Главный

¹²⁷ Ibid. Aug. 1, 1914.

¹²⁸ Ibid. Aug. 1, 1914

¹²⁹ The Times Aug. 3, 1914.

¹³⁰ Ibid. Aug. 3, 1914

враг, согласно В. Чиролу, Германия. Австро-Венгрии он отводил роль зачинщика, действия которого были использованы более умелой германской дипломатией в своих целях.

Дж. Кинг поддерживал политику нейтралитета. Он спрашивал в письме: «Должна ли страна [т. е. Англия] немедленно принимать чью-либо сторону в этой чисто континентальной войне». Читатель полагал, что политика нейтралитета сплотит страну, а вступление в войну приведет к разногласиям. «Любая другая политика, помимо отчуждения от континентальной борьбы, была бы провалом и преступлением», — писал Кинг. Также он отметил в своем письме, что некоторые люди видят в войне возможность уничтожить германский флот.¹³¹

Еще одно пацифистское послание, которое было напечатано в том же номере, пришло от Гая Флитвуда Уилсона, который спрашивал: «Какое для нас имеет значение представляет или нет сильная Сербия угрозу Австрии, или то, что Россия считает себя обязанной вмешаться, а Германия последовать их примеру?»¹³²

Было напечатано короткое письмо-обращение от Эдварда Фрая, наполненное растерянностью и фатализмом из-за сложившейся ситуации, состоявшее всего из нескольких строк: «Ради Бога, если Англия присоединиться к ужасной войне, пусть она будет уверена, что сделает это только в случае весомой и абсолютной необходимости»¹³³

В письме Эдварда Спенсера Бизли говорилось, что неважно кто развязал войну. Франция находится под угрозой, и отказ помочь ей будет повторением ошибки 1870 г. Это будет позором для Англии, и она не останется безнаказанной.¹³⁴ Джеффри Мансфилд Кларк, вернувшийся из Франции, писал, что французы верят в англичан, и приводил пример с одним

¹³¹ Ibid. Aug. 3, 1914

¹³² Ibid. Aug. 3, 1914

¹³³ Ibid. Aug. 3, 1914

¹³⁴ The Times Aug. 5, 1914.

из них, отбывавшем в свой полк, который обрадовался Кларку, как англичанину.¹³⁵

В оппозиционной прессе также могли быть напечатаны письма читателей, которые выступали за британское вмешательство в континентальные дела.

Сирил Барнардо писал, не соглашаясь с пацифистской точкой зрения «The Daily Herald», что война угрожает безопасности Англии. Победа Германии изолирует ее и сделает возможным немецкий диктат; разрушит безопасность в Египте, Индии и Средиземноморье. Голландия и Бельгия нуждаются в защите, так как их падение означает установление германского контроля над Ла-Маншем.¹³⁶ В том же духе написано письмо Ф. Лоуренса, в котором он указывает на опасность контроля Германии над каналом.¹³⁷

Недолгое время аргументация за и против войны еще имела место в прессе после 4 августа. Примером может служить статья, напечатанная Г. К. Честертоном в «The Daily Herald», с точкой зрения редакции которой он не был согласен, и обращенная к читателям «The Daily News». Он выступил с аргументацией за войну, разъяснив, что Британия сражается с двумя военными империями, одна из которых отказалась читать ответ маленькой нации, а вторая насилует независимость двух других малых наций. Те, кто на страницах «The Daily News» ужасаются союзу с Россией — лицемеры. Г. К. Честертон прямо заявил о том, что он на стороне сербов в возникшем конфликте.¹³⁸

Впоследствии в своих воспоминаниях он придерживался той же точки зрения. «...я полагаю, что в мировой войне англичане действовали правильно... я считал и считаю, что Европа не должна находиться во власти прусского милитаризма и материализма». Далее он продолжал: «Конфликт в Европе назрел из-за несносности пруссаков. Во что бы превратились они, и

¹³⁵ Ibid. Aug. 5, 1914.

¹³⁶ The Daily Herald Aug. 5, 1914.

¹³⁷ Ibid. Aug. 5, 1914.

¹³⁸ The Daily Herald Aug. 8, 1914.

без того несносные, если бы оказалось, что они еще и непобедимы? Во что бы превратился кайзер, потрясавший бронированным кулаком и притязавший на роль Аттилы даже в мирное время, выйди он из мировой войны безусловным победителем?»¹³⁹

Английское общественное мнение по отношению к войне расколосось. В прессе шли споры о том надо или нет вступать в войну, которую объявляли Германии, а не Австро-Венгрии, интерес к которой был более низок, чем к ее союзнику.

Несмотря на то, что «The Times» занимала антиавстрийскую позицию, когда разгорелся австро-сербский конфликт, она не призывала англичан к какому-либо военному вмешательству в него, пока не стала угрожающей позиция Берлина. В определенной степени антиавстрийская позиция ряда газет определялась, в том числе, германофобией. Когда стали появляться статьи, предполагавшие необходимым вступление Великобритании в войну, они исходили из того, что действия Берлина угрожают положению Англии на море, в частности в проливах. Это был самый весомый аргумент. Много говорилось о долге перед союзниками, защите прав малых наций и в целом всей европейской цивилизации, но эти последние призывы были более отвлеченными для англичан, чем возможность появления угрозы непосредственно острову.

Развить подобную пропаганду против Вены не представлялось возможным, так как сами газеты настаивали на том, что никаких интересов в Юго-Восточной Европе у Великобритании не существовало. Более того, сама Австро-Венгрия не могла представлять никакой угрозы для Соединенного Королевства, и подобная аргументация не выдержала бы никакой критики. Основной враг виделся, по вполне объективным причинам, в Германии, поэтому все внимание сконцентрировалось на войне с Берлином. В начале августа никто не говорил о войне с Габсбургской империей, и в дальнейшем,

¹³⁹ Честертон Г.К. Человек с золотым ключом. М., 2003. С. 164-165.

разрыв отношений с кайзером вовсе не означал автоматического разрыва отношений с Веной.

Из писем, отправленных в «The Times», видно, что определенная часть англичан не понимала, какие причины могли побудить их страну вмешаться в конфликт на Балканском полуострове, чуждый ее интересам. Другие, напротив, мыслили в интервенционистском духе, правда аргументация у них сводилась не к политическим мотивам, а к моральному долгу Британии, чтобы не пострадал ее престиж, и она не покрылась позором.

В письмах Сирил Барнардао и Ф.Лоуренса, напечатанных в «The Daily Herald» повторялись положения, которые печатались в газетах выступавших за войну. Осведомленный во внешнеполитических делах Валентайн Чирол изложил некоторую концепцию развития отношений в Европе в рамках блоковой политики. Однако главного противника он видел в Германии.

Развитие дипломатических отношений между Великобританией и Австро-Венгрией за десятилетия, предшествовавшие Первой мировой войне, складывалось очень благоприятно, страны не имели каких-либо серьезных противоречий. Более того, Великобритания рассматривала долгое время Австрию, как противовес России на Балканском полуострове. Создание военно-политических блоков в Европе в конце XIX-начале XX вв. развело эти страны в разные лагеря. Все большее влияние на политику оказывали противоречия между великими державами, в том числе между Великобританией и Германией. Несмотря на то, что Австро-Венгрия являлась самым близким союзником Германии, непосредственных противоречий между ней и Великобританией не возникало. Однако Австро-Венгрия становилась в определенной степени проводником германской политики на Балканах. Заключение англо-русского договора 1907 г. сменило приоритеты в британской балканской политике. Вена больше не рассматривалась как возможный противовес Санкт-Петербургу. Лондон переориентировал свою политику в регионе, где главной проблемой стало

строительство Германией железной дороги Берлин-Багдад. В конфликтах, возникавших на Балканах перед войной, Британия с Австро-Венгрией оказывались в противоположных лагерях.

Несмотря на некоторое охлаждение в политике, непосредственных споров не возникало, к тому же правительство и газеты утверждали, что у страны нет интересов в регионе. Англичане плохо представляли себе Австро-Венгрию и Балканы. Поэтому когда возник австро-сербский конфликт на Балканах он не вызвал большого интереса у англичан. Из-за отсутствия явных противоречий значительная часть прессы равнодушно восприняла конфликт. Большинство англичан не понимали, как происходящее на Балканах касается их. Подъем военных настроений был связан не с Веной, а с опасной позицией Берлина. В результате, издания и отдельные англичане, которые выступали за войну, указывали именно на опасность исходящую от Германии, а об Австро-Венгрии либо забывали, либо отводили ей второстепенную роль.

Таким образом, Австро-Венгрия не воспринималась англичанами и большей частью прессы как реальный враг, о чем свидетельствуют равнодушное отношение англичан к событиям на Балканском полуострове, и уход ее в тень при обсуждении вопросов вступления страны в войну.

§2 Правительство и пропаганда. Основные направления британской пропаганды против Австро-Венгрии в 1914 г.

Создание пропагандистского аппарата встало на повестку дня с объявлением войны Германии.

В первую очередь необходимо было обратить внимание на прессу, которая пользовалась в Великобритании практически неограниченной свободой. Создание разветвленной и сильной пропагандистской организации облегчалось наибольшей развитостью британской журналистики по сравнению с другими странами. Тем не менее, попытка введения

централизованного института пропаганды на время войны оказалось новым явлением в британской истории. Нельзя сказать, что до этого никогда никакой пропагандистской работы в Великобритании не велось. До войны эту работу осуществляли достаточно децентрализованно различные органы, часто не координируя ее между собой. С началом Первой мировой войны были предприняты попытки прийти к более жесткой схеме управления пропагандой.

На первом этапе войны Великобритания попыталась ограничить свою собственную прессу путем установления военной цензуры, для сохранения военных тайн, в частности передвижения войск, о чем противник мог узнать из газет. Ранее такая практика применялась не очень широко и еще во второй половине XIX века подобные сведения могли очень легко печататься в газетах. В новой обстановке это становилось недопустимо. Уже в канун войны, в июле, был создан Комитет Адмиралтейства, Военного министерства и печати. На его первом заседании 27 июля 1914 года министерства объявили об опасности разглашения в прессе военных сведений, таких как передвижение войск, так как об этом может легко узнать противник. На первом этапе английское журналистское сообщество с пониманием отнеслось к подобным предложениям. В определенной степени газеты занялись самоцензурой. В дальнейшем отношения между военными ведомствами и прессой протекали не столь гладко. Военная цензура стремилась выдать английским журналистам как можно меньше информации о ситуации на фронте, что вызвало недовольство у газет, не привыкших к подобного рода ограничениям. В итоге военной цензуре пришлось несколько отступить перед требованиями прессы.

Помимо этого военная цензура занималась на протяжении всей войны перлюстрацией частных писем, которые приходили в страну и отправлялись из Англии на предмет выявления шпионов, а так же изъятия писем частных лиц, которые непредумышленно выдавали какие-либо военные секреты страны. Она позволяла следить за моральным состоянием населения внутри

страны, и, частично за границей. Немецкий шпион Жюль Крофорд Зильбер, работавший в аппарате военной цензуры, писал: «Большое превосходство английской разведывательной службы по сравнению с германской — вот первое тревожное впечатление, которое создалось у меня. Перед этой организацией, построенной в результате длительного изучения и продуманной до мельчайших деталей, всякие германские контрмеры в моем представлении оставляли впечатление любительства и были осуждены на полный крах. Помимо того, Англия обладала полной свободой действий, и за весь период войны 1914-1918 годов она прочно держала в своих руках все средства сообщения, тогда как мы в Германии, при нашей изоляции, могли получать и посылать сведения с большими затруднениями и только через нейтральные страны».¹⁴⁰ Согласно Зильберу, немецкая разведывательная и пропагандистская машина была вовсе беспомощна, что не совсем соответствует истине. Да и английский аппарат военной цензуры в таком виде, в каком его застал Зильбер начал работать только в годы Первой мировой войны, хотя определенный опыт, связанный с бурской войной, у англичан имелся.

В августе 1914 года при министерстве иностранных дел было создано Бюро Военной Пропаганды (War Propaganda Bureau — WPB). Во главе нового ведомства был поставлен Чарльз Мастерман, который был профессиональным журналистом и депутатом парламента от либеральной партии. Более широкую известность этот орган получил по месту своего расположения — Веллингтон Хауз.

Особое внимание данное ведомство уделяло сотрудничеству с английскими писателями, которые создавали статьи пропагандистского содержания широко распространявшиеся по стране. Среди них были А. Конан Дойл, Р. Киплинг, Г. К. Честертон, Д. Голсуорси, Г. Уэллс и др.

Однако необходимо отметить, что пропагандистский аппарат в Великобритании долгое время оставался мало централизованным, несмотря

¹⁴⁰ Зильбер Ж. К. Тайные средства борьбы. М., 1948. С. 19.

на попытки по улучшению его организации в начале войны, что создавало ряд дополнительных трудностей для проведения активной пропаганды. Веллингтон Хауз, по сути, не контролировал полностью пропагандистскую деятельность. Ей в значительной мере занимались частные организации. Так же свою пропаганду вели определенные отделы в министерствах. При этом никто не осуществлял общего контроля за всем потоком пропагандистской литературы, что создавало сложности в координации действий между различными ведомствами и значительно усложняло выработку конкретных целей пропаганды. Изначально это не вызывало опасений у правительства, так как все ожидали короткой войны. Из-за этого не предпринимались попытки централизовать аппарат пропаганды.

В связи с тем, что главным противником в войне являлась Германия, то и весь основной поток пропаганды был направлен против нее. Что же касалось Австро-Венгрии, то объявление ей войны оказалось едва ли не таким же тяжелым делом, как и ее более сильному союзнику. В «The Times» сообщалось, что Вена вовсе не желает войны с Британией, так как их интересы нигде не пересекаются.¹⁴¹ В конечном итоге поводом для объявления войны Габсбургской монархии 12 августа послужило то, что она находится в состоянии войны с Францией. В ответ на это Вена объявила, что Британия не дорожит дружбой с ней и отменила обвинения в том, что ее солдаты находятся на территории Франции.

Правительство Великобритании, вступив в войну, заявило, что не имеет никаких интересов в Восточной Европе и не заинтересовано в переделе границ там. Среди британских политиков действительно мало кто разбирался в проблемах восточноевропейских народов.¹⁴² Своим заявлением оно попыталось частично самоустраниться от проблем, связанных с Австро-Венгрией. Подобный шаг в определенной степени предполагал признание за Россией преимущественных интересов в регионе.

¹⁴¹ The Times Aug. 8, 1914.

¹⁴² Calder K. J. Op. cit. PP. 8-9.

С объявлением войны Австро-Венгрии встала задача по интернированию так называемых вражеских подданных, находящихся в стране. К ним относились все эмигранты прибывшие из Австро-Венгрии, т.е. чехи, поляки, сербы, словенцы, хорваты. Все граждане Австро-Венгрии должны были зарегистрироваться в полиции.¹⁴³ Многие из них не сочувствовали Габсбургам. Такая политика вызвала неодобрение в «The Daily Herald»,¹⁴⁴ а позже была раскритикована в письмах Валентайна Чирола и Артура Эванса в «The Times».¹⁴⁵

Война заставила объединиться эмигрантов из Австро-Венгрии, проживающих в Британии. Относительно малочисленные чешские эмигранты создали Лондонский Чешский Комитет (ЛЧК), поляки Польский Информационный Комитете (ПИК) и Польское Общество Лондона (ПОЛ). Эти общества, а также сербское духовенство, которое за неимением подобных организаций у сербов представляло их эмиграцию, поставили своей целью доказать, что не имеет смысла интернировать всех граждан Австро-Венгрии, так как не все из них сочувствуют политике, проводимой в Вене и Будапеште.¹⁴⁶ С просьбой отделять таких личностей от опасных вражеских шпионов эти организации обратились к британским официальным лицам. Итоги обращения оказались положительными для славян-эмигрантов. Британское правительство признало их организации и состоящие в них лица отныне не подлежали интернированию.

Подобное благожелательное отношение объяснялось, в том числе, и поддержкой со стороны антигабсбургских кругов в самой Великобритании. В частности Г. У. Сид рекомендовал признать чешскую организацию, а в дальнейшем вынужден был за нее поручиться. Британский исследователь М. Корнуэлл считает, что «большую часть своей пропаганды в первые годы войны они [Г. У. Сид и Р. У. Сетон-Уотсон] направили на повышение

¹⁴³ The Birmingham Daily Mail Aug. 13, 1914.

¹⁴⁴ The Daily Herald Aug. 7, 1914.

¹⁴⁵ The Times Oct. 29, 30, 1914.

¹⁴⁶ Calder K. J. Op. cit. PP. 20-21.

репутации противников Австрии, не стремясь нанести вред монархии напрямую».¹⁴⁷ Невозможно полностью согласиться с точкой зрения английского историка. Г. У. Сид и Р. У. Сетон-Уотсон действительно прилагали усилия в начале войны к тому, чтобы доказать, что не все граждане двуединой монархии являются врагами Антанты. Однако уже в начале войны они выдвинули идею разрушения Австро-Венгрии. Нанести вред монархии напрямую они не могли практически вплоть до 1918 г., когда пропаганда получила более действенную поддержку правительства. До этого периода пропаганда в значительной мере была направлена на собственное население.

На передний план, из всех национальностей, были вынесены отношения с сербами. Объяснялось это тем, что Белград стал объектом агрессии, являлся союзником Британии, а существование независимого сербского государства значительно облегчало контакты между странами и делало политику более определенной.

23 сентября 1914 года был учрежден Фонд Помощи Сербии (ФПС), который занимался сбором средств для воюющей страны. Появились так же и другие комитеты, менее известные, которые собирали деньги для помощи Черногории и полякам.

Р. У. Сетон-Уотсон и Г. У. Сид активно поддерживали идею создания югославянского государства. Сама идея наталкивалась на некоторое сопротивление в кругах тех же югославян. Идея о Великой Сербии плохо сочеталась с югославизмом. Хорваты и словенцы, которых было в Великобритании больше, чем сербов, косо смотрели на великодержавные поползновения Белграда. Сам Р. У. Сетон-Уотсон и поддерживавшие его Барроуз и А. Эванс были «критично настроенными наблюдателями сербского королевства и желали создания мощного югославянского государства, которое отвернулось бы не только от Германии и Австро-Венгрии, но так же

¹⁴⁷ Cornwall M. The Undermining of Austria-Hungary. The Battle for Hearts and Minds. Basingstoke, 2000. P. 177.

от непривлекательного сербского прошлого»,¹⁴⁸ которое еще было памятно англичанам по кровавому перевороту 1903 года, вызывавшем отторжение в обществе.

Не смотря на то, что первые контакты со славянскими эмигрантами из Австро-Венгрии были весьма благожелательными, британское правительство сталкивалось с большим количеством трудностей при общении с ними. В первую очередь это было связано с политикой по отношению к Вене. С вступлением в войну правительство заявило об отсутствии интересов в Восточной Европе, но славянские организации были настроены в значительной степени на разрушение Австро-Венгрии. Правительство не отвергало национализм сам по себе. В правительстве были лица сочувствовавшие этой идее, однако, это вовсе не означало, что оно готово пойти на раздел двуединой монархии. Идея в определенной степени была слишком смелой. У Британии имелись свои проблемы с национализмом в Ирландии, которые широко использовала германская пропаганда. Конечно Европе были известны примеры Италии и Германии, объединившихся на основе национального принципа. Однако никто ранее не рассматривал серьезно возможность применения этого его для раскола государства.

В 1914 году обстоятельства делали невозможным поддержку национальных устремлений народов Габсбургской монархии. Все национальности могли рассчитывать на симпатию, но без оказания поддержки.¹⁴⁹ Вероятно, что правительство, рассчитывая на краткосрочную войну, решило сосредоточиться на главном противнике. К тому же удачное русское наступление в Галиции порождало надежды на то, что Австро-Венгрия будет готова заключить сепаратный мир, а сделать это будет намного проще, если не раздражать ее излишней пропагандистской активностью. Такая позиция отражалась на отношении к Австро-Венгрии в британской прессе.

¹⁴⁸ Hanak H. Op. cit. P. 63.

¹⁴⁹ Calder K. J. Op. cit. PP. 17-18.

«Пропаганда — это передача информации с определенной целью; именно наличие заданной цели превращает информацию в пропаганду, а вовсе не то, правда это или ложь».¹⁵⁰ В начале войны никакой цели по отношению к Австро-Венгрии у британского правительства не было. Пресса, тем не менее, формировала определенный образ двуединой монархии в умах англичан. Значительная часть изданий предпочитала сообщать в нейтральных тонах о большинстве событий, связанных с Австро-Венгрией. Нортклифф пошел по другому пути. Изначально отрицательный настрой по отношению к действиям Габсбургской монархии продолжал играть свою роль с началом боевых действий.

Нортклиффская пресса способствовала формированию отрицательного отношения к Габсбургской монархии. Каким бы изгоем в политических кругах не изображался Нортклифф, связи в правительстве у него были, и он вовсе не был далек от текущего политического процесса. Статьи, напечатанные в его газетах, иногда отражали стремления правительства.

Наиболее показательными здесь являются статьи, напечатанные в «The Times». В них уже в первые месяцы войны были сформулированы практически все направления антигабсбургской пропаганды, которые будут использоваться Британией в дальнейшем.

Как видно из таблицы №1, большинство составляли материалы, в которых об Австро-Венгрии говорилось в нейтральных тонах. К ним относятся, в том числе, сообщения информационных агентств, доклады о военных действиях, которые публиковались в газете.

Негативного отношения было меньше, причем количество статей с такой окраской постоянно снижалось, а к концу 1914 года почти сошло на нет; если количество статей с отрицательной оценкой Габсбургского государства составляло в августе 29,6%, то в декабре всего 6,7%. Однако статей положительно настроенных к Вене не выходило вовсе с августа. Пик

¹⁵⁰ Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 2013. С. 175.

негативного отношения к Австро-Венгрии был пройден в августе, хотя при этом число статей и сообщений, в которых события освещались в нейтральных красках, более, чем вдвое превосходит критические и обвинительные, в этом месяце. Это показывает, что даже в самой активной своей фазе обвинения в адрес Австро-Венгрии имели в определенной степени временный, нецеленаправленный характер и были вызваны остротой, актуальностью вопроса, связанного с началом мировой войны, к которому двуединая монархия имела прямое отношение.

Наиболее уязвимым местом для пропаганды была австро-венгерская национальная политика. Действия Вены по отношению к населению империи давали значительный объем негативной информации, которую можно было использовать в пропагандистских целях. В первые месяцы войны наибольшее внимание уделялось Сербии, стране подвергшейся агрессии со стороны Австро-Венгрии. При этом у сербов была низкая репутация в глазах англичан, которые ассоциировали их с варварами, убившими собственного короля.¹⁵¹

В самой Австро-Венгрии сербов, проживавших в Боснии, считали предателями. Эти представления не были полностью ложными. Австрийские власти провели казни ненадежных сербов в первые недели войны.¹⁵² Этим и подобными случаями жестокости не упускала возможности воспользоваться «The Times». В газете было напечатано письмо от одной англичанки, имя которой не раскрывалось, живущей в Боснии. Она сообщила о беспорядках, направленных против сербов, после убийства Франца Фердинанда. С объявлением войны начались аресты сербов в Рудо. Мусульманское население Вена попыталась настроить против сербов. 1 августа прибыл капитан Эберт. При нем в городе начались обыски сербских домов. Искали портреты царя, книги на кириллице сжигали. Позднее, отступавшая австро-венгерская армия сожгла мост и железнодорожную станцию в городе, и в

¹⁵¹ Забелина Н. Ю. Сербь глазами британцев во время Первой мировой войны // Славяноведение. 2011. №1. С.53-63.

¹⁵² Cornwall M. Op. cit. P. 19.

целом ее пребывание в Рудо ознаменовалось беспорядками. Ситуация кардинально изменилась только когда в город вошли сербские войска.¹⁵³

Призывы помочь сербскому народу неоднократно печатались в «The Times» в виде обращений Фонда Помощи Сербии и писем частных лиц.¹⁵⁴ Особое внимание уделялось нехватке медикаментов в сербской армии,¹⁵⁵ звучали благодарности от сербов и англичан за оказанную помощь,¹⁵⁶ подчеркивалась важность Сербии как союзника, который борется с Австро-Венгрией.¹⁵⁷

Р. У. Сетон-Уотсон обратил в своем письме внимание на то, что сербы сдерживают австро-венгерские силы, которые могли бы быть использованы на Рейне, и этот довод был позже повторен в статье «The Times».¹⁵⁸ При этом довольно редко говорилось о Сербии как о малой нации, которая подверглась нападению.¹⁵⁹

Индикатором отношения «The Times» стала информация об арестах крупных политических деятелей, мэров, депутатов, священников, в Далмации, обнародованная 17 августа 1914 г.¹⁶⁰ Со страниц газеты прозвучал призыв о помощи Черногории в письме британского генерального консула в этой стране Дж. Ропера Паркингтона.¹⁶¹

То, что Сербия стала жертвой агрессии, вызывало сочувствие к ней у англичан. Многочисленные призывы о помощи бедной стране, исходившие от ФПС находили отклик. Отношение к Сербии удалось изменить довольно быстро. Для англичан она становилась Бельгией Балкан. Провал австро-венгерского наступления вызвал энтузиазм у англичан, однако они по-

¹⁵³ The Times Oct. 6, 1914.

¹⁵⁴ Ibid. Sept. 15, 26; Oct. 10, 15, 24; Nov. 23; Dec. 11, 16, 23. 1914; Hanak H. Op. cit. PP. 69-70.

¹⁵⁵ The Times Sept. 26; Oct. 10; Nov. 23; Dec. 11, 23. 1914.

¹⁵⁶ Ibid. Sept. 25; Oct. 26; Nov. 23; Dec. 16. 1914.

¹⁵⁷ Ibid. Aug. 22. 1914.

¹⁵⁸ Ibid. Sept. 16; Oct. 24. 1914; Seton-Watson R. W. The Spirit of the Serb. L., 1915. PP. 10-12.

¹⁵⁹ The Times. Sept. 15, 20. 1914.

¹⁶⁰ Ibid. Aug. 17. 1914.

¹⁶¹ Ibid. Dec. 26, 1914.

прежнему мало интересовались сущностью политических событий в регионе и не собирались принимать участие в делах югославов.¹⁶²

Отношения британского правительства с поляками и их организациями были более сложными, чем с сербами. У поляков не было собственного государства, как у сербов, территория, на которой располагалось некогда польское королевство, была поделена между Германией, Австро-Венгрией и Россией. Вопрос о Польше всегда сближал эти державы, что заставляло британскую дипломатию быть максимально осторожной в отношениях с польской эмиграцией. Правительство признало польскую национальность, хотя сомневалось в полномочиях ПИК и ПОЛ выступать от имени поляков.¹⁶³

Разногласия в польских комитетах были очень значительными, и это приводило к тому, что с ними было сложно работать. Не было единства у поляков, проживавших в Польше. Польские партии и общества действовавшие в России заявили о своей преданности Санкт-Петербургу, существующие в Австро-Венгрии — Вене.

Воззвание великого князя Николая Николаевича к полякам от 7 августа 1914 года, обещавшее им автономию в рамках Российской империи, было одобрено в Лондоне. Однако, когда доктор Йозеф Ратцингер попросил, от имени Польского Национального Комитета (партия из Галиции), Британию гарантировать русские обещания Польше, Лондон отверг эту просьбу.¹⁶⁴

«The Times», освещая проблемы, связанные с поляками так же была осторожна в высказываниях в адрес России.

Газета выпустила воззвание Варшавской Прогрессивной партии, которая отказалась поддерживать Австро-Венгрию, заявив, что Вена и Берлин не заинтересованы в решении польского вопроса, в то время как Россия, которая станет более демократичной после окончания войны,

¹⁶² Hanak H. Op. cit. P. 62.

¹⁶³ Calder K. J. Op. cit. P. 20.

¹⁶⁴ Ibid. P. 23.

позволит Польше развиваться автономно.¹⁶⁵ «The Times» не отрицала определенную цивилизаторскую миссию Австро-Венгрии среди польского населения, связанную с поощрением развития культуры и религии, но ее обещания автономии Галиции расценивались как обман. Австрией правят из Берлина, который угнетает поляков и не хочет возрождения их государства.¹⁶⁶ Не отвергая серьезной неприязни поляков к русским, газета рисовала идеализированную картину того, как они объединились против немцев.¹⁶⁷ Редакция стремилась смягчить или опустить недоверие поляков по отношению к России.

Русофобски настроенная «The Daily Herald», которая пугала своих читателей усилением России, в случае разгрома Германии, была менее снисходительной. Она сообщила своим читателям о документе, изданном Польским Национальным Советом в США. В обращении полякам рекомендовалось игнорировать призыв резервистов в армии Германии, Австро-Венгрии и России. Поляки не могут симпатизировать этим державам. Они могут надеяться только на то, что война ослабит их и вызовет в Польше восстание, подобное революции в Америке в конце XVIII века. Так же в воззвании пожелали освобождения чехам, хорватам, сербам, болгарам. Освободившись, эти народы составят коалицию славянских государств, для охраны мира в Европе.¹⁶⁸

Чешские партии с самого начала войны начали искать союзников за границей, преследуя цель выхода из состава Австро-Венгрии. Если К. Крамарж ориентировался на Россию и панславистские идеи, то Т. Масарик нашел союзников в Западной Европе. В октябре, находясь в Роттердаме, он передал через Р. У. Сетон-Уотсона свой меморандум Антанте о создании чешского государства. А уже в ноябре Р. У. Сетон-Уотсон представил доклад о создании независимого государства в центре Европы, в которое должны

¹⁶⁵ The Times Sept. 9. 1914.

¹⁶⁶ Ibid. Sept. 25. 1914.

¹⁶⁷ Ibid. Oct. 29. 1914.

¹⁶⁸ The Daily Herald Aug., 29, 1914.

были войти Богемия, Моравия, Силезия и словацкие округа. Идея была преждевременной, учитывая то, что в правительстве еще никто еще не думал о разделе Австро-Венгрии. Чехи так же оказались малоинтересны для «The Times» в начале войны, хотя чешские оппозиционеры присутствовали в Великобритании.

Тем не менее, в «The Times» печатались сообщения показывавшие остроту национального вопроса в Австро-Венгрии: ненависть славян к немцам и венграм, и недоверие правящих кругов к славянам.

Рассказывая о якобы готовившемся вторжении сербов в Боснию, газета писала о том, что они надеются на поддержку местного населения.¹⁶⁹ Был напечатан призыв великого князя Николая Николаевича к русинам Галиции, в котором говорилось об их страданиях при австро-венгерском господстве.¹⁷⁰ Приводились и другие примеры недовольства Габсбургским правлением среди населения империи: захваченные в плен русскими, поляки и словаки говорили о том, что австрийские офицеры идут позади их полков с оружием, и что при орудиях всегда находятся немцы;¹⁷¹ славянские полки не хотят сражаться против царя, и что русских везде встречают хорошо;¹⁷² в Австро-Венгрии формируются чисто немецкие и венгерские полки;¹⁷³ русины и словаки поддержат русских, при их наступлении на Венгрию;¹⁷⁴ славяне только ждут сигнала, чтобы восстать.¹⁷⁵

Не обошла газета вниманием итальянцев и румын, проживающих в Австро-Венгрии. Сообщалось об арестах всех влиятельных итальянцев в Триесте.¹⁷⁶ Вслед за этим, после пожара на верфях Триеста, австрийский губернатор объявил об увольнении всех рабочих-итальянцев, что вызвало возмущение,¹⁷⁷ и трения с Римом.¹⁷⁸

¹⁶⁹ The Times Aug. 8, 1914.

¹⁷⁰ Ibid. Aug. 19, 1914.

¹⁷¹ Ibid. Sept. 10, 1914.

¹⁷² Ibid. Sept. 11, 1914.

¹⁷³ Ibid. Sept. 22, 1914.

¹⁷⁴ Ibid. Sept. 30, 1914.

¹⁷⁵ Ibid. Dec. 5, 1914.

¹⁷⁶ The Times Oct. 13. 1914.

¹⁷⁷ Ibid. Oct. 17. 1914.

Рим и Бухарест считались защитниками интересов своих народов на территории двуединой монархии. «The Times» указывала на это неоднократно, призывая правительства этих стран действовать активнее.

Шовинистические настроения, охватившие часть населения всех стран-участниц войны в первые месяцы, имели место и в Австро-Венгрии. Д. Андраши отмечал, что в начале войны имел место подъем боевого духа населения, в стороне были оставлены все внутренние споры.¹⁷⁹ Однако не все население империи было готово воевать. М. Корнуолл отмечает, что «если в империи появились поверхностные признаки объединения общества летом 1914 года, то этот образ необходимо противопоставить реальности политического и военного режимов, которые были введены с началом войны», эти режимы вели «дискриминационную политику по отношению к другим нациям. Подобная дискриминация не только дает представление о фасаде патриотической эйфории, но что более важно, наносит фатальный удар: целые группы населения были признаны «ненадежными» и отчуждались от дел империи на самой ранней стадии».¹⁸⁰

В газете сравнивались впечатления англичан, возвратившихся из Германии и Австро-Венгрии, и видевших как проходит мобилизация. В Германии все солдаты понимали, из-за чего началась война, и не скрывают, что их целью является Париж. Напротив, в Австро-Венгрии царили растерянность, многие люди плакали.¹⁸¹ Причинами непопулярности войны в среде немцев названы опасения, что она приведет Австрию в руины.¹⁸² В другой статье сообщалось, что немцы за войну, вместе с венграми и полякам, остальные народы империи против.¹⁸³ В третьей — все в Австро-Венгрии хотят мира, так как им неясно почему началась война. Об ультиматуме Сербии было написано, что он был составлен в Германии, а Вена лишь

¹⁷⁸ Ibid. Oct. 21. 1914.

¹⁷⁹ Andrassy J. *Diplomacy and the War*. L., 1921. P. 230.

¹⁸⁰ Cornwall M. *Op. cit.* P. 18.

¹⁸¹ The Times Aug. 25. 1914.

¹⁸² Ibid. Aug. 22. 1914.

¹⁸³ Ibid. Sept. 20. 1914.

слушала указания из Берлина.¹⁸⁴ Отдельно говорилось о Венгрии, где боялись вторжения русских, и, не смотря на симпатии к немцам, желают мира.¹⁸⁵

Такая разногласица в отношении различных народов империи на страницах одной газеты показывает отсутствие определенного плана в отношении Вены и Будапешта. Образ австрийца-милитариста, а в еще большей степени венгра-милитариста уже появился в прессе, однако формирование четкого отрицательного облика немца и мадьяра на страницах «The Times» еще не завершилось. Однако при этом «The Times» пыталась обвинить или обелить сразу целый народ, что являлось определенным и важным пропагандистским шагом газеты, стремившейся четко разделить противников и сторонников Антанты.

В «The Times» приводился рассказ одного плененного русскими резервиста из Австро-Венгрии, который работал плотником в Праге. Его призвали в армию 25 июля, и он не знал, что скоро начнется война и не понимал причину призыва. Жена и дети остались без денег и не знали, где он находится. Сам он тоже ничего о них не слышал. «Я не испытываю неприязни к русским. Они очень дружелюбные люди. Хотя мы все оторваны от наших семей и находимся здесь, чтобы воевать с другими людьми, мы ничего не имеем против них», — признавался этот солдат. Далее говорилось, что он обеспокоен только тем, что не имеет связи с семьей.¹⁸⁶

В одной статье отмечалось, что когда была объявлена война Сербии, в империи все были обрадованы, хотя в ней же приводились слова некоего часового, с которым говорил корреспондент, о том, что воевать с сербами легко, но что произойдет, когда придут русские.¹⁸⁷ Заметим, что подобную историю корреспондент мог придумать задним числом, так как появилась она только в сентябре.

¹⁸⁴ Ibid. Nov. 27. 1914.

¹⁸⁵ Ibid. Nov. 27; Dec. 16. 1914.

¹⁸⁶ Ibid. Nov. 4. 1914.

¹⁸⁷ Ibid. Sept. 9. 1914.

«The Times» в начале конфликта иногда обвиняла конкретных лиц империи в развязывании войны. Убитый в Сараево эрцгерцог Франц Фердинанд назван главой антисербской партии в Австрии, противопоставлявший православным сербам католиков-хорватов, так как боялся, что славянский вопрос рано или поздно расстроит дуалистическую систему,¹⁸⁸ хотя он был противником каких-либо акций направленных против Сербии и был настроен на реформы внутри империи.

Глава генерального штаба Австро-Венгрии Конрад фон Гетцендорф справедливо обвинялся как милитарист, желающий покончить с Сербией. Особое внимание привлекли его агрессивные планы во время Балканских войн.¹⁸⁹ В той же статье премьер-министр Венгрии граф Иштван Тиса был назван главным сторонником развязывания войны против Сербии.¹⁹⁰ Последнее было явной ложью, которая пустит глубокие корни по ходу войны. И. Тиса был единственным, кто высказался против войны с Сербией в июле 1914 г. Император Франц Иосиф не подвергся резкой критике в «The Times». В целом обвинения в адрес конкретных австрийских государственных деятелей на страницах газеты в первые месяцы войны имели единичный характер.

«The Times» стремилась представить Австро-Венгрию, как зависимого и слабого союзника Германской империи, не способного на самостоятельные действия.

В номере от 11 августа виновником войны объявлялась Германия, в то время как Австро-Венгрию отодвигали на второй план. За ней признавали важность в качестве баланса славянам и итальянцам.¹⁹¹ Писали, что у кайзера был план войны с Россией и славянами. Он якобы показывал его Францу Иосифу, но миролюбивый Габсбург не желал воевать из-за авантюры Вильгельма, и лишь убийство эрцгерцога вынудило его начать боевые

¹⁸⁸ Ibid. July 28, 1914.

¹⁸⁹ Ibid. July 30, 1914; Исламов Т. М. Крах Австро-Венгерской монархии / Мировые войны XX века Кн. 1. Первая мировая война. М., 2002. С. 437-451.

¹⁹⁰ The Times July 30, 1914.

¹⁹¹ Ibid. Aug. 11. 1914.

действия.¹⁹² Писали о зависимости Габсбургов в польском вопросе, где опять-таки все решает Германия.¹⁹³ В октябре, после понесенных австро-венгерской армией поражений, сообщалось о том, что Вена целиком полагается на германскую армию, которая привыкла побеждать.¹⁹⁴

Появилось без комментариев, но само по себе унижительное сообщение о том, что теперь солдаты Австро-Венгрии будут присягать на верность не только императору, но и кайзеру.¹⁹⁵

Об австрийском официальном представителе в Аддис-Абебе Швиммере «The Times» написала, что он развивал антианглийскую и антифранцузскую деятельность из столицы Эфиопии, в связи с этим был отозван по требованию Италии. Как отмечала газета, его действия были вызваны указаниями, исходившими не столько от Вены, сколько от Берлина.¹⁹⁶ Писали и о другой истории: во время обеда кайзера и австрийского эрцгерцога Фридриха, который являлся официальным главнокомандующим австро-венгерской армии, Вильгельму принесли сообщение о том, что австрийцы взяли Белград. «The Times» сразу же задалась вопросом о том, как кайзер узнал о взятии Белграда раньше австрийского главнокомандующего.¹⁹⁷ По сведениям одной леди, вернувшейся из австрийской столицы, в Вене активно шли разговоры о заключении мира, но после приезда кайзера они стихли.¹⁹⁸

Появилась группа сообщений о том, что австро-венгерские войска используются немцами в арьергарде при отступлении, чтобы они несли большие потери, чем войска кайзера. Про солдат дуалистической монархии могут и вовсе забыть, у них самые худшие позиции в сражениях, Германия смещает со своих постов лучших командиров империи.¹⁹⁹

¹⁹² Ibid. Sept. 9. 1914.

¹⁹³ Ibid. Sept. 25. 1914.

¹⁹⁴ Ibid. Oct. 15. 1914.

¹⁹⁵ Ibid. Oct. 20. 1914; Исламов Т. М. Указ. соч. С. 437-451.

¹⁹⁶ The Times Nov. 24. 1914.

¹⁹⁷ Ibid. Dec. 12. 1914.

¹⁹⁸ Ibid. Dec. 15. 1914.

¹⁹⁹ Ibid. Oct. 27; Nov. 12; Dec. 15, 16. 1914.

О зависимости от Германии могли говорить пленные, рассказывавшие о деморализации австро-венгерской армии.²⁰⁰

29 декабря было напечатано письмо, подписанное как «Дружелюбный нейтрал». Автор говорил, что его друг итальянец недавно вернулся из Вены и написал ему о положении дел в австрийской столице. В Австро-Венгрии поняли, что стали жертвами Германии. Они знают, что теряют Галицию, Боснию и Герцеговину, возможно отделение Венгрии. Все желают лишь сохранить Вену. В столице нехватка угля и еды. Военный займ не оправдал себя, не смотря на то, что подписка была широкой. Австрийцы боятся русской армии, считают, что она полностью готова к зимней кампании. Существуют опасения из-за Румынии, которая может оставить свой нейтралитет.²⁰¹

В ноябре стали печатать сообщения о сложностях возникающих между армиями Германии и Австро-Венгрии. Корреспондент «The Times» полагал, что дело может дойти до разрыва и Австро-Венгрия заключит сепаратный мир. В качестве доказательства он приводил историю, случившуюся на Восточном фронте. Русские транспортировали пленных австро-венгерских солдат, среди них оказалось трое немцев, которых нашли задушенными в конце пути.²⁰² Писали, что немцы ненавидят австрийцев больше, чем русских.²⁰³

Статьи такого рода не способствовали разжиганию ненависти к Австро-Венгрии, а скорее демонстрировали коварство и мощь Берлина, у которого в подчинении находится слабый союзник. Кроме того они создавали определенный контраст с тем, что было написано об отношениях Вены и Будапешта с нациями, входившими в состав империи. Австро-Венгрия выступала с одной стороны как угнетаемый союзник, с другой как угнетатель народов, подчиненных австрийцам и венграм.

²⁰⁰ Ibid. Aug. 22; Sept. 10; Nov. 29. 1914.

²⁰¹ Ibid. Dec. 29. 1914; Виноградов В. Н. Борьба за союзников // Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. М., 2002. С. 238-246.

²⁰² The Times Nov. 12. 1914.

²⁰³ Ibid. Nov. 13, 29; Dec. 15. 1914.

С самого начала войны британские газеты, в том числе «The Times», печатали большое количество сообщений о зверствах в отношении мирного населения, совершаемых немецкими солдатами. Данная тема в отношении австрийцев была непопулярна и использовалась крайне редко. О жестокости австрийцев писали часто в очень расплывчатых выражениях.²⁰⁴

Правительство Г. Асквита, хоть и заявило об отсутствии интересов в Юго-Восточной Европе, с самого начала войны было заинтересовано в восстановлении Балканского Союза, с целью использования его, по крайней мере, против Турции, вступившей в войну осенью 1914 года, а по возможности против Австро-Венгрии и Германии. В этом стремлении были едины все державы Антанты.

После поражения Болгарии и подписания Бухарестского мира Балканский Союз был расстроен. С началом боевых действий Греция и Румыния объявили о том, что будут поддерживать Бухарестский договор неприкосновенным, пытаясь предотвратить любые попытки Софии вернуть себе утраченные территории. Болгария вызывала серьезные опасения и у Антанты, там боялись ее прогерманских и антисербских настроений, при этом рассчитывали на влияние России. Восстановить союз, на взгляд Антанты, было возможно, пообещав странам, входившим в него, территориальные приращения за счет противников.

Болгария, державшаяся нейтралитета, представляла собой главную проблему. Правда в правительстве верили, что если пообещать Сербии территориальные приращения на севере и создание Югославии, то она откажется от великосербской идеи и вернет Болгарии Македонию, что поможет последней примириться с Белградом и выступить единым фронтом против Центральных Держав. Эти ожидания были завышенными.²⁰⁵ Антанте не удалось достичь успехов в данном направлении в 1914 году.

²⁰⁴ Ibid. Aug. 28; Sept. 12; Oct. 1, 29; Dec. 23. 1914.

²⁰⁵ Calder K. J. Op. cit. PP. 31-32.

Еще одним направлением было развитие отношений с Италией, противоречия которой с Австро-Венгрией готовы были использовать в Великобритании. Правительство могло за счет австро-венгерских земель удовлетворить требования потенциальных союзников в войне. В результате заявление о незаинтересованности в территориальном переделе в Восточной и Центральной Европе пришло в противоречие с реальной политикой.

«The Times» в целом следовала направлению, которое считалось перспективным в среде английских политиков.

Уже 2 августа на страницах газеты прозвучал призыв разрушить двуединую монархию. Он исходил не от самой «The Times», а от Балканского комитета, который находился в Париже. «Мир в Европе невозможен, пока Австрия неразрушима. Богемия, Хорватия, Венгрия и Польша должны быть независимы», чтобы взять в кольцо и парализовать Германию. Говорилось, что панславизм является верной поддержкой Англии, которая должна помочь покончить с рабством в Центральной Европе.²⁰⁶ На волне военных успехов русской армии, «The Times» прогнозировала поход царских войск на Вену и Берлин.²⁰⁷ Писали, что вторжение в Венгрию сотрясет империю Габсбургов до основания, так как у нее нет такого запаса прочности, как у Германии.²⁰⁸

«The Times» рассматривала возможность отделения от Австро-Венгрии каких-либо частей в пользу других государств. Р. У. Сетон-Уотсон в письме в редакцию газеты поднял югославянский вопрос. Он провозгласил, что движение за единство среди сербов, хорватов и словенцев за последние годы резко возросло, и что они должны будут после войны образовать единое государство, независимое от Вены или Будапешта.²⁰⁹ Предусматривался отрыв от Австро-Венгрии значительных территорий со славянским населением. Через два дня появилось письмо от Дж. М. Тревельяна в котором он пишет, что сербы угнетались Австро-Венгрией. Война между

²⁰⁶ The Times Aug. 2. 1914.

²⁰⁷ Ibid. Sept. 6, 11. 1914.

²⁰⁸ Ibid. Dec. 5. 1914.

²⁰⁹ Ibid. Sept. 16. 1914.

ними — это борьба за независимость Сербии от Австрии, которая отрицает границы сербского королевства на севере и западе. Он сравнивает ситуацию с объединением Италии, Сербию с Пьемонтом, а Россию с Наполеоном III.²¹⁰

Неоднократно говорилось о необходимости удовлетворить территориальные претензии Италии и Румынии, если они конечно вступят в войну. Упоминались права Италии на Триест и Фиуме.²¹¹ В случае с Румынией права на Трансильванию.²¹² В номере от 27 ноября «The Times» утверждала, что Габсбурги готовы пойти на мир путем потери Галиции и сербских округов, лишь бы получить гарантии целостности империи от держав-победителей.²¹³ Газета рассказывала о единых целях итальянцев и славян, показывая, насколько благотворен был бы союз между ними.²¹⁴ Подобным образом относились и к Румынии, чьи жизненные интересы, а именно воссоединение с соплеменниками из Австро-Венгрии, были связаны именно с победой Антанты.²¹⁵

«The Times» предполагала расширить границы Сербии, чтобы она воссоединилась с соплеменниками и получила выход к морю. Галиция стала бы частью возрожденной Польши, но в этом пункте не было ясности. Трансильвания отходила к Румынии, а Триест и Фиуме к Италии, в случае, если они вступят в войну. Если бы Антанта пошла на выполнение подобных обещаний, то они бы привели к кардинальному изменению границ в Центральной и Юго-Восточной Европе исключительно за счет земель Габсбургов, в результате которого они потеряли бы очень большие территории. Английская политическая элита готова была пожертвовать землями противников. Правда, в 1914 году размеры уступок не до конца были понятны. Конкретные требования Италии были неясны, югославянская программа была интересна, но пока еще не признавалась правительством,

²¹⁰ Ibid. Sept. 18. 1914; Hanak H. Op. cit. P. 62.

²¹¹ The Times Aug. 27; Oct. 3, 10, 13; Nov. 27. 1914.

²¹² Ibid. Oct. 3, Nov. 6, 23, 27. 1914.

²¹³ Ibid. Nov. 27. 1914.

²¹⁴ Ibid. Aug. 27; Sept. 18; Oct. 3. 1914.

²¹⁵ Ibid. Nov. 23. 1914.

Румыния придерживалась нейтралитета. Ни о каком разделе Австро-Венгрии в Лондоне не шло речи. Тот передел, о котором писали в «The Times» являлся не более, чем глубоко теоретическими предположениями газеты, хотя он уже достаточно четко отражал идеи сторонников разрушения двуединой монархии.

С 28 июля по 31 декабря 1914 года в «The Times» поступило всего 17 писем, в которых затрагивалась тема участия Вены в войне. В августе — 6, в сентябре — 7, в октябре — 2, в ноябре ни одного, в декабре — 2. Пик интереса у читателей к Австро-Венгрии пришелся на август-сентябрь, что объяснялось тем, что их письма представляли собой ответы на статьи, напечатанные в газете.

Положительно об Австро-Венгрии не говорил ни один читатель. Авторы 4-х писем относились к двуединой монархии нейтрально, два из них напечатаны в августе, а еще два в декабре. Остальные 13 писем содержат критику и обвинения в адрес Вены.

Отметим, что читатели газеты представляли собой respectable публику, интересовавшуюся внешней политикой. Перевес писем с отрицательным отношением к Австро-Венгрии объясняется не только тем, что читатели невольно становились на точку зрения «The Times». Целый ряд писем был написан известными противниками Австро-Венгрии — Р. У. Сетон-Уотсоном, А. Эвансом, В. Чиролом, Дж. Тревельяном. 7 из 13 писем с отрицательным отношением принадлежат им: 4-Чиролу и по одному Сетон-Уотсону, Тревельяну и Эвансу.

Из оставшихся шести наиболее интересными представляются два. Фредерик Сент-Джон в своем письме вспоминал, что имел разговор с представителем балканской делегации за два года до войны, который на вопрос, отчего Балканы вооружаются, сказал, что они очень боятся Австро-Венгрии, которая стремится к Эгейскому морю.²¹⁶ В письме Левеллина Уильямса высказано мнение, что Австрия несет не меньше ответственности

²¹⁶ Ibid. Aug. 18, 1914.

за войну, чем Германия, так как пыталась разыграть партию подобную той, которая привела к аннексии Боснии и Герцеговины.²¹⁷

Генерал-майор Дж. К. Троттер, письмо которого нейтрально по отношению к Австро-Венгрии, тем не менее писал, что «Австрия традиционно будет несчастлива в войне, не смотря на ее прекрасную армию и военную эффективность. Причина ясна, и она лежит в отсутствии национального идеала, вероятно, из-за смешения наций в двуедином королевстве».²¹⁸

В декабрьских письмах говорится о слабости Габсбургов. Таким образом, даже среди тех, кто не был настроен по отношению к Австро-Венгрии отрицательно, не было веры в то, что у нее есть силы для дальнейшей борьбы.

Антиавстрийская пропаганда, которая велась в «The Times» была достаточно аморфной и противоречивой в первые месяцы войны. Отсутствие четкой позиции правительства относительно Австро-Венгрии осложняло пропаганду. При этом не наблюдается серьезных расхождений между редакцией газеты и правительством Г. Асквита относительно Габсбургской монархии. Напротив, у правительства и антиавстрийски настроенной газеты нашлись точки соприкосновения. В определенной степени «The Times» даже высказывала его мнение касательно внешнеполитических вопросов связанных с Юго-Восточной Европой. Это было бы невозможно без связей в правительстве.

Важно так же подчеркнуть, что хотя никакой четкой пропаганды в отношении дуалистической монархии в первые месяцы войны не велось, а пропаганда «The Times» была нецеленаправленной и местами противоречивой, газете все-таки удалось сформулировать целый ряд направлений, по которым будет вестись британская пропаганда против Австро-Венгрии в дальнейшем:

²¹⁷ Ibid. Sept. 22, 1914.

²¹⁸ Ibid. Aug. 8, 1914.

1 *Национальный вопрос.* В нем четко выделяются две группы. К первой относятся статьи, рассматривающие славянский вопрос в Австро-Венгрии, ко второй — сообщающие о положении и требованиях неславянских народов двуединой монархии. Он представляется наиболее важным. «The Times» периодически повторяла о притеснениях славян, итальянцев, румын в империи. При этом славянский вопрос будет занимать особое место в антиавстрийской пропаганде.

2 *Нежелание населения Австро-Венгрии воевать.* Тем самым «The Times» показывала, что народ не понимает политики своего правительства. Это направление пересекалось с первым, но не всегда связывалось с национальным вопросом. Австрийских немцев могли относить к противникам войны.

3 *Зависимость Австро-Венгрии от Берлина.* Показывалась слабость Вены и ее несамостоятельность во внешней политике. Необходимо отметить, что это направление в определенной степени контрастировало с тем, что австрийцев показывали угнетателями народов империи. Они оказывались одновременно и угнетателями и угнетаемыми Берлином. Второе не могло вызывать неприязнь к Австро-Венгрии, а скорее наоборот, сочувствие, что приводило к противоречиям в пропаганде. Пропаганда снимала это противоречие, сообщая о плохом управлении в двуединой монархии, а так же впоследствии обращаясь к восточному вопросу.

4 *Разногласия между Австро-Венгрией и Германией.* Эта тема поднималась всего четыре раза в ноябре-декабре 1914 года, и призвана была показать разногласия между Центральными Державами, проистекающие не в последнюю очередь из-за зависимости Вены. В 1914 г. были затронуты в основном противоречия, возникшие между солдатами и офицерами армий Габсбургов и Гогенцоллернов.

5 *Внутреннее положение в Австро-Венгрии.* Подчеркивалось тяжелое внутреннее положение в двуединой монархии.

6 *Жестокость и варварство австро-венгерских солдат.* Тема применялась намного чаще по отношению к германским солдатам, но изредка в начале войны использовалась против австро-венгерских войск.

7 *Призывы разрушить Австро-Венгрию или аннексировать часть ее территории.* Со страниц газеты до конца 1914 года этот призыв прозвучал несколько раз. Но на тот момент лозунг не имел поддержки правительства.

8 *Австро-Венгрия как агрессор.* Доказывались захватнические планы на Балканском полуострове. В 1914 г. редко упоминалось о интервенционистских планах государственных деятелей двуединой монархии.

Помимо этого в начале войны был актуален вопрос о ее виновниках в число которых записывали и Австро-Венгрию.

Национальный вопрос, несмотря на то, что Великобритания была против передела границ в Восточной Европе, стал точкой соприкосновения между прессой Нортклиффа и правительством. Пытаясь втянуть в войну побольше союзников правительство вынуждено было предлагать им земли Австро-Венгрии. «The Times» активно печатала статьи о том, что можно отдать Италии и Румынии случае их вступления в войну.

Правительство Великобритании уже в предвоенные дни озаботилось созданием институтов пропаганды. Заработала цензура. Однако добиться достаточной централизации пропагандистского ведомства на раннем этапе не удалось. Веллингтон Хаус не контролировал всю пропагандистскую деятельность в стране.

Так как Германская империя являлась главным противником в войне, то она подверглась основным атакам со стороны британской пропаганды. Правительство, в начале войны, объявило об отсутствии интересов в Восточной Европе и о том, что оно было не заинтересовано в территориальном переделе в регионе. Такая позиция привела к тому, что Австро-Венгрия выпала из поля зрения общественности и пропагандистов,

так как правительство не сформулировало четкого отношения к ней. В соответствии с этим не было сформулировано и четкой пропаганды.

Несмотря на свою позицию, правительство шло на контакт с организациями поляков, чехов, югославян, созданных в Великобритании. При этом оно не давало им никаких обещаний относительно независимости этих народов в будущем. Однако реальность заставляла британский кабинет искать союзников для борьбы с Центральными Державами. В частности, Антанта желала восстановить Балканский Союз, который мог быть использован против Австро-Венгрии и Турции. Еще одним потенциальным союзником считалась Италия. Но вступление их в войну было возможно только если пообещать им территориальные приращения. В случае с Италией и Румынией, так же как и с воевавшей Сербией, они могли быть сделаны за счет Австро-Венгрии. Правительство готово было пообещать им земли Габсбургов. Но это приводило к противоречию с принципом нерушимости границ в Восточной Европе.

Тем временем в антиавстрийски настроенной прессе звучали обвинения в адрес дуалистической монархии. Наиболее интересной здесь представляется позиция «The Times». Ее выпады против Вены были в 1914 году разрознены, не наблюдалось никакой скоординированной пропагандистской кампании, имелись противоречия. Интерес к Австро-Венгрии в газете падал с августа по декабрь: уменьшалось количество статей, связанных с Австро-Венгрией, большинство из них демонстрировало нейтральное отношение к Габсбургской империи. Однако при этом в газете было сформулирована группа направлений, по которым будет вестись пропаганда против Австро-Венгрии в дальнейшем.

Еще одной составляющей является то, что, не смотря на отсутствие у правительства четкого отношения к Австро-Венгрии кабинет и редакция «The Times» не выглядят антагонистами. Напротив, у них нашлась точка соприкосновения. И она лежала во внешней политике. Г. Асквит и Э. Грей хотели втянуть в войну против Центральных держав как можно больше

стран, пообещав им территориальные компенсации, в первую очередь за счет Австро-Венгрии. Редакция «The Times» активно поддерживала такой поворот событий, раздавая на своих страницах австро-венгерские земли потенциальным союзникам.

Кабинет министров не смог следовать провозглашенной политике в Восточной и Юго-Восточной Европе. При этом он ничего не обещал славянским организациям славян, сохраняя пространство для маневра. Антиавстрийская пресса и правительство, несмотря на то, что придерживались разных точек зрения на будущее Восточной и Юго-Восточной Европы, смогли стать в определенной степени союзниками, правда союз этот был очень хрупким, так как не поддерживался официальной позицией правительства относительно Австро-Венгрии, совпадавшей с мнением прессы Нортклиффа. Тем не менее, некоторое сближение, при равнодушии общества, имело место.

Глава 2. Австро-Венгрия в британской политике и прессе в 1915-1917 гг.

§ 1. Двуетадная монархия в политических планах Лондона и в материалах «The Times» 1915-1917 гг.

Затягивание войны, зимняя кампания, отсутствие каких-либо успехов, способных как-то переломить ситуацию ставили перед Великобританией новые задачи и зачастую обостряли старые. Идея восстановления Балканского союза оставалась одной из самых актуальных. В правительстве активно обсуждалась идея открытия нового фронта, который мог бы ускорить победу союзников. Имелись серьезные разногласия насчет того где необходимо осуществить высадку. Адмирал Д. Фишер был за балтийский вариант, У. Черчилль за Дарданеллы, а Д. Ллойд Джордж поддерживал идею высадки в Салониках для того, чтобы атаковать Австрию. Лорд Бивербрук писал, что Д. Ллойд Джордж поддерживал свой план от начала и до конца, выступая от имени Сербии,²¹⁹ и отмечал его способность к предвидению: «как компас всегда поворачивает на север, так и Ллойд Джордж всегда инстинктивно поворачивал в направлении опасности».²²⁰

Планы У. Черчилля и Д. Ллойд Джорджа несмотря на разницу имели все-таки одну схожую цель. Высадка британских войск на Балканах должна была привлечь на сторону Антанты новых союзников, в Лондоне продолжали верить в возможность объединения балканских государств, и даже надеялись повлиять на ненадежную Болгарию.

Пока место высадки не было окончательно определено, Д. Ллойд Джордж активно обсуждал салоникий вариант, в том числе и с французами. В письме Э. Грею от 7 февраля 1915 г. он писал, что французский кабинет абсолютно ничего не знал об английском предложении высадки на Балканском полуострове, поскольку Мильеран, с которым обсуждался вопрос, оппозиционный этой идее ничего не сообщил

²¹⁹ Beaverbrook. Op. cit. PP. 74-75.

²²⁰ Ibid., P. 77.

правительству. В целом французские министры благосклонно отнеслись к идее. Необходимо еще убедить Ж. Жоффра. Французский президент считал, что необходимо отправить ноту Румынии и Греции, в которой будет вопрос о том, готовы ли они будут вступить в войну немедленно после того, как в Салониках высадятся войска союзников, и если они ответят утвердительно, то Ж. Жоффра удастся уговорить послать войска. Д. Френч одобрил стратегию, и обещал дать свое согласие на посылку дивизии, если Греция и Румыния пообещают вступить в войну. Тут же высказана уверенность, что соглашение между балканскими странами невозможно, и опасения из-за того, что София принимает сторону Берлина.²²¹

Из-за колеблющейся позиции нейтралов на Балканском полуострове Д. Ллойд Джордж не смог отстоять высадку в Салониках, был принят план У. Черчилля, что означало открытие фронта против Османской империи, а не Австро-Венгрии. Не смотря на это, тема возможного появления новых союзников нашла свое отражение в пропаганде «The Times» и непосредственно касалась Габсбургской монархии.

Как мы видим из таблицы №1, «The Times» внимательно следила за событиями, связанными с Австро-Венгрией в 1915 году. Количество материалов, напечатанных о двуединой монархии на страницах газеты, выросло к концу года, для чего имелись объективные причины.

Наблюдалось падение количества материалов о двуединой монархии от 1/3 в январе-феврале 1915 до 1/2 в марте-апреле 1915 г. по сравнению с ноябрем-декабром 1914 г. Примечательным является тот факт, что именно на этот период уменьшения внимания к Австро-Венгрии пришлась первая достаточно организованная кампания газеты, направленная против Габсбургского государства.

Существенной чертой этой пропагандистской акции было то, что она была направлена Венгрии, а не против Австрии. Газета демонстрировала, что между составляющими дуализма есть серьезные различия и противоречия,

²²¹ Lloyd George to Grey Feb. 7. 1915 // Beaverbrook . Op. cit. PP.249-256.

что отражало взгляды Г. У. Стида и Р. У. Сетон-Уотсона, и о чем упоминалось в «The Times» в 1914 году.²²² При этом большая часть вины возлагалась на Будапешт и его агрессивные планы, как в отношении соседних государств, так и в отношении внутреннего положения в дуалистической монархии. В центре этой кампании оказалась фигура венгерского премьер-министра, графа Иштвана Тисы, которого газета изображала как главного двигателя войны.

Начало кампании положила поездка графа И. Тисы в Берлин. В статье, напечатанной 28 декабря 1914 г. сообщалось, что к мнению Венгрии в Берлине прислушиваются больше, чем к Австрии, и защитят ее от русского вторжения. Венгры подавляют другие национальности на своей территории и предлагают лидерам Хорватии, Словении, Боснии полную политическую свободу взамен их лояльности к Будапешту; туманно говорилось о том, что Венгрии очень много обещано по окончании войны.²²³

3 января 1915 г. в газете было частично процитировано выступление премьер-министра Венгрии, где он заявлял, что не считает себя виновным за так называемую превентивную войну, в чем его обвиняют политические противники, и указывал на то, что враги очень быстро собрались с силами против Австро-Венгрии.²²⁴

Газета усмотрела руку И.Тисы в отставке министра иностранных дел Австро-Венгрии графа Л. Берхтольда в начале 1915 года. Л. Берхтольд назван слишком мягким политиком, продолжавшим курс А.Эренталя.²²⁵ И.Тиса подсказал ему в 1913 г., что Болгария должна напасть на Сербию, чтобы последняя стала добычей Австро-Венгрии. После убийства Франца Фердинанда Л. Берхтольд пошел на поводу у австро-венгерского правительства и Берлина, которые решили воевать. Сменивший его И. Буриан, по предположению газеты, был более жестким политиком и

²²² The Times Nov. 27, Dec. 2. 1914.

²²³ Ibid. Dec. 28, 1914.

²²⁴ Ibid. Jan. 3, 1915.

²²⁵ Ibid. Jan. 14, 1915.

пользовался поддержкой графа И. Тисы.²²⁶ А в сообщении Рейтер, со ссылкой на французского корреспондента, указывалось, что к отставке привели противоречия между министром иностранных дел и Тисой, реально управляющим внешней политикой Вены.²²⁷

Утверждение о зависимости нового министра иностранных дел Австро-Венгрии И. Буриана от И. Тисы и сходстве их мнений являлось крупным преувеличением газеты, которая стремилась показать монополизацию власти в двуединой монархии мадьярами. Взгляды двух политиков не всегда были тождественны. Однако нельзя совсем отвергать влияние венгерского премьера на государственные дела при И. Буриане.²²⁸

В «The Times» писали, что Венгрия желает преобладать в империи,²²⁹ ссылаясь на «Tribuna» напечатали материал о том, что Вена лишь номинальная столица, а Австро-Венгрия находится под опекой Гинденбурга, Бетман-Гольвега, Тисы и Буриана.²³⁰ В статье, написанной неназванным венгерским публицистом, (анонимность которого может быть легко объяснена тем, что статья имела чисто пропагандистский характер, и была написана в «The Times») говорилось, что И. Тиса намеревался перетащить политический центр двуединой монархии в Будапешт. Союз с Германией был для него важен как страховка, связанная с территориальной экспансией. Фактически, по версии «The Times», премьер-министр Венгрии являлся германским губернатором в Габсбургской империи и сам представлял собой орудие в чужих руках. Граф стоял за внутреннюю мадьяризацию Венгрии в рамках дуализма.²³¹ В серии статей, озаглавленной «Шесть недель в стане врага», опять же некий неизвестный независимый наблюдатель писал о своих впечатлениях по прибытии в Будапешт. В столице Венгрии в отличие от Вены приветствовали войну. Венгрия была практически независимым

²²⁶ Ibid. Jan. 14, 1915.

²²⁷ Ibid. Jan. 16, 1915.

²²⁸ Чернин О. В дни Мировой войны // <http://militera.lib.ru/memo/other/czernin/index.html> (дата обращения: 27.07.2014).

²²⁹ The Times Jan. 20, 1915.

²³⁰ Ibid. Jan. 25, 1915.

²³¹ Ibid. Feb. 2, 1915.

государством, связанным определенными соглашениями с Австрией. Министры в Вене — мадьяры. Венгры стремились к доминированию в двуединой монархии, и не испытывали симпатий к Австрии, зато были дружелюбны к Германии. Слухи о том, что венгры имели соглашение с Берлином, и единственные во всей дуалистической монархии желали войны — подтверждались. Вся власть находилась в руках Иштвана Тисы.²³² Тот же автор в другой статье написал, что Австрия это труп, а Берлин поддерживает венгров.²³³

Атака на Венгрию в «The Times» была связана с политикой, проводимой Великобританией. Несмотря на то, что правительство в Лондоне не имело четкой позиции по отношению к Австро-Венгрии, оно пыталось привлечь на свою сторону любых возможных союзников, которые могли открыть новый фронт против Центральных Держав. Одним из наиболее вероятных вариантов представлялась Румыния, у которой имелись территориальные претензии к двуединой монархии, к областям, входившим в состав Венгрии. Это определило антимадьярский характер кампании.

«The Times», особенно в январе 1915 года, много спекулировала на тему вступления в войну Румынии.²³⁴ Однако вступление в войну Бухареста являлось призрачной перспективой, в связи с чем стала идти на спад и антивенгерская пропаганда вместе с критикой И.Тисы. Тем не менее пропагандистская кампания, очень разрозненно, продолжалась до середины апреля 1915 года, со смещенными акцентами.

«The Times» переключила внимание на русские войска.²³⁵ Успехи русских войск привлекали внимание ведущей английской газеты, однако не переросли в мощную пропагандистскую кампанию. Русское наступление

²³² Ibid. Feb. 26, 1915.

²³³ Ibid. Mar. 1, 1915.

²³⁴ Ibid. Jan. 6, 7, 11, 13, 23, 27, 1915; Виноградов В. Н. Борьба за союзников // Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. М., 2002. С. 238-246; Виноградов В. Н. Румыния остается в стороне / За балканскими фронтами Первой мировой войны. С. 208-214.

²³⁵ The Times Mar. 23, 25, Apr. 5, 6, 13, 19, 1915.

более удачно развивалось в Галиции и оказалось малоприспособлено для антивенгерской пропаганды.

Отметим, что в «The Times» заметную роль сыграли серии статей, написанные некими авторами, жившими в Венгрии. Анонимность их вызывает недоверие, что может говорить о пропагандистском трюке, когда эти статьи, якобы написанные свидетелем, исходили от самой газеты. Этот способ применялся и до 1915 г. и позже.

С крушением надежд на вступление в войну Румынии, интерес к Венгрии стал падать. При этом произошло охлаждение итало-австрийских отношений. Поэтому все больше в газете писали об отношениях Италии и Австрии. «The Times» обратилась к проблемам Триеста, Тироля, и австро-итальянским противоречиям.

Отношения между Италией и Австро-Венгрией стали обостряться с самого начала войны. Рим очень беспокоил предстоящий передел сфер влияния на Балканском полуострове, и его правительство уже в августе 1914 года затребовало компенсации у Вены, так как не могло допустить нарушения баланса сил в регионе. Требование об уступке Трентино вызвало серьезное беспокойство в Вене и Будапеште. И. Тиса был обеспокоен тем, что возможная уступка итальянцам покажет плохой пример для румын, но позже, весной 1915 г. он изменил свое мнение.²³⁶

Берлину было важно успокоить Италию даже путем территориальных уступок Австро-Венгрии. С миссией в Рим был отправлен Б. Бюлов, который должен был помочь разрешить спор. Италия тем временем вела переговоры с Антантой по поводу своего возможного вступления в войну на ее стороне.

Австро-Венгрия, несмотря на давление Берлина, не готова была пойти на уступки Риму. В Лондоне тоже далеко не все члены кабинета были в восторге от итальянских требований, в частности Далмации, так как опасались осложнений с Россией, которая считала возможным

²³⁶ Valiani L. Italian-Austro-Hungarian Negotiations 1914-1915 // Journal of Contemporary History. 1966. Vol. 3. Pp. 108-131.

присоединение этой территории к Сербии.²³⁷ «The Times» всячески показывала военные настроения итальянцев,²³⁸ и следила за миссией Б. Бюлова.²³⁹

В конечном итоге Италия договорилась с Великобританией, подписав 26 апреля 1915 г. договор в Лондоне, по которому она получала северное побережье Далмации и острова в Адриатическом море.

На Далмацию претендовали и югославы. Требования Рима в Адриатике были раскритикованы сторонниками югославизма, заявившими, что югославянское государство не представляет собой опасности для Италии. На землях, которые хочет получить Италия, проживают славяне, которые скорее захотят остаться в подчинении у Австрии, чем присоединиться к итальянцам. Своими требованиями Рим рискует разжечь новую войну в Европе, в которой Рим проиграет, так же как и Австрия, потому что Россия не оставит славян ни с чем.²⁴⁰ 23 апреля 1915 г. в «The Times» появилось гневное письмо Р. У. Сетон-Уотсона, касавшееся итальянских требований. Земли, которые хочет получить Рим, населены в основном славянами, которые тяготеют к Сербии, и среди которых распространены мощные югославянские чувства. Если Италия получит под свой контроль эти территории, то она столкнется с серьезными проблемами.²⁴¹

Не ограничиваясь публикацией данного письма, Р. У. Сетон-Уотсон в том же году, более развернуто, изложил свои взгляды в работе «Балканы, Италия и Адриатика». В ней он признал сложность разграничения на Балканском полуострове. Для дела Антанты было очень важным, чтобы между будущей Югославией и Италией наладились хорошие отношения. Югославянский вопрос может быть решен лишь как целое. Не отрицая претензий Италии, Р. У. Сетон-Уотсон указывал на то, что их надо подробно изучить. В будущем договоре между славянами и итальянцами

²³⁷ Calder K. J. Op. cit. P. 31.

²³⁸ The Times Feb. 17, 19, 22, 23, Mar. 1, 2, 4, 10, 13, 29, 1915.

²³⁹ Ibid. Feb. 3, 23, Mar. 15, 20, Apr. 19, 24, 29, 1915.

²⁴⁰ Ibid. Apr. 22, 1915.

²⁴¹ Ibid. Apr. 23, 1915.

удовлетворительными были бы следующие условия: 1) достижение полного национального единства Италии, 2) создание безопасной итальянской границы в разумных этнографических пределах, 3) защита восточной Адриатики от итальянских посягательств. Для справедливого разграничения должен быть применен принцип национальности. Р. У. Сетон-Уотсон прибегал к сравнению национального состава населения в спорных австро-венгерских провинциях. Согласно ему, Италия может претендовать на Триест, не включая его в свою тарифную зону и западную Истрию. Так как Рим должен контролировать Адриатическое море, югославы должны пойти ему на встречу, уступив контроль над Полой, о. Лисса и Валонией, что не нарушит принцип национальности. Италия не может претендовать на Фиуме и Далмацию, населенную в основном славянами.²⁴²

«The Times» доносила до читателей беспокойство из-за итало-славянских противоречий²⁴³, и одновременно говорила о справедливых требованиях итальянцев к Австрии.²⁴⁴

Газеты разъясняли важность вступления в войну Италии,²⁴⁵ ее готовность бороться с австрийской тиранией,²⁴⁶ чтобы завершить Рисорджименто,²⁴⁷ и дошли до того, что назвали причиной вступления Рима в войну немецкую милитаристскую политику.²⁴⁸ Появились статьи о жестокости австрийских властей и варварстве австро-венгерской армии.²⁴⁹

Вступление Италии в войну значительно увеличило количество материалов, связанных с Австро-Венгрией, и вызвало короткий пропагандистский всплеск в «The Times». Если в апреле 1915 г. двуединой монархии было посвящено 30 статей и сообщений информационных агентств, то в мае уже 103, и до конца года месячное количество материалов,

²⁴² Seton-Watson R. W. The Balkans, Italy and the Adriatic. L., 1915. PP. 51-75.

²⁴³ The Times May 3, 1915.

²⁴⁴ Ibid. May. 8, 1915.

²⁴⁵ The Daily Mirror May. 17, 1915.

²⁴⁶ Ibid. May. 22, 1915.

²⁴⁷ The Times May. 22, 1915.

²⁴⁸ Ibid. May. 14, 1915.

²⁴⁹ Ibid. May. 4, 10, 24, 1915. The Daily Mirror Jun. 2, 16, 22, 1915.

связанных с Габсбургской монархией не падало ниже 85 (таблица №1). Открытие нового фронта привело к росту количества отчетов о боевых действиях, которые печатались в газете в большом количестве, и носили конечно же нейтральный характер. Пропагандистский всплеск произошел в мае и был связан с определенной тематикой сообщений, касавшихся главным образом Италии.

Исходя из анализа таблицы № 5, мы можем утверждать, что по многим направлениям пропаганды в мае не произошло никаких значительных изменений, но резко возросло количество статей с требованием отделить от Австро-Венгрии какие-либо части по национальному принципу. В 5 из них речь шла о Триесте и Трентино²⁵⁰ Еще в 6 говорилось о территориальных спорах между итальянцами и югославами.²⁵¹ Одна статья была посвящена итальянскому митингу в Лондоне в поддержку войны под лозунгом: «Разрушить Австрию!»²⁵² Пристальное внимание к Италии, так же как и к Венгрии с Румынией в первые месяцы 1915 г., было связано с требованием момента. В газете демонстрировалось желание итальянцев воевать против Австрии из-за справедливых требований к землям на которых проживают их соплеменники. Спор с югославами только подогревал эту тематику, из-за чего газета чаще обращалась к вопросу о территориальных компенсациях, за счет двуединой монархии, будущим победителям в войне. Решение этих вопросов в конечном итоге отложили. На заседании Балканского Комитета в Палате Общин А. Эванс объявил, что комитет приветствует присоединение Италии к союзникам, ради завершения объединения Италии на основе принципа национальности и заверил, что при любом договоре между Италией и Антантой интересы Сербии и славянского населения Далмации будут

²⁵⁰ Ibid. May. 3, 4, 8, 20, 25, 1915.

²⁵¹ Ibid. May. 5, 8, 15, 24, 26, 28, 1915.

²⁵² Ibid. May. 28, 1915.

учтены. Также комитет выразил надежду, что Антанта будет содействовать заключению соглашения между Италией и Сербией.²⁵³

Даже оставив в стороне вопрос о разногласиях между Римом и Белградом, который сохранял свою остроту до конца войны, можно сказать, что Сербия привлекала к себе много внимания в течение 1915 г. Ее военный успех в 1914 г. вдохновлял сторонников югославизма в Англии, и использовался в пропагандистских целях, демонстрировавших ключевое значение Сербии для союзников.

В 1915 г. в Париже на английском языке вышел доклад А. Рейза, швейцарского криминалиста, посетившего Сербию, летом 1914 г. В нем удостоверялись зверства, совершенные австро-венгерскими войсками во время пребывания в Сербии в 1914 г., а именно использование разрывных пуль, обстрелы незащищенных городов (особое внимание обращалось на бомбежку больницы, музея, университета в Белграде), убийства сербских военнопленных венгерскими солдатами, массовые убийства мирного населения, грабеж.²⁵⁴ Особую ценность этим сведениям придавал тот факт, что они были собраны нейтральным наблюдателем. Позднее, в 1916 г., этот доклад, в расширенном виде был издан в Лондоне.²⁵⁵

В Великобритании проводились выставки, посвященные сербской культуре, читались лекции, посвященные ее истории. Пропагандисты обращались к истории любой страны, если это было необходимо для создания ее положительного или отрицательного облика. В случае Италии говорили о продолжении Рисорджименто, в отношении политики России — в зависимости от того, что хотели доказать. Так, могли сообщать о борьбе славянства с тевтонами, или о тлетворном влиянии Берлина на русскую политику в последние десятилетия. Многие из сюжетов, к которым обращалась пропаганда, были знакомы англичанам. С Сербией дело обстояло сложнее. В основном из ее истории знали только события переворота 1903 г.

²⁵³ Ibid. May. 8, 1915.

²⁵⁴ Reiss R. A. How Austria-Hungary waged war in Serbia. Personal Investigations of a Neutral. Paris, 1915.

²⁵⁵ Reiss R. A. Austro-Hungarian Atrocities. Report. L., 1916.

и о Балканских войнах. Сторонники югославизма взялись исправить эту ситуацию, читая лекции и издавая брошюры и книги, содержащие обращение к сербской истории. Таким образом, осуществлялась и просветительская функция, правда, с пропагандистским налетом.

Большое внимание привлекла к себе выставка скульптур Ивана Мештровича в музее Виктории и Альберта, проходившая летом 1915 г. Скульптор, происходивший из Далмации, был превознесен сторонниками югославизма. Писали, что его искусство воспеваает национальную память и устремления народа,²⁵⁶ центральная идея его работ может быть представлена в виде храма, возведенного в Косово.²⁵⁷ Р. У. Сетон-Уотсон писал, что Мештрович вдохновлен сербо-хорватской народной поэзией и находился под влиянием сильного национального чувства, о чем говорят его скульптуры, изображающие сербских национальных героев. Творчество Мештровича совпадало с активизацией политической жизни его народа, в частности со стремлением к сербо-хорватскому единству. Идеалом для скульптора стало национальное единство его народа.²⁵⁸ «В своих работах Иван Мештрович создает апофеоз югославской идеи, и он принимается его соратниками как символ своей национальной мечты. Их природная сила и мужественность показали нам секрет сербского возрождения, и помогли нам понять непобедимый дух, который трижды отбивал австрийские «карательные экспедиции» и благородно показал место Сербии в рядах союзников».²⁵⁹

Наиболее распространенным сюжетом из сербской истории стала битва на Косовом поле, празднование годовщины которой проводилось в Лондоне. Сербов изображали как защитников Европы от Турции, которые пожертвовали собой, чтобы остальные страны смогли спокойно развиваться.

²⁵⁶ Bone J. Meštrović and his Art / Exhibition of the Works of Ivan Meštrović. Victoria & Albert Museum. Summer., 1915. P. 8.

²⁵⁷ Yusuf Ali Meštrović and Serbian sculpture. L., 1916. P. 18.

²⁵⁸ Seton-Watson R. W. Meštrović and the Yugoslav Idea / Exhibition of the Works of Ivan Meštrović. Victoria & Albert Museum. Summer., 1915. PP. 11-13.

²⁵⁹ Ibid. P. 14.

Лекции, читаемые о Сербии помогали создать общее впечатление о ее истории и месте в мире, а так же о вкладе в войну.

Общую линию на которой строилась пропаганда задавали работы Р. У. Сетон-Уотсона. В 1915 г. он прочитал лекцию о Сербии, которая позже была издана в виде брошюры. Она разъясняла важность Сербии как союзника в борьбе не только с Австро-Венгрией, но и с Германией. Достижения Сербии «нанесли удар по престижу Австро-Венгрии, и совместно с Бельгией, которая находится на другом конце Европы, представили красноречивое доказательство, что национальные чувства могут сделать против серьезного преимущества в силе. Во-вторых, они полностью отвлекли на себя крупные военные силы, которые могли, в противном случае, быть отправлены на Западный и Галицийский фронты... Более того, Сербия сформировала вал между Центральными державами и Турцией, создавая тем самым фатальный недостаток в проектировании Багдадской железной дороги... Её [Сербии] уничтожение даст возможность немцам освободить осажденных турок, пополнить их сокращающиеся запасы снаряжения, и укрепить их армию свежими солдатами; это отдаст Болгарию волей-неволей в руки Дуалистического альянса; приведет к окончательной изоляции России и Румынии от Западной Европы, отрезав от поставок военных запасов... Таким образом, наши жизненные интересы тесно связаны с поддержанием Сербии, как сражающейся силы».²⁶⁰

В конце лекции Сетон-Уотсон переходит к главному выводу. Сербия борется не просто за свою независимость, но и за освобождение своих соплеменников — сербов, хорватов и словенцев Австро-Венгрии, среди которых в последние годы так же возросло югославянское чувство единства, особенно после побед Сербии в Балканских войнах.²⁶¹

В антигерманской работе английского историка Льюиса Нэмира много места отводилось Австро-Венгрии. Л. Нэмир считал, что после

²⁶⁰ Seton-Watson R. W. The Spirit of the Serb. L., 1915. PP. 10-12.

²⁶¹ Ibid. PP. 26-31.

коллапса Турции двуединая монархия заняла место больного человека в Европе.²⁶² Германские империалисты рассматривали Австрию, как часть немецкого наследия, а Венгрию, как ее авангард. Габсбургское государство до недавнего времени служило для Берлина воротами в Азию.²⁶³ Проблема существования Австро-Венгрии, с точки зрения Л. Нэмира, является ключевой в настоящей войне.²⁶⁴ Империя Габсбургов обеспечивала Берлину мощную диспозицию в Европе и сорокамиллионные человеческие ресурсы, в которые были включены люди враждебные германским интересам. Поэтому Австро-Венгрия должна быть разрушена.²⁶⁵ Европа должна быть перестроена согласно принципу национальности.²⁶⁶ Все это приведет к ослаблению германского влияния в Восточной Европе и на Ближнем Востоке.²⁶⁷

Как видим, призывы разрушить двуединую монархию раздавались в антигабсбургских кругах открыто, но это не являлось на тот момент целью правительства. Отметим так же, что сербская и австро-венгерская проблемы увязывались с проблемой проникновения Германии на восток. Багдадская железная дорога расценивалась как угроза Индии и Египту. Чаше эта тематика связывалась с Германской империей, однако показывалось и отношение Австро-Венгрии к этой опасности для Британской империи.²⁶⁸ Антигабсбургски настроенные пропагандисты демонстрировали, что по территории двуединой монархии проходит значительная часть этой дороги, что облегчало задачу Берлину по достижению конечной цели — получить прямую связь с Ближним Востоком. Австрийский интерес заключался в достижении Салоник и выхода к Эгейскому морю.²⁶⁹ Сербия рисовалась ими как ворота на восток, которые Германия хочет заполучить, чтобы устранить

²⁶² Namier L. B. *Germany and Eastern Europe*. L., 1915. P. XIV.

²⁶³ Ibid. P. XIII-XIV.

²⁶⁴ Ibid. P. 111.

²⁶⁵ Ibid. PP. 118-119.

²⁶⁶ Ibid. P. 126.

²⁶⁷ Ibid. P. 107.

²⁶⁸ *The Times* Jan. 20, Feb. 2, 4, 22, Mar. 9, 18, 23, Apr. 22, Jun. 9, 1915.

²⁶⁹ Brown S. *The Heroic Serbians. An Appeal for Help* L., 1916. P. 5-6.

все препятствия. Отсюда возникали призывы помочь Сербии, поскольку это был ключевой союзник для Великобритании.

Идея стратегической важности Сербии активно поддерживалась и югославянскими публицистами на протяжении всей войны.²⁷⁰ Правда, в 1915 году это мало повлияло на отношение военного командования стран Антанты к идее помощи Сербии против превосходящих сил Центральных держав. Англичане увязли в бесплодных попытках в Галлиполи.

В британском кабинете не оставляли надежды на то, что балканские государства смогут договориться и выступить единым фронтом в союзе с Антантой. Главной проблемой по-прежнему оставалась Болгария. «Успешное выполнение нашей операции против Турции нуждалось в чем-то большем, чем просто нейтралитет, который в случае Болгарии, по меньшей мере, был под серьезным подозрением в связи с ее жесткой враждебностью к Сербии со времен Второй Балканской войны».²⁷¹ Летом 1915 года В. Чирол был направлен на Балканы с дипломатической миссией. Целью его было исследовать возможность уступок Болгарии, ради, по меньшей мере, сохранения её нейтралитета, а в лучшем случае выступление на стороне союзников.

В. Чирол побывал во всех балканских странах и составил свое впечатление от происходившего там. В Болгарии каждый житель страны чувствовал унижение после Второй Балканской войны. Демонстрация доброй воли со стороны Центральных держав в вопросе уступки Турцией железнодорожных коммуникаций, и потеря Перемышля и Львова, подтолкнули Болгарию в сторону Берлина.²⁷² В Сербии он наблюдал подозрительность в отношении болгар, и сразу понял, что ни на какие уступки в Нише идти не собираются. Кроме того сербов крайне беспокоил Лондонский договор с Италией, так как его условия, по требованию Рима,

²⁷⁰ Zupanic N. The Strategical Significance of Serbia. L., 1915; Mijatovich C. The Memoirs of a Balkan Diplomatist. London-New York-Toronto-Melbourne, 1917; Marcovitch L. Serbia: the buffer state. [Place publication not identified]. 1917. Savic V. R. The Reconstruction of South-Eastern Europe. L., 1917.

²⁷¹ Chirol V. Fifty Years in a Changing World. N. Y., 1928. P. 304.

²⁷² Ibid. PP. 311-314.

оставались в секрете.²⁷³ В.Чирол говорил с принцем-регентом Александром. Тот был так же обеспокоен условиями Лондонского договора, которые вероятно противоречили обещанному Белграду. Принц-регент намекнул, что готов бы был пойти на уступки, но этот шаг совершенно не поймут в Сербии.²⁷⁴ После ответа Болгарии на союзную ноту от 3 августа, где София заявила, что не может ждать уступок до окончания войны, и пусть Сербия тогда передаст спорные территории в руки союзников, чтобы София имела больше доверия к договоренности, В. Чирол окончательно покинул болгарскую столицу, так как король Фердинанд отказался вторично принимать его.²⁷⁵

В это же время в правительстве нарастал кризис из-за разногласий по вопросу о том, как должна развиваться война. Действия в Галлиполи не приносили успеха Антанте. Между тем растущее беспокойство вызывало готовящееся немецко-австрийское наступление на Сербию. Болгария, выступившая на стороне Германии, создавала дополнительные опасности для войск Антанты, и в случае разгрома Сербии появилась бы прямая наземная связь между Берлином и Константинополем. Силы для помощи Сербии предполагалось перебросить из Галлиполи. В правительстве образовалась группа, состоявшая из Э. Бонар Лоу, Д. Ллойд Джорджа, О. Чемберлена, Лонга, требовавшая начать эвакуацию британских войск из Галлиполи и перебросить их на помощь Сербии. Против были У. Черчилль и Г. Китченер.²⁷⁶ Последние потерпели поражение.

В октябре прошла первая высадка английских войск в Салониках, которые должны были оказать помощь отступающей сербской армии. Однако эти силы пришли уже слишком поздно и не сразу включились в боевые действия, поэтому сыграли незначительную роль в боевых действиях

²⁷³ Ibid. P. 310.

²⁷⁴ Ibid. PP. 315-317.

²⁷⁵ Ibid. PP. 321-322.

²⁷⁶ Beaverbrook . Op. cit. PP. 169-172.

в 1915 году, и не смогли спасти Сербию от полного разгрома и оккупации врагом.

Как свидетельствуют данные таблицы № 5, на страницах «The Times» осеннее наступление австро-германских войск вызвало значительный интерес. В отношении Австро-Венгрии он отразился в росте количества отрицательных оценок (при росте всех оценок в сумме), который достиг пика в ноябре — 53, но все-таки ни разу количество отрицательных оценок не превысило материалы с нейтральным отношением к двуединой монархии. Интересно выглядит распределение по основным направлениям антиавстрийской пропаганды.

Наиболее популярными темами за полгода оказались жестокость австро-венгерских солдат, внутреннее положение в двуединой монархии, и связь восточной политики Германии с Сербией и Австро-Венгрией.

Об агрессивных планах Вены писали больше всего в сентябре. В общем они касались интриг Германии и Австро-Венгрии по подчинению стран Балканского полуострова, и действий против Италии.²⁷⁷ В августе-сентябре происходит наиболее частое обращение к славянскому вопросу. Нельзя сказать, что подъем в августе произошел из-за опасений за Сербию. Газету волновали в основном события связанные с возможным избранием нового польского короля из династии Габсбургов²⁷⁸ и усталость чехов от войны и их демонстрации в Богемии против правительства.²⁷⁹ Сентябрьские статьи касались в основном интриг доктора Думбы в США с его обвинениями рабочих, происходивших из Австро-Венгрии в предательстве,²⁸⁰ с положением дел в Богемии,²⁸¹ и лишь одна касается тяжелого положения сербов.²⁸² Тема зависимости Австро-Венгрии от Берлина переплеталась с темой противоречий между Центральными

²⁷⁷ The Times Aug. 6, Sept. 1, 7, 25, 28, 1915.

²⁷⁸ Ibid. Aug. 16, 18, 1915.

²⁷⁹ Ibid. Aug. 19, 25, 1915.

²⁸⁰ Ibid. Sept. 7, 8, 9, 1915.

²⁸¹ Ibid. Sept. 17, 1915.

²⁸² Ibid. Sept. 25, 1915.

державами. Некий независимый нейтрал написал в газете, что австрийцы слабы и не желают войны. Немцы презирают их как боевую силу.²⁸³ В других статьях иногда повторялась та же мысль, помимо нее доказательствами зависимости являлись австрийский займ у Германии, зависимая позиция венской дипломатии при разжигании Центральными державами Второй Балканской войны, новости о планах создания единого экономического пространства в рамках Германии и Габсбургского государства.²⁸⁴ Призывы отделить от двуединой монархии какие-либо части или вовсе разрушить ее не нашли своего развития по сравнению с первой половиной года. Ситуацией внутри Австро-Венгрии «The Times» интересовалась больше в июле-сентябре, пока не началось наступление на Сербию. Чаще всего говорили о продовольственной проблеме и дефиците,²⁸⁵ холере,²⁸⁶ трудностями с набором войск.²⁸⁷ Ожидание возобновления боевых действий в Сербии привело к некоторой обеспокоенности в отношении восточного вопроса и багдадской железной дороги, поэтому неудивительно, что наибольший интерес эта тема вызвала в конце года, когда стало ясно, что Сербия разгромлена.²⁸⁸ Резкий рост сообщений о жестокости действий австрийских военных отнюдь не связан с наступлением на Сербию, как можно было бы предположить.²⁸⁹ Внимание газеты в большей степени привлекали события, связанные с потоплением «Анконы» и авианалетами на итальянские города.²⁹⁰

Таким образом, мы видим интересный факт. Несмотря на заинтересованность газеты в славянском вопросе, нельзя сказать, что

²⁸³ Ibid. Aug. 18, 25, 1915.

²⁸⁴ Ibid. Sept. 17, 25, Oct. 2, Nov. 23, Dec. 6, 1915.

²⁸⁵ Ibid. Jul. 1, 3, 5, 7, 14, Aug. 10, Sept. 1, Dec. 17, 1915.

²⁸⁶ Ibid. Jul. 16, 29, Aug. 10, 18, 23, Sept. 1, 10, 17, 1915.

²⁸⁷ Ibid. Aug. 3, Dec. 14, 23, 1915; Rauchensteiner M. *The First World War and the End of the Habsburg Monarchy, 1914 – 1918*. Wien-Köln-Weimar, 2014. PP.413-440.

²⁸⁸ The Times Aug. 12, 18, 20, 30, Sept. 22, 25, 29, Oct. 6, 29, Nov. 3, 17, 23, 25, 27, Dec. 2, 13, 14, 24, 1915; Rauchensteiner M. Op. cit. PP. 460-468.

²⁸⁹ The Times Dec. 14, 24, 1915.

²⁹⁰ Ibid. Nov. 2, 15, 16, 17, Dec. 10, 13, 14, 17, 18, 23, 27, 29, 1915.

исключительно разгром Сербии привел к росту антиавстрийских выпадов редакции. Иные факторы так же играли свою роль.

Непонимание того, как относится к Австро-Венгрии, продолжало играть значительную роль в британском правительстве в 1916-1917 гг. При этом оно никогда не прерывало контактов с эмигрантами из Австро-Венгрии, ничего им не обещая. Эмигрантов активно использовали в области пропаганды, при том не только в самой Великобритании, их организации имели важное значение в США. Важной задачей было рекрутирование добровольцев из славян, проживающих в США. Так как Вашингтон не являлся воюющей стороной, то поляки, чехи, словаки, желавшие присоединиться к борьбе против Центральных держав, переправлялись в Канаду и включались в ее армию.

После разгрома и оккупации Сербии и Черногории войсками Центральных держав Балканский полуостров стал привлекать к себе куда меньше внимания, хотя все контакты с правительством Сербии, переехавшим на Корфу, и с югославянскими организациями сохранились. Проюгославская пропаганда после разгрома Сербии почувствовала свою правоту.

Сторонники разрушения Австро-Венгрии, как среди эмигрантов, так и среди представителей стран Антанты, шли по уже проложенному пути в своей пропаганде. Габсбургскую империю обвиняли в угнетении национальностей, проживающих в ней и в плохом управлении этими национальностями. Указывали на ее слабость и зависимость от Берлина, который готов был поглотить двуединую монархию экономически и политически. С разгромом Сербии актуализировался вопрос о защите британских владений. Поэтому правительству напомнили, что оно недооценило значение Сербии, и не оказало королю Петру необходимой помощи.²⁹¹

Одним из важных направлений, выраженных не самым четким образом, было ценностное противопоставление Австро-Венгрии и государств

²⁹¹ Ibid. Jan. 13, 19, 1916.

западной Европы. Центральные державы обвиняли в милитаризме, который не являлся характерным для государств Западной Европы. Подобное противопоставление Габсбургской монархии и демократических государств Европы типично для Г. У. Стида и Р. У. Сетон-Уотсона.²⁹² Доказательствами служили уже перечисленные факты, которые не характерны для стран западной Европы: угнетение народов, проживающих в империи, привилегированное положение немцев и мадьяр, не соотносимое с ценностями демократии, династическая основа государства Габсбургов, опирающегося не на народ, а на бюрократию, армию, церковь, милитаристские устремления, особенно сильные среди мадьяр. Этим взглядам с точностью соответствовало интервью Петра Сербского, в котором он заявил, что его страна была втянута в войну из-за феодальных устремлений Австрии. Война демонстрирует последнюю попытку феодализма взять Европу под контроль.²⁹³

В начале 1916 года Г. У. Сид опубликовал историю о встрече кайзера Вильгельма и эрцгерцога Франца Фердинанда в Конопиште, произошедшую за несколько недель до убийства последнего. Согласно Г. У. Сиду Франц Фердинанд был серьезно обеспокоен судьбой своих сыновей, исключенных из списка наследников Габсбургского дома, и хотел найти способ решить данную проблему. Решение якобы давал ему кайзер, предлагавший спровоцировать на войну Россию, в результате которой она вместе с Францией будет разгромлена. Англия, согласно Вильгельму в войну не вмешается. После победы, он предлагал восстановить старое королевство Ягеллонов, включающее Польшу, Литву и Украину — от Черного до Балтийского моря. Это новое государственное образование должно было достаться Францу Фердинанду, и по наследству его старшему сыну. Для младшего сына эрцгерцога предлагалось скроить еще одно новое королевство, включающее в себя Богемию, Венгрию, Сербию, славянское

²⁹² Steed H. W. Hapsburg Monarchy. N.-Y., 1913. Seton-Watson R. W. German, Slav and Magyar. A Study in the origins of the Great War. L., 1916. P. 9.

²⁹³ The Times Feb. 23, 1916.

побережье восточной Адриатики, Салоники. Австрия, вместе с Триестом должна была быть включена в состав Германской империи. Такой передел превратил бы Гогенцоллернов в самых могущественных правителей Европы.²⁹⁴

Г. У. Сид осторожно преподнес эту сомнительную информацию в качестве гипотезы. Однако она имела под собой мощное пропагандистское основание, показывая, что если бы не было убийства эрцгерцога, то война все равно бы была начата Центральными державами, что Австро-Венгрия зависима от Германии, и так же имеет милитаристские устремления. Кроме того, значительно был скорректирован образ убитого эрцгерцога. Из реформатора, враждебного венгерским милитаристам, он превращался в такого же милитариста, как и они. Месяцем ранее в «The Times» сообщили, о том, что болгарская армия захватила некие бумаги, подтверждающие причастность И. Тисы и венгерских чиновников к Сараевскому убийству.²⁹⁵

«Гипотеза» Г. У. Сиды однако была подхвачена пропагандистами и использовалась для дискредитации Австро-Венгрии.²⁹⁶ Лишь Р. У. Сетон-Уотсон отнесся к сообщению Г. У. Сиды с осторожностью.²⁹⁷

Пропаганде помимо построения теорий о милитаристских планах Австро-Венгрии необходимо было решать и задачи, связанные с текущим моментом. А будущее не выглядело радужным после поражения Сербии и фактического бездействия сил Антанты в Салониках.

Довольно разрозненно в газете продолжали появляться большие статьи, опять же написанные некими нейтралами, побывавшими в двуединой монархии, и рассказывавшими о тяжелом положении Габсбургов. Примером может служить статья, вышедшая 8 февраля 1916 года. Жизнь в Австро-Венгрии стала очень дорогой, население недоедало. Большинство мужчин в возрасте до 55 лет в армии, поэтому их мало для каких-либо

²⁹⁴ Ibid. Feb. 1, 1916.

²⁹⁵ Ibid. Jan. 4, 1916.

²⁹⁶ Savic V. R. The Reconstruction of South-Eastern Europe. L., 1917. P. 106. Berard V. Heroic Serbia. L., 1916. P. 19; Brown S. The Heroic Serbians. An Appeal for Help. L., 1916. P. 9.

²⁹⁷ Seton-Watson R. W. German, Slav and Magyar. A Study in the origins of the Great War. L., 1916. P. 112.

других видов работ. Промышленность, не связанная с войной простаивает, ценные бумаги ничего не стоят. Национальный дух народов империи растет. В Богемии, северной Венгрии, Хорватии, Боснии, Далмации людей вешают сотнями и интернируют тысячами, без соблюдения каких-либо элементарных гражданских прав. Militarизм в Австрии даже более силен, чем в Пруссии, при этом существует глубокий антагонизм между германскими и австрийскими военными. Недовольны Берлином и деловые круги, так как немцы стали контролировать австро-венгерскую торговлю с нейтральными странами, они же контролируют железные дороги. Военные лидеры Габсбургской монархии решили ослабить германизацию страны. Тенденция эта направлена против Венгрии, а точнее против графа И. Тисы, немецкого штатгальтера в двуединой монархии.²⁹⁸ Статья представляет собой достаточно агрессивную пропаганду, содержащую в том числе преувеличения в том, что касается национального духа народов, и откровенную ложь относительно жестоких репрессий против всего населения Габсбургской империи. Аресты лидеров национальных движений производились, но эта практика не приобретала массового размаха.

Подобного рода пропагандистские статьи, исходившие из разных источников, временами печатались в газете.²⁹⁹

Значительное внимание газеты привлек к себе визит сербского премьер-министра Н. Пашича и принца-регента Александра в Лондон в конце марта - начале апреля 1916 г. «The Times» приветствовала отважных союзников Великобритании. Во время визита Н. Пашичем были озвучены и цели Сербии, содержащие определенные обещания союзникам и обещающие более тесное сотрудничество с Югославянским Комитетом. В частности создание югославянского государства, дружба с союзниками после войны, обещание активных действий сербских войск, совместно с Антантой на Балканском полуострове. Так же Н. Пашич заявил, что новая Сербия будет

²⁹⁸ The Times Feb. 8, 1916.

²⁹⁹ Ibid. Jan. 31, Feb. 22, 23, May 15, 16, 17, Jun. 8, 9, Jul. 13, 1916.

более западной, чем старая. Было так же упомянуто, что без Югославии нельзя будет предотвратить возрождение германской угрозы. Что еще более важно, сербы согласились с итальянским требованием господства в Адриатике.³⁰⁰

В то же время в британском правительстве в 1916 г. впервые стали более пристально строить проекты будущего мира, что было связано по мнению К. Колдера с информацией о том, что президент Вильсон собирается выступить в качестве посредник между воюющими сторонами, и с успехам на Сомме, Брусиловским прорывом и вступлением Румынии в войну.³⁰¹ Одним из результатов был доклад Тиррелла и Пэджета, который предполагал разрушение Австро-Венгрии и создание независимых Югославии и Польши (тоже независимой, служащей буфером между Германией и Россией). При этом предлагалось присоединить Богемию к польскому государству. Доклад рассмотрели в Форин Офис и расценили, что осуществление задач в нем прописанных на данный момент невозможно, но он может оказаться полезным в будущем.

Количество статей и сообщений в «The Times», посвященных Австро-Венгрии значительно выросло в 1916 г. Анализ таблицы № 1 позволяет прийти к выводу, что рост количества статей с июня 1916 г. связан с успешными военными действиями против Австро-Венгрии на Восточном и Итальянском фронте, а так же с вступлением в войну Румынии. Из-за этого в газете выросло количество сообщений с этих фронтов, но они носили безоценочный характер. Одновременно с этим антиавстрийская пропаганда резко сократилась в масштабах по сравнению с предыдущим годом 118 статей с отрицательным отношением в 1916 г. против 234 в 1915 г. Так же произошло и процентное сокращение материалов с отрицательной окраской по отношению к общему числу статей, количество которых выросло по сравнению с 1915 г.

³⁰⁰ Ibid. Apr. 3, 1916.

³⁰¹ Calder K. J. Op. cit. P. 93.

Объяснить такое падение количества материалов с отрицательной оценкой Австро-Венгрии можно тем, что исчез сербский фронт, а славянский вопрос неизменно привлекал к себе внимание антиавстрийских кругов. Отсутствие четкой цели у правительства также сковывало действия газеты. При этом не надо забывать, что «The Times» не была далека от правительственных кругов. А там возможность уничтожения Австро-Венгрии не рассматривалась, какой вывод можно сделать из заключения Форин Офис по докладу Тиррелла-Пэджета.

В Великобритании надеялись на сепаратный мир с Австро-Венгрией. Возможность этого, казалось снова возродилась в конце 1916 года, после смерти императора Франца Иосифа. Полагали, что это событие могло привести к политическим изменениям в дуалистической монархии, которые отразились бы на политической ситуации.³⁰² В начале 1917 г. в Великобританию пришел первый сигнал о том, что Вена желает сепаратного мира, который не получил развития. Правительство, тем не менее, интересовалась такая возможность. Ситуация на фронтах, несмотря на победоносный 1916 г., оставалась сложной, вывод какого-либо союзника Германии из борьбы с помощью военного успеха не представлялся возможным. Поэтому идея мирного урегулирования с Веней на фоне изменений в верхах дуалистической монархии казалась интересной.

«The Times» не была абсолютно скептически настроена против такого развития событий. 26 декабря в газете появился материал о том, что замена И.Буриана О. Черниным на посту главы МИД Австро-Венгрии означали уменьшение венгерского влияния, и конкретно влияния И. Тисы, на венскую политику. Непопулярность О.Чернина среди венгров, из-за того, что он будучи послом в Бухаресте стоял за план широких уступок Румынии в Трансильвании, давала ему неплохой кредит в глазах «The Times».³⁰³ Еще один плюс О.Чернину приносило чешское происхождение, в результате он не

³⁰² The Times Dec. 1, 1916.

³⁰³ Ibid. Dec. 26., 1916.

удовлетворял ни Берлин, ни Будапешт, что служило косвенным доказательством антипрусской направленности политики нового монарха.³⁰⁴ Следует заметить, что объяснения «The Times» относительно О. Чернина выглядят довольно странными. Представляется, что газете было мало что известно об этом политике, в частности о его дружбе с венгерским премьер-министром, либо этот факт предпочли замолчать. Определенный восторг вызывала у газеты ожидаемая отставка И.Тисы.³⁰⁵ Нельзя, однако, сказать, что «The Times» как-то изменила свою позицию по отношению к Габсбургской монархии, или пребывала в серьезных заблуждениях в отношении политики Вены. Наряду с обнадеживающими статьями, говорящими о возможном изменении курса Австро-Венгрии, были и другие, обращающие внимание на зависимость дуалистической монархии от Берлина, обвинениями О. Чернина в адрес Антанты в том, что она отвергла мир предложенный Центральными державами.³⁰⁶

Р. У. Сетон-Уотсон, Л. Нэмир, Г. У. Сид и другие противники двуединой монархии были против заключения сепаратного мира с Австро-Венгрией, но правительство Великобритании видело в этом возможность сократить продолжительность войны. Несмотря на желание сепаратного мира, которое, казалось, демонстрировала Вена, все попытки переговоров в Швейцарии не имели никакого успеха, а позднее лишь вызвали скандал. Сама возможность сепаратного мира наталкивалась на трудности, связанные с Лондонским договором и обещаниями Сербии. Таким образом, сепаратный мир нес с собой не меньше проблем, чем решений. Неудовлетворенные Рим и сербское правительство могли прекратить сражаться, с учетом быстро прогрессирующего развала Восточного фронта на протяжении 1917 г., это не сулило ничего хорошего Британии. Оставался бы один Западный фронт, на котором сконцентрировалась бы борьба. Плюсом было бы только прибытие американских войск, но последствия их высадки имели смутную

³⁰⁴ Ibid. Dec. 27, 1916.

³⁰⁵ Ibid. Jan. 4, 1917.

³⁰⁶ Ibid. Dec. 30, 1916, Jan. 5, 8, 13, 1917.

перспективу. Провал переговоров способствовал укреплению позиций антиавстрийских кругов, так как являлся видимым доказательством зависимости Габсбургов от Берлина.

Впрочем, идея союза Италии и югославян, которая активно поддерживалась в антиавстрийских кругах, на практике также сталкивалась с серьезными проблемами. Как отмечал Г. У. Сид, Н. Пашич не был готов принять программу югославизма на федеративной основе при равенстве сербов, хорватов и словенцев. Договориться с А. Трумбичем в 1917 г. его вынудили обстоятельства. Не проще дела обстояли и с итальянской стороной. С. Сонино, итальянский министр иностранных дел, предпочитал держаться за Лондонский договор.³⁰⁷ Тот же Г. У. Сид отметил, что декларация, подписанная на Корфу, была воспринята итальянцами справедливо в качестве югославянских требований, и ошибочно ей приписали антиитальянский характер.³⁰⁸

Если говорить об антиавстрийской пропаганде в «The Times», то можно без колебаний сказать, что на протяжении почти всего 1917 г. она замерла, так как количество статей с отрицательной оценкой было минимальным в этот год, да и количество статей об Австро-Венгрии в целом уменьшилось. Газета стала проявлять больший интерес к тяжелому внутреннему положению в Габсбургской монархии, что компенсировало отсутствие успехов на фронтах против Австро-Венгрии. Интерес вызвала так же декларация подписанная в Корфу представителями Югославянского Комитета и сербским правительством о создании после войны Югославии. К концу 1917 г. наблюдается рост количества статей, посвященных двуединой монархии, и расширение антиавстрийской риторики.

Пропаганда против Австро-Венгрии все-таки не останавливалась В течение 1916-1917 гг. появились работы, которые были заняты вопросом будущего переустройства Европы, по окончании войны. В наиболее

³⁰⁷ Steed H. W. Through Thirty Years. 1892-1922. Vol. II. L., 1924. PP. 166-167.

³⁰⁸ Ibid. P. 167.

законченном виде послевоенное устройство, глазами антиавстрийского пропагандиста, показано в «Программе мира» Г. У. Стида, вышедшей в 1916 г. в «Edinburg Review». Понимая, что до заключения мира еще далеко, Г. У. Сид тем не менее сообщает читателю, что нужно заранее изучить национальные и международные дела, и понять как необходимо переустроить Европу, чтобы подобная война больше не повторилась. Будущей мир не должен быть заключен между двумя группами врагов, уважающих друг друга. Он должен быть продиктован победительницей Антантой, проигравшим милитаристским Центральным державам.³⁰⁹ «Эта война, как землетрясение обрушила основания европейской цивилизации и продемонстрировала национальный характер ее участников в драке. Этот характер нельзя изменить в ближайшем обозримом будущем».³¹⁰ Важно предотвратить возникновение германской опасности в будущем. Ключом к решению этой задачи являлась Австро-Венгрия. С последней в Берлине обращались как со слугой. От союза с Веней Германия получила не только заводы и арсеналы, но и пушечное мясо. Искать прецеденты в истории для послевоенного переустройства Европы бессмысленно, так как мир стоит перед беспрецедентными событиями. Все довоенные договоры с нападением Германии на Бельгию прекратили свое существование. Союзники должны навязать свои мирные условия Центральным державам. В отношении переустройства Центральной и Юго-Восточной Европы Г. У. Сид выдвигал следующие предложения: учреждение этнически полной Сербии в форме Соединенных Штатов Югославии; создание единой самоуправляющейся Польши под русским скипетром; создание независимой, или по меньшей мере автономной Богемии, включая Моравию и словацкие земли в северо-западной Венгрии; присоединение к Бухаресту румынских округов Венгрии и Буковины, обеспечение помощи Румынии по эффективному освобождению этих регионов от австро-венгерского правления; учреждение свободного

³⁰⁹ Steed H. W. A programme for peace. L., 1917. P.5.

³¹⁰ Ibid. P. 5.

плавания в Босфоре и Дарданеллах, при том, что Константинополь отходит к России; включение в итальянское королевство Трентино, Карнийских Альп, побережья Триеста и Истрии, учреждение итальянского морского контроля в Адриатике.³¹¹ Австрия и Венгрия получают доступ к морю посредством свободных портов в составе Италии и Югославии — Триеста и Фиуме соответственно. Кроме того, Югославия обеспечит защиту дороги на Восток. С ее созданием граница Венгрии приобретет правильные пропорции и под контролем Будапешта останется венгерская равнина. Также требуется отрезать от Венгрии ее северо-западные округа, населенные словаками, и включение их в единое Богемско-Моравско-Словацкое государство. Возможно, Югославия и Богемия будут жизненно заинтересованы в сопротивлении германизму, а удаление этих государств из орбиты влияния Берлина значительно ослабит его силы. Восстановление Польши — один из самых сложных вопросов, которые встанут по окончании войны. Польша должна быть прикреплена к России так, чтобы последняя была заинтересована в ее процветании. Без России Польша скатиться до разряда буферного государства. В завершении Г. У. Сид обращался к важному пропагандистскому лозунгу, гласившему, что Германия начала войну, чтобы разрушить свободы Европы.³¹²

Как видим, перед нами достаточно разработанная программа будущего Европы, без Австро-Венгрии. Частично подобное территориальное переустройство предлагалось и в более ранних работах антиавстрийских пропагандистов.

Практически идентичная программа была и у Р. У. Сетон-Уотсона.³¹³ Также стоит обратить внимание на программу создания Югославии, предложенную сербом В. Р. Савичем. Как и все антиавстрийские пропагандисты, он утверждал, что прочный мир в Европе невозможен без полного разрушения Австро-Венгрии. Он придавал важное значение

³¹¹ Ibid. PP. 6-13.

³¹² Ibid. PP. 18-22.

³¹³ Seton-Watson R. W. Op. cit. PP. 174-176.

урегулированию вопроса по Адриатике. Согласно ему соглашение между Италией и югославами не должно ущемлять интересы ни одной из сторон. В целом его аргументация повторяла написанное Р. У. Сетон-Уотсоном в его работе по адриатическому вопросу. Присоединение одной-двух провинций к Сербии при сохранении австро-венгерской угрозы было не способно решить проблемы Европы — необходимо воссоединение всех югославян. Интересным выглядит еще и тот факт, что Савич настаивал на присоединении к будущей Югославии Салоник, дававших выход к Эгейскому морю.³¹⁴ Этот шаг, вероятно, был продиктован тем, что английские проюгославские круги признавали за Италией право на господство в Адриатическом море, и Савич полагал, что для будущего Сербии важно иметь выход и к другому морю, чтобы в случае конфликта с Италией не оказаться запертыми в Адриатике.

Общим у всех этих работ было то, что разрушение Австро-Венгрии рассматривалось как путь к ослаблению Германии, и ее милитаристских попыток в Европе и на востоке, которые будут пресечены вновь образовавшимися государствами, союзными Великобритании и Франции.

За период 1915-1917гг. антиавстрийская пропаганда не велась равномерно. Сторонники разрушения Австро-Венгрии печатали значительное количество памфлетов и работ, посвященных ее внешней и внутренней политике. Основное направление задавали работы Р. У. Сетон-Уотсона и Г. У. Стида. Именно они первыми, еще до войны противопоставили Австро-Венгрию западноевропейским демократическим государствам. Для них она была полуфеодальным государством, угнетающим собственное население.

Австро-Венгрия рассматривалась пропагандистами в контексте германского влияния в Европе, как государство, зависимое от Берлина. Такой подход выглядит оправданным, особенно в отношении англичан, которые хоть и жалели Сербию и другие угнетаемые народы, нуждались в более

³¹⁴ Savic V. R. Op. cit. PP. 148-209.

серьезных доказательствах необходимости разрушения двуединой монархии. Австро-Венгрия рассматривалась в качестве государства, открывавшего Берлину путь на восток, приближая Германию к Египту и Индии. В связи с этим ее разрушение и создание независимых, враждебных Берлину государств рассматривалось как залог безопасности Британской империи, а к этому англичане не могли оставаться равнодушными. Поэтому правительство подверглось критике в антиавстрийских кругах из-за его неспособности оказать вовремя помощь Сербии, что привело к тому, что проект Багдадской железной дороги стал осуществим. Еще одним аргументом в пользу разрушения Габсбургского государства было то, что народы, проживающие в нем, и в целом враждебные Германии, превращались в пушечное мясо, используемое Берлином.

В своих проектах о будущем Европы, антиавстрийская пропаганда исходила из того, что германский милитаризм не исчезнет после разгрома Германской империи, а продолжит свое существование и, вероятно, попытается повторить попытку достижения господства в Европе через развязывание новой войны. Даже урезанная в своих размерах, но продолжающая существование Австро-Венгрия станет вновь верным союзником берлинских милитаристов и проводником их влияния в Европе, из-за чего сохранится угроза востоку, а значит и Британской империи.

Из описанного выше контекста следовало, что мощь Германии и ее дальнейшая политика не в последнюю очередь зависят от сохранения или уничтожения империи Габсбургов.

Антигабсбургски настроенные круги, взявшие на вооружение принцип национального самоопределения в качестве основополагающего для переустройства послевоенной Европы, оказались крайне враждебно настроены по отношению к поползновениям Италии в восточной Адриатике, указывая на опасность того, что Рим, нарушив национальный принцип при установлении границ, подменит собой Австро-Венгрию и вызовет рост шовинизма и милитаризма среди югославян. Такой исход может только

привести к возникновению новых конфликтов. Поэтому во всех работах сторонники югославов настаивали на справедливом разграничении между Италией и Югославией.

Пропагандистскую деятельность осложняло то, что правительство за несколько лет войны так и не определило своего отношения к Австро-Венгрии. В нем были горячие сторонники Сербии, и практически все рано или поздно говорили о своей поддержке сербского дела, но не готовы были пойти на план предполагавший разрушение Австро-Венгрии.

Однако у правительства в отличие от антиавстрийских кругов не было сколь-либо четкого видения будущего Европы, и тем более какого-либо основополагающего принципа наподобие принципа национальности. Оно, в этом следует согласиться с К. Колдером, преследовала стратегические цели, которые были достаточно сложны. Например, трудно было определить четкое отношение к Польше, чтобы не задеть Россию. Однако желая втянуть в войну побольше стран Антанты просто обещала им территориальные приращения за счет Австро-Венгрии, которые обосновывались в том числе тем, что на определенных территориях проживали представители именно этих вступивших в войну народов. Начиная с 1917 года правительство Великобритании предпринимало тщетные попытки заключить сепаратный мир с Веней. Поэтому оно не было заинтересовано в этот отрезок времени в активной пропаганде против двуединой монархии. В этот период заметно ослабление антиавстрийской пропаганды.

Пропаганда, проводившаяся на страницах «The Times» диктовалась в значительной мере сиюминутными требованиями и можно говорить о некотором следовании за официальным курсом Великобритании. При этом газета ни на минуту не изменяла своей антиавстрийской направленности, однако интенсивность пропаганды за 1915-1917 гг. менялась. Количество материалов в газете с нейтральной оценкой Австро-Венгрии всегда в разы превышало, количество материалов с отрицательной оценкой по итогам года. Однако мы наблюдаем активную пропагандистскую кампанию против

Венгрии в начале 1915 г. и некоторое увеличение давления на Австро-Венгрию происходило в связи с ожидаемым вступлением в войну Италии, но они диктовались политическим моментом и не были развиты в дальнейшем. Интенсивность пропаганды значительно снизилась в 1916 г., хотя общее количество статей об Австро-Венгрии возросло, а в 1917г., в том числе и из-за попыток заключения сепаратного мира, они практически прекратились.

Если говорить о направлениях пропаганды в газете, то она в значительной степени совпадала с тем, о чем писали в памфлетах, что объясняется все тем же подавляющим влиянием Г. У. Стида и Р. У. Сетон-Уотсона. Обращение к тем или иным направлениям в газете было неравномерно и так же диктовалось моментом. Анализ данных таблиц №5, №6, №7 показывает, что некоторые казались важными темы, такие как славянский вопрос или зависимость от Берлина муссировались очень слабо, хотя постоянно присутствовали в газете.

Таким образом, можно говорить о том, что имелась связь между политическим курсом и пропагандой, которая велась в «The Times». Это противоречие, однако, не мешало газете позиционировать себя как антиавстрийскую, что в целом соответствовало истине. Правительство по-прежнему оставалось враждебно к идеям антиавстрийских кругов, но расширение количества союзников, которым были обещаны австрийские территории, и отсутствие какой-либо детальной концепции послевоенного переустройства Европы в противовес принципу национального самоопределения вело к тому, что оно постепенно сближалось с антиавстрийскими кругами.

§2 Австро-Венгрия глазами британских очевидцев и читателей прессы

Английское общество, как было отмечено выше, плохо разбиралось в хитросплетениях Балканской политики, а английские газеты с кануна войны утверждали, что у Лондона нет никаких интересов в Юго-Восточной Европе.

К этому следует прибавить тот факт, что реальных противоречий между Великобританией и Австро-Венгрией не существовало. Главным противником в войне являлась Германия, и именно нарушение ей нейтралитета Бельгии и то, что она представляет угрозу для Британской империи и непосредственно Англии стало поводом для вступления в войну.

В связи с этим пропагандистам было необходимо объяснить ситуацию на Балканах и то, как расклад сил в этом регионе повлияет на положение Британской империи. Судьба Сербии вызывала значительное сочувствие у англичан, что в свою очередь приводило к росту антиавстрийских настроений. Но все это отнюдь не означало того, что английское общественное мнение перешло на сторону антигасбургских кругов и готово целиком разделить их мнение и видение будущего Европы без двуединой монархии. Германия по-прежнему рассматривалась как главный противник, что не оспаривалось никем, а Австро-Венгрия привлекала лишь поверхностное внимание.

Рассмотреть мнение англичан можно через призму писем, поступавших в редакцию «The Times». Количество писем, связанных с балканской тематикой, невелико и число их уменьшалось на протяжении 1915-1917 гг. Согласно таблице № 11 в 1915 г. в газете было напечатано 45 писем, в которых затрагивались темы, связанные с Австро-Венгрией, а именно с событиями на Балканском полуострове и на итальянском фронте. При этом в 24 из них об Австро-Венгрии не упоминалось вообще. Из оставшихся писем, в 6 случаях авторы продемонстрировали нейтральное отношение к двуединой монархии, а в 15 отрицательное. Следует так же коснуться национального состава авторов писем. Согласно таблице № 12 Большинство из них принадлежало англичанам — 32, 4 — сербам, 2 исходят от русских, по одному от поляка, американца и француза. В случае еще 4 писем национальность не установлена, так как их авторы подписались некими псевдонимами. Впрочем, можно утверждать практически без колебаний, что авторами этих писем были англичане.

В 1916 г. количество писем сократилось до 22. На этот раз в 8 из них не упоминалась Австро-Венгрия, 13 демонстрируют отрицательное отношение и лишь одно нейтральное. 17 писем были написаны англичанами, по одному исходили от поляка, австралийца, чеха, румына, и личность одного автора скрывается под вымышленным псевдонимом. В 1917 г. было напечатано всего 10 писем, притом 6 из них в ноябре, во время боев на итальянском фронте. В 1918 г. до конца войны Австро-Венгрия стала темой 25 писем. При этом отметим, что английская цензура могла не пропускать определенные письма. Д. Гордон-Смит сообщал, что с разрешения Нортклиффа написал письмо в «The Times» о проблеме Салоник, в весьма умеренных выражениях, но цензура не пропустила его на страницы газеты.³¹⁵ Правительство не желало обсуждать в тот момент данную проблему.

Тематика писем была связана, как правило, с текущим моментом. В них нет преобладания какой-либо темы, связанной с двуединой монархией. Каждый автор письма затрагивает то, что кажется ему наиболее интересным. В ряде писем авторы благодарят английское общество за поддержку оказанную сербам, полякам.³¹⁶ Так же присутствуют письма с просьбами о помощи, которую необходимо оказать главным образом Сербии.³¹⁷ В этих письмах примечательно одно, написанное Войславом Петровичем, и содержащее благодарность за то, что в Великобритании изменили некорректное написание слова «Servia» на «Serbia».³¹⁸

Наиболее популярной тематикой в этих письмах оказались ссылки на жестокость и варварство австро-венгерских солдат.³¹⁹ Остальные темы встречаются не более трех раз. Наиболее интересным письмом, связанным с этим вопросом, является письмо от Р. Бэгота. Он писал, что несколько раз замечал в газете мнение о том, что методы ведения войны у Австро-Венгрии менее варварские, чем у ее германского союзника. Впечатление это

³¹⁵ Gordon-Smith G. From Serbia to Yugoslavia. New York-London, 1920. P. 222.

³¹⁶ The Times Jan. 2, Mar. 24, 29. Jun. 25, Sept. 8, 1915. May 11, 1916.

³¹⁷ Ibid. Jan. 14, Feb. 9, Mar. 10, Apr. 7, 15, Nov. 29, 1915. Jan. 7, Oct. 26, 1916.

³¹⁸ Ibid. Jan. 2, 1915.

³¹⁹ Ibid. Jan. 14, Mar. 30, Jun. 17, Nov. 20, 29, 1915. Sept. 28, Oct. 14, 1916.

представлялось ему ошибочным. На Итальянском фронте австрийцы использовали отравляющие газы, разрывные пули, убивали раненых. Ранения итальянских солдат, прибывающих в Болонью, показывали, что использование запрещенных видов пуль давно стало в австро-венгерской армии не исключением, а правилом.³²⁰ Отрицательно настроенный к Австро-Венгрии Р. Бэгот вернулся к теме поведения солдат двуединой монархии. В письме, напечатанном 17 ноября 1917 г., он сообщал о корректном поведении австрийских и германских солдат в Италии, и далее, ссылаясь на своих итальянских информаторов, утверждал, что это маневр врага, нацеленный на читателей газеты, и призванный продемонстрировать его миролюбие.³²¹

Необходимо так же отметить, что авторами ряда писем являлись антиавстрийски настроенные деятели Р. У. Сетон-Уотсон и А. Эванс, которым принадлежит несколько писем с отрицательным отношением к Габсбургской монархии,³²² носившим пропагандистский характер.

Интерес англичан и антиавстрийских пропагандистов вызвали требования Италии в Адриатике. Выше уже раскрывалось содержание письма Сетон-Уотсона, напечатанное 23 апреля 1915г. с резкой критикой требований Италии. За этим письмом последовало другое, на этот раз от А. Эванса. Он признавал требования Италии на Триест и Трентино, но не более того, так как остальные территории, на которые претендует Рим, населены по большей степени славянами.³²³ Вслед за этими письмами последовал ответ, написанный А. Ф. Поллардом. Он указывал на то, что продвижение русских войск в Карпатах еще не принесло окончательного успеха и их могут остановить 0,5 миллиона австрийцев, снятых с юго-западной границы. Поэтому надо было прислушиваться к итальянским требованиям в Далмации, ведь Рим дважды противостоял захватническим планам Вены в

³²⁰ Ibid. Sept. 28, 1916.

³²¹ Ibid. Nov. 17, 1917; Миронов В. В. Информационная политика в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 4. С. 62-77.

³²² The Times Mar. 30, Apr. 23, 27, Oct. 1, 30, 1915. Jan. 13, 20, 25, May 9, Nov. 27, 1916.

³²³ Ibid. Apr. 27, 1915.

1913 и 1914г.³²⁴ В целом, на этом дискуссия об итальянских требованиях была закрыта.

Тема отношения Италии и югославян, тем не менее, продолжала оставаться болезненной. И в конце 1916г. появились письма, составленные в более примирительном тоне по отношению к требованиям Италии. Первое исходило от лорда Кромера, возглавлявшего созданное в Великобритании Сербское Общество. Он писал, что распространившееся широко мнение о том, что общество враждебно Италии в корне неверно. Враждебность в отношении Рима была бы выгодна только Германии, которая сеет раздор среди союзников, и которой так же выгодна информация о том, что Сербия была предана союзниками. По этим причинам необходимо было разъяснить цели общества. Для Великобритании и Франции важно создать барьер германским амбициям, преградив путь к Персидскому заливу. Поэтому в британских интересах и в интересах всей Европы создание югославского государства. Если бы это угрожало справедливым интересам Италии, то он не вступил бы в общество, утверждал Кромер. Италия не меньше Великобритании была заинтересована в осуществлении указанной политики. Безусловно, при практическом осуществлении имеющихся планов неизбежно возникали бы разногласия между итальянцами и славянами, поэтому задачей общества являлось примирение их позиций, избегая крайностей. В конце Кромер отметил, что наслышан о появлении неких памфлетов, требующих для югославян всей Истрии и Триеста. Сербское Общество не разделяло этих взглядов, и данные памфлеты исходят не от него. Общество несет ответственность лишь за ту информацию, которая исходит от него, но может гарантировать, что она будет гармонировать с общим духом.³²⁵

Через полтора месяца появилось письмо, исходящее от А. Эванса, Р. Барроуза и Р. У. Сетон-Уотсона. Они писали, что создание британско-итальянской лиги демонстрирует чудесные связи, существующие между

³²⁴ Ibid. May 1, 1915.

³²⁵ Ibid. Oct. 4, 1916.

двумя странами. Лорд Литтон провозгласил в своей речи, что в текущей войне надежды англичан возложены как на освобождение итальянцев, так и славян и румын. Таким образом он принял точку зрения лорда Кромера и признал, что у обоих обществ нет несовместимых целей. Лорд Сесил сказал, что обе стороны — итальянцы и сербы должны понять друг друга. Авторы письма заверили, что полностью присоединяются к его словам и утверждали, что единство итальянцев, как и единство югославян, в интересах Британии, и, что никто из них не желает возникновения противоречий в Адриатике.³²⁶

Примирительный тон этих заявлений контрастировал с теми, которые были накануне вступления Италии в войну. Безусловно, сторонники югославян и апологеты Италии понимали важность единства действий. Никто не отрицал роль Италии в войне. Однако положение для сторонников югославизма в конце 1916 г. было не самым лучшим. Сербия была оккупирована австро-немецко-болгарскими войсками, боевые действия на Салоникском фронте были, по меньшей мере, вялыми, в то время когда у итальянцев наблюдались некоторые успехи. Этим частично можно объяснить их примирительный тон. Если судить по письмам, то сторонники югославизма не пошли ни на какие уступки, но заняли примирительную позицию, продемонстрировав готовность договариваться. Обсуждение итало-сербских противоречий тем не менее по сути замкнулось в кругу защитников югославизма. Письма, поступившие в «The Times» по этому вопросу были написаны главным образом пропагандистами и не отражали интереса общества к указанным разногласиям.

Английская общественность более заинтересовалась выставкой работ Мештровича, которая широко использовалась для пропаганды дела югославян. Первое же письмо от Члена Комитета осуждало академиков, которые были настроены против выставки, и говорили о том, что она рассказывает англичанам о существовании югославянского движения.³²⁷

³²⁶ Ibid. Nov. 27, 1916.

³²⁷ Ibid. Jul. 1, 1915.

Витворт Хэллис написал, что недоволен выставкой, так как она перевозносит то, против чего борется Антанта — грубую силу.³²⁸ В ответ на это письмо, однако появилось два других. Первое от Мэнсона, который заметил, что не считает работы Мештровича оскорбительными³²⁹ и второе от Коллингса, которому выставка очень понравилась, и он говорит о некоторой узости тех, кто не может понять работы Мештровича.³³⁰

Как видим, привлечь и заинтересовать английскую публику работами славянского скульптора удалось. Однако споры вокруг выставки работ Мештровича велись вокруг их художественной ценности и не перешли в политическую плоскость. Авторы писем выражали свое мнение относительно работ, не касаясь политической стороны вопроса, хотя надо отметить, что она затрагивалась и в брошюре, посвященной выставке и изданной музеем Виктории и Альберта.

Иногда в письмах поднимался вопрос о национальном самоопределении и будущем национальностей Австро-Венгрии. Интересное письмо, автор которого подписался как *Вопрошающий (Inquirer)*, было напечатано в газете 16 августа 1915 г. Автора интересовали балканская политика Антанты. Союзники хотели урегулировать отношения на Балканском полуострове, чтобы его страны поскорее вступили в войну на их стороне. Как говорят некоторые балканские политики, если Антанта желает добиться сотрудничества, то она должна не предлагать и уговаривать, а командовать. Иными словами надо принять решительные меры для урегулирования. Для этого должна иметься сильная опора, а где она как не в принципе национальности? Почему государства Антанты не могут объявить народам Балканского полуострова, что, когда победа будет достигнута, они будут настаивать на этом принципе, для урегулирования отношений в Юго-Восточной Европе и в Австро-Венгрии. Применение этого принципа приведет к созданию справедливых этнографических границ и даст

³²⁸ Ibid. Jul. 2, 1915.

³²⁹ Ibid. Jul. 3, 1915.

³³⁰ Ibid. Jul.5, 1915.

возможность избежать конфликтов с национальными меньшинствами. Если не сделать этого, то не будет никакого постоянного согласия на Балканском полуострове. Насколько известно не существовало никаких препятствий для подобного заявления правительства. Все страны Антанты приняли принцип национальности и свободы для малых народов, и теперь несли ответственность за исполнение этих идеалов. Какая может быть причина у правительств Антанты не применять столь мощный рычаг?³³¹

Письмо представляло собой крайнее выражение требований по применению национального принципа. При этом автор письма не видел никаких сложностей для Антанты в признании этого принципа. Отметим, что лидеры Антанты, конечно, говорили о правах малых народов, но под ними как правило подразумевались лишь те, кто уже обладал собственной государственностью. О важности принципа национальности вкратце писали Н. и Р. Бакстоны, как барьера против Германии.³³² Также об этом писали Р. У. Сетон-Уотсон и Ф. Копецки.³³³

Из интересных писем следует выделить также письмо от собственного военного корреспондента «The Times», в котором он писал о важности Салоникского фронта. И утверждал, что туда необходимо послать больше войск.³³⁴

Значительный интерес представляет письмо, подписанное «от бывшего корреспондента в Австро-Венгрии». Из подписи и характера этого письма можно заключить, что его автором был Г. У. Сид. В письме говорилось, что незадолго до того, как в некоторой части британской прессы началась кампания за разрушение Австро-Венгрии французские и австрийские банкиры в Швейцарии обсуждали возможность сохранения Австрии. Результат переговоров неизвестен, но они несомненно имели место. Вскоре после этого в ряде германских газет заговорили о федерализации

³³¹ Ibid. Aug. 16, 1915.

³³² Ibid. Oct. 15, 1915.

³³³ Ibid. Oct. 1, 1915. Feb. 9, 1916.

³³⁴ Ibid. Oct. 17, 1916.

Австрии и о том, что это нисколько не повредит Германии, Вена останется ее союзником. В Италии и Франции также была развернута кампания по сохранению Австрии. Британские пацифисты поддержали противников расчленения двуединой монархии. Британское общество не должно иметь иллюзий относительно того будто международные силы работают на сохранение Габсбургского государства. Международные финансы хотят сохранить австро-венгерскую сеть финансовых институтов, центром которых является Вена. Одним из главных явлений в Австро-Венгрии является довлеющее влияние в государстве мощной группы банков, которые по отдельности или вместе, связаны с германскими банками и работают совместно на Балканах и на Ближнем Востоке. Коллапс двуединой монархии и освобождение ее народов приведет к дезорганизации, а в некоторых случаях и гибели, этих институтов, из-за чего мировые финансы потеряют контроль над Центральной и Юго-Восточной Европой. Те британские писатели, которые возражали против разрушения Габсбургской монархии, должны понимать, что могут оказаться в союзе с противниками Британии. Некоторые из них указывали на императора Карла, который имел намерение федерализировать империю. Но каким образом он удалит из страны военный, экономический и финансовый контроль Германии? Как он собирался свергнуть мадьярскую олигархию, контролирующую Венгрию и жизненные интересы австрийцев? Как не федерализовав Венгрию, он собирается федерализовать Австрию? Если таковой выход имелся, то он и его династия должны искать его. Но англичане не должны думать, что кратчайший путь к миру лежит через сохранение Австро-Венгрии.³³⁵

Это пример пропагандистского письма, в котором излагаются местами весьма сомнительные факты, которые поддерживают идею разрушения Австро-Венгрии. Утверждение, что международные силы не работают на сохранение Австро-Венгрии, выглядит как минимум спорным в 1917 г. Именно в это время британское правительство стремилось достичь

³³⁵ Ibid. Jun. 7, 1917.

сепаратного мира с Австро-Венгрией, учитывая, что Сербия была разбита, а Румыния и Италия не демонстрировали успехов, сложно было предполагать, что австрийские территориальные уступки будут значительными. Отсюда следовало предупреждение, что путь сохранения Австро-Венгрии не есть кратчайший к миру.

Пропаганда не вызвала значительного интереса в британском обществе к Австро-Венгрии. Количество писем с упоминанием Габсбургской монархии и осуждением ее действий было невелико. Часть из них к тому же исходила из кругов, поддерживающих разрушение Австро-Венгрии, что превращало их в пропаганду. Уменьшение количества писем происходило одновременно с уменьшением количества отрицательных статей в «The Times». Никто из авторов писем, однако, не настаивал на сохранении Австро-Венгрии. Споры, которые велись в письмах по поводу сербо-итальянских противоречий, разворачивались между сторонниками того или иного передела земель двуединой монархии. Таким образом, можно сказать, что вопрос о разрушении Австро-Венгрии не стал достоянием широкой общественности к концу 1917 г. Он велся в узких политических и ученых кругах, распространялся при помощи пропаганды, но оставался второстепенным для британского общества.

Тем не менее, можно заметить влияние антигабсбургской пропаганды в письмах простых англичан, которые, часто повторяли аргументы высказываемые пропагандистами и тем самым находились под ее влиянием. Но и здесь они вместе с проводимой пропагандой видели в Австро-Венгрии лишь второстепенного врага, а в ее разрушении путь к ослаблению германского милитаризма.

Англичан, оставшиеся дома, проявляли мало интереса к делам Габсбургов. Но многие англичане отправились в места боевых действий против армий двуединой монархии: солдаты, офицеры, военные корреспонденты, дипломаты, врачи и медсестры Красного Креста, наблюдатели при штабах союзных государств и т. д. Они находились в

непосредственной близости от мест боевых действий и собственными глазами видели происходившие события, а значит их мнение не должно было в такой степени зависеть от пропаганды, как мнение людей никогда не бывавших на линии фронта. Они присутствовали на Восточном, Сербском (позже Салоникском), Итальянском фронтах и могли составить собственное мнение о происходящих событиях.

Однако стоит отметить, что не все мнения можно расценивать как сложившиеся по ходу пребывания на месте боевых действий. Некоторые англичане приезжали на фронт с уже сложившимся мнением и лишь находили подтверждения ему, особенно если это были собственно пропагандисты, отстаивавшие необходимость разрушения Австро-Венгрии. Сам факт того, что Австро-Венгрия являлась противником в войне заставлял англичан принимать точку зрения союзников Великобритании.

В своих воспоминаниях и работах англичане нередко если не прямо, то косвенно рисовали отрицательные стороны Австро-Венгрии.

В «Габсбургской монархии» Г. У. Сид высказал противоречивое замечание об австро-венгерской армии, отметив, что она сильная, но при этом трудно говорить о ее боеспособности, так как она не воевала 50 лет.³³⁶ Боевые качества армии двуединой монархии вызывали интерес у некоторых англичан, находившихся на фронтах Первой мировой. Боеспособность армии двуединой монархии часто связывалась с национальным вопросом.

Английский журналист Д. Гордон-Смит находился при сербской штаб-квартире в 1915 году. Его воспоминания были изданы в 1920 году, поэтому он смог довольно развернуто изложить некоторые темы. При этом надо отметить, что настроен он был антиавстрийски. Д. Гордон-Смит обращал внимание на то, что Францу Иосифу оказалось очень трудно набирать войска в 1915 году, после разгрома в Сербии. Перед империей стояла национальная проблема: нельзя было послать хорватов и боснийцев против Сербии, жителей Трентино против Италии, поляков и чехов против

³³⁶ Steed H. W. The Hapsburg Monarchy. N. Y., 1913. P. 61.

России; они бы массово стали переходить к врагу.³³⁷ Австро-Венгрия уже имела опыт, когда несколько десятков тысяч хорватов и боснийцев, захваченных на Восточном фронте, попросили отправить их в Сербию, чтобы там сражаться против австрийцев.³³⁸ Он отмечал, что во время кампании 1915 года немцы использовали австрийцев, как гарнизонные войска и для охраны коммуникаций, так как знали, что австрийские солдаты боятся сербов, а это могло привести к новому разгрому.³³⁹

Среди англичан, находившихся в Сербии были и супруги-романисты Алиса и Клод Эскью, находившиеся в Сербии, в то же время, что и Д. Гордон-Смит, ограничились кратким замечанием о том, что Австрия в целом в плохом состоянии.³⁴⁰

Бернард Парес, будучи на Восточном фронте так же отмечал проблемы, связанные с национальным составом армии двуединой монархии и репрессиями против славянских полков.³⁴¹

Австро-венгерские пленные были одним из самых важных источников информации для англичан. Англичане, находившиеся на Восточном фронте, отмечали, что австрийские солдаты охотно сдаются в плен и не испытывают ненависти к врагу.³⁴² Б. Парес достаточно много общался с австрийскими пленными в России. Венгерский офицер рассказывал ему, что среди образованных классов Венгрии отсутствует расположение к какой-либо войне, зато рабочий класс готов был воевать всегда, особенно с Россией.³⁴³ Раненый русин утверждал, что когда их призвали в армию, все конечно пошло, но при этом он выражал удовлетворение от того, что русские победили в Галиции. Только австрийцы из всех пленных испытывали энтузиазм по поводу войны.³⁴⁴ Хотя даже в отношении последних не все

³³⁷ Gordon-Smith G. Op. cit. P. 33.

³³⁸ Ibid., P. 34.

³³⁹ Ibid. PP. 36-37.

³⁴⁰ Askew A. and C. The stricken land. Serbia as we saw it. L., 1916. P. 18.

³⁴¹ Pares B. Op. cit. PP. 84, 175.

³⁴² 15. Нокс А. Указ. соч. С. 49, 79. Pares B. Op. cit.. P. 19, 78, 212. Scotland Liddell R. On the Russian Front. L., 1916. P. 174, 220.

³⁴³ Pares B. Op. cit.. P. 109.

³⁴⁴ Ibid. 24.

было так просто. Взятый в плен австрийский капитан сказал русским, что не видит смысла в войне, и, что во всем виновата Англия. На вопрос Б. Пареса, почему он так считает, капитан не смог дать однозначного ответа, а лишь отметил, что виновность Англии все проясняет, так как она является единственным реальным врагом Германии.³⁴⁵ Другой австрийский офицер, напротив, был настроен против славян Австро-Венгрии и был уверен в победе двуединой монархии. Б. Парес спрашивал его, сможет ли Австрия найти место в Германской империи, и тот ответил, что сможет.³⁴⁶ Б. Парес отмечал, что в русском плену немцы и мадьяры находятся под наблюдением, а вот славянам разрешается перемещаться свободно — им доверяют.³⁴⁷ У пленных наблюдалось сильное желание мира.³⁴⁸ Чехи уверяли, что если русские окажутся в Чехии, их будут приветствовать как освободителей, так же поступят словаки и хорваты.³⁴⁹ Явная неприязнь славян к двуединой монархии, и разрозненные представления о войне среди народов двуединой монархии показывали слабые стороны Габсбургов.

Корреспондент «The Times» Стэнли Уошбурн так же имел возможность пообщаться с австрийскими пленными. В августе 1916 г. во время наступления русских войск на Юго-Западном фронте он беседовал с пленным австрийским генералом. Тот сообщил, что моральный дух австрийских войск высок. На вопрос будет ли Австро-Венгрия продолжать войну, если русские возьмут Львов, он ответил, что они встретят там серьезное сопротивление, и заявил, что русским не удастся овладеть Львовом. Когда Уошбурн спросил его, как долго продержится Германия в этой войне, генерал не колеблясь ответил: «Пока Англия не ответит за то, что развязала войну». И далее он высказал уверенность в то, что Германия победит, это может занять несколько лет, но Берлин не остановится пока не преподаст Англии урок за ее преступление. Далее он добавил, что Австрия не

³⁴⁵ Ibid. P. 184.

³⁴⁶ Ibid. PP. 253-254.

³⁴⁷ Ibid. P. 174.

³⁴⁸ Ibid. P. 109.

³⁴⁹ Ibid. P. 80.

желала войны и Англия единственная развязала ее; Америка и Япония куплены на английские деньги, поэтому выступают против Берлина. Англия взвалила всю войну на негров из своих колоний и на французов. Затем он обвинил английскую прессу во лжи. На это С. Уошбурн показал ему немецкое коммюнике, сообщающее о разгроме русских войск. В заключении статьи С. Уошбурн отметил, что этот австрийский генерал искренне верил в немецкую пропаганду.³⁵⁰

Р. Лидделл Скотланд оставил замечание, что австро-венгерские пленные были хорошо одеты, а немцы были, напротив, все в рванине и в грязи, из чего делался вывод, что последние сделали больше в сражении, чем их союзники.³⁵¹

Сходные представления об австро-венгерских пленниках оставили англичане, побывавшие в Сербии. Австрийские военнопленные достаточно свободно чувствовали себя в плену. Они могли перемещаться куда хотели и делать, что хотели.³⁵² В Сербии их использовали в качестве помощников в госпиталях и на других работах.³⁵³ Как замечают А. и К. Эскью, в Сербии находилось много австрийских военнопленных, которые были только рады своему нахождению в плену.³⁵⁴ С. Ливингстон и И. Стин-Хансен сообщают, что «в госпиталях существовало замечательное братство между сербскими и австрийскими ранеными».³⁵⁵ То же самое говорит о пленниках в Сербии и американский журналист Д. Рид, работавший на газету «Metropolitan Magazine». Австрийские пленные в Нише перемещались везде свободно, без охраны. Некоторые из них выполняли определенные работы, например рыли рвы, сотни слонялись вообще без дела. Заплатив 50 динаров правительству, можно приобрести одного пленного в качестве слуги, все дипломатические

³⁵⁰ The Times Aug. 26, 1916.

³⁵¹ Scotland Liddell R. Op. cit.. P. 175.

³⁵² Livingston St. C., Steen-Hansen I. Under three flags. With the Red Cross in Belgium, France and Serbia. L., 1916. P. 125.

³⁵³ Askew A. and C. Op. cit.. PP. 264-265. Gordon J. The luck of thirteen. Wanderings and fight through Montenegro and Serbia. L., 1916. P. 211. Lipton T. The terrible truth about Serbia. L., 1915. P. 7. Livingston St. C., Steen-Hansen I. Op. cit.. P. 130.

³⁵⁴ Askew A. and C. Op. cit.. PP. 264-265.

³⁵⁵ Livingston St. C., Steen-Hansen I. Op. cit. P. 130.

миссии и консульства имели таких слуг. Пленные, в свою очередь, были только рады стать слугами, так как это было хорошее место для них, чтобы жить и иметь скудную пищу. Д. Рид видел вооруженного австрийского офицера. Позже он спрашивал у чиновника, не боятся ли они, что этот пленный может убежать. В ответ чиновник сказал, что пленные даже не пытаются убежать: на дорогах грязь в метр глубиной, деревни обезлюдели или полны болезней, еды нигде нет, по Сербии в такой ситуации трудно путешествовать даже на поезде, а пешком и вовсе невозможно, вдоль границы к тому же имеется охрана.³⁵⁶

Отношение к военнопленным славянам, как видим было мягким, как на Восточном, так и на Сербском фронте. Об этом единогласно свидетельствовали все англичане. Отсутствие вражды к врагу у пленных показывали, что население Австро-Венгрии не имело представления о целях войны, из-за чего были столь часты сдачи врагу, а самих пленных, если они были из славян не охраняли.

Не без влияния пропаганды англичане обращались к тематике отношений между Австро-Венгрией и Германией. Д. Гордон-Смит обвинил Германию и Австро-Венгрию в расстройстве Балканского союза, в подстрекательстве Болгарии к войне в 1913 г., а австрийский ультиматум Сербии назвал самым наглым дипломатическим документом из когда-либо написанных.³⁵⁷ Б. Парес, заявил в своей работе, что судя по его опросам Австро-Венгрия разваливается на части,³⁵⁸ и отметил, что не верит, что накануне войны Вена действовала отдельно от Берлина, так как Германия всячески пыталась оградить австро-сербский конфликт от внешнего вмешательства.³⁵⁹ Он сообщал, что некоторые австрийцы полагали, что «личная ссора между правящими домами Австрии и Сербии была использована по настоянию императора Вильгельма для начала Европейской

³⁵⁶ Reed J. The War in Eastern Europe. N. Y., 1916. PP. 42-43.

³⁵⁷ Gordon-Smith G. Op. cit.. PP. 6-10.

³⁵⁸ Pares B. Op. cit.. P. X.

³⁵⁹ Ibid. P. 2.

войны, главным образом направленной против России, в которую Австрия была вовлечена против своей воли. Ее настоящее положение описывается сейчас как очень нестабильное»,³⁶⁰ поэтому, понимая опасность для себя, в случае разгрома Австро-Венгрии, немцы перебрасывают силы на восток.³⁶¹

Важно отметить, что некоторые англичане соглашались с проводимой пропагандой и были уверены, что ключ к победе лежит в разгроме Австро-Венгрии, как слабого противника Германии.

Наиболее четко свою позицию по этому вопросу сформулировал Д. Гордон-Смит, писавший после окончания войны, и который мог искать подтверждения своим мыслям в реально произошедших событиях. По его мнению, если бы западные союзники больше прислушивались к балканским государствам, то послали бы войска на Дунай, против Центральных Держав. В таком случае Румыния выступила на стороне Антанты. Это, в свою очередь, заставило действовать Грецию. Болгария не осмелилась бы в такой ситуации выступить за Германию. Против Центральных Держав открывался фронт, потребовавший от них привлечения туда 1 000 000 солдат. Союзники вторглись в Венгрию, что давало возможность осуществить вторжение и итальянцам. Соппротивление Вены сломали. Германия оставалась один на один с Европой и была бы разгромлена в несколько недель, самое большее, месяцев. Но союзная дипломатия дала себя провести и упустила этот шанс.³⁶² Схожую возможность Д. Гордон-Смит видел в связи с Салоникским фронтом, который не был оценен, по его мнению, на Западе. Необходимо было перерезать железную дорогу между Берлином и Константинополем, по которой поступало продовольствие в Германию и оружие на восток. Достижение этой цели вело к мгновенному коллапсу Турции, что в свою очередь обеспечивало связь союзников с Россией и освобождало русские и британские войска, действовавшие против Османской империи. Союзники не учли этого, в итоге война шла два лишних года. Как минимум они могли

³⁶⁰ Ibid. P. 109.

³⁶¹ Ibid. PP. 175-176.

³⁶² Gordon-Smith G.. Op. cit. PP. 20-21.

вывести из войны Турцию и Болгарию, а их армии смогли бы подойти к Дунаю и угрожать Будапешту. Столица Венгрии оказывалась под ударом из Сербии, Румынии и Буковины. Так как венгерская столица находится на равнине, на которой нет важных крепостей, ее защита потребовала от двуединой монархии значительных сил, которых у нее не было.³⁶³ Д. Гордон-Смит отметил аргументы противников этого плана: чрезмерные требования по тоннажу, сложность сообщения и горную местность. Он полагал, что все эти трудности преодолимы, в частности, сербы хорошо знали свою страну и могли провести войска.³⁶⁴ Именно тот факт, что железная дорога, соединяющая Берлин и Константинополь была перерезана, привел к падению Турции и Болгарии и коллапсу Австро-Венгрии, что в итоге привело к победе. Д. Гордон-Смит выразил сожаление, что часть союзников не понимала важности Салоникского фронта, и наступление не началось на 18 месяцев раньше. Если бы Салоникский фронт был укреплен 200 000 людей в конце 1916 или начале 1917 г., то война бы закончилась через шесть месяцев, а не тянулась бы до 1918 года.³⁶⁵

А. и К. Эскью, описывая ситуацию на Балканах, сложившуюся между разгромом Австро-Венгрии в 1914 г. и началом нового австро-немецкого наступления осенью 1915г., в своих предположениях были близки к Гордон-Смиту: «С любой точки зрения, особенно учитывая слабость Австрии в то время и русские успехи в Трансильвании, это направление казалось более благоприятным полем атаки, чем Западный или Восточный фронт. При этом сотрудничество с Румынией и Болгарией не являлось необходимым; Греции было достаточно, и теперь, когда мы были в войне с Турцией и кампания в Дарданеллах была в полном разгаре, казалось неизбежным, что греческая территория вскоре, если не уже, будет открыта для пропуска союзных солдат».³⁶⁶ Эскью писали, что уже представляли себе взятие Будапешта.³⁶⁷

³⁶³ Ibid. PP. 212-214.

³⁶⁴ Ibid. P. 214.

³⁶⁵ Ibid. P. 359.

³⁶⁶ Askew A. and C. Op. cit. PP. 18-19.

Б. Парес видел путь разгрома Австро-Венгрии на Восточном фронте. Падение Перемышля открыло врата в Венгрию и сделало возможным наступление на жизненно важном участке фронта. Венгрия и Пруссия — два ключа к триумфу Антанты в войне. Одни только мадьяры в двуединой монархии стоят за союз с Пруссией. Продвижение русских приведет к разгрому Венгрии, и ее отторжению от Берлина. Возможно, тогда мадьяры захотят мира. В таком случае Австрия станет менее активной, и даст возможность союзникам сосредоточиться на главном враге.³⁶⁸

Дж. Морзе, который находился в русской армии, был настроен более скептически по отношению к ней, однако написал в своих воспоминаниях, что когда русские взяли Львов, он стал верить, что они займут Берлин в течение 2-3 недель.³⁶⁹

Альфред Нокс, склонный в своих дневниковых записях критически оценивать многие стороны военной действительности, существовавшей в Российской империи, не строил грандиозных планов в отношении разгрома Австро-Венгрии. Однако даже у него была надежда если не на разгром, то на крупный успех на фронте, угрожавший поставить Габсбургскую монархию в тяжелое военное положение. В своем дневнике 31 октября 1914 года он высказывал оптимистичную идею, что если русским войскам удастся вклиниться в Южную Силезию, где их ждут благосклонные поляки, то они заставят Австро-Венгрию выбирать, защищать ли ей Вену или Берлин. Кроме того он уверенно говорил о предстоящем захвате Перемышля и Кракова.³⁷⁰ Подобную позицию, согласно дневниковым записям и воспоминаниям А. Нокса, занимал и генерал Безобразов, который во время обеда 1 декабря 1914 г. высказывал уверенность в необходимости атаковать австрийцев и захватить Силезию в течение одной недели.³⁷¹ Мысли о скором разгроме Австро-Венгрии высказывались и другими русскими. Еще ранее Безобразова

³⁶⁷ Ibid. P. 19.

³⁶⁸ Pares B. Op. cit. P. 176.

³⁶⁹ Morse J. An Englishman in the Russian ranks. Ten months fighting in Poland. L., 1915. P. 66.

³⁷⁰ Нокс А. Указ. соч. С. 149.

³⁷¹ Там же. С. 143.

Лечицкий говорил Ноксу, что полный и окончательный разгром Австрии задерживается из-за бедственного состояния дорожной сети.³⁷² А. Нокс довольно быстро изменил свое мнение относительно силезского варианта наступления, полагая, что русская армия недостаточно сильна на этом направлении, чтобы создать серьезную угрозу немцам.³⁷³ Когда Энгельгардт в марте 1915 года поделился с Ноксом соображением, что война закончится через четыре месяца, а Австрия будет разгромлена через два. А. Нокс возражал против этого, и указывал на то, что немцы не допустят выход Австро-Венгрии из союза с ними.³⁷⁴

Не все англичане обращали внимание на явления или события, которые можно было бы связать со слабостью Австро-Венгрии, а если и обращали, то часто не делали из них выводов, сходных с пропагандой. Тем не менее, неудачи Австро-Венгрии в войне, а так же частично и антиавстрийская пропаганда, подводили их к замечаниям о слабости двуединой монархии. Большинство из них ограничивались лишь краткими фразами о слабости Габсбургской монархии. Однако некоторые шли дальше и строили предположения о возможных путях достижения капитуляции двуединой монархии, которая должна была привести впоследствии к победе над главным врагом — Германией. Именно это было конечной целью для англичан, строивших планы разгрома, на основе увиденного ими на Сербском или Восточном фронтах, а разгром Австро-Венгрии был для них лишь ступенью к достижению главной цели.

В английских работах отразились варварство и жестокость австро-венгерских войск по отношению к врагу. Правда в подробностях показания англичан могут расходиться. С.Ливингстон и И. Стин-Хансен писали о том, что Белград был серьезно разрушен из-за бомбардировок с австрийского берега. Многие дома лежали в руинах, был разрушен университет.

³⁷² Там же. С. 131.

³⁷³ Там же. С. 181.

³⁷⁴ Там же. С. 240.

Гражданское население гибло под австрийскими ударами.³⁷⁵ Д. Рид писал практически о том же самом, делая акцент на разрушении университета в Белграде. Такой интерес к университету американец объяснял тем, что он являлся центром пансербской пропаганды.³⁷⁶ А. и К. Эскью рисовали более умеренную картину бомбардировок сербской столицы, отмечая, что австрийцы не стремились причинить городу значительные разрушения, так как много их средств было вложено в промышленность Белграда. Зато австро-венгерские солдаты показали себя варварами во время оккупации Белграда в конце 1914 г. Город пострадал от массовых грабежей. В доме одного капитана все было разграблено, мебель, которую не смогли унести поломали, а деревья в саду порубили.³⁷⁷ Гордоны писали о бомбардировке Ниша, при которой погибли несколько человек.³⁷⁸ Д. Уэлш, прибывший на Балканы только в 1916 г., полагал, что Австро-Венгрия дискредитировала себя своими действиями. Он так же сообщал о зверствах солдат двуединой монархии, подкрепляя сведения конкретными примерами. Так они убили одного серба, отказавшегося пить за разгром Сербии.³⁷⁹ Австрийцы, а еще больше немцы, опустошили Сербию, показали себя варварами, разграбив музей.³⁸⁰ В отношении грабежей сведения С.Ливингстона и И. Стин-Хансена расходились с остальными очевидцами. Когда они сообщали о возвращении Валево под контроль сербов, то утверждали, что «австрийцы оставили о себе хорошую память, говорят, они платили за все, что использовали во время оккупации, и ничего не грабили. Один австриец, я слышал, стал единственной сестрой для двух английских медсестер, заболевших тифом. Этот человек не оставлял их ночь и день в течение двух недель, пока они бредили, и мало спал. Охлаждал их горячие головы применением холодных компрессов. Когда они выздоравливали, он предпринял героические

³⁷⁵ Livingston St. C., Steen-Hansen I. Op. cit. PP. 136-140.

³⁷⁶ Reed J. Op. cit. PP. 60, 65-67.

³⁷⁷ Askew A. and C. Op. cit. PP. 98-100.

³⁷⁸ Gordon J. Op. cit. . P. 235.

³⁷⁹ Walshe D. With the Serbs in Macedonia. London-New York., 1920. P. 241.

³⁸⁰ Ibid. PP. 262-263.

попытки, чтобы приготовить им хорошую еду — говядину, черный хлеб, чай».³⁸¹

Б. Парес писал, что слышал о насилии, чинимом австро-венгерскими войсками над крестьянами, во время прохода армии.³⁸² Артур Конан Дойл, который побывал на итальянском фронте летом 1916 г., отмечал, что австро-венгерские самолеты действовали очень агрессивно позади итальянских линий, и имели значительное преимущество перед противником. Маленькие города буквально находились в их власти. Итальянцы же не могли предпринять подобных действий, чтобы не навредить своим же братьям, живущим рядом с границей. А. Конан Дойл видел около Горицы последствия действий снарядов, убивающих до 50 человек. В своей работе он даже высказал требование запретить подобные снаряды международным правом.³⁸³ Также он отметил отвратительную практику использования русские военнопленных для рытья траншей под огнем в австро-венгерской армии.³⁸⁴ Лорд Нортклифф, который находился на Итальянском фронте, так же как и А. Конан Дойл, летом 1916 г., оставил ряд статей о своих впечатлениях от увиденного. Он отмечал, что за время своего пребывания на итальянском фронте не видел австро-венгерских аэропланов и воздушных шаров, зато обратил внимание на жестокость австро-венгров к пленным. Он писал, что видел повешенных русских военнопленных, привезенных на итальянский фронт, чтобы строить дороги. Вероятно, их казнили за побег других русских, переплывших Изонцо, и достигших итальянской линии фронта, прячась четыре ночи в скалах. Также он видел изуродованные тела раненых итальянцев, и утверждал, что у австро-венгерских солдат есть специальные орудия, которыми они добивают пленных.³⁸⁵ В другой статье Нортклифф писал об использовании австрийцами и венграми разрывных пуль. Так же он поднимал тему варварства австрийцев, после того, как они

³⁸¹ Livingston St. C., Steen-Hansen I. Op. cit. P. 195.

³⁸² Pares B. Op. cit. P. 30.

³⁸³ Conan Doyle A. A Visit to Three Fronts. N. Y., 1916. P. 44.

³⁸⁴ Ibid. P. 57.

³⁸⁵ The Times Aug. 14, 1916.

потерпели поражение, они попытались уничтожить собор святого Марка в Венеции.³⁸⁶

Вместе с указанием на жестокость и варварство врага, часто происходила идеализация союзников Великобритании в войне. Особенно заметно это на примере Сербии, которая воспринималась, как жертва войны, понесшая к тому же самые значительные потери в ней. Указание на благородство сербов создавало контраст по сравнению с действиями австрийцев.

О хороших качествах сербов, сербской армии и ее боевом духе писали Д. Гордон-Смит,³⁸⁷ Стеббинг,³⁸⁸ В. Чирол.³⁸⁹ Д. Уэлш считал, что «среди всех народов, вовлеченных в этот ужасный конфликт, почетное место жертвенности и славы в конечном итоге должно быть отдано сербам... История не знает ни одного примера равного по красоте».³⁹⁰ Флора Сандес писала о том, что любые попытки грабежа в сербской армии немедленно пресекаются.³⁹¹ Идеализировался зачастую не только армия и народ, но и все действия Сербии, предшествовавшие войне. Похвалы от англичан удостоились и правители и военное командование сербской армии. Д. Гордон-Смит называет командующего сербской армией принца-регента Александра очень мужественным человеком, а генерал-фельдмаршала Путника мозгом армии. Ни в одной стране союзников нет военного лидера, который пользовался бы таким уважением солдат, как Путник.³⁹² Сходные вещи пишут и А. и К. Эскью, сообщая, что Путник является очень уважаемым воеводой,³⁹³ а «наследный принц Александр... является олицетворением души своей страны»,³⁹⁴ который очень уважаем в армии. Д.

³⁸⁶ Ibid. Aug. 18, 1916.

³⁸⁷ Gordon-Smith G. Op. cit. PP. 23-25.

³⁸⁸ Stebbing E. P. At the Serbian Front in Macedonia. London-New York-Toronto, 1917. PP. 89, 188-198.

³⁸⁹ Chirol V. Op. cit. P. 310.

³⁹⁰ Walshe D. Op. cit. P. 97.

³⁹¹ Sandes F. An English Woman-Sergeant in the Serbian Army. London-New York.-Toronto, [year publication not identified] P. 45.

³⁹² Gordon-Smith G. Op. cit. PP. 28-29.

³⁹³ Askew A. and C. Op. cit. P. 90.

³⁹⁴ Ibid. P. 353.

Уэлш ограничивался замечанием, что у сербов очень хорошие военные лидеры.³⁹⁵

Заметим, что подобные восхваления лидеров стран-союзниц весьма однообразны, о ком бы не шла речь. Например, А. Конан Дойл, характеризуя короля Италии писал, что он пользуется уважением и любовью своего народа,³⁹⁶ а генералу Л. Кадорне доверяют в армии.³⁹⁷ Нортклифф указывал на хорошую организацию итальянской армии, хвалил дороги, систему снабжения, работу инженерных войск.³⁹⁸ А о хорошей организации, на этот раз, русской армии сообщает Б. Парес.³⁹⁹

Англичане очень близко восприняли отношения, которые существовали между славянами Австро-Венгрии и сербами. А. и К. Эскью писали, что далматинцы, население Боснии и Герцеговины, чехи, хорваты родственны сербам, но вынуждены воевать с ними из-за того что они граждане Австро-Венгрии, с которой у них нет ничего общего. Австрийцы жестоко управляют другими народами своей империи, но Эскью говорят, что до них доходят слухи о недовольстве сербов и чехов, которые проявляют его по мере возможности.⁴⁰⁰ Они также приводят интересный пример, произошедший на линии фронта. Серб переговаривался с чехом, воевавшим на стороне Австро-Венгрии. Серб напоминал чешскому солдату об общеславянских корнях, призывая видимо к тому, чтобы тот перешел на его сторону. Однако уговоры серба не увенчались успехом, так как у него состоялась дуэль с чехом, в результате которой последний был убит.⁴⁰¹

С. Ливингстон и И. Стин-Хансен отмечали, что даже если сербы из Австро-Венгрии не хотят сражаться с сербами из Сербии, то они, тем не менее, сражаются хорошо, даже когда остаются без офицеров.⁴⁰²

³⁹⁵ Walshe D. Op. cit. P. 235.

³⁹⁶ Conan Doyle A. Op. cit. P. 53.

³⁹⁷ Ibid. P. 43.

³⁹⁸ The Times Aug. 14, 1916.

³⁹⁹ Pares B. Op. cit. P. 25.

⁴⁰⁰ Askew A. and C. Op. cit. PP. 87-88.

⁴⁰¹ Ibid.. PP. 85-86.

⁴⁰² Livingston St. C., Steen-Hansen I. Op. cit. PP. 122-123.

Б. Парес писал о том, что русские солдаты чувствовали себя как дома среди русин Галиции.⁴⁰³ Так же он идеализировал отношение поляков и русских. Поляки поддерживают царские войска.⁴⁰⁴ А. Нокс рассуждал более критично. Он писал, что действительно боевой дух среди русских войск был высок, а в варшавских газетах поляков призывали встать на защиту славянства.⁴⁰⁵ Однако он приводит и другой эпизод, случившийся 21 сентября 1914 г.: «... мы подъехали к дому польского землевладельца. Хозяйка, элегантная пожилая дама, которая относится к Англии с трогательным восхищением, пожелала обязательно познакомиться со мной. Она сомневается в том, что русские выполняют свои обещания, данные Польше. По ее словам русское правительство захватило все средства в городских фондах и в частных банках, большинство из которых были присланы польскими эмигрантами из Америки».⁴⁰⁶

Отношение Великобритании к Сербии вызывало недовольство не только у Д. Гордона-Смита, но и у других англичан, побывавших на Балканском полуострове. При этом не следует забывать, что в основе этого недовольства лежала теория о том, что Балканы являются наиболее удобным местом действия против Австро-Венгрии, через разгром которой можно достичь и разгрома Германии.

Сербы, оказавшись в критической ситуации, осенью 1915 г. ждали помощи от Антанты. Особенно ситуация обострилась когда сербские войска при отступлении оказались практически отрезанными от внешнего мира. «Мы ничего не знали о том, что происходит за пределами Сербии... Но по прошествии времени, выделялся один мрачный и ужасный факт. Обещанной помощи союзников нет, и она не готовится. Почему? День за днем мы задавали себе этот вопрос, и никто не мог ответить на него. Естественным выводом казалось то, что Англию и ее союзников постигла какая-то

⁴⁰³ Pares B. Op. cit. P. 31.

⁴⁰⁴ Ibid. P. 47.

⁴⁰⁵ Нокс А. Указ. соч. С. 31.

⁴⁰⁶ Там же. PP. 93-94.

катастрофа о которой мы еще ничего не знаем; в противном случае она безусловно исполнила бы свое обещание. Наши сербские друзья соглашались, что это должно быть так, хотя странно, что нет никаких слухов о катастрофе».⁴⁰⁷ Сходное отношение к происходящему рисует и Ф. Сандес, говоря, что у сербов было плохое настроение из-за отсутствия англичан. Ей приходилось объяснять этот факт тем, что у Великобритании вероятно имеются какие-то планы. Однажды, увидев двух английских офицеров, сербы заволновались, надеясь, что английская армия близко, но оказалось, что прибыла лишь партия винтовок.⁴⁰⁸

А. и К. Эскью писали, что мало было толку от того, что они узнали о том, что кафе в Салониках переполнены английскими и французскими солдатами,⁴⁰⁹ и, что союзники оставили Сербию сражаться в одиночку, и эта ошибка привела к разгрому сербского королевства, но не сломила дух сербов, и их доверие к Англии.⁴¹⁰ В подобном духе высказался и Д. Уэлш.⁴¹¹

Не все англичане хорошо относились к Сербии. Американец Фортир Джонс, который побывал в Сербии в 1915 г. с гуманитарной миссией, общался с такими людьми как адмирал Трубридж, командовавший эскадрой на Дунае и полковником Филиппсом. Первый высказался достаточно резко о политике Великобритании в регионе, назвав ее глупой и преступно небрежной до такой степени, что сербы могут спокойно заключать мир с Германией, никто их не обвинит в предательстве.⁴¹² Филиппс был настроен против Сербии, считая, что в ее генеральном штабе одни идиоты, так как они отступают без плана, хотя Великобритания предлагала им оставить северную Сербию и защищать Восточную железную дорогу.⁴¹³

⁴⁰⁷ Askew A. and C. Op. cit..P. 4.

⁴⁰⁸ Sandes F. Op. cit.PP. 48-49.

⁴⁰⁹ Askew A. and C. Op. cit. P. 129.

⁴¹⁰ Ibid. PP. 354, 358.

⁴¹¹ Walshe D. Op. cit. P. 236.

⁴¹² Jones Fortier With Serbia into Exile. Fn American's adventures with the army that cannjt die. N. Y., 1916. P. 115.

⁴¹³ Ibid. PP. 119-120.

Д. Гордон-Смит, напротив винил командование Антанты, которое предложило губительную тактику для сербской армии. Сербь должны были задержать противника до подхода войск Антанты, из-за чего армии приходилось оставлять большие пространства ради стратегических соображений. В связи с этим дух сербской армии падал.⁴¹⁴

Супруги Гордон в вопросе поражения Сербии были скорее критичны по отношению к Белграду. Они задавались вопросами, почему Сербия не пошла на уступки Болгарии. Когда было очевидно, что конфликт может привести к гибели Сербии? Почему они позволили строить Австро-Венгрии ее огневые батареи на Дунае. Никак не препятствуя этому? Почему они не построили защитные барьеры, для того, чтобы противостоять немцам и австрийцам?⁴¹⁵

Тем не менее, можно говорить о том, что отношение к Сербии у англичан в целом было благожелательным и многие скорее винули правительства Антанты в том, что они не оказали преждевременную помощь Белграду. Однако следует отметить, что некоторые из тех кто писал о Сербии были изначально настроены против Австрии. Те из англичан, кто подмечал те или иные особенности, характеризующие Австро-Венгрию с отрицательной стороны, не обязательно стремились продемонстрировать тем самым ее отрицательную роль в войне, или выстроить четкую схему, демонстрирующую виновность Вены и Будапешта в войне и порочность Габсбургского режима. Так далеко заходили только те, кто видел послевоенную Европу без Австро-Венгрии. (Д. Гордон-Смит). Однако не следует сбрасывать со счетов и пропаганду. Не без ее усилий ряд англичан считали, что стратегического успеха в войне можно добиться на Балканском полуострове, через разгром дуалистической монархии и создании угрозы Германии.

⁴¹⁴ Gordon-Smith G. Op. cit. P. 25.

⁴¹⁵ Gordon J. Op. cit. P. 364.

События на итальянском фронте вызывали значительный интерес в Великобритании и нередко критику со стороны Лондона, упрекавшего итальянцев в неактивности их армии. Побывавшие на итальянском фронте А. Конан Дойл и Нортклифф выступали адвокатами итальянцев перед английской общественностью.

А. Конан Дойл писал о том, что итальянская армия очень храбрая, и еще ни разу не случилось такого, чтобы для выполнения трудных заданий в ее рядах не находилось добровольцев. Боевой дух итальянцев прекрасен. Но если все настолько хорошо обстоит с итальянской армией, почему она не оказывает значительного давления на врага? Ответ прост: Альпы представляют собой очень мощный барьер. Закрывающий движение на север, и есть лишь две точки, в которых возможны серьезные операции. Из Трентино Австро-Венгрия угрожает вторгнуться в Италию, при том, что сами итальянцы не в состоянии создать угрозы в этом регионе, так как в случае удачи здесь продвижение приведет их не на равнину, а дальше в горы. А. Конан Дойл выражал уверенность в том, что Австрия не сможет осуществить вторжение в Италию, так как итальянцы сделали все возможное, чтобы защитить линию фронта. Нельзя так же забывать, что итальянская армия в течение года отвлекала на себя 40 австро-венгерских дивизий и облегчила положение России. Они убили или ранили четверть миллиона солдат противника и захватили значительную часть артиллерии. Если посмотреть в будущее, то можно сказать, что итальянская армия и дальше будет приковывать к себе большие массы вражеской силы. Ни одна из сторон не может продвинуться на итальянском фронте, но если русское наступление отвлечет австро-венгерские силы на восток, то итальянцы будут весной в Триесте. По всей северной Италии на стенах написано «Триест или смерть!» В этом заключается главная цель Италии и она идет к ней.⁴¹⁶

Нортклифф писал о сложностях с которым столкнулась итальянская армия в начале войны, но они преодолеваются. Он так же указывал на

⁴¹⁶ Conan Doyle A. Op. cit. PP. 38-42.

сложный рельеф местности.⁴¹⁷ Итальянцы заняли Горицу, где их радостно приветствовало население, и укрепили там свои позиции. Австрийцы были разгромлены генералом Л. Кадорной.⁴¹⁸

Высокий интерес к противникам и союзникам Великобритании в войне характеризует далеко не все работы, написанные англичанами, побывавшими в местах боевых действий. Солдатские дневники и воспоминания мало говорят, а зачастую и вовсе умалчивают об Австро-Венгрии, то же можно сказать и о других противниках англичан в Первой мировой войне. Простые солдаты не воспринимали Австро-Венгрию как врага. Если говорить о Салоникском фронте, то такой факт может быть связан и с тем, что далеко не всегда и не все части контактировали непосредственно с австро-венгерской армией. Подразделение, в котором состоял Д. Уэлш, должно было заниматься доставкой запасов и обмундирования сербам. Д. Уэлш вспоминал, что он и его сослуживцы никогда не стреляли ни во что более захватывающее, чем бочку из-под бензина, но зато немного увидели Балканы. Опасности были представлены самолетами и болезнями.⁴¹⁹

Равнодушие тех, кто воевал на Салоникском фронте, распространялось и на болгар, чему так же способствовал вялотекущий процесс боевых действий. В дневнике лейтенанта Виктора Эдварда Боргоньона отмечено, что болгары находились достаточно далеко от их позиций. Оказалось, что если мы не будем раздражать болгар артиллерийскими обстрелами, они так же будут молчать.⁴²⁰

Такое безразличие к врагу контрастирует с тем, что можно наблюдать на Западном фронте, например в переписке капитана Л. Крауча со своими

⁴¹⁷ The Times Aug. 17, 1916.

⁴¹⁸ Ibid Aug. 12, 1916.

⁴¹⁹ Walshe D. Op. cit. PP. 7-8.

⁴²⁰ Diary of Lt Victor Edward Borgonon / <http://www.borgonon.net/> (дата обращения: 24.02.2014).

отцом и матерью, в которой он часто презрительно именуется немцев гуннами, и не скрывает, что ненавидит их.⁴²¹

В дневниках и воспоминаниях солдат, находившихся на Балканах больше бытовых подробностей, показывающих рутинность службы, перемешанную с развлечениями, такими как футбольный матч, турнир по боксу, театральные представления.⁴²² Эти солдаты оставили свои воспоминания о Сербии, Греции, Турции, но они не были политически окрашены. Солдаты не видели в таких противниках, как болгары, турки, австрийцы настоящих врагов, поэтому относились к ним достаточно спокойно. Впрочем, и о Германии они не вспоминали в своих записях, концентрируясь, если это были дневники, на текущем моменте, а если воспоминания, на том, что происходило конкретно с ними, не переходя к отвлеченным политическим рассуждениям.

Из этих дневников можно заключить, что далеко не все англичане прониклись идеей необходимости разрушения Австро-Венгрии, и даже не воспринимали ее как врага своей страны. Многие солдаты за время своей службы контактировали с сербами, и оставили хорошие воспоминания о них, но они не переходили в политическую плоскость вопроса на Балканах, причем так же они не касались тем, связанных с Германией.

Антиавстрийская пропаганда в Великобритании, как мы выяснили в предыдущем параграфе была на протяжении 1915-1917 гг. неравномерно активной. Эта неравномерная активность в определенной степени сказывалась на интересе англичан к вопросам, связанным с Юго-Восточной Европой. Если судить по письмам, присылаемым в «The Times», то интерес к Австро-Венгрии был совсем невелик, и более того он падал на протяжении

⁴²¹ Crouch L. W. *Duty and Service. Letters from the Front.* 1917.

⁴²² Doughty R. D. *Diaries.* / <http://www.thekivellfamily.co.nz/> (дата обращения: 24.02.2014). Moriarty D. *The Diary of Sergeant D. Moriarty. №8308.* / <http://ww1.osborn.ws/a-gallipoli-diary> (дата обращения: 24.02.2014). Starkie J. *A Gallipoly Diary* / <http://www.eastlancsmemorials.co.uk/diary/diary.htm#top> (дата обращения: 24.02.2014); Williams H. *Memoir about World War I.* / <http://www.harrys-ww1.co.uk/> (дата обращения: 24.02.2014). *Diary of Lt Victor Edward Borgonon* / <http://www.borgonon.net/> (дата обращения: 24.02.2014).

этих трех лет, так же как и падает количество статей с отрицательной оценкой Габсбургского государства в газете.

Нельзя обойти стороной тот факт, что часть писем с отрицательной оценкой действий Австро-Венгрии была написана самими пропагандистами, отстаивавшими позицию, согласно которой двуединая монархия должна быть разрушена. В письмах, связанных с балканскими делами, встречались такие, которые просили помощи для той или иной страны, или содержали разного рода благодарности за ту же самую помощь или моральную поддержку. Внимание привлекали и факты жестокости австро-венгерских войск. Однако ни одна из возникших проблем, связанных с балканскими делами или с Австро-Венгрией не вызвала серьезной дискуссии в письмах, которая продемонстрировала бы рост недовольства Австро-Венгрией в английском обществе. Вопрос, связанный с разграничением сфер влияния в Восточной Адриатике вызвал появление трех писем, два из которых были написаны пропагандистами югославизма. Наибольший интерес вызвала выставка работ Мештровича, но он касался художественных достоинств его работ, а не их политического содержания.

Тем не менее в ряде писем проявилось влияние пропаганды на умы англичан, так как в них отстаивалась идея национального самоопределения для народов Австро-Венгрии, хотя она не нашла широкого распространения в письмах, присылаемых в «The Times».

Если мы обратимся к англичанам, непосредственно находившимся на фронтах, на которых велись действия против Австро-Венгрии, то тут мы найдем некоторое разделение среди писавших. Следует сразу же отметить, что часть англичан изначально была настроена против двуединой монархии, часть была не подвержена идее ее разрушения, третьи не высказывали своего суждения по этому вопросу. Многие из них неоднократно обращали внимание на слабость Австро-Венгрии, если не прямо, то косвенно, ожидая ее разгрома в ближайшее время, или просто указывая на слабые стороны ее армии, к чему давали повод поражения дуалистической монархии на

Восточном и Сербском фронтах. Некоторые строили потрясающие теории полного разгрома Габсбургской монархии. При этом те, кто верил в возможность разгрома и заключения сепаратного мира с Двуетной монархией не упускали никогда из виду главную цель ради которой воевала Великобритания — разгром Германии. Именно под этим углом рассматривался разгром Австро-Венгрии.

Помимо прочего свидетели событий на фронтах Первой Мировой войны играли и роль посредников между английским обществом и странами союзницами, разъясняя широкой общественности значимость того или иного театра боевых действий. Как правило, англичане считали важным тот фронт на котором им приходилось быть. Если в важности Восточного фронта сомнений не было, то много вопросов возникало в отношении Итальянского фронта или вялых, как считали англичане, действий на Сербском фронте, после изгнания австро-венгерских войск из Сербии. Тут непосредственные свидетели событий выступали защитниками союзников Великобритании, разъясняя сложности с которыми сталкиваются Италия или Сербия и показывая важность этих фронтов. Особое неприятие среди англичан вызвало пренебрежение британского правительства к Сербии, которую многие пропагандисты и свидетели событий считали ключом к победе в войне.

В отношении пленных австро-венгерских солдат часто отмечался их дружественный настрой к врагу. Некоторые англичане обращали внимание на то, что славянские народы угнетаются Австро-Венгрией. Если обратиться к солдатским дневникам, то они мало, что дадут, можно сделать вывод, что австро-венгерские войска не воспринимались английскими солдатами как враг их страны и они были довольно равнодушны к двуетной монархии.

В целом, мы можем утверждать, что среди англичан не сложилось восприятия Австро-Венгрии как врага. Те, кто был непосредственно в местах боевых действий писали о важности ее разгрома, но соглашались с

пропагандой в том, что разгром Австро-Венгрии приведет к более скорому падению Германии.

Глава 3 Британское правительство и пропагандистская кампания за разрушение Австро-Венгрии.

§ 1 Сдвиги в британской политике по отношению к Австро-Венгрии.

Британское правительство, не благоволило идее разрушения Габсбургской монархии с самого начала войны, а отсутствие реальных противоречий непосредственно между Великобританией и Австро-Венгрией осложняло задачу понимания того, какие цели оно преследует в отношении двуединой монархии. Поводом для вступления страны в войну было нарушение нейтралитета Бельгии, а не события на Балканском полуострове, связанные с ультиматумом Сербии. Война Австро-Венгрии была объявлена лишь через неделю после объявления войны Германии.

Британское правительство предпочитало не строить планов о будущем до окончания войны, особенно в отношении Австро-Венгрии. Однако Лондону, по мере затягивания войны и отсутствия серьезных успехов на фронтах, нужны были новые союзники для открытия новых театров войны против Центральных держав, что осложнило бы положение противников Антанты. Однако естественным было предположить, что потенциальным союзникам нужно что-либо пообещать, чтобы они вступили в войну, да и сами они чувствовали, что нужны странам Антанты, так же как и Центральным державам, так что были готовы продаться как можно дороже.

Вопрос о том, что можно дать потенциальным союзникам за вступление в войну не был столь сложным. И здесь британское правительство частично исходило из принципа национальности, который предлагали пропагандисты, и было готово отдать значительные части Австро-Венгрии Италии и Румынии. Если же оказывалось так, что потенциальный союзник не имел территориальных претензий к двуединой монархии, договориться становилось сложнее, как это было в случае с Болгарией и Грецией.

При этом правительство, когда замаячила возможность заключения сепаратного мира с Веной в начале 1917 г. готово было пойти на то, чтобы территориальные потери двуединой монархии оказались минимальными, лишь бы она вышла из войны и тем самым ослабила бы Германию. Такая политика подтверждает мнение К. Колдера о том, что британское правительство руководствовалось стратегическими, а не политическими задачами⁴²³ при ведении войны и в зависимости от их изменения корректировало свой курс.

Тем не менее, правительству с 1916 г. приходилось думать о послевоенном переустройстве Европы, о чем говорит план Тиррелла-Пэджета. В течение 1917 г. Британия была занята попытками заключения сепаратного мира с Австро-Венгрией, которые ни к чему не привели. Идея переговоров с двуединой монархией привела к тому, что национальные устремления народов Габсбургской монархии были отодвинуты на второй план, хотя отношения с национальными организациями не прекращались. На это забвение обратили внимание антиавстрийские круги. В коллективном письме они замечали, что в речах британских политиков стала мало упоминаться Сербия. Британия не должна потерять доверие Сербии, которая много сделала, чтобы сдержать наступление врага на восток.⁴²⁴

Отсутствие четких целей по отношению к Австро-Венгрии ставило правительство в невыгодное положение в глазах тех интеллектуалов, которые были заинтересованы в объявлении конкретных задач Великобритании в Центральной и Юго-Восточной Европе. Напротив, у антиавстрийских пропагандистов конкретное видение будущего Европы имелось. Но правительство не хотело связывать себя каким-либо конкретным планом, действуя по обстоятельствам. С другой стороны у Британии имелись обязательства в отношении союзников касательно территориальных уступок со стороны Австро-Венгрии, местами вызывающие споры. Эти

⁴²³ Calder K. J. Op. cit.

⁴²⁴ The Times Jul. 25, 1917.

предполагаемые уступки были весьма значительны, и если не принимали идею ликвидации Габсбургской монархии, то значительно урезали ее. На практике правительство сталкивалось со значительными трудностями при построении отношений с различными союзниками, интересы которых могли серьезно противоречить друг другу. Речь не только о сербско-итальянских отношениях, но и о польском вопросе.

К началу 1918 г. в Великобритании еще не понимали как относится к Австро-Венгрии, и не видели четко ее будущего, хотя пропагандисты продолжали давить на правительство, тем более, что у них появились некоторые преимущества, связанные с развитием югославянского и чехословацкого движений.

Отношения британского правительства с эмигрантскими кругами, несмотря на все перипетии политики Лондона, никогда не прерывались, более того эмигранты представляли собой большую ценность, как шпионы-вербовщики солдат за рубежом, в частности в США. В Америке плохо понимали проблемы Центральной Европы, но там долго велась пропаганда, как отмечал Т. Масарик.⁴²⁵ Там в 1917 г. была развернута пропаганда за самоопределение национальностей, которая должна была склонить американское общественное мнение в пользу разрушения Австро-Венгрии, и которой Лондон не препятствовал. Таким образом вариант с национальным самоопределением невольно оказывался запасным, хотя в правительстве его не хотели рассматривать.

Также велась активная вербовка солдат из числа югославян и чехословаков. Завербованные в США сербы отсылались в Канаду, откуда их переправляли в сербскую армию. Новоприбывшие заменяли собой выбывших из строя солдат сербской армии. Существовала проблема с Италией. В Риме боялись усиления потенциального противника на Адриатике и поэтому не освобождали попавших в плен югославов. Лондон и Париж пытались давить на Италию, но безуспешно.

⁴²⁵ Чапек К. Беседы с Масариком. М., 2000. С. 134.

С чехами возникали сложности иного рода. Им было разрешено служить в британской армии с 1916 г., однако Т. Масарик предполагал создание независимой чешской армии, что безусловно должно было бы укрепить позиции эмигрантов отстаивавших необходимость независимости чехословацкого государства. В Лондоне в свою очередь понимали, что такой шаг равносителен признанию независимости чехов от Вены, что могло сделать двуединую монархию лишь более ожесточенной в защите своих интересов. Кроме того, такое отношение к Чехии, невольно было бы спроецировано, как союзниками, так и противниками Лондона на югославян, и неизбежно привело бы если не официально, то фактически, к признанию принципа национального самоопределения, чему в правительстве имелось серьезное сопротивление. Франция опередила своего союзника, создав в 1917 г. отдельную чешскую армию. Ее примеру последовала Италия. Подобный шаг значительно укрепил позиции чешской эмиграции. В октябре 1917 г. Париж пошел еще дальше и признал Чехословацкий Национальный Комитет. В Лондоне в это время не готовы были пойти на такой шаг. Чехословацкие части находились в том числе и в России. Т. Масарик ездил в Россию в июле 1917 г. для их организации. Эти части подчинили ЧНК.

Отношения правительства с национальными организациями складывались по-разному. К. Колдер считал довольно странным то факт, что югославы были успешнее в своих переговорах с Форин Офис, чем чехи, которые оказали Великобритании куда больше услуг.⁴²⁶ На наш взгляд такое отношение лишь отражает неопределенную политику Британии в отношении национальностей. Лондон готов был вести переговоры с югославами так как воспринимал их центром Сербию — государство, существовавшее до войны, с которым можно вести переговоры, в то время как чехословаки не имели за собой никакого реального правительства от имени которого они выступают, и рассматривались как союзник, будущее которого не определено. И как верно отметил В. П. Фисанов информационно-пропагандистская активность

⁴²⁶ Calder K. J. Op. cit. PP. 95-96.

чешских эмигрантов, действовавших в интересах Британии нисколько не меняла дела.⁴²⁷

Отношение к полякам оставалось достаточно сложным. Россия рассматривалась в качестве доминирующего фактора в переговорах по Польше. Британия предпочитала не злить своего союзника излишним вмешательством в польскую проблему, и так же не давала полякам никаких гарантий их будущей независимости. В политически кругах предпочитали видеть будущее Польши в качестве автономии в составе России. Из того же принципа исходил и Г. У. Сид в своей «Программе мира». Однако изменение политической ситуации требовало и изменения отношения к польскому вопросу. Февральская революция в России привела к сдвигам в польском вопросе. Британия хотела, чтобы Временное правительство скорректировало свое отношение к Польше. Польская эмиграция увидела в революции шанс добиться полной независимости.

Действия Германии в Польше вызывали беспокойство в Лондоне. Берлин создавал польскую армию, и в планах было создание польского королевства. Были созданы польские органы управления в стране.

Франция опять стала действовать раньше Великобритании, демонстрируя свою готовность сотрудничать с эмигрантами, провозгласив о создании польской армии. Такой шаг не пришелся по вкусу Лондону, предпочитавшему действовать осторожно и не подписываться ни под какими обещаниями. Тем не менее, в августе 1917г. в британской столице встретились представители польских национал-демократов и реалистов и создали Польский Национальный Комитет (ПНК). 20 сентября комитет был признан Францией, Британия тянула с признанием до 15 октября. Колдер полагал, что признав ПНК британское правительство не считало, что стала чем-то обязана Польше.⁴²⁸ Р. Дмовский, возглавлявший ПНК, прямо заявил, что с падением дома Романовых вопрос об автономии становится

⁴²⁷ Фисанов В. П. Чехословацкий вопрос в политике Великобритании в годы Первой мировой войны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Черновцы, 1986. С. 10.

⁴²⁸ Calder K. J. Op. cit. P. 164.

неактуальным и отныне он выступает за независимость Польши с получением выхода к морю для нее.

Октябрьская революция в России, и, последовавший за ней, Брест-Литовский мирный договор в корне изменили ситуацию не только в отношении польского вопроса, но и в целом всей Австро-Венгрии. Падение важного союзника на востоке ослабляло позиции Антанты, но для антиавстрийски настроенной пропаганды давало карты в руки. Теперь один из главных аргументов противников разрушения Австро-Венгрии перестал существовать. Вновь образованные государства не смогут подпасть под экономическое и политическое влияние России. Сохранение Австро-Венгрии, в качестве некой преграды влиянию России больше не имело смысла. Тем не менее, незаинтересованность британской общественности в событиях, происходящих в Восточной Европе имела последствия для этого тезиса. Как отмечает Г. Хэнак: «очарованы и поглощены этими событиями в Австро-Венгрии были несколько экспертов, тогда как для большинства англичан они представляли малый интерес. Это было обусловлено не только незнанием и замкнутостью, но также полным поглощением событиями на Западном фронте».⁴²⁹

Октябрьская революция устраняла Россию от решения польского вопроса, таким образом, его стало возможно превратить в международный. Это не означало немедленного признания права Польши на независимость. В конце 1917 г. Британия по-прежнему рассматривала возможность заключения сепаратного мира с Австро-Венгрией. Император Карл, у которого имелись разногласия с Германией по поводу будущего устройства Польши, интересовался нельзя ли будет сделать ее одной из составных частей будущей Габсбургской конфедерации. Эта идея была по вкусу тем политикам, которые полагали возможным заключение сепаратного мира, но вовсе не подходила полякам, которые желали получения независимости, и требовали от правительства Великобритании дать гарантии относительно их

⁴²⁹ Hanak H. Op. cit. P. 233.

будущего, мотивируя это тем, что они дадут полную поддержку всех поляков делу Антанты, а без этого остается много сомневающихся. В Лондоне не шли на это.

В. П. Фисанов полагал, что независимость Чехословакии стала возможна только благодаря тому, что Октябрьская революция превратила эту проблему в международную.⁴³⁰ Соответственно она же оказала влияние и на освобождение других наций империи. Британия испугалась событий в России и чтобы предотвратить расползание «красной угрозы» в Европе пошла на радикальный шаг, применив свою запасную стратегию по разрушению Австро-Венгрии, хотя этот шаг был невыгоден Великобритании.⁴³¹ Безусловно, приход к власти большевиков в России не радовал Лондон, в первую очередь из-за их пацифистских настроений. Одновременно существовала возможность расползания их идей в Европе, тема, которая не была обойдена обсуждением в правительстве, и в эмигрантских кругах. Однако в 1917-1918 гг. будущее большевиков в России казалось еще туманным, особенно в условиях нараставшей Гражданской войны, поэтому Октябрьскую революцию не стоит рассматривать в качестве основного и чуть ли не единственного фактора в изменении политического курса Британии.

Политический курс США так же не благоволили созданию независимых государств в Центральной и Юго-Восточной Европе. В начале января 1918 г. были изданы «14 пунктов» Вильсона. 10-й пункт говорил о том, что народам Австро-Венгрии должна быть предоставлена автономия. В речи Д. Ллойд Джорджа так же говорилось об автономии. Такой план не приводил в восторг эмигрантские круги чехословаков и югославы, которые были настроены на получение полной независимости и уничтожение Габсбургской монархии. Невозможность договориться с Австро-Венгрией постепенно приводила к тому, что мнение правительства не оставалось

⁴³⁰ Фисанов В. П. Указ соч. С. 71-72.

⁴³¹ Там же. С. 91-92.

непоколебимым. На повестку дня стал вопрос о реорганизации пропаганды и большей ее централизации.

Для осуществления контроля было создано Управление информации во главе которого поставили Джона Бьюкена. Но и этого оказалось недостаточно. Для более эффективной пропаганды в конце войны было создано два органа. Министерство пропаганды занималось деятельностью в среде гражданского населения за границей. Его возглавлял лорд Бивербрук. Национальный комитет содействия в достижении целей войны вел пропаганду внутри Соединенного Королевства.⁴³²

Также было создано Управление по пропаганде в неприятельских странах. Офис организации расположился в городской резиденции маркиза Крю, который предоставил свой дом для нужд управления. В связи с этим Управление более известно как Крю Хауз. Руководителем новой организации стал лорд Нортклифф, который до этого возглавлял британскую военную миссию в США.

Управление было разделено на два главных отдела. Первый издавал пропагандистскую литературу, тогда как второй занимался ее распространением. Отдел по изданию литературы в свою очередь был разделен на германскую, австро-венгерскую и болгарскую секции, которые занимались пропагандой в каждой отдельно взятой стране. Необходимо отметить, что Крю Хауз не контролировал полностью издание всей пропагандистской литературы. Еще несколько месяцев после создания Управления информационное бюро при военном министерстве продолжало издавать пропагандистскую литературу, нацеленную на Германскую империю. Что касается Османской империи, то Крю Хауз не занимался пропагандой в этой стране. Пропаганда против нее велась ближневосточным отделением департамента по делам информации, которое возглавлял Кэнлиф-Оуэн.

⁴³² Monger D. Patriotism and Propaganda in First World War Britain. The National War Aims Committee and Civilian Morale. Liverpool, 2012.

Кэмпбелл Сьюарт, который был заместителем Нортклиффа, оставил воспоминания о работе Крю Хауза. В них он, в том числе, обратился к теоретическим вопросам применения пропаганды. Они касались проведения пропагандистских действий против врага. К. Сьюарт говорил о необходимости создания благоприятной атмосферы для проведения пропаганды, в противном случае она не сможет воздействовать на население врага.⁴³³ То же самое следует сказать и о собственном населении. И здесь сторонники разрушения Австро-Венгрии работали очень активно, как было отмечено выше, они рассказывали о несправедливом строе, царящим в Австро-Венгрии, об угнетенных народах, которые только ждут возможности освободиться от тирании немцев, о том, что Вена подчинена диктату Берлина. В газетах это правда подавалось разобщенно и недостаточно постоянно, чтобы вызвать достаточный интерес у публики. Далее К. Сьюарт писал о том, что пропаганда должна использовать только правдоподобную информацию и не применять противоречащие друг другу аргументы.⁴³⁴ Г. Лассуэлл не соглашался с мнением К. Сьюарта о том, что ложь должна быть исключена исключена в пропагандистской деятельности. Американский теоретик пропаганды полагал, что ложь вполне уместна в пропаганде, и подкреплял это примерами из британской деятельности. В частности он считал, что необходимо использовать ту информацию, которую будет сложно опровергнуть. В отношении непротиворечивости пропагандистской информации Г. Лассуэлл соглашался со Сьюартом.⁴³⁵

Действительно, даже деятельность «The Times» показывает вполне успешные образцы откровенной лжи, используемые в пропагандистских целях. В частности стоит вспомнить постоянные обвинения в адрес И. Тисы, в том, что он главный виновник войны, хотя это было не так, но правдивость этой информации было сложно проверить, информацию о встрече в Конопиште, нередкие анонимные сообщения «свидетелей» тяжелого

⁴³³ Сьюарт К. Тайны дома Крю. Английская пропаганда в мировую войну 1914-1918 гг. М.-Л., 1928. С. 28.

⁴³⁴ Там же. С. 29.

⁴³⁵ Ласвель Г. Техника пропаганды в Мировой войне. М.-Л., 1929. С. 175-177.

положения двуединой монархии. В отношении непротиворечивости информации газета была не до конца безупречной, хотя стоит признать, что статьи, расходившиеся во мнении с основным направлением пропаганды, появлялись в ней крайне редко.

Крю Хауз подчинялся непосредственно премьер-министру, что не могло не вызвать разногласий с британским министерством иностранных дел, которое стремилось иметь контроль над пропагандистской деятельностью, для того, чтобы она не сильно расходилась с официальной линией правительства. Нортклифф в свою очередь был настроен на то, чтобы изменить эти отношения и подстроить политику под пропаганду, основанную на национальном самоопределении народов.⁴³⁶ Нортклифф совещался со Стидом по поводу того, какая пропаганда может оказаться успешной. Г. У. Сид указывал на то, что неудачи прежней пропаганды проистекли из несогласованности ее действий с правительством. Пропаганда против Австро-Венгрии представлялась ему наиболее многообещающим полем для деятельности, поскольку сложно воздействовать на побеждающую Германию. Болгария и Турция, пока верят в непобедимость Берлина так же окажутся маловосприимчивыми к пропаганде. А у Вены достаточно много серьезных проблем на которые можно воздействовать.⁴³⁷ Так же 24 февраля 1914 Нортклифф подал записку о том, как вести пропаганду против Австро-Венгрии, которая была в значительной мере составлена Г. У. Сидом, который лучше разбирался в делах двуединой монархии. В ней Нортклифф ссылаясь на многих американцев, которые побывали в двуединой монархии во время войны. Все они полагали, что Австрия втянута в войну, которая не сулит ей никаких выгод. Страна устала от нее, к тому же перенесла состояние близкое к голоду. Из-за цензуры, народы империи плохо осведомлены о ходе войны, а вступление США в войну было названо пропагандой Германии блефом Вашингтона. Исходя из такой ситуации он полагал необходимым

⁴³⁶ Calder K. J. Op. cit. P. 177.

⁴³⁷ Steed H. W. Through Thirty Years. 1892-1922. Vol. II. L., 1924. PP. 186-187.

распространить среди врага точные сведения о военных приготовлениях Соединенных Штатов. Прежде, чем приступить к выполнению данной задачи, Нортклифф считал необходимым точно выяснить мнение союзников по этому вопросу. Управление пропаганды выработало возможные пути действий против Австро-Венгрии, и предлагало их на рассмотрение министру иностранных дел и союзникам Великобритании. Этими путями были: 1) стремиться к заключению сепаратного мира с двуединой монархией, и не вмешиваться в дела дома Габсбургов, 2) добиться разгрома Австро-Венгрии путем поддержки всех народов империи, которые не симпатизируют германским планам, вплоть до удовлетворения их целей.

Первый метод, показал свою несостоятельность, так как Австро-Венгрия не обладала политической независимостью, и шла вслед за Германией и мадьярами, и потому, что нельзя предложить Австрии выгодные условия сепаратного мира, не порывая при этом с Италией. Соответственно необходимо было прибегнуть ко второму варианту. В Австро-Венгрии проживал 31 миллион человек враждебных планам Германии, и 21 миллион, которые поддерживали Германскую империю. Поэтому политика союзников должна быть направлена на помощь враждебным Германии элементам.

Исходя из этой задачи, предлагались способы, которыми необходимо осуществлять эту программу:

Союзники м США должны дать гарантии демократических свобод народам империи, основанном на принципе «правительство, соответствующее желаним управляемых», избегая слова «автономия» и «самоуправление», так как они могут вызвать непонимание среди союзников.

Следует избегать утверждений о том, что союзники не хотят раздела Австро-Венгрии. Народы империи этого не поймут. Тем более без радикального преобразования Австро-Венгрии, которое освободит народы империи от германского контроля, нельзя выиграть войну. Габсбургов могло заставить пойти на преобразования, только волнение среди народов империи,

а по своей инициативе они не смогут создать какую-либо организацию в своей стране, которая не зависела бы от Германии.

Для пропаганды следовало использовать Чехословацкий Национальный Союз, Югославянский Комитет и различные польские организации.

Необходимо было поддержать склонность Италии к отказу от жестких трактовок Лондонского договора от 26 апреля 1915 г., и готовность сотрудничать с народами Австро-Венгрии, враждебно настроенными к Германии.

Конечная цель всей союзной политики должна была быть направлена не на создание нескольких малых государств в Центральной и Юго-Восточной Европе, а на создание негерманского союза среднеевропейских и дунайских государств.

Австрийские немцы, согласно Нортклиффу могут присоединиться к Германской империи.⁴³⁸

В этой записке излагались те принципы, которые много лет, в течение войны печатались на страницах «The Times». Документ состоял из идей Р. У. Сетон-Уотсона и Г. У. Стида.⁴³⁹

Правительство в целом было согласно с таким планом, но при этом опять не хотело давать никаких обещаний относительно независимости национальностей Габсбургской монархии. Великобританию устроил бы и вариант с их автономией. Расшатывание двуединой монархии с точки зрения Лондона не обязательно должно было привести к ликвидации Австро-Венгрии, но могло подтолкнуть Вену к миру, что вполне устраивало Великобританию.

Таким образом, у правительства еще оставались колебания насчет будущего Австро-Венгрии. Главным для него было достижение мира при ослаблении Германской империи, а вопрос с национальностями

⁴³⁸ Стюарт К. Указ. соч. С. 44-46.

⁴³⁹ Steed H. W. Op. cit. PP.187-190.

Габсбургской монархии так до конца и остался второстепенным. Как написал А. Бальфур в своем ответном письме Нортклиффу: «безразлично, является ли конечной целью наших усилий полный развал австрийского государства или устранение германского влияния при условии сохранения верховной власти за домом Габсбургов».⁴⁴⁰

Во главе австро-венгерского отдела Крю Хауза были поставлены Г. У. Сид и Р. У. Сетон-Уотсон. Безусловно, выбор был очевидным, однако они не готовы были остановиться на полумерах в отношении национальностей двуединой монархии. Г. У. Сид отправился организовывать пропаганду на итальянском фронте. Переговорив с офицерами итальянской разведки, он пришел с ними к единому мнению, что привести Габсбургскую монархию к дезинтеграции может только объявление независимости ее субъектов. На это не был согласен Лондон. Г. У. Сид отправил телеграмму Нортклиффу, чтобы тот получил согласие Военного кабинета как можно быстрее. И это согласие было им получено, притом к такому же решению удалось склонить Париж, и, с оговорками, Рим.⁴⁴¹ Столь быстрый успех, в этом, казалось бы не простом вопросе, можно объяснить тем, что в Военном кабинете Великобритании уже не осталось практически никаких надежд на сепаратный мир с Веной, поэтому он относительно легко отказался от своего первого решения.

Итальянский фронт стал основным местом антигабсбургской пропаганды. В городе Реджиа-Эмилия была создана типография, которая печатала пропагандистские листовки и брошюры, которые затем распространялись среди австро-венгерских солдат. Пропагандистская литература распространялась с помощью аэропланов, специальных ракет и гранат, разбрасывающих листовки, а так же посредством специальных дозоров состоящих из польских, словацких, югославских, румынских

⁴⁴⁰ Стюарт К. Указ. соч. С. 47.

⁴⁴¹ Steed H. W. Op. cit. PP. 204-206.

дезертиров, которые входили в непосредственный контакт с армией противника.

Несмотря на то, что наиболее удобной целью для пропаганды была объявлена Австро-Венгрия, основным противником в войне оставалась Германия, а проблема разрушения Габсбургской монархии связывалась с ослаблением Германии. Это можно увидеть в специальной памятной записке Герберта Уэллса, который возглавлял германскую секцию в Крю Хаузе. В этой записке Г. Уэллс определял цели войны, из которых вытекали цели, которые должна преследовать пропаганда.

Главная цель для союзников «...воля к заключению всеобщего мира. Это воля опытного взрослого человека, противопоставленная упрямому самолюбивому мальчишке. Военные цели враждебных Германии союзников все более и более принимают форму объединения государств, которые вступили в союз, чтобы поддерживать общий закон, передавать взаимные противоречия на разрешение решающего трибунала, защищать слабые государственные образования, приостанавливать и подавлять военные угрозы и военные приготовления во всем мире».⁴⁴² Далее следовали рассуждения о некоем «Союзе свободных народов»-предвосхищением Лиги Наций, и о его функциях. Уэллс ставит на первый план разрешение территориального вопроса по окончании войны. «Союзники морально обязаны подчиниться требованиям Франции относительно Эльзас-Лотарингии. Урегулирование итальянской границы и присоединение к Италии находящейся под австрийским господством территории, с населением говорящем на итальянском языке, являются так же необходимыми мероприятиями для сохранения всеобщего мира». Однако важно «...прекращение господства германского империализма над материальными источниками поляков, русских, украинцев, чехов, югославян, финнов и румын. Военная цель союзников в Восточной Европе состоит в том, чтобы создать вместо теперешней австро-венгерской империи большое

⁴⁴² Памятная записка. (Составлена Г. Д. Уэллсом) / Стюарт К. Указ. соч. С. 118.

количество разнообразных союзных государств».⁴⁴³ Таким образом, Уэллс рассматривал разрушение Австро-Венгрии, как уже определенную цель. Что касается Германской империи, то «союзники не предлагают безусловного возвращения Германии ее владений в Африке».⁴⁴⁴ Далее еще более просто: «возобновление... торговых сношений невозможно, пока нынешнее германское правительство находится у власти,--и далее,--Переворот в Германии необходим: в духе в котором осуществляется правительственная власть, в лицах, которые осуществляют контроль, и в относительном влиянии, которым пользуются различные классы населения. Поэтому необходимо во всей нашей пропаганде и всех публичных выступлениях проводить самое резкое различие между Германией и ее нынешним правительством, необходимо постоянно обращаться к немцам... через государственных деятелей союзных держав и путем свободной и открытой пропаганды при помощи заграничных немцев в Соединенных Штатах Америки и Швейцарии, при помощи других нейтральных государств и любым другим способом».⁴⁴⁵

По своему тону и содержанию эта записка очень схожа с «Программой мира» Г. У. Стида и с работами других пропагандистов. Г. Уэллс соглашался с тем, что мир должен быть навязан Германии. Он прямо говорил о необходимости создания на месте нынешней Австро-Венгрии конгломерата независимых государств. Этот документ, который предназначался в том числе и для министра иностранных дел, имел целью в очередной раз показать правительству необходимость разрушения двуединой монархии.

Нельзя забывать и о трудностях с которыми столкнулась пропаганда в связи Лондонским договором 1915г. Решить эту проблему пытались еще в предыдущие годы. Однако безуспешно. Италия не желала уступать, требования югославян, которые временами так же были чрезмерны. Сложное

⁴⁴³ Там же. С. 122.

⁴⁴⁴ Там же. С. 123.

⁴⁴⁵ Там же. С. 123-124.

военное положение на Итальянском фронте после поражения при Капоретто заставляло Рим быть более уступчивым. С другой стороны политика большевиков показывала, что они отказываются от поддержки югославянского дела. Югославянский Комитет даже посылал протест советской России по поводу ее сепаратных переговоров с Центральными державами в Брест-Литовске. В протесте говорилось о том, что Австро-Венгрия не имеет права выступать от имени проживающих на ее территории сербов, хорватов и словенцев. Этот протест, естественно, не был услышан большевиками. Это продемонстрировало югославянам, что теперь они не могут рассчитывать на поддержку России в вопросе об изменении границ в Восточной Адриатике.

Лондонский договор открывал широкие перспективы для Габсбургской пропаганды. Вена утвердила себя в качестве защитника славянских земель от итальянского империализма.⁴⁴⁶ Г. У. Сидд полагал, что необходимо найти золотую середину между Лондоном и Корфу. Декларация, подписанная в Корфу, по его мнению, играла в пользу Италии, так как способствовала укреплению антигабсбургских настроений.⁴⁴⁷ Неформальные переговоры между Италией и югославами начались в конце 1917 г., после поражения при Капоретто, и проходили в доме Сидда. Генерал Мола, представлявший Италию, настаивал на общем союзном пересмотре военных целей, чтобы Рим не оставался стороной, которая пошла на уступки себе во вред.⁴⁴⁸ А. Г. У. Сидд полагал, что при составлении договора необходимо исходить из общих принципов, не вдаваясь в подробные территориальные споры, оставляя «серые зоны», по вопросу о которых можно было бы договориться позже. Итальянцы были согласны с таким подходом, но А. Трумбич настаивал на том, чтобы прояснить все разногласия сразу же. Такая несговорчивая позиция ставила под угрозу переговоры в

⁴⁴⁶ Cornwall M. Op. cit. P. 177.

⁴⁴⁷ Steed H. W. Op. cit. PP. 169-170.

⁴⁴⁸ Ibid. P. 175.

целом.⁴⁴⁹ Переговоры практически сорвались по вине югославов, но, когда перед А. Трумбичем стала угроза потерять поддержку в Англии, он пошел на уступки.⁴⁵⁰ Таким образом, благодаря антиавстрийским кругам в Великобритании была достигнута некоторая, хоть и неофициальная договоренность между Италией и югославами. Рим, казалось, готов был согласиться на разграничение по национальному признаку.

Еще одним важным событием, связанным с Австро-Венгрией, был Конгресс угнетенных национальностей, проходивший 7-9 апреля 1918 г. в Риме. Тот факт, что конгресс проходил в Риме, должен был продемонстрировать сочувствие Италии делу разрушения Австро-Венгрии. Как верно замечает К. Стюарт, съезд сам по себе был важным актом пропаганды.⁴⁵¹ На этом съезде присутствовали Г. У. Сид и Р. У. Сетон-Уотсон.

Г. Лассуэлл ошибался, когда писал, что разногласия между Британией и Италией под давлением Нортклиффа были устранены перед началом пропагандистской кампании, благодаря которой Вена отложила наступление на Пьяве.⁴⁵² На Конгрессе казалось, что Италия окончательно уступила, но впечатление оказалось преждевременным. Как только опасность наступления миновала, Рим стал менее сговорчивым.⁴⁵³

Италия присоединилась к заявлению Великобритании и Франции, изданному после встречи премьер-министров трех стран в Версале 3 июня 1918 г. в которой четко говорилось о необходимости создания независимой Польши, но не давало никаких обязательств югославам и чехословакам. Согласно Г. У. Сиду, первоначально союзники хотели сделать заявление в поддержку независимости Югославии и Чехословакии, но встретили сопротивление Италии, чья позиция вредила делу.⁴⁵⁴

⁴⁴⁹ Ibid. PP. 172-174.

⁴⁵⁰ Ibid. P. 184.

⁴⁵¹ Стюарт К. Указ. соч. С. 42.

⁴⁵² Ласвель Г. Указ. соч. С. 42.

⁴⁵³ Steed H. W. Op. cit. PP. 210-211.

⁴⁵⁴ Ibid. PP. 214-216.

К. Стюарт соглашался со Стидом в том, что такая колеблющаяся политика Италии приводила к ослаблению всей антиавстрийской пропаганды в целом. Он утверждает, что если бы Рим присоединился к своим союзникам в мае 1918 г. и признал бы создание независимого югославянского государства и признал бы чехословаков союзной воюющей нацией, то Австро-Венгрия была бы разгромлена уже в начале лета 1918 г.⁴⁵⁵ Довод о запоздалых действиях, и о том, что если бы они были осуществлены раньше, то враг был бы раньше разбит, использовался и другими антиавстрийскими писателями и пропагандистами. Позиция Великобритании в вопросе о признании, так же выглядит колеблющейся в июне-июле 1918 г.

Тем временем, продолжалось сотрудничество Британского правительства и национальных организаций. Лондон колебался и не давал гарантий национальностям относительно их будущего. Однако имели место новые факторы, которые необходимо учитывать. На руку чехословакам играл факт создания отдельной чехословацкой армии, которая была признана союзниками, и которая вдохновлялась идеями независимости от Австро-Венгрии. Обладание военной силой повышало значимость чехословаков для союзников и усиливало их позиции.

Римский конгресс, высказавшийся за создание независимых Югославии и Чехословакии, так же добавлял очки Т. Масарику и его сподвижникам. Лидеры чехословацкого движения, вместе с югославами и румынами поддержали идею пересмотра политики Антанты в отношении Габсбургской монархии.

Не могла не влиять на усиление позиции чешского заграничного сопротивления и ситуация внутри Габсбургской монархии. Недовольство действиями австрийцев нарастало внутри Чехии. Еще в 1917 г. на открытии рейхсрата чешский депутат Ф. Станек, поддержанный другими славянскими депутатами, выдвинул требование федерализации Габсбургской монархии. При этом он предлагал объединение чешских земель со словацкими

⁴⁵⁵ Стюарт К. Указ. соч. С. 49.

округами, что вызвало серьезно негодование в Венгрии. Идея объединения чехов и словаков в одно государство хотя и была озвучена официально, но еще не находила поддержки у всех интеллектуальных кругов Чехии. В целом, общественное движение внутри Чехии было расколото на тех, кто готов был сотрудничать с Габсбургами, и на сторонников получения независимости. Британское правительство в тот момент в целом вполне устроила бы федерализация Австро-Венгрии при условии ее выхода из войны, так как какие-либо обещания эмигрантам даны не были, а позиция в отношении Австро-Венгрии выработана не была.

Чешское движение за границей было настроено радикальнее, чем чехи, оставшиеся на родине, и не готово было идти на компромисс. Т. Масарик видел в войне уникальную возможность превратить чешский вопрос в международный.⁴⁵⁶ Следуя в русле антиавстрийской пропаганды, он писал, что у Антанты должен быть план по послевоенному переустройству Европы. У немцев такой план имелся, а среди Антанты у каждого государства свои цели. Призывы восстановить Бельгию и Сербию очень абстрактны. Германскому плану контроля Центральной Европы союзники должны противопоставить план Центральной Европы неконтролируемой Германией. В регионе живет много малых несвободных наций, поэтому организация этой части Европы крайне важна для Антанты. Необходимо ослабить германский милитаризм, а этого можно добиться через разрушение Австро-Венгрии. Габсбурги зависимы от Берлина и не станут его врагами после войны. Поэтому необходимо создание независимой Польши, с выходом к Балтийскому морю, так, чтобы оказалась отрезанной от остальной Германии, Богемия так же должна получить свободу, южные славяне, возглавляемые сербами и объединенные в единое государство будут союзниками Антанты и барьером для германских устремлений. Италия должна получить земли, на которых живут итальянцы.⁴⁵⁷ Ситуация

⁴⁵⁶ Чапек К. Беседы с Масариком. М., 2000. С. 102.

⁴⁵⁷ Masaryk T. G. At the Eleventh Hour. A Memorandum on the Military Situation. L., 1916. PP. 29-30.

развивалась в целом благоприятно для целей, которые ставило себе чешское зарубежное движение. В течение 1917-1918 гг. отношения чехов с Веной все более накалялись, происходила радикализация, в том числе под влиянием революций в России.

В течение 1917-1918 гг. Вене приходилось сталкиваться с рядом забастовок, происходивших из-за недостатка продуктов питания, а также с бунтами в военных частях. Идея самоопределения народов находила все более широкий отклик среди населения Чехии. Когда центральные державы начали переговоры с советской Россией в Брест-Литовске, чешские депутаты, опираясь на право самоопределения потребовали от Вены, чтобы на переговорах присутствовала парламентская делегация, в состав которой входили бы в том числе и чешские депутаты. Австрийское правительство отвергло эти требования. В ответ на это в Праге 6 января 1918 г. собрался генеральный сейм, состоящий из чешских депутатов рейхсрата и земских сеймов. На этом собрании они объявили своей целью создание независимого чехословацкого государства. Происходило сближение чешских и словацких политических деятелей. 17 мая 1918 г. на собрании в честь 50-летия создания Национального театра в Праге представители славянских и романских народов подтвердили свои требования независимости от Австро-Венгрии.

Столь же бурное движение происходило и среди югославы. Так же как и среди чехов и словаков среди югославы были умеренные течения, готовые пойти на компромисс с Габсбургами, в обмен на федерализацию и равенство в рамках Габсбургской монархии. С возобновлением работы рейхсрата в нем сразу же образовалась так называемая югославянская фракция, включавшая в себя депутатов от южнославянских областей империи. 30 мая 1917 г. члены этой фракции выпустили заявление, известное как Майская декларация в котором требовали объединение всех территорий на которых проживают сербы, хорваты и словенцы в единое государство под скипетром Габсбургов. С такими предложениями не были согласны ни Сербское правительство, ни Югославянский комитет, так как они носили

половинчатый характер. Корфская декларация основывалась совсем на других принципах, предполагая создание независимого югославянского государства.

Значительную силу югославянское движение показало осенью 1918 г., когда произошли восстания в югославянских регионах. Под давлением всех этих событий, и под внутренним влиянием антиавстрийских кругов произошел окончательный отказ британского правительства от идеи заключения сепаратного мира.

Однако, сам по себе, отказ от переговоров с Веной не означал, что Британия автоматически встала на сторону разрушения Австро-Венгрии. Правительство по-прежнему не хотело идти на прямое признание прав национальностей на самоопределение, хотя делать это становилось все сложнее.

В начале июня Британия пошла на сближение с чехословаками, признав 3 июня Чехословацкий Национальный Совет в Париже в качестве верховного органа чешского движения в союзных странах. И это был большой шаг вперед, демонстрировавший готовность Британии идти на переговоры с этим органом, представляющим интересы нескольких миллионов чехословаков. Но это было еще не окончательное признание за Т. Масариком и его сподвижниками права на создание независимого государства. В этом вопросе Франция снова опередила Великобританию, признав 29 июня 1918г. Чехословацкий Национальный Совет в качестве базиса для создания будущего правительства Чехословакии. Великобритания пошла на это только 9 августа, хотя ранее уже были сделаны заявления косвенно говорящие о поддержке субъектов Австро-Венгрии.⁴⁵⁸

Что же касается Югославии, то Лондон, признав ЧСНС в качестве лидера движения, не сделал таких же шагов в отношении признания Югославии. Такая политика диктовалась, вероятно, тем, что Лондон не

⁴⁵⁸ Крючков И.В. Чехословацкая идея и «венгерский вопрос» в годы Первой мировой войны / <http://www.rsijournal.net/> (дата обращения: 23.11.2014).

рассматривал Югославянский Комитет с тех же позиций, что и ЧСНС. У чехословаков не было собственной государственности, в то время как у сербов, рассматриваемых в качестве лидеров югославянского движения, действовало правительство на Корфу, с которым британское правительство и предпочитало вести переговоры, видя в нем легитимную власть.

Югославская идея не была настолько сильно распространена в умах южных славян, как об этом писали пропагандисты.⁴⁵⁹ Г. У. Стивд был серьезно раздражен попытками Н. Пашича отказаться от соглашения, достигнутого на Корфу, и встать скорее на великосербскую позицию, получив от союзников право на освобождение южнославянских территорий Австро-Венгрии, с сохранением прав Белграда на этих территориях.⁴⁶⁰

В. П. Фисанов высказал мнение, что для Британии путь разрушения Австро-Венгрии и создания группы независимых государств в Центральной и Юго-Восточной Европе был наименее благоприятным.⁴⁶¹ Мы полагаем, что создание малых государств в регионе было для Великобритании вариантом ничуть не худшим, чем все остальные. Во всяком случае, сохранение Габсбургской монархии в ее довоенных границах, или в урезанном виде так же не несло Лондону каких-либо ощутимых выгод, особенно после того как со сцены сошла Российская империя, и традиционная политика Великобритании, видевшая в двуединой монархии противовес Петербургу, утрачивала смысл.

Потеряли смысл и попытки заключить сепаратный мир с Венной, которые длились в течение 1917 г. и в начале 1918 г. Поняв, что ослабить Берлин таким образом невозможно, британское правительство вынуждено было искать другие пути к победе. Однако понимание того, что идея сепаратного мира с Австро-Венгрией провалилась приходило к кабинету министров постепенно. Правительство долго не отказывалось от этой идеи даже весной 1918 г., когда уже начал работу Крю Хауз.

⁴⁵⁹ Cornwall M. Op. cit. P. 322.

⁴⁶⁰ Steed H. W. Op. cit. PP. 234-239.

⁴⁶¹ Фисанов В. П. Указ. соч. С. 91-92.

Переходя к более активной пропаганде, Лондон по-прежнему не имел четкого представления о том, как будет выглядеть Центральная и Юго-Восточная Европа после войны. И самое главное, у правительства не было определенного плана относительно того, на каких принципах будет строиться новая Европа. Конечно, в течении войны британские лидеры не раз заявляли о том, что страна борется за демократию в Европе против милитаризма, и за свободу малых народов Европы; более конкретно это было обозначено в том, что необходимо восстановить Бельгию и Сербию. Столь ограниченные заявления могли создать впечатление, что Британия хочет вернуть Европу к *status quo*, за исключением только изменения некоторых границ, в частности расширения Сербии и предоставления ей выхода к морю.

У пропагандистов, которые пришли в Крю Хауз, было совсем иное видение будущего Европы. И в нем не было места двуединой монархии, ни в каком виде. Такой взгляд приводил к противоречиям с правительством, что неизбежно вело к тому, что пропагандисты стремились навязать свое мнение правительству, которое в 1918 г., в связи с изменившейся политической обстановкой, становилось более податливым. Брест-Литовский мирный договор от 3 марта 1918 г., а затем и Бухарестский мир Центральных держав с Румынией приводили к тому, что полуразвалившиеся Восточный и Румынский фронты теперь и вовсе перестали существовать, что вело к концентрации всех сил противника на Западном фронте. Договоры, заключенные Центральными державами с Украиной, вселяли в Вену определенную уверенность в том, что продовольственный кризис удастся преодолеть. Кроме того, император Карл не внушал уже такого доверия политикам из-за провала идеи сепаратного мира. У пропагандистов он так же не пользовался популярностью. Они всячески стремились показать его, как правителя зависимого от кайзера Вильгельма, и поэтому не способного к каким-либо самостоятельным действиям, тем более к заключению сепаратного мира с союзниками.

Отсутствие взглядов у правительства на будущее Центральной и Юго-Восточной Европы приводило к некоторому непониманию его среди интеллектуальных кругов страны. У пропагандистов, наоборот, идеи относительно будущего Европы, которая должна строиться на принципе национального самоопределения всех народов, были широко растиражированы, и пользовались определенной популярностью все в тех же интеллектуальных кругах. Кабинет же старался действовать всегда с большей осторожностью, чем пропагандисты, что должно было помочь, с точки зрения большинства его членов, быстрее заключить мир. Идея национального самоопределения, которая так широко защищалась антиавстрийскими кругами, была в значительной мере нова для Европы, да к тому же выглядела весьма опасной для самой Великобритании уже в ближайшей перспективе. Берлин использовал разногласия, которые имели место в Ирландии, используя точно такой же лозунг. Мир в начале XX века был поделен между несколькими империями, центры большинства из которых находились в Европе, которым незачем было отстаивать подобные принципы. До сих пор в Европе старались скорее сохранить *status quo* в этом вопросе, рассматривая противоречия внутри других государств, как их внутреннее дело. Национальный принцип был знаком, но он касался в основном объединения Италии и Германии, а не раскола многонациональных империй на составляющие их части. Конечно, новые государства, освобождавшиеся от турецкого владычества на Балканском полуострове в течение XIX века строились на национальной основе, но никто до сих пор не пытался сделать принцип национального самоопределения основополагающим для всей политики, проводимой в Европе. Это должно было отпугивать многих государственных деятелей не только в Великобритании.

Изменив общие пропагандистские принципы, британское правительство вовсе не стремилось изменять всю проводимую им политику, и подстраивать ее под идею национального самоопределения, как того

хотелось бы пропагандистам. Поэтому Кабинет не хотел что-либо менять в своих отношениях с эмигрантскими кругами из угнетенных национальностей Австро-Венгрии. А это означало, что Лондон не намерен был раздавать никаких обещаний относительно их национального самоопределения. Такой политики придерживались не только в Великобритании. Не смотря на широкую пропагандистскую кампанию, которая имела место в США, «14 пунктов» Вильсона говорили об автономии для народов Австро-Венгрии, а не о их полной независимости.

Внутри самой Австро-Венгрии оппозиционные Вене силы, состоящие из представителей различных народов империи, были готовы пойти на компромисс с центром, который заключался в федерализации двуединой монархии. Такой вариант вполне устраивал Лондон, но был абсолютно неприемлем для эмигрантских кругов, в частности для чехословаков и югославы. Они стремились использовать войну для того, чтобы получить полную независимость. Осложнения внутри Австро-Венгрии и революции в России давали им в руки такую возможность.

Эмигрантов не устраивала позиция Лондона и Вашингтона. Поэтому они перешли в наступление. Игнорировать их становилось все сложнее, из-за того, что у тех же чехословаков имелась собственная армия, сторонники разрушения Австро-Венгрии оказывали давление на правительство, идея сепаратного мира с Венной не оправдала себя. В Риме эмигранты при поддержке антиавстрийских кругов смогли выступить единым фронтом. В дальнейшем они так же кооперировались, стараясь общими усилиями достичь признания.

Лондон, который этому противился постепенно склонялся к признанию национальных государств. Даже Италия, которая оказывала сопротивление в отношении Югославии, была готова пойти на разрушение Австро-Венгрии, оказывая поддержку чехословакам. Франция так же демонстрировала заинтересованность в этом вопросе. И именно Франция первой пошла на признание ЧСНС в качестве основы для будущего

правительства Чехословакии, и лишь спустя полтора месяца Лондон последовал ее примеру, под давлением сложившихся обстоятельств.

Таким образом, можно говорить о том, что пропагандисты одержали победу над правительством, заставив его принять необходимую им позицию по отношению к Австро-Венгрии. Правда, в этом не только их заслуга, но также велико значение внешнеполитических и внутривнутриполитических факторов, таких как усиление роли эмигрантского движения, рост сопротивления Вене внутри самой двуединой монархии, признание эмигрантов союзниками Великобритании.

§ 2 Австро-Венгрия в пропаганде «The Times» в 1918 г.

С изменением курса в отношении Австро-Венгрии во внешней пропаганде, произошли изменения и во внутренней. Это безусловно влияло на то, что печаталось в прессе, хотя не стоит забывать, что интерес к Австро-Венгрии испытывал лишь определенный небольшой круг лиц в Великобритании. Причины, которые послужили изменению внешней пропаганды, точно так же сказались и на внутренней.

Исходя из анализа данных таблицы № 1 мы можем заключить, что антиавстрийская пропаганда в «The Times» в этот период значительно усиливается и достигает своего пика. Количество материалов об Австро-Венгрии значительно выросло в 1918 г. Причем увеличилось число отрицательных оценок двуединой монархии. Однако при всем при этом количество нейтральных оценок оставалось преобладающим практически все время, за исключением сентября 1918 г., когда единственный раз за время войны в «The Times» число отрицательных оценок превысило количество нейтральных. Столь высокий интерес к делам Австро-Венгрии проявляли не все газеты Великобритании, как это видно из таблицы № 16, демонстрирующей количество статей об Австро-Венгрии в «The Daily Mirror». Несмотря на то, что эта газета принадлежала брату Нортклиффа, и казалось, что возможно ожидать каких-либо сходных оценок в отношении

Австро-Венгрии ничего подобного не наблюдалось. Количество статей с отрицательной оценкой было ничтожно малым по сравнению со статьями с нейтральной оценкой.

В связи с изменениями в отношении Австро-Венгрии наибольшую актуальность стал приобретать вопрос, касавшийся будущего Габсбургской монархии и народов населяющих ее. В течение 1917 г. эти направления привлекали мало внимания газеты, не без влияния политики, проводимой государством. Необходимо отметить качественные изменения, произошедшие в пропаганде «The Times». Если в предыдущие годы пропаганда газеты делала упор на том, чтобы отобрать у Австро-Венгрии, какие-либо ее части и отдать другим государствам, то теперь стали явно преобладать призывы к разрушению Габсбургского государства. В целом общие положения, которые выдвигались против Австро-Венгрии, несколько не изменились в 1918 г. Просто усилилась их интенсивность. Материалы о необходимости разрушения двуединой монархии и тесно переплетались с тематикой германского движения на Восток, и создаваемой тем самым угрозы Британской империи. Примером может служить статья, напечатанная 4 апреля 1918 г. В ней восхвалялась верность Сербии делу союзников, так как она не пошла на переговоры с Центральными державами. Говорилось, что мир не может быть гарантирован, пока многие народы живут под властью Габсбургов. В будущем королевство сербов, хорватов и словенцев в союзе с Италией смогут поставить заслон на пути германской агрессии на восток.⁴⁶² Взгляд на Вену несколько не изменился, она по-прежнему рассматривалась как слабый союзник Германии, который служит ей в качестве моста в Азию. Соответственно пропаганде продолжала оставлять Вену на вторых ролях, видя в ее разрушении надежную основу для ослабления Германии.

Внимание газеты, безусловно, привлек конгресс угнетенных национальностей, проходивший в Риме. «The Times» приветствовала его

⁴⁶² The Times Apr. 4., 1918; Seton-Watson R. W. Op. cit. P. 123.

решения,⁴⁶³ которые означали шаг вперед на пути к разрушению Австро-Венгрии. Важным была поддержка Италии этого конгресса и ее союз с сербами, о важности которого газета писала еще в 1915 г.

Газета обращала внимание на любые изменения отношений стран Антанты к славянскому вопросу, будь то принятие представителей угнетенных национальностей Клемансо, когда премьер-министр Франции выразил сочувствие их делу⁴⁶⁴ или выступление лорда Сесила по поводу годовщины вступления Италии в войну, в котором он говорил о необходимости освобождения угнетаемых народов.⁴⁶⁵ При этом газета высказала явное неудовольствие документом, который издали правительства Великобритании, Франции и Италии по итогам их встречи в Версале, в котором признавали необходимость создания независимой Польши, а югославам и чехословакам выражали лишь симпатии. «The Times» писала, что Версальскую декларацию не стоит считать окончательным словом стран Антанты, и указывала на несерьезность отношения их правительств к вопросу о создании Югославии и Чехословакии, когда Австро-Венгрия демонстрирует свою нежизнеспособность. В конце статьи было высказана надежда, что союзники отныне будут более четко обозначать свою позицию.⁴⁶⁶

Впрочем, интервью Орландо, в котором он высказал солидарность с угнетенными народами Австро-Венгрии, поправило подмоченную репутацию Италии в этом вопросе, и вызвало удовлетворение А. Трумбича.⁴⁶⁷ Не обошли вниманием и столь важный момент, как признание Францией ЧСНС,⁴⁶⁸ и признания чехословаков в качестве союзников США.⁴⁶⁹

Особый интерес приковывала к себе Италия, где шли дебаты о признании угнетаемых национальностей и о том, как это отразится на

⁴⁶³ The Times Apr. 5, 12, 13, 15, 1918; Steed H. W. Op. cit. PP. 209-211.

⁴⁶⁴ The Times May 6, 1918.

⁴⁶⁵ Ibid. May 23, 1918.

⁴⁶⁶ Ibid. Jun. 7, 1918.

⁴⁶⁷ Ibid. Jun. 20, 1918.

⁴⁶⁸ Ibid. Jul. 2, 1918.

⁴⁶⁹ Ibid. Aug. 15, 1918.

интересах Рима. Согласно «The Times» итальянская пресса в целом критиковала правительство за его нерешительные действия в отношении признания угнетаемых национальностей Австро-Венгрии. Думает ли Сонино, что реализация югославянских устремлений будет препятствовать выполнению Лондонского договора, а если нет, почему не принять более жесткий курс в отношении Австро-Венгрии. «Secolo» интересовалась, почему Италия никак не признает единство и свободу югославян, и препятствует созданию югославянских полков на Итальянском фронте. «Corriere della Sera» указывала на то, что раз Сонино хочет обеспечить выполнение условий Лондонского договора, почему бы ему не привлечь на свою сторону США, которые к этому договору не присоединились, ведь в Америке имеются и итальянские эмигранты.⁴⁷⁰ В целом, подборка газет выглядит тенденциозной. «The Times» пыталась представить ситуацию так, будто в Италии вся пресса желает признания независимости Югославии, а противником является лишь министр иностранных дел.

«The Times» избегала жесткой критики Великобритании и ее союзников в вопросе построения отношений с Австро-Венгрией и эмигрантскими национальными движениями, делая акцент скорее на положительные моменты в их контактах, чем на отрицательные. Так, критика Версальской декларации оказалась очень мягкой, а сложные перипетии отношений Рима с югославянами не отражены достаточно достоверно, большой акцент был сделан на поддержку итальянскими политиками национального движения на словах, не обращая внимания на то, что официальное признание права на независимость народов двуединой монархии отсутствовало. Впрочем, тоже самое можно сказать и о британских политиках. Газета специально не использовала жесткую критику против нерешительного курса стран-союзниц, в частности Италии, показывая успехи в отношениях с угнетаемыми национальностями, что демонстрировало положительные подвижки в этом вопросе.

⁴⁷⁰ Ibid. Aug. 23, 1918.

Сообщения об отношениях между союзниками и представителями угнетенных национальностей дополняли материалы связанные политическими заявлениями национальных организаций или выступлениями их представителей.

Например, в своем интервью, пересказанном в газете от 24 мая 1918 г., А. Трумбич высказал мнение, что перспективы создания югославянского государства стали более радужными, чем еще 10 месяцев назад, и главным фактором здесь стало изменение итальянского общественного мнения в отношении югославянских устремлений. Также он высказал расхожую пропагандистскую идею о том, что совместными усилиями Италия и Югославия создадут барьер на пути Германии.⁴⁷¹ Заявление Югославянского Национального Военного Комитета в Великобритании беспелляционно настаивало на создании независимой Югославии, выдвигая лозунг: «Балканы для балканских народов». Аннексия Боснии и Герцеговины нарушила это правило. Комитет так же прибегал к пропагандистским лозунгам отстаивая идею широкого экономического сотрудничества нового государства с союзниками, чтобы оно не попало в зависимость от Германии, так как это стало с Австрией.⁴⁷² А в номере от 1 августа заявлялось, что создание Югославии не является предметом обсуждения, а представляет собой программу, принятую сербами, хорватами и словенцами.⁴⁷³ Также сообщалось о том, что поляки, чехословаки и югославы объявили о своей солидарности в новой декларации и намерены добиться независимости от Габсбургской монархии.⁴⁷⁴

Отношение «The Daily Mirror» к вопросу о национальном самоопределении народов Габсбургской монархии было более сдержанным. В газете писали о том, что этот вопрос намного сложнее, чем пытаются

⁴⁷¹ Ibid. May 24, 1918.

⁴⁷² Ibid. Jul. 26, 1918; Романова Е. В. Проблема будущего переустройства Австро-Венгрии: британский взгляд в годы Первой мировой войны // Первая мировая война, Версальская система и современность. СПб., 2012. С. 182-190.

⁴⁷³ The Times Aug. 1, 1918.

⁴⁷⁴ Ibid. Aug. 13, 1918.

представить его политики. Не будут ли новые государства воевать между собой, и не начнут ли они сами угнетать другие народы. Поэтому лучшим выходом является постепенное решение вопроса. Федерализм — лучшее решение для двуединой монархии.⁴⁷⁵

Большую важность имела информация о дезертирах в австро-венгерской армии, показывающая развал военной машины Габсбургов. Так же газета отмечала всю информацию, связанную со славянскими частями, действующими в странах Антанты.

В номере от 2 мая 1918 г. сообщалось о том, что чехословацкие части начинают действовать на Итальянском фронте. Командующие австро-венгерской армией опасались, что факт появления славянских частей в рядах противника может плохо повлиять на славянские подразделения империи, особенно на хорватов, которые вели борьбу против итальянского империализма. Если они увидят на стороне противника славян, это плохо скажется на их боевом духе.⁴⁷⁶ В газете был сделан вывод о том, что Италия, разрешив формировать славянские полки в своей стране, стала играть для славян роль, которая ранее была у России.⁴⁷⁷ Австрийские пленные сообщали о тяжелом положении, как на фронте, так и внутри Австро-Венгрии. Умерших от истощения лошадей в армии употребляли в пищу. Отношения между венграми и австрийцами были очень плохие. Первые ненавидят вторых, и если они хорошо сражались с русскими, защищая свою территорию, то совершенно не заинтересованы вести борьбу с Италией за австрийские интересы.⁴⁷⁸ Другое сообщение, полученное от австро-венгерских пленников говорило о том, что новости об итальянских победах распространились в австрийской провинции и жители радуются им. В ответ на это австрийские власти применяют репрессивные меры. Человека, который сказал, что день свободы близок, арестовали, мальчишек,

⁴⁷⁵ The Daily Mirror Aug. 16, 1918.

⁴⁷⁶ The Times. May 2, 1918; Rauchensteiner M. Op. cit. PP. 416-417; Миронов В. В. Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов, 2011. С.178-190.

⁴⁷⁷ The Times May 11, 1918.

⁴⁷⁸ Ibid. Jun. 29, 1918.

распевавших на улице патриотические песни, полицейские избили. Упоминалось о том, что австрийское командование издало декларацию, запрещающую любое обсуждение вопросов войны и мира, а том основании, что в этих разговорах все равно не будет правды.⁴⁷⁹ Сообщалось о чешских и югославянских дезертирах, которые начали создавать партизанские отряды и вести борьбу с Австрией в Моравии. Газета выдвинула предположение, что местное население вероятно поддерживает повстанцев. Подобная ситуация сложилась в Далмации, и нечто похожее в Боснии.⁴⁸⁰ «The Times» обратила внимание и на доклад сербских официальных кругов, которые сообщали о росте сопротивления захватчикам в Черногории.⁴⁸¹ Отряды инсургентов сражались с австрийскими оккупантами. Они были одеты в австрийскую форму и вооружены австрийским оружием. По не подтвержденным данным у них имелась собственная штаб-квартира, а находились они под командованием некоего сербского лейтенанта, оставшегося в стране после отступления армии. Австрийцы безжалостно боролись с сопротивлением, преследовали родственников восставших, им помогали в этом албанские банды.⁴⁸²

Нельзя сказать, что сообщения неких пленных об австро-венгерской армии встречались на страницах «The Times» очень часто, они играли скорее вспомогательную роль, и должны были дополнять общую картину дезорганизации и крушения Габсбургской монархии.

Наряду с внешними факторами, которые давили на Австро-Венгрию, «The Times» широкое внимание уделило внутреннему положению в двуединой монархии. Столь серьезное внимание объясняется конечно нацеленной пропагандой против Вены и Будапешта, но не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что развитие событий в Австро-Венгрии было на руку пропагандистам в Великобритании. Существование

⁴⁷⁹ Ibid. Jul. 1, 1918.

⁴⁸⁰ Ibid. Jul. 23, 1918.

⁴⁸¹ Писарев Ю. А. Сербия и Черногория в Первой мировой войне. М., 1968. С. 297-302.

⁴⁸² Ibid. Jul. 13, 1918.

дуалистической системы было поставлено под вопрос декларациями славянских депутатов рейхсрата с самого начала его работы в мае 1917 г. С тех пор политические события в Габсбургской монархии складывались крайне неудачно для центральной власти. Чем дольше император Карл не шел на уступки требованиям народов империи, в частности на федерализацию, тем больше радикализировались политические настроения этих народов. В 1918 г. на страницах «The Times» эти события нашли свое отражение.

Условно все, о чем писали в «The Times» по поводу внутреннего положения в Австро-Венгрии в 1918 г. можно разделить на несколько групп: политическая ситуация; национальный вопрос; продовольственный кризис и голод; забастовочное движение; дезертирство и сопротивление австро-венгерскому правлению. Деление это носит очень условный характер, так как темы эти переплетались. Например, политическая ситуация часто увязывалась с национальным вопросом, который сам по себе являлся политически значимым. Но мы выделяем его отдельно, так как он имел важное место в британской пропаганде, и к тому же к нему обращались достаточно часто. Здесь же можно было бы говорить и о противоречиях между двумя частями дуалистической монархии. Однако этот вопрос хоть и поднимался в газете, носил не только внутривнутриполитический характер, но так же увязывался с внешнеполитической обстановкой, в частности с отношениями с Германией.

Что касается политической составляющей, то ее нестабильность в двуединой монархии подчеркивалась в газете постоянными заметками о кризисе и смене кабинетов в Вене, которые не справляются с ситуацией.

Внимание газеты привлекла попытка избирательной реформы в Венгрии, в поддержку которой был проведен митинг в Будапеште, и которая стала камнем преткновения в отношениях политиков. В частности, проблемы с ее проведением связывались, достаточно смутно, с позицией И. Тисы, который не смог договориться по этому поводу с Векереле, сформировавшим

новое правительство Венгрии.⁴⁸³ Утверждалось также, что Венгрия попытается извлечь для себя определенные выгоды, в обмен на проведение электоральной реформы, а именно включения в свой состав Далмации и Боснии, Герцеговины.⁴⁸⁴

Информация об изменениях в австрийском и венгерском кабинетах, политической борьбе в рейхсрате постоянно отслеживалась в «The Times».⁴⁸⁵ Особое значение имели события связанные со славянским движением в Австро-Венгрии, сопровождавшимся в газете призывами к ликвидации двуединой монархии. Сообщалось о беспорядках в Чехии и Каринтии, где произошло разоружение немецких солдат⁴⁸⁶ и о погромах немецких магазинов в Любляне,⁴⁸⁷ и последовавшие затем столкновения между немцами и словенцами в Каринтии.⁴⁸⁸ Большую важность, чем беспорядки на национальной почве, имела встреча Национальной Ассамблеи в Праге, где югославы и чехословаки осудили антиславянскую политику графа О. Чернина, и провозгласили, что национальные устремления обоих народов должны быть исполнены одновременно.⁴⁸⁹ «The Times» показывала размах славянского движения, печатая новости о присоединении к нему духовных лиц, считавшихся опорой монархии.⁴⁹⁰

Австро-немецкие отношения так же сказались на славянском вопросе. В частности, вопрос об уступке немецкоязычных областей Богемии Германской империи вызвал возмущение среди чехов.⁴⁹¹

«The Times» освещала славянский вопрос очень подробно, касаясь беспорядков, антиавстрийских выступлений, недовольства славянами

⁴⁸³ Ibid. Apr. 26, May 1, 8, 9, 1918.

⁴⁸⁴ Ibid. May 9, 1918.

⁴⁸⁵ Ibid. Jun. 14, 25, Jul. 9, 25-27, 30,31, 1918.

⁴⁸⁶ Ibid Apr. 26, 1918.

⁴⁸⁷ Ibid Apr. 30, 1918.

⁴⁸⁸ Ibid May 4, 1918.

⁴⁸⁹ Ibid. Apr. 30, 1918.

⁴⁹⁰ Ibid. May 1, 2, 4, 1918.

⁴⁹¹ Ibid. May 7, 1918.

управлением Вены и Будапешта, обращалась к более узким проблемам отдельных народов.⁴⁹²

Продовольственный кризис в двуединой монархии привлек к себе особое внимание и был связан с рядом других тем, использовавшихся против двуединой монархии. Вновь достаточно ярко проявила себя в связи с голодом тема разногласий Австрии и Венгрии. «The Times» писала о том, что в Австрии сложная ситуация с продовольствием, хотя голода там нет. Тем не менее, она страдала от недостатка еды. Росло число заболевших и умерших от туберкулеза. В той же статье автор, противореча сам себе, сначала говорил, что ситуация в Венгрии не лучше, но потом объявлял, что Будапешт не хочет никак делиться своим относительным благополучием с Венной.⁴⁹³ В выдержках из вашингтонского доклада о положении во вражеских странах отмечалось, что венгры спекулируют на ценах, отправляя в Австрию мало мяса. В среде рабочего класса Австрии росла ненависть к спекуляциям венгерских фермеров. Австрийские газеты также не остались в стороне и раскритиковали политику, проводимую Будапештом. Одна газета предложила ограничить поставки в Венгрию угля, бензина, изделий австрийских мануфактур. В Венгрии же заявляли, что у них не имелось никаких продовольственных излишков, которые можно было бы отправить в Австрию.⁴⁹⁴ Новости о разногласиях между Австрией и Венгрией из-за продовольственного кризиса будут периодически появляться в «The Times» и в дальнейшем.⁴⁹⁵

Граф Д. Андраши в своих воспоминаниях, по поводу продовольственного кризиса, отмечал, что в Венгрии ситуация была лучше,

⁴⁹² Ibid. May 8, 9, 16, 18, 20, 22, 25, 27-31, Jun. 1, 4, 6, 7, 15, 17, Jul. 4, 16, 20, Aug. 7, 19, 22, 26, 27, Sept. 13., 1918.

⁴⁹³ Ibid. Apr. 1, 1918; Исламов Т. М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи // Новая и новейшая история. 2001. № 5. / <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM> (дата обращения: 12. 04. 2014); Миронов В.В. Указ. соч. С. 150-155.

⁴⁹⁴ The Times Apr. 2, 1918.

⁴⁹⁵ Ibid. Apr. 16, May 2, 3, Jun. 21, 22, 24, 1918.

чем в Австрии, однако не настолько, чтобы дать достаточно продовольствия еще и Австрии.⁴⁹⁶

Иногда появлялась информация о забастовках рабочих, затрагивающих так же и проблему продовольственного кризиса.⁴⁹⁷ Сложно четко выделить сообщения в которых говорилось о том, что народы Австро-Венгрии не желают воевать. Когда сообщалось о движении славян, то в общем подразумевалось то, что они не желают вести войну, хотя эта тема напрямую затрагивалась далеко не во всех статьях, касавшихся национальной проблемы. Напрямую новости о нежелании населения воевать появлялись редко.⁴⁹⁸

Столь же редкими были новости о действиях дезертиров, против австро-венгерских войск, с которыми центральные власти не в состоянии были справиться.⁴⁹⁹ Внешнеполитический портрет двуединой монархии рисовался также в крайне негативных тонах. Одной из важных тем стали попытки императора Карла заключить мир с Антантой. Скандал начался с того, что после утечки информации австрийский император заявил, что велись переговоры о мире по инициативе Франции. Заявление это было опровергнуто Клемансо.⁵⁰⁰ Скандал привлек внимание «The Times», в которой печатались новости, связанные с взаимными обвинениями и оправданиями сторон переговоров.⁵⁰¹

Этот скандал, связанный еще с событиями 1917 г. имел важное отношение к теме сепаратных переговоров правительств Антанты с Веной в обозримом будущем. Возможность заключения сепаратного мира с Габсбургской монархией нисколько не радовала тех, кто был за ее полное разрушение. Поэтому некоторые попытки Вены договориться через Италию со своими противниками, преподносились газетой, как маневр врага, с целью

⁴⁹⁶ Andrassy J. Op. cit. P.240.

⁴⁹⁷ The Times May 4, Jun. 6, 10, 28, Jul. 18, 1918.

⁴⁹⁸ Ibid. Apr. 16, 22, Jun. 17, 21, 22, 24, 25, Jul. 1, 5, 18, Oct. 4, 7, 18, 24, Nov. 4, 1918.

⁴⁹⁹ Ibid. Jul. 23, 26, Aug. 7., 1918; Миронов В. В. Указ. соч. С. 217-228.

⁵⁰⁰ The Times Apr. 6, 1918; Евдокимова Н. П. Между Востоком и Западом. Проблема сепаратного мира и маневры австро-германского блока в 1914-1917 гг. Л., 1985. С. 111-123.

⁵⁰¹ The Times Apr. 9, 10, 12, 13, 15, 16, 20, 1918.

выиграть время.⁵⁰² Более подробно эти попытки были рассмотрены в номере от 1 мая. Карл предпринял очередной шаг к миру, стараясь склонить Италию на свою сторону, из-за критического положения Габсбургской монархии. В империи царил голод, различные ее народы требовали независимости, происходили бунты в Кракове и Любляне. Австро-Венгрия находится под контролем Германии. Собирался ли Карл порвать отношения с Берлином, который по факту является врагом его династии, стремясь создать новое сильное государство в Восточной Европе. В случае если это осуществится, император Австрии скатится до уровня герцога Баварии. Ему придется отдать территории империи, населенные немцами, в руки кайзера. Германия не желала примирения императора со славянами и пыталась предотвратить такое развитие событий, хотя Франц Иосиф не был чужд идеи примирения.⁵⁰³

«The Daily Mirror» напечатала несколько статей и сообщений о попытках Вены заключить мир.⁵⁰⁴ Отношение редакции к этим попыткам носило нейтральный характер, тем не менее, однажды в газете прошла мысль о том, что предложение мира лишь маневр, который используют Центральные державы, после поражения на Пьяве.⁵⁰⁵

Очередная попытка мирных переговоров Вены в сентябре была воспринята в том же ключе. Предложения мира — это интриги. Германии необходимо время, чтобы перебросить войска на Западный фронт, поэтому она подтолкнула Австро-Венгрию выдвинуть очередные мирные предложения.⁵⁰⁶ На следующий день в газете писали, что Центральные державы еще не смирились со своим скорым поражением, цитировали «New York Times», в которой говорилось, что предложения мира должны исходить от сеньора, а не от вассала, а так же появилась статья, в которой сообщалось, что Германия резко раскритиковала действия Австро-Венгрии, как будто бы не само министерство иностранных дел Германии подтолкнуло Вену к

⁵⁰² Ibid. Apr. 22, 1918.

⁵⁰³ Ibid. May 1, 1918.

⁵⁰⁴ The Daily Mirror Jul. 17, 20, 22, 23, 31., 1918.

⁵⁰⁵ Ibid. Jul. 23, 1918.

⁵⁰⁶ The Times. Sept. 16, 1918.

выдвижению мирной ноты.⁵⁰⁷ Австро-Венгрия представлялась как сателлит Берлина, которому мирные предложения нужны только для передышки Центральных держав. Редакция «The Daily Mirror» к новым мирным предложениям отнеслась более жестко, вставая в этот раз на сторону «The Times», говоря, что мир это лишь маневры противника, а Габсбурги полностью зависимы от Берлина.⁵⁰⁸ Впрочем, в октябре 1918 г. газета вернулась к нейтральному тону.⁵⁰⁹

Зависимость двуединой монархии от Берлина демонстрировалась и другими способами, поводы для подтверждения этого имели место. Внимание привлекал вопрос о более тесном сближении двух империй — экономическом и политическом. Относительно майской встречи Карла с Вильгельмом писали, что Берлин пытается как можно ближе привязать к себе Вену, чтобы избежать повторения инцидента с письмами к принцу Бурбону,⁵¹⁰ еще более серьезным было утверждение о том, что Германия пытается растворить в себе Австро-Венгрию,⁵¹¹ план Срединной Европы осуществляется.⁵¹² Это еще больше подтверждало, что Австро-Венгрия германская колония и даже после войны останется вассалом Берлина.⁵¹³ Австро-Венгрия развязала войну против Сербии, чтобы обезопасить себя и сохранить награбленное, в то время как Германия хотела ограбить мир.⁵¹⁴ Показательным признаком зависимости было сообщение об изменении командования на Итальянском фронте, после разгрома австро-венгерских войск. Командование принял на себя немецкий генерал Бюлов.⁵¹⁵

Помимо немецкого влияния «The Times» не забывала и о венгерском. Будапешт рассматривался как проводник немецкого влияния в империи Габсбургов. Отставка О. Чернина с поста министра иностранных дел

⁵⁰⁷ Ibid. Sept. 17, 1918.

⁵⁰⁸ The Daily Mirror Sept. 16, 17, 28, 30, 1918.

⁵⁰⁹ Ibid. Oct. 17, 18, 20, 29, 1918.

⁵¹⁰ The Times. May 14, 1918.

⁵¹¹ Ibid. May 15, 1918.

⁵¹² Ibid. May 18, 1918.

⁵¹³ Ibid. May 22, 24, 1918.

⁵¹⁴ Ibid. May 28, 1918.

⁵¹⁵ Ibid. Jul. 4, 1918.

империи и возвращение на это место И. Буриана произвело не очень хорошее впечатление в «The Times». В газете напомнили, что И. Буриану благоволил И. Тиса. А это могло означать возрождение венгерского влияния в Вене.⁵¹⁶

Писали не только о зависимости двуединой монархии от Берлина, но так же проявила себя и тема разногласий между двумя частями дуалистической системы, а так же между ее составляющими и Германской империей. Таким образом, стан врага не выглядел монолитным. Помимо разногласий по поводу продовольственного кризиса, противоречия вызвали и намерения создать тесный экономический союз между Центральными державами. С ухудшением положения дуалистической монархии подняли голову сторонники отделения Венгрии от Австрии. Граф Каройи, глава сторонников отделения, заявил, что он против расширения союза между Германией и Габсбургской монархией, так как это откладывает главную цель — независимость Венгрии.⁵¹⁷ Согласно «Frankfurter Zeitung» противником укрепления союза являлся и граф И. Тиса. Венгерские аграрии из-за возможного экономического сближения опасались потерять свое влияние на тарифную политику и законодательство, в то время как мадьярские шовинисты испытывали тревогу за политическую автономию Будапешта. Недовольные были и в Австрии: бюрократы испытывали страх перед введением более жестких правил контроля и администрирования.⁵¹⁸

Целый клубок противоречий произрастал из вопроса о будущем Польши. Вена хотела создания триализма, Берлин не соглашался с этим.⁵¹⁹ В Венгрии напротив не желали появления славянского элемента в качестве третьей силы в монархии. Векереле объявил, что Венгрия поддерживает независимость Польши.⁵²⁰

⁵¹⁶ Ibid. Apr. 18, 1918.

⁵¹⁷ Ibid. May 24, 1918; Айрапетов А. Г. «Красный граф» Каройи - первый президент Венгрии //НИИ. 2013. №3 / <http://svitoc.ru/topic/1442-mihaj-karoji-1-uj-prezident-vengrii/> (дата обращения: 5.05. 2015).

⁵¹⁸ The Times Jul. 9, 1918.

⁵¹⁹ Ibid. Jun. 3, 12, Sept. 3, 7, 1918.

⁵²⁰ Ibid. Jun. 14, 1918.

Большее внимание вопрос противоречий в рамках двуединой монархии привлек в октябре, когда стало понятно, что Габсбургская монархия разваливается. «The Times» писала, что существует возможность попадания австрийского правительства под контроль венгерской олигархии, близкой по своим целям к прусским милитаристам.⁵²¹ Интерес вызывало и стремление Венгрии отпасть от Австрии и иметь своих представителей на предстоящих мирных переговорах.⁵²²

Австро-венгерские политики продолжали привлекать к себе внимание газеты. Отношение к ним колебалось от более-менее нейтрального, если говорить об императоре Карле до резко отрицательного, как в случае с И. Тисой. Крайне серьезной критике обвинениям во лжи, особенно в связи с делом о письме Карла принцу Бурбону, подвергся граф О. Чернин,⁵²³ последующее его выступление, после ухода с поста министра иностранных дел, по поводу ведущей роли немецкой нации в империи, вызывало неодобрение в «The Times».⁵²⁴ И. Буриан так же не вызывал особых симпатий у газеты, тем более, что его она четко ассоциировала с Тисой.⁵²⁵ Сам И. Тиса оставался неизменным виновником войны, апологетом экспансии.⁵²⁶ К Карлу относились скорее нейтрально, хотя и он не избежал обвинений во лжи.⁵²⁷ Такие политики как Векереле, Андраши, Зейдлер, Гусарек появлялись на страницах «The Times», но к ним газета относилась равнодушно.

По сравнению с предыдущими годами ложь Австро-Венгрии о событиях войны стала более широко демонстрироваться в «The Times». При этом вовсе не обязательно было обвинять во лжи напрямую. Заявления того же О. Чернина по поводу письма Карла принцу Бурбону не всегда прямо обвинялись во лжи, просто в свете того, что в этом споре правдивой стороной считалась Франция вся информация, исходившая из Вены, автоматически

⁵²¹ Ibid. Oct. 12, 1918.

⁵²² Ibid. Oct. 15, 18, 21, 1918.

⁵²³ Ibid. Apr. 4, 5, 6, 10, 13, 1918.

⁵²⁴ Ibid. Jul. 20, 1918.

⁵²⁵ Ibid. Apr. 16, 18, 19, 20, 22, 1918.

⁵²⁶ Ibid. Apr. 19, Aug. 24, Oct. 7, 9, 1918.

⁵²⁷ Ibid. Apr. 12, 1918.

становились ложью, а из Парижа — правдой.⁵²⁸ Еще один способ использовался пропагандой и в предыдущие годы, но гораздо в более узких масштабах по сравнению с 1918 г. В газете печаталось много донесений штабов о ситуации на различных фронтах. Подобные донесения могли быть даны в сравнении. Например, о событиях одного и того же дня мог быть дан французский, итальянский, британский доклад, где могло говориться о продвижении войск союзников и их победах, а ниже приводился доклад Австро-Венгрии, в котором сообщалось, что вражеские атаки были все отбиты, что на фронте за этот день не произошло никаких событий, или же, что отступление войск империи было заранее запланировано, и благодаря ему они заняли более удобные позиции.⁵²⁹ Мирные предложения Австро-Венгрии не находили сочувствия в «The Times», так как предполагали сохранение Габсбургской монархии. Все попытки Вены договориться рассматривались как ложь и маневр, необходимый для того, чтобы выиграть время,⁵³⁰ как это отмечено выше. Как ложь рассматривались обвинения Вены в адрес Антанты, что последняя затягивает войну.⁵³¹ Еще одним способом уличить правительство Австрии были его отношения с народами империи, как то обещания создания югославского государства под патронатом Габсбургов, или неосторожные замечания политиков в адрес тех или иных народов империи,⁵³² хотя этот способ применялся не так часто, видимо в связи с тем, что Вену обвиняли в плохом отношении к национальностям подконтрольным ей и без всяких ссылок на то, что сказал тот или иной политик. Ссылки на сказанное австрийскими политиками служили лишь подтверждением того, о чем газета писала с самого начала войны. Крайне редко газета обращалась к каким-либо конкретным эпизодам в политике двуединой монархии демонстрирующим лживость ее заявлений, вроде

⁵²⁸ Ibid. Apr. 4, 5, 6, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 20, 1918.

⁵²⁹ Ibid. Jun. 19, 21, 26-28, Jul. 1, 2, 4, 10, 12, 13, 15, 16, 20, 23-25, 27, 29-31, Aug. 3, 12, 13, 15, 17, 19, 20, 22, 24, 26, 31, Sept. 5, 6, 9, 10, 12-14, 16-18, 20, 26, Oct. 2, 4, 5, 7, 10-12, 21, 27, 29-31, 1918.

⁵³⁰ Ibid. Apr. 13, 22, 25, May 1, 9, 17, 18, 20, 22, 25, Jun. 24, Jul. 11, 17, Sept. 11, 16-20, 23, 1918.

⁵³¹ Ibid. Jul. 11, 17, 1918.

⁵³² Ibid. May 6, 7, Aug. 1, 21, Sept. 13, Oct. 7, 1918.

мирного договора с Румынией,⁵³³ или касалась вопроса запрета определенной информации в Австро-Венгрии, которая показывает тяжелое положение империи в войне.⁵³⁴

Еще одним сюжетом в газете стал разбор зверств и варварских поступков австро-венгерской армии, который был мало популярным и использовался больше в отношении германской армии. Здесь рассматривались такие составляющие как плохое отношение к пленным,⁵³⁵ вплоть до заявления о том, что смертность сербов в австрийском плену составляет практически 100 %;⁵³⁶ применение против городов отравляющих газов, использование запрещенных видов оружия, налеты на города;⁵³⁷ жестокое управление и обращение с населением на оккупированных территориях в Сербии, Черногории и Албании, Италии вплоть до восстаний в некоторых местностях.⁵³⁸

В последние полтора месяца войны можно наблюдать некоторые изменения в отношении Австро-Венгрии, которые касались по сути торжества пропагандистов над двуединой монархией.

Одним из показателей того, что положение в Австрии стало очень сложным было возникновение вопроса о федерализации монархии. В частности они касались непосредственных новостей, сообщавших, что император издал манифест о превращении Австрии в федерацию из четырех государств Австрии, Чехии, Иллирии и Украины, при этом вопрос о федерализации в Венгрии не рассматривался, а так же, как отметили в газете, не просматривалось направление решения польского вопроса.⁵³⁹ Но это мало кого уже интересовало.

Тон «The Times» в октябре 1918 г. изменился в том отношении, что если ранее газета активно призывала к разрушению Австро-Венгрии, то

⁵³³ Ibid. May 10, 13, 1918.

⁵³⁴ Ibid. Jun. 18, Jul. 29, Oct. 10, 1918.

⁵³⁵ Ibid. May 1, 10, 29, Jul. 22, 1918.

⁵³⁶ Ibid. May 29, 1918.

⁵³⁷ Ibid. Jun. 17, Jul. 5, Sept. 3, 1918.

⁵³⁸ Ibid. Jul. 13, 27, Nov. 6, 1918.

⁵³⁹ Ibid. Oct. 18, 1918.

теперь писали о том, что она пала.⁵⁴⁰ Газета акцентировала свое внимание в эти последние недели войны на конкретных событиях, которые лучше всего демонстрировали, что режим Габсбургов прогнил, и его падение есть восстановление исторической справедливости в отношении тех народов, которые веками угнетались немцами и мадьярами. Выход из войны Болгарии был воспринят как очень важное событие, так как связь между Берлином и Константинополем прерывалась и Р. У. Сетон-Уотсон настаивал на необходимости войскам Антанты держать под контролем участок железной дороги от Софии к австро-венгерской границе.⁵⁴¹

Привлекла к себе внимание встреча графа И. Тисы с представителями боснийских сербов, поддерживающих югославянское движение. Тиса в очередной раз был преподнесен как сторонник дуалистической системы. Он высказал свое отношение к идее права народов на самоопределение, сказав, что это просто фраза, которой пользуется Англия для того, чтобы манипулировать народами двуединой монархии. Идея создания югославянского государства была не более чем фантомом. Его создание противоречило интересам Вены и Будапешта. Что касалось Сербии, то она после войны ослабнет настолько, что скорее всего будет поглощена Болгарией.⁵⁴²

Интерес вызывали дебаты в Рейхсрате по поводу разногласий между социалистами, выдвинувшими программу мира на основе самоопределения. Социалисты все же делали ставку на федерализацию и автономию всех частей монархии. Это уже никак не устраивало славян, которые получили признание всех союзников, а развитие событий внутри монархии явно демонстрировало, что независимость их близка, и они не хотели идти ни на какие уступки социалистам.⁵⁴³

⁵⁴⁰ Ibid. Oct. 4, 14-19, 21, 22, 26, 28-31, Nov. 1, 2, 4, 5, 6, 1918.

⁵⁴¹ Ibid. Oct. 3, 1918.

⁵⁴² Ibid. Oct. 7, 9, 1918.

⁵⁴³ Ibid. Oct. 14, 1918.

Затем последовали прокламация Югославянского Парламентского Клуба, адресованная Австро-Венгрии, содержащей уже не новое заявление, что она не может делать мирные шаги от имени каких-либо наций, проживающих в империи, за исключением немцев и мадьяр, югославы требуют допуска на предстоящую мирную конференцию своих представителей;⁵⁴⁴ а так же заявление Н. Пашича о том, что Сербия придерживается договора заключенного на Корфу, и не имеет великодержавных поползновений в рамках будущей Югославии.⁵⁴⁵ Это должно было показать родство взглядов Сербии с югославянским движением и с принципами Западных демократий.

Тенденции, царящие в Австро-Венгрии, вызывали беспокойство властей. Хотя во всех газетах писали о единстве Центральных держав, частные отчеты отмечали рост недовольства населения. Правительственные круги в Вене и Будапеште были поглощены поиском условий, которые могли бы удовлетворить их противников, и сохранить Австро-Венгрию единой, в рамках федерации, в будущей Европе.⁵⁴⁶

«The Times» отмечала, что раскол в отношениях Австрии и Венгрии стал очень серьезным. Каройи заявил, что Венгрия хочет лишь мир и независимость.⁵⁴⁷ Еще больше сложное положение Австро-Венгрии должно было продемонстрировать сообщение о том, что в телеграмме, прибывшей из Будапешта сообщалось, что И. Тиса заявил, что если поддержка соглашения 1867 г. станет невозможной, то венгры должны выступить за независимость страны.⁵⁴⁸

Помимо венгров продолжали писать о выступлениях в австрийских и венгерских провинциях против существующей власти,⁵⁴⁹ и о неоднозначных

⁵⁴⁴ Ibid. Oct. 15, 1918.

⁵⁴⁵ Ibid. Oct. 16, 1918.

⁵⁴⁶ Ibid. Oct. 7, 1918.

⁵⁴⁷ Ibid. Oct. 7, 16, 1918.

⁵⁴⁸ Ibid. Oct. 15, 1918; Айрапетов А. Г. «Красный граф» Каройи - первый президент Венгрии //НИИ. 2013.

№3 / <http://svitoc.ru/topic/1442-mihaj-karaji-1-uj-prezident-vengrii/> (дата обращения: 5.05. 2015).

⁵⁴⁹ Ibid. Oct. 15, 17, 26, 1918.

заявлениях югославянского и чешского эмигрантского движений, требовавших ликвидации Австро-Венгрии и получения независимости.⁵⁵⁰

Эти события подводили черту под существованием Австро-Венгрии. Она не могла преодолеть внутреннее сопротивление населявших ее народов, а окончательный раскол между ее основными составляющими — Австрией и Венгрией демонстрировал полную деградацию дуалистической системы. В ситуации, когда поражение становилось явным, все составляющие бывшей дуалистической монархии стремились отмежеваться от нее, но так, чтобы продемонстрировать свои хорошие намерения по отношению к Антанте. Например, чехословаки заявили, что готовы выплачивать ту часть долга бывшей Габсбургской монархии, которая касается их, за исключением только долгов, сделанных с начала войны, так как их пусть платят те, кто эту войну развязывал. Таким образом, Прага по сути сбрасывала с себя ответственность за значительный военный долг, выплачивать который должны были проигравшие. Каройи в Венгрии также пытался продемонстрировать, что отношение его страны к Антанте самое благожелательное, однако это не спасло Венгрию от того, что ее признали проигравшей стороной в войне. Да и не могло спасти. Слишком много венгерских территорий было обещано разным союзникам Антанты. Если бы Венгрию признали в качестве победителя, то тем пришлось бы умерить аппетиты. Это могло привести лишь к большому количеству разногласий среди победителей, вошло бы в противоречие с тем, что Антанта по сути признала принцип национального самоопределения, к тому же пропаганда на протяжении войны демонизировала образ мадьяр, представляя их в качестве главной движущей силы войны в Габсбургской монархии. Со всем этим нельзя было не считаться.

4 ноября в «The Times» появилась статья Нортклиффа в которой он говорил об условиях грядущего мира, ради будущего процветания Европы. В общем сказанное не представляло собой ничего нового, автор отталкивался

⁵⁵⁰ Ibid. Oct. 2, 5, 11, 17, 18, 21, 1918.

от основных положений пропаганды и видел переустройство Австро-Венгрии на основе принципа национального самоопределения.⁵⁵¹

В этом же номере появилось достаточно циничное заявление касательно убийства И. Тисы. Газета сообщила, что чехословацкие делегаты, собравшиеся в Женеве, ничуть не удивились новости об убийстве бывшего премьер-министра Венгрии, так как оно было необходимым и логическим в рамках разворачивающихся событий.⁵⁵²

Роль пропаганды в развале Австро-Венгрии остается темой весьма дискутируемой в мировой науке. В советский период В. П. Фисанов отводил главную роль в развале Австро-Венгрии внутренним движением, на которое повлияла Октябрьская революция. Пропагандистское наступление, с его точки зрения, было направлено в первую очередь не столько на разрушение Австро-Венгрии, сколько на предотвращение радикализации освободительного движения народов Габсбургской монархии, что должно было помешать этому движению превратиться в резерв социалистической революции. Его нужно было направить в более мирное буржуазно-демократическое русло. В этом и состояла суть пропаганды Крю Хауза.⁵⁵³

Основную роль на фоне общей картины по развалу двуединой монархии, по мнению В. П. Фисанова, играл Чехословацкий вопрос. «Такое положение вещей во многом объяснялось тем, что чехословацкий вопрос, будучи частью более общей региональной австро-венгерской проблемы, в годы войны стал, по существу, вопросом, от которого во многом зависело дальнейшее существование австро-венгерской монархии. Ведь чешские и словацкие земли, играя, в силу своего географического положения, роль связующего звена между различными областями монархии, приобретали в данном случае ключевое значение. Сохраняя в своем составе экономически развитые чешские земли, а так же Словакию, Австро-Венгрия, даже в уменьшенном виде, могла в принципе существовать как государственное

⁵⁵¹ Ibid. Nov. 4, 1918.

⁵⁵² Ibid. Nov. 4, 1918.

⁵⁵³ Фисанов В. П. Указ. соч. С. 107-108.

целое. В противном случае «лоскутная» монархия распадалась на ряд ничем не соединенных земель».⁵⁵⁴

Такая оценка представляется нам несколько однобокой. В своей пропаганде Крю Хауз не очень интересовался событиями в России, если речь не шла о чехословацких частях, находившихся там. Только эта составляющая волновала «The Times». В остальном внимание к России уменьшилось. Нельзя сказать, что Великобританию совсем не интересовали события в России. Ее, безусловно, волновала возможность распространения большевистской угрозы в Европе. Но большевики не выглядели значительной силой в 1918 г., когда на них наступали белые. Однако чехословацкие эмигранты эксплуатировали идею большевистской опасности, чтобы еще более показать свою ценность для Лондона. Так, Бенеш, был сторонником ввода войск в Словакию, которые будут там весьма полезны в ситуации, когда большевики угрожают Венгрии и Польше.⁵⁵⁵

Видение Чехословацкого вопроса в качестве основополагающего для решения австро-венгерской проблемы также может быть оспорено. Образ Чехословакии как связывающего звена, без которого дуалистическая монархия распадется, несколько натянут. Он был навеян, вероятно, представлениями о чехословацких границах в послевоенных рамках. Но эти границы были совершенно иными, когда эти территории представляли собой провинции Австро-Венгрии. К тому же земли Чехии входили в Австрию, а Словакии в Венгрию, и говорить о наличии какой-либо значительной экономической связи между ними невозможно. В случае если бы, при территориальных изъятиях, Австро-Венгрия была бы сохранена, оставив за собой чешские и словацкие округа, она все равно не смогла бы существовать. Учитывая сепаратизм венгров, который они проявили особенно в конце войны, развод двуединой монархии был бы неизбежен. В таком случае Вена оставалась бы один на один с враждебными ей чехами, и ни при каких

⁵⁵⁴ Там же. С. 6-7.

⁵⁵⁵ The Times Nov. 6, 1918.

условиях не смогла бы сдержать их национализм, и получение ими независимости. Правда, в таком случае, не возникла бы Чехословакия, так как словацкие округа оказались бы под контролем Будапешта. А идеи единства между двумя славянскими народами не находились в бесконкурентном поле, и возобладание идей существования отдельной Чехии было бы скорее всего неминуемым.

Точка зрения Г. Хэнака кажется более обоснованной. Полагая, что Австро-Венгрия, вероятно, распалась бы в любом случае, он отмечает, что без помощи пропагандистов создание Югославии и Чехословакии было бы невозможным. Хорватия и Сербия, вероятно, были бы отдельными государствами, а словакам, возможно, не удалось бы отделиться от Венгрии.⁵⁵⁶

Пропаганда сыграла важную роль в развале Австро-Венгрии, особенно ее деятельность в 1918 г. способствовала центробежным тенденциям в Габсбургской монархии. Тем не менее, следует отметить, что она так и не смогла вызвать достаточно широкого интереса у английского общества в отношении двуединой монархии. Незначительное количество писем, связанных с этой темой, демонстрируют равнодушие английского общества к этой тематике. Британцы конечно понимали, что Австро-Венгрия враг в войне, однако их главное внимание было сосредоточено на Германской империи. Пропагандисты это прекрасно понимали и поэтому сосредотачивали внимание на важности Габсбургской монархии для прочного положения Германии в Европе и ее проникновения на Ближний Восток. Подробности внутренней политики Австро-Венгрии интересовали англичан куда меньше, хотя и тут пропаганда могла заинтересовать читателя, тем, что рассказывала об угнетении народов, живущих под контролем Вены и Будапешта.

Тем не менее, на наш взгляд, было куда важнее заручиться поддержкой правительства Великобритании, которое на протяжении всей

⁵⁵⁶ Hanak H. Op. cit. P. 279.

войны готово было сотрудничать с эмигрантами из Австро-Венгрии при этом ничего не обещая им, так как было готово пожертвовать их интересами, ради заключения мира с Веней, который позволил бы сосредоточить все силы на Германии. Сложность задачи для пропагандистов заключалась еще и в том, что идея права наций на самоопределение если и не была слишком новой, то не имела еще широкого практического применения в Европе, особенно для раскола государства существовавшего несколько столетий. Антиавстрийски настроенные круги смогли серьезно аргументировать свою позицию, в то время как правительство, следовавшее в значительной мере за развитием событий, не имело четких взглядов на ситуацию в Центральной Европе. Последний факт приводил к тому, что интеллектуальные круги, интересовавшиеся данной проблемой, невольно переходили на сторону у которой имелось более ясное представление будущего Европы.

На изменение позиции британского правительства повлияла в значительной мере невозможность добиться сепаратного мира с двуединой монархией. Однако не стоит считать это единственным фактором. Уже с начала войны Лондон, ради привлечения союзников, обещал им территориальные приращения за счет Австрии и Венгрии. Объем этих обещаний, который не предусматривал ликвидацию двуединой монархии, тем не менее был настолько широк, что дальнейшее существование Габсбургской монархии в случае их выполнения было бы поставлено под угрозу. Во многом Британию в 1918 г. подталкивали и действия Франции, которая часто оказывалась быстрее в признании тех или иных организаций эмигрантов и чехословацкой армии. Действия своего основного союзника в Европе заставляли Лондон быстрее идти на признание независимости народов Австро-Венгрии, хотя бы ради того, чтобы не терять авторитет в глазах эмигрантов и населения Австро-Венгрии, которое знало о подобных шагах союзников.

Следует отметить также и гибкость, которую проявляли пропагандисты в отношении правительства, в течение всей войны, в связи с

Австро-Венгрией. Они могли осуждать министров за их ошибки, например за разгром Сербии в 1915 г., которую оставили один на один с превосходящими силами Центральных держав, однако они вынуждены были корректировать свой курс, когда правительство стремилось к сепаратному миру с Австро-Венгрией в 1917 г. Гибкость проявили и эмигрантские организации, которые стремились оказывать услуги Лондону, не ставя при этом никаких ультимативных требований о своем будущем взамен. Пропагандисты в свою очередь, готовы были выступить посредниками между национальными организациями и существующими государствами. Так было когда речь шла о исправлении Лондонского договора, ради прекращения споров между Сербией и Италией. Это способствовало более тесному сотрудничеству между различными союзниками Великобритании. Тем самым пропагандисты готовы были брать на себя активную роль, выступая посредниками в спорах между союзниками Лондона ради достижения своей главной цели.

Конечно не следует забывать и о внутреннем движении национальностей в Австро-Венгрии, которое с одной стороны доказывало правоту того о чем говорили пропагандисты, а с другой значительно облегчало их работу в 1918 г.

Наиболее важным доказательством того насколько важным было влияние пропаганды является не столько сам факт разрушения двуединой монархии, который произошел как под давлением внешних, так и внутренних факторов, сколько послевоенное переустройство территории бывшей Габсбургской монархии. В значительной мере разграничение прошло именно так, как себе его представляли Г. У. Сид и Р. У. Сетон-Уотсон. Это было бы невозможно без достаточно гибкой политики, проводимой пропагандистами, планы которых в конечном итоге были приняты правительством, хотя и не без давления внешних обстоятельств.

Заключение.

Формирование образа врага в период Первой мировой войны стало одной из главных задач всех воюющих держав. Ее выполнение могло наталкиваться на серьезные препятствия. В Великобритании, например, не возникало серьезных сложностей с созданием негативного образа Германии, хотя приходилось сталкиваться с некоторым сопротивлением определенных групп населения (в частности ученого сообщества) в первые месяцы войны. Настоящие трудности возникали, когда необходимо было создать отрицательный образ Австро-Венгрии.

Население Великобритании было мало знакомо с государственным устройством, системой управления, экономикой, политикой двуединой монархии. Отсутствие серьезных противоречий на протяжении более столетия так же не способствовало возникновению каких-либо отрицательных эмоций у британцев по отношению к Габсбургской монархии. Поводом для вступления Соединенного королевства в войну стала германская агрессия против Бельгии, а не вторжение австро-венгерских войск в Сербию. Между объявлением войны Берлину и Вене прошла неделя, в правительстве колебались, объявлять ли войну Австро-Венгрии.

Все эти обстоятельства указывали уже тогда на то, что вести пропаганду против двуединой монархии будет крайне сложно. Правительство, видя главного врага в Германии, игнорировало Австро-Венгрию. Ожидание короткой войны и быстрой победы так же не способствовало организации серьезной пропаганды, тем более против второстепенного врага.

Несмотря на такое равнодушие правительства, антиавстрийские круги в Великобритании проявили себя сразу же после начала военных действий на Балканском полуострове. Осуждающую позицию в отношении Австро-Венгрии заняла редакция «The Times». Однако значительная часть главных газет страны, либеральных и социалистических, выступила против вмешательства Лондона в начинавшийся конфликт из-за Сербии. Надо

заметить, что и сама «The Times» не призывала к войне, пока не возникла опасность вмешательства Берлина.

Если обратиться к воспоминаниям англичан, то большинство из них отмечали, что Сараевское убийство не вызвало никакого значительного интереса в обществе, которое с большим интересом следило за внутренними проблемами, связанными с Ирландией. Развитие конфликта так же не настораживало британцев. Политические кризисы в Европе перед войной случались постоянно. Тем не менее, в письмах, приходивших в редакции газет, развернулась некоторая полемика среди сторонников и противников вмешательства в балканские дела.

Невозможность достаточно ярко показать расхождения Британии с курсом Вены, играла свою роль. Даже в «The Times» отмечали, что противоречия у Лондона с Веней отсутствуют. До конца 1914 г. антиавстрийская пропаганда в газете была крайне разрозненна и местами противоречива. Количество статей о двуединой монархии сокращалось от августа до декабря. Количество материалов с отрицательной оценкой действий Вены так же падало, составив в декабре всего 6,7%. Интерес к Австро-Венгрии был наиболее высок в начале войны, когда она выступала как один из основных противников в возникшем конфликте на Балканском полуострове. Несмотря на все эти обстоятельства, уже в 1914 г. в «The Times» были сформированы основные темы, направленные против Австро-Венгрии, которые будут использоваться пропагандой на протяжении всей войны, как в газетах, так и в отдельных изданиях.

Если вернуться к письмам читателей в газету, то мы обнаружим, что в течение 1914 г. письма об Австро-Венгрии появлялись, однако авторами их был определенный круг лиц, настроенных антиавстрийски: Р. У. Сетон-Уотсон, В. Чирол, А. Эванс. Таким образом, обвинения в адрес Вены бросали те, кто изначально был настроен против Габсбургов.

На протяжении всей войны, вплоть до начала 1918 г., антиавстрийской пропаганде вредил тот факт, что правительство не имело

четкого мнения относительно того, какое место занимает Габсбургская монархия в коалиции врагов Антанты. Эта неопределенность приводила к тому, что пропаганда, нацеленная против Австро-Венгрии, существовала отдельно от правительственных замыслов, хотя нельзя сказать, что пропагандисты абсолютно игнорировали тенденции, имевшие место в высших политических кругах страны.

В 1915-1917 гг. в «The Times» наблюдалась различная активность пропаганды. При этом количество материалов с отрицательным отношением к Австро-Венгрии падает в этот период каждый год. Нельзя не обратить внимание на то, что в 1917 г. антиавстрийская пропаганда выглядит наименее выразительной. Это может быть связано с тем, что именно в этом году британское правительство стремилось заключить сепаратный мир с Венной, что отразилось и на внутренней пропаганде.

Однако за эти годы были развиты и дополнены основные направления антиавстрийской пропаганды, что нашло свое отражение в газетных статьях и в многочисленных памфлетах. Пропагандисты создали отталкивающий образ двуединой монархии, на который опиралась антигабсбургская литература. Частично составляющие этого образа можно найти в довоенных работах Г. У. Стида и Р. У. Сетон-Уотсона. Важным аспектом формирования этого образа было то, что на вооружение фактически был принят тезис, хотя он никогда не озвучивался прямо, что Австро-Венгрия враг второстепенный, но по ряду причин его разгром не менее важен, чем победа над милитаристской Германией. Австро-Венгрия рисовалась зависимой от Берлина, без которого она не может предпринимать никаких самостоятельных шагов. Одновременно с этим двуединая монархия обеспечивала Германии мощную геополитическую позицию в Юго-Восточной Европе с перспективами прямой связи с Ближним Востоком, посредством строительства Багдадской железной дороги. Проникновение Германии на Восток создает угрозу Индии и Египту, а значит, Габсбурги играют определенную роль в германских планах, угрожающих Британской

империи. Одновременно с этим Габсбургское государство обеспечивает Германии сорокамиллионные человеческие ресурсы, при том, что значительная часть населения Австро-Венгрии, принадлежащая к различным национальностям враждебно агрессивным планам Германии, и желает победы Антанты в войне. Отсюда проистекал лозунг о необходимости разрушить двуединую монархию, и создать на ее месте несколько государств на национальной основе. Для того чтобы необходимость этого шага в глазах англичан выглядела более весомо, пропаганда исходила из тезиса, что германский милитаризм не умрет после поражения Берлина в войне, и если не разрушить Австро-Венгрию, то она по-прежнему останется вассалом Германии, и будет давать ей выгодную стратегическую позицию в Европе. Напротив, вновь образованные государства окажутся враждебными к Германии, и создадут барьер на пути ее устремлений на востоке.

Помимо этого пропаганда концентрировалась временами на таких темах как жестокость австро-венгерских солдат, тяжелом внутреннем положении двуединой монархии, ее разногласиях с Германией, и спорах между составляющими частями дуализма. Все это создавало картину постепенного развала Австро-Венгрии.

Активное участие наиболее авторитетных сторонников разрушения Австро-Венгрии в качестве посредников между правительством Великобритании и эмигрантами из двуединой монархии, в первые месяцы войны, является важным фактом. Они способствовали сотрудничеству эмигрантских организаций с Лондоном.

В то же время общественное мнение в Великобритании оказалось мало затронутым идеей разрушения Австро-Венгрии. Нельзя сказать, что в отношении двуединой монархии существовал резкий тон в письмах англичан. Большой интерес к Габсбургскому государству проявляли те из англичан, которые оказались непосредственно в районах боевых действий против австро-венгерской армии. Часть из них подпала под влияние пропаганды, соглашаясь с ней, как правило, в том, что боевые действия на

Балканском полуострове выглядят наиболее перспективным направлением. В целом многие из непосредственных свидетелей не сочувствовали Австро-Венгрии, упоминая жестокость ее солдат, захватническую политику и т. п. Такие рассуждения характерны, как правило, для военных корреспондентов, медсестер и врачей Красного Креста, лиц специально приехавших на место боевых действий. Если же мы обратимся к дневникам и воспоминаниям простых солдат, то, как правило, не обнаружим какой-либо ненависти в отношении австро-венгерских солдат.

Неудачи правительства Великобритании в попытках заключить сепаратный мир с Веной, постепенно меняли отношение к ней. Отсутствие четко сформированного отношения политического класса страны в отношении Габсбургов не могло не вызывать определенного возмущения в интеллектуальной среде. Антиавстрийские круги, имевшие свое видение будущего Юго-Восточной и Центральной Европы, оказывались в более выгодном положении.

Только в 1918 г. правительство постепенно придет к пониманию невозможности заключения сепаратного мира с Веной и необходимости поддержать национальные движения народов Австро-Венгрии, которые оказались весьма активны внутри двуединой монархии в 1917-1918 гг.

Сторонники разрушения Австро-Венгрии к этому времени имели уже достаточно четкое видение будущего Европы, и к тому же принимали деятельное участие в устранении препятствий к осуществлению их программы в виде Лондонского договора 1915 г.

Антиавстрийская пропаганда, которая стала набирать обороты в ноябре-декабре 1917 г. широко развернулась в 1918 г., получив наконец-то сначала ограниченную, а затем и полную поддержку правительства своей страны. Важную роль здесь сыграла и реорганизация аппарата управления пропагандой внутри Великобритании, и координация пропагандистской деятельности с другими союзниками.

В целом в 1918 г. основные направления пропагандистской деятельности оставались прежними. Однако усилилось внимание к этим темам. Стали печатать больше материалов об Австро-Венгрии. В «The Times» имел место и определенный качественный переворот. Если ранее в газетных статьях звучали намеки и призывы оторвать от Австро-Венгрии какие-либо ее части, то в 1918 г. постепенно все чаще звучат призывы к полному разрушению государства Габсбургов.

В этот год в «The Times» было напечатано наибольшее количество статей об Австро-Венгрии (до 11 ноября). Количество материалов с отрицательной оценкой так же наиболее значительно. Однако стоит отметить, что материалы с нейтральной оценкой преобладали в течение всей войны. В 1918 г. удалось так же развить наиболее активную пропаганду в рядах австро-венгерских войск, которая способствовала развалу двуединой монархии. Британское правительство пошло на признание независимости народов Австро-Венгрии, однако следует заметить, что делало оно это с некоторым запозданием по сравнению с Францией.

Если вернуться к общественному мнению, то пропагандистам не удалось как-либо серьезно изменить его в отношении Австро-Венгрии. Оно, по меньшей мере, было расколото в этом вопросе, который до конца войны оставался для многих англичан второстепенным, так как они видели главного врага в Германии.

Крупнейшей победой антигабсбургских кругов в Великобритании было то, что им фактически удалось заставить правительство принять их план разграничения в послевоенной Европе, и выиграть пропагандистскую кампанию в самой Австро-Венгрии.

Изменение границ в Центральной и Юго-Восточной Европе после Первой мировой войны, являлось зримым доказательством победы идей антиавстрийских кругов Великобритании. Безусловно, на Габсбургскую монархию действовали значительные силы извне, желавшие ее разрушения, и центробежные тенденции внутри самой империи. Но не следует забывать,

что все эти силы были весьма разнородны и хотели переустроить пространство двуединой монархии совершенно разными способами. Однако поддержка пропагандистами югославянской идеи в противовес великосербской, или идеи о независимом существовании Хорватии, и проекта Чехословакии, вместо создания отдельного чешского государства, в значительной мере оказали влияние на передел территорий в регионе.

Поддержав определенные эмигрантские круги и распространяя их идеи, пропагандисты смогли добиться торжества именно этих проектов переустройства Центральной и Юго-Восточной Европы. Успех британской пропаганды сказался даже не столько в том, что она смогла убедить часть британского общества в правильности своих идей, сколько в том, что ее идеи в конечном итоге были приняты политической верхушкой Великобритании и других стран-союзниц в Первой мировой войне.

Список использованных источников и литературы

Опубликованные документы

1. Asquith H. How Do We Stand Today? L., 1915. 48 p.
2. British Documents on the Origins of the War (1898-1914): in. 11 vol. / Ed. by G.P. Gooch, H. Temperley. L., 1926.
3. Entente Diplomacy and the World. Matrix of the History of Europe, 1909-14 / Ed. G. A. Schreiner. L., 1921. 762 p.
4. Masaryk T. G. At the Eleventh Hour. A Memorandum on the Military Situation. L., 1916. 36 p.
5. Masaryk T. G. Independent Bohemia / https://dspace.library.cornell.edu/bitstream/1813/1451/1/Masaryk_Bohemia_1915.pdf (дата обращения: 21.12.2014).
6. Reiss A. Austro-Hungarian Atrocities. Report upon the Atrocities Committed by the Austro-Hungarian Army during the First Invasion of Serbia. L., 1916. 192 p.
7. Reiss A. How Austro-Hungary Waged War in Serbia. Personal Investigation of a Neutral. Paris, 1915. 49 p.
8. Reiss R. A. The Kingdom of Serbia infringement of the rules and laws of war committed by the Austro-Bulgaro-Germans. Letters of a criminologist on the Serbian Macedonian Front. L., [year of publication not identified], 128 p.
9. The Austro-Hungarian Red Book / http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Section_II (дата обращения: 26.02.2015)
10. The Times Documentary History of the War. V. I. L., 1917. 534 p.
11. The Treaty of London (1915) / [wi.lib.byu.edu/index.php/The_Treaty_of_London_\(1915\)](http://wi.lib.byu.edu/index.php/The_Treaty_of_London_(1915)) (дата обращения: 26.03.2015).

Периодические издания

12. The Birmingham Daily Mail 1914-1918.
13. The Daily Herald 1914, 1917.
14. The Daily Mirror 1914-1918.
15. The Guardian 1914, 1918.

16. The Manchester Evening News 1914, 1918.

17. The Times 1914-1918.

Памфлеты

18. Изъ-за чего мы воюем. Позиция Великобритании. Пг., 1914. 116 с.

19. Adams W.G.S. The Responsibility for the War. Oxford, 1914. 24 p.

20. Austrian Barbarity Against Italian Churches. Florence, 1918. 16 p.

21. The Austro-Servian Dispute. L., 1914. 24 p.

22. Barker E. The Submerged nationalities of the German Empire. Oxford, 1915. 65 p.

23. Berard V. Heroic Serbia. L., 1916 36 p.

24. Brown S. The Heroic Serbians. An Appeal for Help. L., 1916. 16 p.

25. Bryce J. Neutral Nations and the War. L., 1914. 16 p.

26. Bryce J. The Attitude of Great Britain in the Present War. L., 1916. 28 p.

27. Chirol V. Serbia and the Serbs. London-Edinburgh, 1914. 18 p.

28. Conan Doyle A. A Visit to Three Fronts. N. Y., 1916. 93 p.

29. Conan Doyle A. Great Britain and the Next War / <http://gutenberg.net.au/ebooks12/1202701h.html> (дата обращения: 12.02.2013).

30. Curcin M. British Women in Serbia and the War. [place of publication not identified], 1916. 15 p.

31. Dickinson Berry F. M. Austria-Hungary and her slav subjects. L., 1918. 48 p.

32. Dimitrijevic T. The hon Cross and the World Crucified. War Speech. [place and year of publication not identified], 32 p.

33. Exhibition of the Work of Ivan Meštrovic. Victoria and Albert Museum. Summer, 1915. 24 p.

34. Georgevitch S. Serbia and Kosovo. [place of publication not identified], 1917. 16 p.

35 Georgevitch T. R. The Truth concerning the Rumanes in Serbia. Paris, 1919. 36 p.

36. Hinkovic H. The Jugoslavs in Future Europe. L., 63 p.
37. Italy our Ally. L., 1916. 21 p.
38. Krmpotic, M. D. Are Italy's Claims on Istria, Dalmatia and Islands Justified: On Greater Serbia. [place of publication not identified], 1915. 16 p.
39. Leeper. A. W. A. The Justice of Rumania's Cause. London-New York-Toronto, 1917. 26 p.
40. Mackail J. W. Russia's Gift to the World. New York-London, 1915. 48 p.
41. Marjanovic M. Yugoslav Culture. [place of publication not identified], 16 p.
42. Masaryk T. G. Austrian Terrorism in Bohemia. L., 1916. 38 p.
43. Masaryk T. G. The Slavs Among the Nations. L., 1916. 38 p.
44. Masaryk T. G. The Voice of an Oppressed People. Chicago, 1917. 48 p.
45. Mitrany, D. Greater Rumania: A study in National Ideals. London-New York-Toronto, 1917. 20 p.
46. Namier L. B. The Case of Bohemia. L., 1917. 10 p.
47. Peace «Made in Germany». What Tommy and Poily think about it. London-New York-Toronto, 1917. 64 p.
48. Pergler C. Bohemia's Claim to Independence. Chicago, 1916. 12 p.
49. Pergler C. The Heart of Europe. Chicago, 1917. 39 p.
50. Price C. A Brief Account of Serbia's in World Politics and her Services during the war. L., 1918. 36 p.
51. Radonitch Y. The Banat and the Serbo-Roumanian frontier problem. Paris, 1919. 16 p.
52. Radovic A. The Question of Scutari. Paris, 1919. 14 p.
53. Radovic A., Boshkovic R., Vukotic I. The Question of Montenegro. Paris, 1919. 54 p.
54. Selescovic M. The Soul of the Slav // International Journal of Ethics. Apr. 1918. pp. 360-372

55. Serbian Poet Without Home or Country (A serbian's letter to an English friend). L., 1916. 16 p.
56. Serbian Songs and Poems: chords of the Yugoslav harp. L., 1917. 80 p.
57. «Shamrock» Serbia's fight for Freedom / Lipton T. The Terrible Truth about Serbia. L., 1915. PP. 13-21.
58. Steed H. W. A programme for Peace. L., 1916. 24 p.
59. Subbotitch V. A Pandemic of Typhus in Serbia in 1914 and 1915. L., 1918. 7 p.
60. To the Commission for reparation of damages. At the Peace Conference. Paris, 1919. 34 p.
61. The Bohemians (Czechs) in the Present Crisis. Chicago, 1916. 24 p.
62. The Work and Wealth of Austria-Hungary. A Series of Articles Surveying Economic. Financial and Industrial Conditions in the Dual Monarchy During the War. Berlin, 1916. 40 p.
63. Vosnjak B. Yugoslav Nationalism: Three Lectures. L., 1916. 47 p.
64. Yusuf Ali Meštrovic and Serbian sculpture. L., 1916. 32 p.
65. Zupanic N. The Strategical Significance of Serbia. L., 1915. 16 p.

Публицистика

66. Бернейс Э. Пропаганда. М., 2010. 176 с.
67. Букар Р. В недрах секретных архивов / http://militera.lib.ru/h/boucard_r1/index.html (дата обращения: 17.02.2013).
68. Конан Дойл А. Англия и остальной мир. Взгляд с Бейкер-стрит. М., 2014. 240 с.
69. Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 2013. 445 с.
70. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004. 384 с.
71. Ривьер Л. Центр германской секретной службы в Мадриде в 1914-1918 гг. / http://militera.lib.ru/h/riviere_1/01.html (дата обращения: 17.02.2013)
72. Чапек К. Беседы с Масариком. М., 2000. 280 с.
73. Bailey W. F. The Slavs of the War Zone. L., 1916. 268 p.
74. Beneš E. Bohemia's Case for Independence. L., 1917. 132 p.

75. Berchtold L. Austria's Challenge Justified by Serbian Menace // *Current History*. V. 28. №. 4. (July, 1928). PP. 626-627.
76. Bohemia under Hapsburg Misrule. A study of the Ideals and Aspirations of the Bohemian and Slovak Peoples, as they relate to and are affected by the Great European War / Ed. T. Chapek. New York-Chicago-Toronto-London-Edinburg, 1915. 192 p.
77. Burgess J. W. The European War of 1914: it's causes, purposes, and probable results. Chicago, 1915. 209 p.
78. Cheradame A. The Pangerman Plot Unmasked. Berlin's Formidable Peace Trap of the "Drawn War". N. Y., 1918. 235 p.
79. Church L. The Story of Serbia: Her Birth, Her Death, Her Resurrection. L., 1914. 136 p.
80. Fuehr E. The Neutrality of Belgium. A study of the Belgian Case under its aspects in Political History and International Law. New York-London, 1915. 254 p.
81. Georgevitch T. R. Macedonia. L., 1918. 289 p.
82. Herscovici Hurst A. Roumania and Great Britain. London-New York-Toronto, 1916. 95 p.
83. Hoyos A. Russia Chief Culprit in Precipitation of World War // *Current History*. V. 28. №. 4. (July, 1928). PP. 628-630.
84. Jagow G. von Germany's Reasons for Supporting Her Ally's Anti-Serb Policy // *Current History*. V. 28. №. 4. (July, 1928). PP. 633-635.
85. Kipling R. France at War. On the Frontier of Civilization. N. Y., 1916. 130 p.
86. Legge E. King Edward the Kaiser and the War. L., 1917. 384 p.
87. Ludwig E. Austria-Hungary and the War. New York, 1915. 220 p.
88. Marcovitch L. Serbia: the buffer state. [place of publication not identified], 1917 PP. 90-100.
89. Namier L. B. Germany and Eastern Europe. L., 1915. 128 p.

90. Nosek V. Independent Bohemia. An Account of the Czecho-Slovak Struggle for Liberty. London-Toronto, 1918. 190 p.
91. Ponsonby A. Falsehood in War-Time / http://home.cc.umanitoba.ca/~mkinnear/16_Falsehood_in_wartime.pdf (дата обращения: 15.01.2015)
92. Savic V. R. The Reconstruction of the South-Eastern Europe. L., 1917. 280 p.
93. Serbia and Europe 1914-1920 / Ed. L. Marcovitch L., 1920. 356 p.
94. Serbian Brother. The National Claims of the Serbian, Croatjans and Slovenes presented to the Brothers of the Allied Countries. Paris, 1919. 96 p.
95. Seton-Watson R. W. German, Slav and Magyar. A study of the Origins of the Great War. L., 1916. 198 p.
96. Seton-Watson R. W. Racial Problems in Hungary. L., 1908. 540 p.
97. Seton-Watson R. W. The Balkan, Italy and the Adriatic. L., 1915. 79 p.
98. Seton-Watson R. W. The Rise of Nationality on the Balkans. L., 1918. 308 p.
99. Seton-Watson R. W. The Spirit of the Serb. L., 1915. 31 p.
100. Steed H. W. The Hapsburg Monarchy. N. Y., 1913. 304 p.
101. Stoddard T. L. Present-day Europe: its National States of Mind. N. Y., 1918. 322 p.
102. The War-Book of Facts. 3000 Figuers and Facts About the Conduct of War, the Present Crisis, and its Causes. L., 1914. 129 p.
103. Velimirovic N. The Soul of Serbia. L., 1916. 96 p.
104. Wiesner F. von Austria's Life and Death Struggle against Irredentism // Current History. V. 28. №. 4. (July, 1928). PP. 630-633.
105. Zimmerman A. Austria's Fateful Decision Reached Independently // Current History. V. 28. №. 4. (July, 1928). PP. 635-636.

Источники личного характера

106. Берти Ф. Л. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914-1919. М., 1927. 232 с.

107. Гроза 1914. Великая война в воспоминаниях очевидцев. М., 2014. 384 с.
108. Зильбер Ж. К. Тайные средства борьбы / http://militera.lib.ru/memo/german/silber_jc/index.html (дата обращения: 17.02.2013).
109. Кристи А. Автобиография. М., 2009. 640 с.
110. Людендорф Э. фон Мои воспоминания о войне 1914-1918гг. М., 2014. 756 с.
111. Моэм С. Записные книжки. М., 2010. 381 с.
112. Нокс А. Вместе с русской армией. 1914-1917. М., 2014. 671 с.
113. Рише М. Моя разведывательная работа / http://militera.lib.ru/memo/french/riche_m/index.html (дата обращения 17.02.2013).
114. Ронге М. Разведка и контрразведка / http://militera.lib.ru/memo/other/ronge_m/index.html (дата обращения: 17.02.2013).
115. Стюарт К. Тайны дома Крю. Английская пропаганда в мировую войну 1914-1918гг. Москва-Ленинград, 1928. 124 с.
116. Тирпиц А. фон Воспоминания. М., 2014. 448 с.
117. Чернин О. В дни мировой войны / <http://militera.lib.ru/memo/other/czernin/index.html> (дата обращения: 27.07.2014).
118. Честертон Г. К. Человек с золотым ключом. М., 2003. 332 с.
119. Шоу Б. Автобиографические заметки. Статьи. Письма. М., 1989. 496 с.
120. Andrassy J. Diplomacy and the War. L., 1921. 324 p.
121. Askew A., Askew C. The Stricken Land. Serbia as we saw it. L., 1916. 363 p.
122. Beaverbrook Men and Power. L., 1956. 448 p.
123. Beaverbrook Politicians and the War. 1914-1916. N. Y., 1928. 264 p.

124. Carson W. E. Northcliffe. Britain's Man of Power. N. Y., 1918. 456 p.
125. Chirol V. Fifty Years in a Changing World. N. Y., 1928. 351 p.
126. Crouch L. W. Duty and Service. Letters from the Front. 1917. L., 158 p.
127. Davis R. H. With the French in France and Salonika / http://www.p-books.com/read/With_the_French_in_France_and_Salonika_5.html (дата обращения: 24.02.2014).
128. Diary of Lt Victor Edward Borgonon / <http://www.borgognon.net/> (дата обращения: 24.02.2014).
129. Doughty R. D. Diaries / <http://www.thekivellfamily.co.nz/> (дата обращения: 24.02.2014).
130. Ellison W. Escaped! Adventures in German Captivity. Edinburgh-London, 1918. 313 p.
131. Fyfe H. Sixty Years of Fleet Street. L., 1949. 227 p.
132. Gordon J. The Luck of Thirteen Wanderings and flight through Montenegro and Serbia. L., 1916. 378 p.
133. Gordon-Smith G. From Serbia to Jugoslavia. New York-London, 1920. 360 p.
134. Grey E. Twenty-five years. 1892-1916. L., 1925. V. 1.- 342 p.; V. II - 331p.
135. Henderson K. Letters to Helen. Impressions of an Artist on the Western Front. L., 1917. 111 p.
136. Jones F. With Serbia into Exile. An American's adventures with the army that cannot die. N.Y., 1916. 447 p.
137. Letters of a soldier 1914-1915 / <http://www.digilibraries.com/read/109055/#> (дата обращения: 12.12.2013).
138. Letters from a French Hospital. L., 1917. 96 p.
139. Letters from the Front 1914-1918 / Ed. J. Laffin. L., 1973. 135 p.
140. Lipton T. The Terrible Truth about Serbia. L., 1915. 24 p.

141. Livingston St. C., Steen-Hansen I. Under Three Flgs. With the Red Cross in Belgium, France and Serbia. L., 1916. 290 p.
142. Macnair Wilson R. Lord Northcliffe. A Study. L., 1927. 304 p.
143. Mann A. J. The Salonika Front. L., 1920. 196 p.
144. Masaryk T. G. The Making of a State. L., 1927. 461 p.
145. Mijatovich C. The Memoirs of a Balkan Diplomatist. London-New York-Toronto-Melbourne, 1917. 340 p.
146. Morse J. An Englishmen in the Russian Ranks. Ten Months Fighting in Poland. L., 1915. 337 p.
147. Pares B. Day by Day with the Russian Army. 1914-1915. L., 1915. 288 p.
148. Pares B. My Russian Memoirs. L., 1931. 623 p.
149. Peel C. S. How we lived then 1914-1918. L., 1929 235 p.
150. Pemberton M. Lord Northcliffe. A memoir. L., 1922. 250 p.
151. Reed J. War in Eastern Europe. N. Y., 1916. 335 p.
152. Sandes F. An English Woman-Sergeant in the Serbian Army. London-New York-Toronto, [place of publication not identified], 242 p.
153. Scotland Liddell R. On the Russian Front. L., 273 p.
154. Starkie J. A. Gallipoly Diary / <http://www.eastlancsmemorials.co.uk/diary/diary.htm#top> (дата обращения: 24.02.2014).
155. Stebbing E. P. At the Serbian Front in Macedonia. London-New York-Toronto, 1917. 245 p.
156. Steed H. W. Through Thirty Years. 1892-1922. L., 1924. V.I -430 p.; V. II. - 418 p.
157. Strong R. The Diary of an English Resident in France during Twenty Two Weeks of War Time. L., 1915. 358 p.
158. Strong R. The Diary of an English Resident in France during War Time. Second Series. Jan.-Dec. 1915. L., 1916. 392 p.
159. The Diary of Sergeant D. Moriarty. No 8308 / <http://ww1.osborn.ws/a-gallipoli-diary> (дата обращения: 24.02.2014).

160. The First World War Diary of Lupton Kaylor / http://www.cs.utexas.edu/users/cline/LLK_Diary/LLK_Diary_The_War_with_Germanyvold.pdf (дата обращения: 14.04.2014).

162. Walshe D. With the Serbs in Macedonia. London-New York, 1920. 278 p.

162. Williams H. Memoir about World War I / <http://www.harrys-ww1.co.uk/> (дата обращения: 24.02.2014).

Исследования

163. Айрапетов А. Г. «Красный граф» Каройи - первый президент Венгрии //НИИ. 2013. №3 / <http://svitoc.ru/topic/1442-mihaj-karaji-1-yj-prezident-vengrii/> (дата обращения: 5.05. 2015).

164. Акопов А. А. Формирование образа «германского» и «австро-венгерского» врага в августе 1914 года: фактор войны и рецидивы «прошлого» // Германия: история и современность. Ч. 2. Германия и мир: образы, взаимоотношения, идентичности. Воронеж, 2006. С. 8-15.

165. Алимов Д. Е. Формирование хорватской этнополитической общности в Далмации в зеркале этногенетической традиции / <http://www.rsijournal.net/formirovanie-xorvatskoj-etnopoliticheskoj-obshhnosti-v-dalmacii-v-zerkale-etnogeneticheskoy-tradicii/> (дата обращения: 21.12.2014).

166. Блументаль Ф. Буржуазная политработа в мировую войну 1914-1918. М., 1928.

167. Боровец И. И. Словацкий вопрос в годы Первой мировой войны. // Вестник Удмуртского Университета. Серия История и Филология. 2013. Вып. 1. С. 33-38.

168. Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986. 188 с.

169. Война и общество в XX веке / сост. О. А. Ржешевский. Т. 1. М., 2008. 611 с.

170. Волковский Н. Л. История информационных войн. Т. 2. СПб., 2003. 736 с.

171. В «пороховом погребѣ Европы». 1878-1914. М., 2003. 537 с.

172. Горбачева Л. О. Официальная пропаганда и формирование образа врага в российском общественном сознании в годы Первой мировой войны / <http://hist.igni.urfu.ru/dais/pdf/13/Горбачева%20Л.О..pdf> (дата обращения: 14.10.2014).

173. Гурин И. Г., Тартыгина О. О. Имперская идея в представлении элиты Великобритании XIX-начала XX вв. // Вестник Самарского Государственного Университета. 2007. №5/3 (55). С. 89-95.

174. Давидсон А. Б. Образ Британии в России XIX и XX столетий // <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/ALBION.HTM> (дата обращения: 14.05.2013).

175. Давидсон А. Б., Филатова И. И. Англо-Бурская война и Россия // <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/AFRIQUE.HTM> (дата обращения: 14.05.2013).

176. До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе / Отв. ред. А. Л. Шемякин. М., 2009. 430 с.

177. Евдокимова Н. П. Между Востоком и Западом. Проблема сепаратного мира и маневры австро-германского блока в 1914-1917 гг. Л., 1985. 169 с.

178. За балканскими фронтами Первой мировой войны / Отв. редактор В. Н. Виноградов. М., 2002. 504 с.

179. Забелина Н. Ю. Первая мировая война: британские героини Сербии / <http://www.oboznik.ru/?p=35267> (дата обращения: 12.09.2014).

180. Забелина Н. Ю. Сербы глазами британцев в годы Первой мировой войны // Славяноведение. 2011. №1. С. 53-63.

181. Забелина Н. Ю. Символ мужества и стойкости: женщины Великобритании в годы Первой мировой войны // Женщина в российском обществе. 2007. № 4. С. 53-56.

182. Забелина Н. Ю. Флора Сандес: дочь Британии — офицер сербской армии / Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. М., 2010. С. 243-251.

183. Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002. 878 с.

184. Исаева О. Н. Образ царя Фердинанда в донесениях российских дипломатов / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 50-58.

185. Искендеров П. А. Россия и национальные программы сербских партий (1913-1914гг.) / Общественные движения у народов Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII — начале XX вв. М., 2011. С. 199-215.

186. Искендеров П. А. Россия и сербо-черногорские отношения в 1913-1914 гг. / Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. М., 2010. С. 201-220.

187. Исламов Т. М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи // <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM> (дата обращения: 14.05.2013).

188. Карасев А. В. Югославянская идея во внешнеполитических планах И. Гарашанина // Славянский альманах. 2000. С.120-133.

189. Кирилина Л. А. Тенденции развития словенского либерализма в конце XIX—начале XX в. // Славянский альманах. 2011. С. 86-96.

190. Клопова М. Э. Опыт парламентаризма. Украинский клуб в общеавстрийском парламенте (1907-1914гг.) // Славянский альманах. 2013. С. 173-189.

191. Клопова М. Э. Украинское движение в Австро-Венгрии в оценках российских дипломатов // Славянский альманах. 1999. С. 164-174.

192. Козловцева Е. Н. Русские сестры милосердия в Сербии и Болгарии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Славянский альманах. 2009. С. 188-195.

193. Колоницкий Б.И. Занимательная англофобия: образы «коварного Альбиона» в годы Первой мировой войны // Новое Литературное Обозрение. 2000. №1(41).
194. Колоницкий Б. И. Политические функции англофобии в годы Первой мировой войны / Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 271-287.
195. Криворученко В. К. О количественных методах в исторических исследованиях // Знание. Понимание. Умение. 2009. №2. С. 96-105.
196. Крючков И.В. Чехословацкая идея и «венгерский вопрос» в годы Первой мировой войны / <http://www.rsijournal.net/> (дата обращения: 23.11.2014).
197. Крючков И.В. Экономика Венгрии рубежа XIX—XX в. в донесениях генерального консула России в Будапеште В. Львова / <http://www.rsijournal.net/ekonomika-vengrii-rubezha-xix-xx-v-v-doneseniyah-generalnogo-konsula-rossii-v-budapeshte-v-lvova/> (дата обращения: 23.08.2014).
198. Курчатова О. «Сербский вопрос» в общественном мнении России (конец XIX – начало XX века) // Власть. 2008 № 3. С. 64-67.
199. Лихач Е. В. Буржуазное общественное мнение Великобритании и югославянский вопрос в 1916 — 1918 гг. // Советское славяноведение. 1979. № 5. С. 29-44.
200. Марков Г. Балканы и «балканизация». Историческая судьба балканских народов в XX веке / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 24-30.
201. Математические методы в исторических исследованиях. М., 1972. 234 с.
202. Мировые войны XX века. Т.1. М., 2002. 686 с.
203. Миронов В. В. Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов, 2011. 409 с.
204. Миронов В. В. Информационная политика в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 4. С. 62-77.

205. Миронов В. В. Сербы и итальянцы в австро-венгерской пропаганде и сознании фронтовиков периода Первой мировой войны // Славянский мир в социокультурном измерении. Вып. II. Ставрополь, 2005. С. 96-100.

206. Миронов В. В. «Austria delenda!»: участие подданных Австро-Венгрии итальянской национальности в военных действиях против Габсбургской монархии. 1915-1918 гг // Чичеринские чтения. Идеология и национальные интересы в системе внешнеполитических координат XIX-XX вв. Тамбов, 2008. С. 182-185.

207. На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVII — начало XX вв / Отв. ред. И. В. Чуркина. М., 1997. 416 с.

208. Ненашева З. С. Масарик и Крамарж как идеологи славянского единства в восприятии российского консула в Праге // Славянский альманах. 1999. С. 123-130.

209. Носков А. Р. У. Сетон-Уотсон и историческая судьба Австро-Венгрии в 1914г. Эволюция взглядов шотландского интеллектуала // Обозреватель. 2013. №10. С. 133-140.

210. Остапенко Г. С. Наследники королевы Виктории и первые британские монархи XX в.: Эдуард VII и Георг V. Конституционные полномочия и реальные права монархов XX в. // <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/POSTVICT.HTM> (дата обращения: 13.10.2013).

211. Первая мировая война в литературе и культуре западных и южных славян / Отв. ред. Л. Н. Будагова. М., 2004. 470 с.

212. Первая мировая война как культурная катастрофа. Круглый стол / <http://ideaidealy.ru/disputatio/kruglyj-stol-pervaya-mirovaya-vojna-kak-kulturnaya-katastrofa> (дата обращения: 26.07.2014).

213. Первая мировая война: пролог XX века / Отв. ред. В. Л. Мальков. М., 1998. 693 с.

214. Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1985. 286 с.
215. Писарев Ю. А. Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968. 375 с.
216. Писарев Ю. А. Сербия на Голгофе и политика великих держав. М., 1993. 206 с.
217. Писарев Ю. А. Создание Югославского государства в 1918 г.: уроки истории / <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/SERBIAN.HTM> (дата обращения: 12.09.2014).
218. Романов О. А. Первая мировая война, психология масс и ее роль в войне / Первая мировая война: история и психология. СПб., 1999. С. 48-52.
219. Романова Е. В. Проблема будущего переустройства Австро-Венгрии: британский взгляд в годы Первой мировой войны // Первая мировая война, Версальская система и современность. СПб., 2012. С. 182-190.
220. Рубинштейн Е. И. Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963. 428 с.
221. Серапионова Е. П. Взгляды чешских и словацких политиков начала XX в. на роль России в славянском мире // Славянский альманах. 2007. С. 126-132.
222. Струнина Н. Г. Из истории российско-черногорских отношений: визиты Николы Петровича-Негоша в Россию // Славянский альманах. 2012. С. 142-158.
223. Суржик Д. В. Англо-германская информационная война в США в годы Первой мировой войны // Пространство и время. 2013. №1 (11). С. 88-93.
224. Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М., 1947. 306 с.
225. Улунян А. А. Геополитические взгляды российской правящей элиты на балканский регион с конца XIX века до 90-х гг. XX века (проблемы исторической политологии) / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 260-274.

226. Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001. 592 с.
227. Фомин А. М. Военно-политические цели Великобритании на завершающем этапе Первой Мировой войны // Новая и новейшая история. 2012. №3. С.72-91.
228. Фрейдзон В. И. Габсбурги и Хорватия во второй половине XIX в.: Анте Старчевич и идея государственного суверенитета // Славянский альманах. 1999. С. 88-99.
229. Хитрова Н. И. Русско-черногорские политические отношения на рубеже XIX — XX вв. / Балканские исследования. Россия и славяне. М., 1992. С. 171-180.
230. Хорошева А. О. Бельгия во внешнеполитических планах Франции и Великобритании XIX — начало XX вв. / <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2008/Horosheva.pdf> (дата обращения: 23.07.2014).
231. Цыкалов Д. Е. Карикатура как орудие пропаганды в период Первой мировой войны // Вестник волгоградского Государственного Университета. Серия 4. История. 2012. № 1. С. 85-90.
232. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Кн. 1. М., 2005. 453 с.
233. Чуркина И. В. Образование партийно-политической системы в Словении (90-е гг. XIX в. — 1914 г.) / Человек на Балканах. Государство и его институты. Grimасы политической модернизации (последняя четверть XIX — начало XX в.). СПб., 2006. С. 82-98.
234. Шаццлло В. К. Первая мировая война 1914—1918. Факты. Документы. М., 2003. 480 с.
235. Шемякин А. Л. Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868-1891). М., 1998. 448 с.
236. Шемякин А. Л. Митрополит Михаил в эмиграции (вместе с Николой Пашичем против Милана Обреновича) // Славянский альманах. 2002. С. 112-129.

237. Шемякин А. Л. Никола Пашич и Россия (1883-1889 гг.) / Балканские исследования. Россия и славяне. М., 1992. С.131-143.
238. Шемякин А. Л. Никола Пашич в Румынии (1885-1889) // Славянский альманах. 2006. С. 94-113.
239. Шемякин А. Л. «Партия нового типа». Особенности сербского радикализма (конец XIX — начало XX вв.) // Славянский альманах. 2012. С. 183-200.
240. Шемякин А. Л. Политические партии в независимой Сербии (1881-1914) / Человек на Балканах. Государство и его институты. Grimасы политической модернизации (последняя четверть XIX — начало XX в.). СПб., 2006. С. 199-214.
241. Шемякин А. Л. Сербское общество на рубеже XIX-XX вв.: традиционализм и модернизация. Взгляд изнутри / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 31-49.
242. Шкундин Г. Д. Портреты болгарских дипломатов периода Первой мировой войны: Димитр Ризов и Симон Радев / Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. СПб., 2002. С. 59-77.
243. Шкундин Г. Д. Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915-март 1916г). М., 2007. 182 с.
244. Щеголихина С. Н. Американская армейская пропаганда в Первую мировую войну / Первая мировая война: история и психология. СПб., 1999. С. 125-129.
245. Юдин Н. В. Реакция английского общественного мнения на июльский кризис 1914 года // Вестник Нижегородского Университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 214–220.
246. Юдин Н. В. Создание образа врага в пропаганде стран Антанты в начале Первой мировой войны (август-декабрь 1914) // Известия Саратовского университета. Т.12. 2012. История. Международные отношения. Вып. 3. С. 50-59.

247. Anglo-French Relations in the Twentieth Century: Rivalry and Cooperation / Ed. by G. Stone, A. Sharp. L., 2000. 355 p.
248. Barnes H. E. Germany not Responsible for Austria's Action // Current History. V. 28. №. 4. (July, 1928). PP. 620-626.
249. Bell P.M.H. France and Britain, 1900-1940: Entente and Estrangement. L., 1996. 288 p.
250. Bingham A. The Daily Mail and the First World War // History Today. 2013. Volume: 63 Issue: 12 / www.historytoday.com/adrian-bingham/daily-mail-and-first-world-war (дата обращения: 23.12.2014).
251. Bingham A. The Original Press Baron: The Role and Legacy of Lord Northcliffe / gale.cengage.co.uk (дата обращения: 12.09.2014)
252. Black J. The Great War and the making of the Modern World. London-New York, 2011. 337 p.
253. Bond B. The Unquiet Western Front: Britain's Role in Literature and History. Cambridge, 2002. 128 p.
254. Bourne J. Britain and the Great War 1914-1918. London-New York-Melbourne-Auclend, 1989. 258 p.
255. Bridge F. R. Great Britain and Austria-Hungary 1906-1914: a diplomatic history. L., 1972. 320 p.
256. British Fighting Methods in the Great War / Ed. by P. Griffith. L., 2005. 191 p.
257. Bruntz G. Allied Propaganda and the Collapse of the German Empire in 1918. London-Oxford, 1938. 246 p.
258. Calder K. Britain and the Origins of the New Europe. 1914-1918. Cambridge-London-New York—Melbourne, 1976. 268 p.
259. Cohen D. R. Getting the Frame into the Picture: Wells, West, and the Mid-War Novel // The Space Between. 2012. V. VIII. Issue 1. PP. 85-107.
260. Confino A. The Nation as a Local Metaphor: Württemberg, Imperial Germany and National Memory, 1871-1918. Chapel Hill, 1997. 293 p.
261. Cooper Willis I. England's Holy War. N. Y., 1928. 398 p.

262. Cornwall M. *The Undermining of Austria-Hungary. The Battle for Yearts and Minds*. Basingstoke, 2000. 485 p.

263. Crampton R. J. *The Hollow Detente: Anglo-German Relations in the Balkans, 1911-1914*. London- New York, 1980. 255 p.

264. Crosby G. R. *Disarmament and Peace in British Politics*. Cambridge Massachusetts, 1957. 196 p.

265. Dornik W. Conrad von Hötzendorf and the «Smoking Gun»: a biographical Examination of Responsobility and Traditions of Violence against Civilians in the Hapsburg Army // *Contemporary Austrian Studies*. V. 23. 1914. *Austria-Hungary, the Origins? And the First Year of World War I*. New Orleans, 2014. PP. 55-74.

266. Eksteins M. *Rites of Spring. The Great War and the Birth of Modern Age*. Boston, 1989. 396 p.

267. Englander D. *Discipline and Morale in the British Army / State, Society and Mobilization in Europe during the First World War*. Cambridge, 1997. PP. 125-143.

268. *European Culture in the Great War: the Arts, Entertainment and Propaganda* / Ed. by A. Roshward, R. Stites. Cambridge Massachusetts, 2002. 430 p.

269. Ewing K. D., Geaty C. A. *The Struggle for Civil Liberties. Holitical Freedom and the Rule of Law in Britain, 1914-1915*. Oxford, 2000. 452 p.

270. Fay S. B. *The Origins of the World War*. V. 1. New York, 1930. 551 p.

271. Fest W. *Peace or Partition. The Yabsburg Monarchy and British Policy 1914-1918*. N. Y., 1978. 276 p.

272. Folks H. *The Human Costs of the War*. New York-London, 1920. 325 p.

273. French D. *British Strategy and War Aims 1914-1916*. L., 1986. 274 p.

274. French D. *The Strategy of the Lloyd George Coalition, 1916-1918*. Oxford, 1995. 332 p.

275. Fussel P. *The Great War and Modern Memory*. London-Oxford-New York, 1979. 363 p.

276. Gertz N. *Censorship, Propaganda, and The Production of "Shell Shock"* in *World War I* / <http://inter-disciplinary.net/> (дата обращения: 12.05.2014).

277. Glant T. *The War for Wilson's Ear: Austria-Hungary in Wartime American Propaganda* // *Hungarian Studies Review*. 1993. V. XX. PP. 25-44.

278. Goldfarb Marquis A. *Words as Weapons: Propaganda in Britain and Germany during the first World War* // *Journal of Contemporary History* 1978. V. 13. №3. PP. 467-498.

279. Goll N. M. *Heroes wanted! Propagandistic war efforts and their failure in Austria-Hungary during World War I* / *War and Propaganda in the XXth Centure*. Lisboa, 2013. PP. 90-96.

280. Grainger J. H. *Patrioyism Britain: 1900-1939*. L., 1986. 411 p.

281. Gregory A. *The last Great War. British society and the First World War*. Cambridge, 2008. 354 p.

282. Guinn P. *British Strategy and Politics 1914 to 1918*. Oxford, 1965. 365 p.

283. Gullace N. *Female Patriotism in the Great War* / <http://www.gale.cengage.com/pdf/whitepapers/gdc/FemalePatriotism.pdf> (дата обращения: 16.10.2013).

284. Gullace N. *Sexual Violence and Family Honor: British Propaganda and International Law during the First World War* / <http://ahr.oxfordjournals.org/content/102/3/714.full.pdf+html?sid=d26c78bb-1d0d-42eb-b3f0-1d8ce7e6d707> (дата обращения: 16.10.2013).

285. Hanak H. *Great Britain and Austria-Hungary during the First World War*. London-New York-Toronto, 1962. 312 p.

286. Haste C. *Keep the Home Fires Burning: Propaganda in the First World War*. L., 1977. 240 p.

287. Hoover A. J. God, Germany and Britain in the Great War. A Study in Clerical Nationalism. New York- London, 1989. 168 p.
288. Horn. M. Britain, France and the Financing of the First World War. Montreal, 2002. 249 p.
289. Joll J. The Origins of the First World War. London-New York, 1984. 228 p.
290. Kerner R. J. Two Architects of New Europe: Masaryk and Beneš / <https://ia601702.us.archive.org/32/items/jstor-29738449/29738449.pdf> (дата обращения: 12.01.2015).
291. Kronenbitter G. Amnesia and Remembrance—Count Berchtold on 1914 // Contemporary Austrian Studies. V. 23. 1914. Austria-Hungary, the Origins? And the First Year of World War I. New Orleans, 2014. PP. 77-90.
292. Lavelle B. C. Zeppelinitis / <http://www.fas.org/man/dod-101/ops/docs/97-0602E.pdf> (дата обращения: 11.01.2014).
293. Lebich A. The antisemitism of Henry Wickham Steed / <http://dx.doi.org/10.1080/0031322X.2012.672226> (дата обращения: 4.03.2013).
294. Leidinger H. The Case of Alfred Redl and the Situation of Austro-Hungarian Military Intelligence on the Eve of World War I // Contemporary Austrian Studies. V. 23. 1914. Austria-Hungary, the Origins? And the First Year of World War I. New Orleans, 2014. PP. 35-52.
295. Löwenthal Z. Anglo-Yugoslav Medical Relations in Peace and War / <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1970699/pdf/brmedj03028-0064.pdf> (дата обращения: 21.07.2014).
296. Marwick A. Britain in the Total War. War, peace and social change 1900-1967. Boston-Toronto, 1968. 511 p.
297. Marwick A. The Deluge: British Society and the First World War. L., 1965. 336 p.
298. Marwick A. War and Social Change in XX century: a Comparative Study of Britain, France, Germany, Russia and the USA. London-Basingstoke, 1974. 268 p.

299. McDonald L. *Voices and Images of the Great War*. L., 1988. 352 p.
300. Mitchell D. *Monstrous Regiment: The Story of the Women of the First World War*. N.-Y., 1965. 416 p.
301. Monger D. *The National War Aims Committee and British patriotism during the First World War*. Liverpool, 2012. 310 p.
302. Moran C. R., Johnson R. *In the Service of Empire: Imperialism and the British Spy Thriller, 1901–1914 // Studies in Intelligence*. 2010. V. 54. № 2. PP. 1-22.
303. Mosse J. *Fallen Soldiers. Reshaping the Memory of the World Wars*. New York-Oxford, 1990. 264 p.
304. Neander J. *The German Corpse Factory The Master Hoax of British Propaganda in the First World War / http://universaar.uni-saarland.de/journals/public/journals/3/Komplettausgabe_tgBeiheft6.pdf (дата обращения: 23.11.2014)*.
305. Neander J., Marlin R. *Media and Propaganda: The Northcliffe Press and the Corpse Factory Story of World War I // Global Media Journal. Canadian Edition/ 2010. V. 3. Issue 2. PP. 67-82*.
306. Parsons M. *The Times and the Liberals during the Great War // Cercles*. 2011. V. 21. PP. 55-64.
307. Paul R., Elder L. *How to Detect Media Bias & Propaganda in national and World News / http://www.criticalthinking.org/files/Media%20Bias_2008.pdf (дата обращения: 22.02.2014)*.
308. Peter L. R. W. *Seton-Watson's Changing Views on the National Question of the Habsburg Monarchy and the European Balance of Power / <http://discovery.ucl.ac.uk/13017/1/13017.pdf> (дата обращения: 4. 04. 2013)*.
309. Playne C. E. *Pre-war Mind in Britain*. L., 1928. 391 p.
310. Robb G. *British Culture and the First World War*. Basingstoke, 2002. 274 p.
311. Roskill S. W. *The Dismissal of Admiral Jellicoe // Journal of Contemporary History*. 1966. V. 3. PP. 204-228.

312. Rothwell V. H. *British War Aims and Peace Diplomacy 1914-1918*. Oxford, 1971. 315 p.
313. Ryley J. *The Historian Who Sold Out: James Bryce and the Bryce Report* // *Iowa Historical Review*. V. 1. Issue 2. 2008. PP. 60-85.
314. Sanz C. G. *British propaganda Dillema over Neutrals during the Great War: More Business then Usual? / War and Propaganda in the XXth Centure*. Lisboa, 2013. PP. 27-33.
315. Seton-Watson H., Seton-Watson C. *The making of a New Europe*. R. W. Seton-Watson and the last years of Austria-Hungary. L., 1981. 458 p.
316. Shaw C. *The Imagined Past: History and Nostalgia*. Manchester, 1989. 208 p.
317. Silbey D. *The British Working Class and Enthusiasm for War, 1914-1916*. London-New York, 2005. 189 p.
318. *State, Society and Mobilization in Europe during the First World War* / Ed. by J. Home. Cambridge, 1997. 292 p.
319. Stevenson D. *The First World War and International Politics*. Oxford, 1991. 392 p.
320. Stibbe M. *Prisoners of War during the First World War* // *German Historical Institute London. Bulletin*. 2006. V. XXVIII. № 2. PP. 47-59.
321. Stone N. *Hungary and the Crisis Of July 1914* // *Journal of Contemporary History*. 1966. V. 3. PP. 147-164
322. *Strategy and Intelligence. British Policy during the First World War* / Ed. by M. Dockrill and D. French. London., 1996. 229 p.
323. Taylor A.J.P. *The Struggle for Mastery in Europe, 1848-1918*. Oxford, 1954. 638 p.
324. Taylor P. M. *Munitions of the mind: A history of propaganda from the ancient world to the present day*. Manchester-New York, 2003. 344 p.
325. Teibenbacher P., Kramer D., Göderle W. *An Inventory of Austrian Census Materials, 1857-1910. Final Report* /

<http://www.censusmosaic.org/sites/default/files/downloads/publications/mosaicWP/MOSAIC-WP-2012-007.pdf> (дата обращения: 21.02.2014).

326. Terrain J. *The Smoke and the Fire. Myth and Anti-Myth of War, 1861-1945*. L., 1985. 240 p.
327. Thompson J. L. *Northcliffe: Press Baron in Politics 1865-1922*. L., 2000. 462 p.
328. Todman D. *The Great War. Myth and Memory*. London-New York, 2005. 300 p.
329. Torrey G. E. Rumania and the Belligerents 1914-1916 // *Journal of Contemporary History*. 1966. V. 3. PP. 165-185.
330. Trevelyan G. *British History in the XIX century and after (1782-1919)*. London, 1946. 512 p.
331. Valiani L. *Italo-Austro-Hungarian Negotiations 1914-1915* // *Journal of Contemporary History*. 1966. V. 3. PP. 108-131.
332. *War and Rememberance in the XX century* / Ed. J. Winter, E. Sivan. Cambridge, 1999. 260 p.
333. Wells D. *The War Myth*. N. Y., 1968. 288 p.
334. Williamson S. R. *Austria and the Origins of the Great War: A Selective Historiographical Survey* // *Contemporary Austrian Studies*. V. 23. 1914. *Austria-Hungary, the Origins? And the First Year of World War I*. New Orleans, 2014. PP. 21-33.
335. Wingfield-Strafford E. C. *The Victorian Aftermath*. N. Y., 1934. 393 p.

Диссертации

336. Виноградов П. В. *Русско-английское военно-экономическое сотрудничество в годы Первой мировой войны :август 1914 - февраль 1917 гг. Автореф. дис. ... док. ист. наук. Уссурийск, 2009.*
337. Грушина В. Ю. *Позиции Великобритании и России по вопросу военных целей в период первой мировой войны, август 1914 г. - декабрь 1916 г. Автореф. дис. ... док. ист. наук. Томск, 2002.*

338. Журбина Н. Е. Эволюция массового сознания солдат и офицеров германской армии в период Первой мировой войны 1914 - 1918 гг. Автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 2009.

339. Забелина Н. Ю. Враги и союзники в восприятии британцев в годы Первой мировой войны. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

340. Колотовкина С. С. Англо-российские общественные связи в годы Первой мировой войны, 1914 - февраль 1917 гг. Автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 2001.

341. Остроухов А. И. Военнопленные чехи и словаки в России периода Первой мировой войны. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

342. Сенокосов А. Г. Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу :1907-1914 гг. Автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 2005.

343. Смирнова И. В. Морально-психологическое состояние британских солдат на Западном фронте 1914-1918 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

344. Фисанов В. П. Чехословацкий вопрос в политике Великобритании в годы Первой мировой войны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Черновцы, 1986. с.

345. Хмелевская Ю. Ю. Великая война: английский национальный характер и социально-психологический опыт британской армии, 1914-1918 гг. Автореф. дис. ... док. ист. наук. Пермь, 2000.

346. Эйдук Д. В. "Образ врага" и перспективы войны в русской периодической печати в 1914-1915 гг.: по материалам газеты "Утро России". Автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 2008.

347. Юдин Н. В. Патриотический подъем в странах Антанты (июль 1914-май 1915): сравнительный анализ. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

348. Green E. Great Britain and Czechoslovakia: A study in National Myth-Making and Policy Formation. A thesis submitted to the faculty of

Wesleyan University in partial fulfillment of the requirement for the degree of Bachelor of Arts with Departmental Honors in History. Middletown, Connecticut. April 13, 2008.

349. Jacobi A. C. *Into the Abyss: The Legacy of the "Rape of Belgium" Propaganda*. Georgetown, 2009.

350. Meller P. J. *The Development of Modern Propaganda in Britain, 1854-1902*. Thesis submitted for the degree of Ph.D. University of Durham, Department of History. 2010.

351. Monger D. *The National War Aims Committee and British patriotism during the First World War*. Kings College London. Thesis submitted for the degree of PhD Awarded. March 2009.

352. Peil M. C. *Some Aspects of British Propaganda during the World War, 1914-1918*. A Thesis Submitted to the Faculty of the Graduate School, Marquette University, in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Arts. Milwaukee, Wisconsin, 1942.

353. Searle K. J. *British Society at War 1914-1918: Myth, Rumour and the Search for Meaning*. A thesis submitted in fulfillment of the requirements of Master of Arts in History at the University of Canterbury, Christchurch, New Zealand. University of Canterbury. May 2009.

354. Webb A. *Harmsworth's Girls^ Constructing Identity in the British Popular Press? 1898-1916*. Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Simon Fraser University, 2008.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица №1. Позиция «The Times» по отношению к Австро-Венгрии 1914-1918гг.

1914	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Итого:
Положительное	-	-	-	-	-	-	-	1(100%)	-	-	-	-	1(100%)
Отрицательное	-	-	-	-	-	-	-	29(38,2%)	22(28,9%)	15(19,7%)	6(7,9%)	4(5,3%)	76(100%)
Нейтральное	-	-	-	-	--	-	-	68(21,5%)	75(23,7%)	63(19,9%)	54(17,1%)	56(17,7%)	316(100%)
Итого:	-	-	-	-	-	-	-	98(24,9%)	97(24,7%)	78(19,8%)	60(15,3%)	60(15,3%)	393(100%)
1915													Итого:
Положительное	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Отрицательное	18(7,7%)	11(4,7%)	9(3,8%)	7(3%)	29(12,4%)	15(6,4%)	7(3%)	10(4,3%)	19(8,1%)	23(9,8%)	53(22,6%)	33(14,1%)	234(100%)
Нейтральное	21(3,1%)	29(4,3%)	19(2,8%)	23(3,4%)	74(11,1%)	72(10,8%)	81(12,1%)	81(12,1%)	68(10,2%)	62(9,3%)	65(9,7%)	73(10,9%)	668(100%)
Итого:	39(4,3%)	40(4,4%)	28(3,1%)	30(3,3%)	103(11,4%)	87(9,6%)	88(9,8%)	91(10,1%)	87(9,6%)	85(9,4%)	118(13,1%)	106(11,8%)	902(100%)
1916													Итого:
Положительное	-	-	-	-	-	-	1(100%)	-	-	-	-	-	1(100%)
Отрицательное	13(11%)	12(10,2%)	4(3,4%)	6(5,1%)	9(7,6%)	11(9,3%)	10(8,5%)	15(12,7%)	13(11%)	8(6,8%)	11(9,3%)	6(5,1%)	118(100%)
Нейтральное	67(6,3%)	58(5,4%)	31(2,9%)	34(3,2%)	54(5,1%)	126(11,8%)	113(10,6%)	151(14,2%)	118(11,1%)	108(10,1%)	126(11,8%)	79(7,4%)	1065(100%)
Итого:	80(6,8%)	70(5,9%)	35(3%)	40(3,4%)	63(5,3%)	137(11,6%)	124(10,5%)	166(14%)	131(11,1%)	116(9,8%)	137(11,6%)	85(7,2%)	1184(100%)
1917													Итого:
Положительное	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Отрицательное	8(7,8%)	4(3,9%)	5(4,9%)	4(3,9%)	2(2%)	14(13,7%)	7(6,9%)	11(10,8%)	9(8,8%)	6(5,9%)	8(7,8%)	24(23,5%)	102(100%)
Нейтральное	72(8,1%)	41(4,6%)	43(4,8%)	58(6,5%)	75(8,4%)	67(7,5%)	93(10,4%)	102(11,4%)	74(8,3%)	70(7,8%)	121(13,5%)	78(8,7%)	894(100%)
Итого:	80(8%)	45(4,5%)	48(4,8%)	62(6,2%)	77(7,7%)	81(8,1%)	100(10%)	113(11,3%)	83(8,3%)	76(7,6%)	129(13%)	102(10,2%)	996(100%)
1918													Итого:
Положительное	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Отрицательное	51(8,7%)	46(7,8%)	30(5,1%)	38(6,5%)	88(15%)	41(7%)	60(10,2%)	56(9,5%)	78(13,3%)	86(14,6%)	14(2,4%)	-	588(100%)
Нейтральное	80(9,5%)	60(7,1%)	46(5,5%)	79(9,4%)	92(11%)	129(15,4%)	72(8,6%)	59(7%)	47(5,6%)	121(14,4%)	55(6,5%)	-	840(100%)
Итого:	131(9,2%)	106(7,4%)	76(5,3%)	117(8,2%)	180(12,6%)	170(11,9%)	132(9,2%)	115(8,1%)	125(8,8%)	207(14,5%)	69(4,8%)	-	1428(100%)

Источник: The Times Aug. 1914 — Nov. 1918.

Таблица №2.Позиция «The Times» по отношению к Австро-Венгрии 1914-1918гг. в процентном соотношении в каждом месяце.

1914	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Итого:
Положительное	-	-	-	-	-	-	-	1,02	-	-	-	-	<1
Отрицательное	-	-	-	-	-	-	-	29,59	22,7	19,2	10	6,7	19,4
Нейтральное	-	-	-	-	--	-	-	69,38	77,3	80,8	90	93,3	80,4
Итого:	-	-	-	-	-	-	-	100	100	100	100	100	100
1915													Итого:
Положительное	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Отрицательное	46,2	27,5	32,1	23,3	28,2	17,2	8	11	21,8	27,1	44,9	31,1	25,9
Нейтральное	53,8	72,5	67,9	76,7	71,8	82,8	92	89	78,2	72,9	55,1	68,9	74,1
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1916													Итого:
Положительное	-	-	-	-	-	-	0,8	-	-	-	-	-	0,08
Отрицательное	16,25	17,1	11,4	15	14,3	8	8,1	9	9,9	6,9	8	7,1	9,96
Нейтральное	83,75	82,9	88,6	85	85,7	92	91,1	91	90,1	93,1	92	92,9	89,94
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1917													Итого:
Положительное	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Отрицательное	10	8,9	10,4	6,5	2,6	17,3	7	9,7	10,8	7,9	6,2	23,5	10,2
Нейтральное	90	91,1	89,6	93,5	97,4	82,7	93	90,3	89,2	92,1	93,8	76,5	89,8
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1918													Итого:
Положительное	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Отрицательное	38,9	43,4	39,5	32,5	48,9	24,1	45,5	48,7	62,4	41,5	20,3	-	41,2
Нейтральное	61,1	56,6	60,5	67,5	51,1	75,9	54,5	51,3	37,6	58,5	79,7	-	58,8
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	-	100

Источник: The Times Aug. 1914 — Nov. 1918.

Таблица №3 .Позиция «The Times» по отношению к Австро-Венгрии 1914-1918гг.

	1914	1915	1916	1917	1918	Итого:
Положительное	1(50%)	-	1(50%)	-	-	2(100%)
Отрицательное	76 (6,8%)	234(20,9%)	118(10,6%)	102(9,1%)	588(52,6%)	1118(100%)
Нейтральное	316(8,4%)	668(17,7%)	1065(28,2%)	894(23,6%)	840(22,2%)	3783(100%)
Итого:	393(8%)	902(18,4%)	1184(24,1%)	996(20,3%)	1428(29,1%)	4903(100%)

Источник: The Times Aug. 1914 — Nov. 1918.

Таблица №4 Основные направления антигабсбургской пропаганды в «The Times» в 1914г.

Группа/месяц	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Итого:
Агрессивные планы Австро-Венгрии	7	2	-	-	-	9
Славянский вопрос в Австро-Венгрии	8	10	4	-	2	24
Австро-Венгрия-виновница войны	4	1	-	-	1	6
Энтузиазм населения Австро-Венгрии по поводу войны	-	1	-	-	-	1
Призывы разрушить Австро-Венгрию или аннексировать часть ее территории	2	1	3	2	-	8
Зависимость Австро-Венгрии от Берлина	4	3	5	3	4	19
Жестокость и варварство австро-венгерских солдат	1	3	2	-	-	6
Население Австро-Венгрии не желает воевать/равнодушно к войне	1	1	-	1	2	5
Деморализация австро-венгерской армии	1	-	-	-	-	1
Положение и требования неславянских народов Австро-Венгрии	2	-	5	2	-	9
Возможность разгрома Австро-Венгрии	-	1	-	-	-	1
Ложь Австро-Венгрии о событиях войны	1	1	4	2	2	10
Разногласия между Австро-Венгрией и Германией	-	1	-	3	1	5
Противоречия Австрии и Венгрии	-	-	-	-	2	2
Отношение населения Австро-Венгрии к Великобритании, Франции, России	-	1	-	-	-	1
Австро-Венгрия желает мира	-	-	-	-	1	1
Австро-Венгрия и движение Германии на Восток	-	1	-	-	1	2
Внутреннее положение в Австро-Венгрии	2	2	2	4	1	11
Федерализация Австро-Венгрии	-	-	-	-	-	-
Итого:	33	29	25	17	17	121

Источник: The Times Aug.—Dec. 1914.

Таблица №5. Основные направления антигабсбургской пропаганды в «The Times» в 1915г.

Группа/месяц	январь	февраль	март	апрель	май.	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Итого:
Агрессивные планы Австро-Венгрии	3		1	1	2	3	1	1	4	1		1	18
Славянский вопрос в Австро-Венгрии	3	8	3	3	2	1	1	4	5		1	1	32
Австро-Венгрия-виновница войны	1												1
Энтузиазм населения Австро-Венгрии по поводу войны	1	2			1	1		1	1				7
Призывы разрушить Австро-Венгрию или аннексировать часть ее территории	3	3	3	5	12	3	3	1	2		3	2	40
Виновность в войне Германии ⁵⁵⁷	1	2	2										5
Зависимость Австро-Венгрии от Берлина	4	3		1	2	3		2	2	1	1	1	20
Жестокость и варварство австро-венгерских солдат				1	3	3		2	1	3	5	12	30
Население Австро-Венгрии не желает воевать/равнодушно к войне		2	2						1		1		6
Деморализация австро-венгерской армии		2							2				4
Положение и требования неславянских народов Австро-Венгрии	3	1	2		4	2		1	5	1	1		20
Возможность разгрома Австро-Венгрии						1							1
Ложь Австро-Венгрии о событиях войны		3			2	1	1		1				8
Разногласия между Австро-Венгрией и Германией	3	1						1	1			2	8
Противоречия Австрии и Венгрии	3	3	2	1								1	10
Отношение населения Австро-Венгрии к Великобритании, Франции, России	1	4							1				6
Австро-Венгрия желает мира	1			1									2
Австро-Венгрия и движение Германии на Восток	1	3	3	2		1		4	4	2	6	5	31
Внутреннее положение в Австро-Венгрии		4	5	5	2	4	8	6	5	2	1	3	45
Федерализация Австро-Венгрии											1		1
Итого:	28	41	23	20	30	23	14	23	35	10	20	28	295

Источник: The Times 1915.

⁵⁵⁷ В статьях, связанных с Австро-Венгрией.

Таблица №6. Основные направления антигабсбургской пропаганды в «The Times» в 1916г.

Группа/месяц	январь	февраль	март	апрель	май.	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Итого:
Агрессивные планы Австро-Венгрии		1			1	1							3
Славянский вопрос в Австро-Венгрии		2	1		4	2	2		1			4	16
Австро-Венгрия-виновница войны							1				1		2
Энтузиазм населения Австро-Венгрии по поводу войны	1				1								2
Призывы разрушить Австро-Венгрию или аннексировать часть ее территории			1	4	1	1	2	4	5	3		1	22
Виновность в войне Германии													0
Зависимость Австро-Венгрии от Берлина	5	4		2	3	7	3	9	2	1	3	6	45
Жестокость и варварство австро-венгерских солдат	4	9	3		2	4	4	7	4	2	1	1	41
Население Австро-Венгрии не желает воевать/равнодушно к войне	1				2	1							4
Деморализация австро-венгерской армии													0
Положение и требования неславянских народов Австро-Венгрии		1			1	3	1	7	2			3	18
Возможность разгрома Австро-Венгрии							1	1					2
Ложь Австро-Венгрии о событиях войны					4		1	1		1			7
Разногласия между Австро-Венгрией и Германией	1	1			2	3		3			2	2	14
Противоречия Австрии и Венгрии		3		1	3	2		1	1		1	4	16
Отношение населения Австро-Венгрии к Великобритании, Франции, России	1				1								2
Австро-Венгрия желает мира								1				3	4
Австро-Венгрия и движение Германии на Восток	4	1	1	1	1	2		1			2	1	14
Внутреннее положение в Австро-Венгрии	3	3			4	3	4	2	4	1	1	5	30
Федерализация Австро-Венгрии													0
Итого:	20	25	6	8	30	29	19	37	19	8	11	30	242

Источник: The Times 1916.

Таблица №7. Основные направления антигабсбургской пропаганды в «The Times» в 1917г.

Группа/месяц	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Итого:
Агрессивные планы Австро-Венгрии								2				4	6
Славянский вопрос в Австро-Венгрии	4	1	2	3	4	13	4	5	5	4	10	8	63
Австро-Венгрия-виновница войны						1							1
Энтузиазм населения Австро-Венгрии по поводу войны													0
Призывы разрушить Австро-Венгрию или аннексировать часть ее территории	2			1		4	4	5	2	1	1	4	24
Винность в войне Германии													0
Зависимость Австро-Венгрии от Берлина	1	1	4	3	4	5	4	7	1	2	1	2	35
Жестокость и варварство австро-венгерских солдат	1	3	2			2		1	4	2	2	1	18
Население Австро-Венгрии не желает воевать/равнодушно к войне				1		1			1	2			5
Деморализация австро-венгерской армии													0
Положение и требования неславянских народов Австро-Венгрии				2			1	1		2		2	8
Возможность разгрома Австро-Венгрии													0
Ложь Австро-Венгрии о событиях войны		1	1		1	4	1	1	1	2	1	4	17
Разногласия между Австро-Венгрией и Германией						1				1			2
Противоречия Австрии и Венгрии	1	1	1									1	4
Отношение населения Австро-Венгрии к Великобритании, Франции, России													0
Австро-Венгрия желает мира				1		3		1				3	8
Австро-Венгрия и движение Германии на Восток		2				1							3
Внутреннее положение в Австро-Венгрии	5	3	4	11	4	18	5	4	6	9	7	5	81
Федерализация Австро-Венгрии						1							1
Итого:	14	12	14	22	13	54	19	27	20	25	22	34	276

Источник: The Times 1917.

Таблица №8. Основные направления антигабсбургской пропаганды в «The Times» в 1918г.

Группа/месяц	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сент.	октябрь	ноябрь	Итого:
Агрессивные планы Австро-Венгрии	9	2					2	1	1			15
Славянский вопрос в Австро-Венгрии	17	25	11	23	63	18	22	21	19	37	2	258
Австро-Венгрия-виновница войны					1		2			1		4
Энтузиазм населения Австро-Венгрии по поводу войны												0
Призывы разрушить Австро-Венгрию или аннексировать часть ее территории	14	9	3	11	30	12	16	24	15	78	25	237
Виновность в войне Германии												0
Зависимость Австро-Венгрии от Берлина	13	5	6	14	32	12	13	4	13	9	1	122
Жестокость и варварство австро-венгерских солдат	5	5	8		4	1	4		1		1	29
Население Австро-Венгрии не желает воевать/равнодушно к войне	14		1	4		5	3			4	1	32
Деморализация австро-венгерской армии												0
Положение и требования неславянских народов Австро-Венгрии	4	8	8	7	16	1	7	4	5	4		64
Возможность разгрома Австро-Венгрии												0
Ложь Австро-Венгрии о событиях войны	12	6	3	18	19	9	25	19	37	21		169
Разногласия между Австро-Венгрией и Германией				3	2	15	5		2	2		29
Противоречия Австрии и Венгрии	2	1		5	5	6			1	7		27
Отношение населения Австро-Венгрии к Великобритании, Франции, России												0
Австро-Венгрия желает мира	3		1		2				1	3		10
Австро-Венгрия и движение Германии на Восток				4	1		2		1			8
Внутреннее положение в Австро-Венгрии	24	7	6	24	34	43	25	13	8	28	1	213
Федерализация Австро-Венгрии										3		3
Итого:	117	68	47	113	209	122	126	86	104	197	31	1220

Источник: The Times Jan.— Nov. 1918.

Таблица №9. Основные направления антигабсбургской пропаганды в «The Times» в 1914-1918гг.

Группа/год	1914	1915	1916	1917	1918	Итого:
Агрессивные планы Австро-Венгрии	9(17,6%)	18(35,3%)	3(5,9%)	6(11,8%)	15(29,4%)	51(100%)
Славянский вопрос в Австро-Венгрии	24(6,1%)	32(8,1%)	16(4,1%)	63(16%)	258(65,6%)	393(100%)
Австро-Венгрия-виновница войны	6(42,9%)	1(7,1%)	2(14,3%)	1(7,1%)	4(28,6%)	14(100%)
Энтузиазм населения Австро-Венгрии по поводу войны	1(10%)	7(70%)	2(20%)	0(0%)	0(0%)	10(100%)
Призывы разрушить Австро-Венгрию или аннексировать часть ее территории	8(2,4%)	40(12,1%)	22(6,6%)	24(7,3%)	237(71,6%)	331(100%)
Виновность в войне Германии	0(0%)	5(100%)	0(0%)	0(0%)	0(0%)	5(100%)
Зависимость Австро-Венгрии от Берлина	19(7,9%)	20(8,3%)	45(18,7%)	35(14,5%)	122(50,6%)	241(100%)
Жестокость и варварство австро-венгерских солдат	6(4,8%)	30(24,2%)	41(33,1%)	18(14,5%)	29(23,4%)	124(100%)
Население Австро-Венгрии не желает воевать/равнодушно к войне	5(9,6%)	6(11,5%)	4(7,7%)	5(9,6%)	32(61,5%)	52(100%)
Деморализация австро-венгерской армии	1(20%)	4(80%)	0(0%)	0(0%)	0(0%)	5(100%)
Положение и требования неславянских народов Австро-Венгрии	9(7,6%)	20(16,8%)	18(15,1%)	8(6,7%)	64(53,8%)	119(100%)
Возможность разгрома Австро-Венгрии	1(25%)	1(25%)	2(50%)	0(0%)	0(0%)	4(100%)
Ложь Австро-Венгрии о событиях войны	10(4,7%)	8(3,8%)	7(3,3%)	17(8,1%)	169(80,1%)	211(100%)
Разногласия между Австро-Венгрией и Германией	5(8,6%)	8(13,8%)	14(24,1%)	2(3,4%)	29(50%)	58(100%)
Противоречия Австрии и Венгрии	2(3,4%)	10(16,9%)	16(27,1%)	4(6,8%)	27(45,8%)	59(100%)
Отношение населения Австро-Венгрии к Великобритании, Франции, России	1(11,1%)	6(66,6%)	2(22,2%)	0(0%)	0(0%)	9(100%)
Австро-Венгрия желает мира	1(4%)	2(8%)	4(16%)	8(32%)	10(40%)	25(100%)
Австро-Венгрия и движение Германии на Восток	2(3,4%)	31(53,4%)	14(24,1%)	3(5,2%)	8(13,8%)	58(100%)
Внутреннее положение в Австро-Венгрии	11(2,9%)	45(11,8%)	30(7,9%)	81(21,3%)	213(56,1%)	380(100%)
Федерализация Австро-Венгрии	0(0%)	1(20%)	0(0%)	1(20%)	3(60%)	5(100%)
Итого:	121(5,6%)	295(13,7%)	242(11,2%)	276(12,8%)	1220(56,6%)	2154(100%)

Источник: The Times Aug. 1914 — Nov. 1918.

Таблица №10. Основные направления антигабсбургской пропаганды в «The Times» в 1914-1918гг. в процентном соотношении к общему количеству в каждом году.

Группа/год	1914	1915	1916	1917	1918	Итого:
Агрессивные планы Австро-Венгрии	7,4	6,1	1,2	2,2	1,2	2,4
Славянский вопрос в Австро-Венгрии	19,8	10,8	6,6	22,8	21,1	18,2
Австро-Венгрия-виновница войны	5	0,3	0,8	0,4	0,3	0,6
Энтузиазм населения Австро-Венгрии по поводу войны	0,8	2,4	0,8	0	0	0,5
Призывы разрушить Австро-Венгрию или аннексировать часть ее территории	6,6	13,6	9,1	8,7	19,4	15,4
Виновность в войне Германии	0	1,7	0	0	0	0,2
Зависимость Австро-Венгрии от Берлина	15,7	6,8	18,6	12,7	10	11,2
Жестокость и варварство австро-венгерских солдат	5	10,2	16,9	6,5	2,4	5,8
Население Австро-Венгрии не желает воевать/равнодушно к войне	4,1	2	1,7	1,8	2,6	2,4
Деморализация австро-венгерской армии	0,8	1,4	0	0	0	0,2
Положение и требования неславянских народов Австро-Венгрии	7,4	6,8	7,4	2,9	5,2	5,5
Возможность разгрома Австро-Венгрии	0,8	0,3	0,8	0	0	0,2
Ложь Австро-Венгрии о событиях войны	8,3	2,7	2,9	6,2	13,9	9,8
Разногласия между Австро-Венгрией и Германией	4,1	2,7	5,8	0,7	2,4	2,7
Противоречия Австрии и Венгрии	1,7	3,4	6,6	1,4	2,2	2,7
Отношение населения Австро-Венгрии к Великобритании, Франции, России	0,8	2	0,8	0	0	0,4
Австро-Венгрия желает мира	0,8	0,7	1,7	2,9	0,8	1,2
Австро-Венгрия и движение Германии на Восток	1,7	10,5	5,8	1,1	0,7	2,7
Внутреннее положение в Австро-Венгрии	9,1	15,3	12,4	29,3	17,5	17,6
Федерализация Австро-Венгрии	0	0,3	0	0,4	0,2	0,2
Итого:	100	100	100	100	100	100

Источник: The Times Aug. 1914 — Nov. 1918.

Таблица №11. Отношение читателей «The Times» к Австро-Венгрии по материалам писем, напечатанных в газете⁵⁵⁸

	1914	1915	1916	1917	1918	Итого:
Положительное						
Отрицательное	16	15	13	4	11	59
Нейтральное	6	6	1	1	9	23
Не говорится	27	24	8	5	5	69
Итого:	49	45	22	10	25	151

Источник: The Times Aug. 1914 — Nov. 1918.

⁵⁵⁸ В таблице учтены письма связанные с отношением к Австро-Венгрии, Балканской политикой, в частности связанной с Сербией, событиями на Итальянском, Восточном, Сербском фронтах, оценкой ситуации в непосредственно воюющих с Австро-Венгрией странах, общим пониманием читателем сложившегося положения в войне.

Таблица №12. Национальный состав читателей, писавших в редакцию «The Times», в связи с вопросами, касавшимися Австро-Венгрии

Нац-ть/год	1914	1915	1916	1917	1918	Итого:
Англичане	41	32	17	10	18	118
Сербы	3	4			3	10
Русские	1	2				3
Американцы		1				1
Французы		1				1
Поляки		1	1		1	3
Чехи			1			1
Румыны			1			1
Австралийцы			1			1
Не установлено	2	4	1		2	9
Немцы	1					1
Испанцы	1					1
Итальянцы					1	1
Итого:	49	45	22	10	25	151

Источник: The Times Aug. 1914 — Nov. 1918.

Таблица № 13. Позиция «The Daily Mirror» по отношению к Австро-Венгрии в 1918г.

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	Итого:
Положительное												
Отрицательное	3	2	6	2	2	2	2	1	6			26
Нейтральное	32	11	22	19	27	40	34	28	16	40	9	278
Итого:	35	13	28	21	29	42	36	29	22	40	9	304

Источник: The Daily Mirror Jan.-Nov. 1918.

